

**АРИФ
МЕЛИКОВ**

БЗ.ЗАЗ
М.Ч.7

**Я
ОБВИНЯЮ...**

63.3Аз 22941
7 Меликов
обвинение

229412

Ариф Меликов (13 сентябрь 1933.) выдающийся Азербайджанский композитор, народный артист СССР, народный артист Азербайджанской Республики, академик Национальной Академии, лауреат Государственной премии Республики, многих международных премий, профессор, автор шести симфоний, трех балетов: "Легенда о любви", "Поэма двух сердец", "Двое", восьми симфонических этюдов, двух кантат, большого числа симфонических, камерных, вокальных и инструментальных сочинений, музыки более чем к 40 фильмам и театральным постановкам.

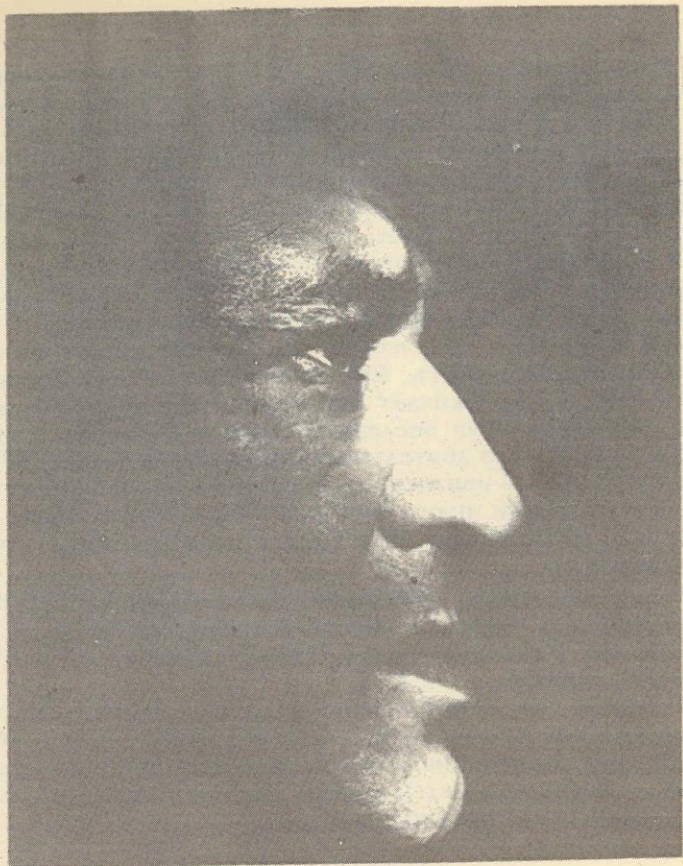
Музыкальное творчество А. Меликова получило всемирную известность. Его общественно-политическая деятельность заслуживает не меньшего внимания – он был депутатом двух последних созывов Союзного парламента. И эта его деятельность не осталась бесплодной – результатом её явилось его чрезвычайной значимости книга о трагедии, постигшей азербайджанский народ в ночь с 19 на 20 января 1990 года, и последовавших за ней событиях.

Будучи не только очевидцем, но и активным участником процессов, происходивших как в республике, так и в центре, автор раскрывает, подлинную сущность событий кровавого января.

В основе его повествования – личные наблюдения и свидетельства многих людей, а также уникальные документы, разоблачающие ложь и фальсификации политических и военных властей страны. Все это – серьезный обличительный акт против них.

Ариф Меликов

АРИФ
МЕЛИКОВ

Я ОБВИНЯЮ...

Ф. Көстүгі adına
Azərbaycanın 16 illi Uşaq
KİTABXANASI
INV. № 229412

БАКУ. ГЯНДЖЛИК. 1994

Художник *Ариф Меликов*
Редактор *Мехри Мамедова*

Меликов А. Дж.

М 39 Я обвиняю. – Б.: Гянджлик, 1994. – 208 стр.

Книга Арифа Меликова, "Я обвиняю" – документальный очерк, основанный на материале, собранном автором по горячим следам событий 19–20 января 1991 г.

Даже самое маленькое несчастье человека достойно сочувствия и внимания. Трагедия, постигшая азербайджанский народ, – это обвинительный акт против тех, кто умышленно замалчивает её, препятствует огласке событий кровавого января.

М 0503020907– 82–94
М 653/077-94

Аз 2

ISBN 5–8020–1191–2

© "Гянджлик", 1994.

Да простит меня Бог за то, что я ещё раз делаю больно матерям, родным и близким жертв января 90-го года, притронувшись к их ранам, которые ещё кровоточат".

Что побудило меня написать эту книгу? За последние пять лет в Азербайджане произошли события, которые оставят глубокий след в истории моего народа. Азербайджан прошел за это короткое историческое время путь, равный векам. Эти пять лет спрессовали в себе секунды, минуты, часы, дни, месяцы, годы, века борьбы народа за свою свободу. И вряд ли по силам одному человеку, да и одному поколению, осмыслить, оценить, обобщить все, чем жил народ все эти пять лет, идя к своей независимости. Свобода, которую обрел, а вернее, завоевал азербайджанский народ, обильно полита кровью лучших его сынов и дочерей.

И в копилку осмысления самого славного периода его истории мне хочется внести свою посильную лепту. Все эти годы я был в гуще событий, оказался свидетелем, очевидцем и участником процессов, происходивших как в республике, так и в Советском Союзе. Будучи депутатом Верховного Совета СССР, затем народным депутатом СССР, я принимал участие в работе съездов и сессий союзного парламента, стал членом Верховного Совета СССР, входил в состав комиссии по труду, ценам и социальной политике, участвовал в работе Верховного Совета Азербайджана. Все эти годы встречался с огромным количеством людей, получал множество писем. Старался быть максимум полезным своему народу, не считался со временем. Пришлось отказаться от творчества с надеждой вернуться к нему в лучшие времена. Отстраниться от процессов, происходивших в республике, мне не позволил мой гражданский долг, да и беспокойный характер. Развал Советского Союза, война в Карабахе, трагедия 20 января 1990 года, стремительное падение жизненного уровня людей – все это тяжело отразилось на каждом жителе Азербайджана. Особенно много горя принесла людям война в Карабахе, жесточайшая расправа тоталитарной системы с Азербайджаном в январе 1990 года.

Эта книга о трагедии целого народа, пережитой в ночь с 19 на 20 января 1990 года, о событиях, последовавших за ней. Кровавая расправа, которую учинили советские войска над азербайджанским наро-

дом, стала кульминацией агонии разваливающейся империи. В ней тоталитарная система, ее коммунистическая сущность обнажились до конца, показав миру свое истинное лицо.

На этих страницах я пишу только о том, что мне доподлинно известно. За эти годы, помимо личных наблюдений и свидетельств людей, мне удалось накопить огромное количество документов, знакомство с которыми проливает свет на многие события, происходившие в республике и всей стране. Некоторые из приводимых здесь документов известны лишь малому кругу людей, а часть из них просто уникальна. Каждый документ, сбор которых сам по себе сопряжен с большими трудностями, а часто и с риском, имеет большую ценность, но вместе они – серьезный обвинительный акт. Они свидетельствуют, что среди причин, побудивших такую бесчеловечную расправу с моим народом, главная состоит в том, что новая волна демократического движения в республике, которая сумела повести за собой значительную часть народа, стала слишком опасной для тоталитарного режима. Через расправу над демократическими силами Азербайджана центр решил преподать урок всем непослушным. Важную роль сыграл страх перед тем, что атомное оружие, которым был напичкан Азербайджан, может попасть в руки людей, надежность которых непредсказуема¹. Армянские ультра, включая диаспору как в стране, так и за рубежом, начиная с 1988 года стали открыто осуществлять давнюю мечту о сколачивании "великой Армении" за счет захвата территорий соседей. Недальновидность союзного руководства во главе с М. С. Горбачевым, который оказался весьма близоруким политиком, не сумевшим, а может и не пожелавшим обуздать "карабахские страсти" армянских националистов, дала толчок многим межнациональным конфликтам в различных регионах страны, приведшим в итоге к окончательному развалу государства. Сменявшееся одно за другим бесхребетное республиканское руководство с его полной зависимостью от центра и развитым чувством самосохранения все эти годы по существу предавало интересы народа.

Среди причин, приведших к январской трагедии, следует назвать также и следующие: несформированность демократических сил в единую организацию с четкой политической платформой; недооценка демократическими силами Азербайджана противника в лице тоталитарного режима, в распоряжении которого имелись многочис-

¹ Факт наличия на азербайджанской земле ядерных арсеналов тщательно скрывался. Во всяком случае, мне не приходилось встречать никаких публикаций по этому вопросу. Лишь однажды газета "Московские новости" в номере за 4 марта 1990 г. сообщила о беспокоестве американских законодателей, советологов и прессы по поводу судьбы складированных близ Баку около 100 ядерных боеприпасов, если они окажутся в руках оппозиции. По моим данным, полученным конфиденциально уже после опубликования упомянутого материала, таких боеприпасов здесь хранилось 125.

В интервью академика Евгения Велихова в связи с этим сообщением утверждалось, что "наличие в районе Баку этих стратегических объектов сыграло не последнюю роль в решении вопроса о вводе войск". Полностью этот материал помещен в приложении.

ленная армия, силы КГБ, МВД с протитирующим руководством в лице партийных структур; недооценка центром процессов, происходящих в республике; нежелание как союзных, так и зарубежных "друзей" допустить, чтобы Азербайджан стал самостоятельным демократическим государством; исламский фактор, его тюркоязычная часть, которая всегда была причиной беспокойства руководства СССР и объектом его спекуляции; и, наконец, богатства Азербайджана, которые никак не хотелось потерять союзному руководству.

И когда впервые азербайджанский народ решил расправиться плечи, поднять свой голос, найти свою правду, его решили наказать, забыв о том, что в народ можно стрелять, но невозможно поставить его на колени.

Все эти годы Азербайджан находился в информационной блокаде. Тоталитарная машина, свершив беспрецедентную акцию варварской расправы над собственным народом, сделала все, чтобы правда не дошла до мировой общественности.

Анализируя процессы, происходившие в республике в последние пять лет, убеждаешься, что демократическое движение здесь базировалось в сущности на рабочих и студентах. Они и стали основной опорой движения и сумели повести за собой сотни тысяч людей. Митинги и манифестации, которых в эти годы было огромное множество, собирали сотни тысяч людей. Были периоды, когда митинги на главной площади города, названной ныне площадью Свободы, длились круглосуточно. Звучали призывы к отставке правительства. Зловеще звучало слово "истефа" – "отставка". Естественно, это не могло нравиться республиканскому руководству.

Центр реагировал на все это вводом войск в Баку. Впервые они появились в Баку в 1988 году, когда в городе был объявлен комендантский час. Тогда танки и бетеэры в основном запугивали народ, а для разгона митингов использовались дубинки. Это оказалось лишь репетицией к январю 1990 года. 20 января против народа уже использовалась мощная техника, а вместо дубинок – пули. Так Азербайджан стал полигоном, где отрабатывались крупномасштабные карательные операции. Если в 1988 году после ввода войск был объявлен комендантский час, то в 1990 году – чрезвычайное положение.

Но остановить народные массы не могли ни репрессии, ни пули. Впервые за многовековую историю сломить его волю не сумели. Поэтому что в этом движении участвовал весь народ. Появились лидеры. Наиболее популярной личностью на всех митингах стал Неймат Панахов, рабочий завода имени лейт. Шмидта, ныне им. Саттархана. Не со всем тем, что он говорил, можно было соглашаться. Но он будоражил людей, заставляя их спорить, искать истину. Вообще завод им. лейт. Шмидта стал детонатором многих событий тех лет. Много раз встречался я с рабочими этого завода, с его директором Аямом Мусаяевым. В заводском клубе на встречах с рабочими про-

ходили многочасовые беседы, что беспокоило партийное руководство республики. Ходили слухи о его желании закрыть завод. Мне же руководство республики тогда заявило: "Если вы так активно защищаете шмидтовцев и проводите так много времени с ними, так пусть директор завода поставит в своем кабинете рояль, чтобы вы заодно могли и музыке писать".

В тот же период газета "Известия" устами генерала армии В. Варенникова, заместителя министра обороны СССР, утверждала, что на этом заводе выпускается оружие. О встрече Варенникова с рабочими завода и досадной ошибке "Известий" я расскажу позже.

***

А сейчас немного о себе. Родился я в 1933 году в Баку. Композитор, педагог с сорокалетним стажем. Ни один день не находился на руководящей государственной службе, как правило, отклоняя все лестные предложения на этот счет.

Был членом КПСС с 1968 года по 20 января 1990 года. Пребывание в партии в моем сознании ассоциируется с выплатой членских взносов и хромым райкомовским инструктором, который в конце года собирал во всех учреждениях, где я мог бы получить деньги, сведения о моих заработках и предъявлял мне счет для доплаты членских взносов в конце года.

Я никогда не писал произведений о партии и сочинений, воспевающих светлое коммунистическое будущее. Основная моя деятельность — это сочинение музыки, живопись, воспитание молодых композиторских кадров. Присвоены звания Народного артиста СССР и Азербайджанской ССР, профессора. Имею союзные, республиканские и иностранные награды.

***

О Народном фронте Азербайджана не пишу сознательно, надеясь на то, что это сделают более компетентные в этом вопросе люди. Да и времени прошло слишком мало, чтобы проанализировать и осмыслить все, что происходило рядом. Как человек, который постоянно был в гуще событий, могу сказать, что НФА в кульминационный момент сумел стихию народного недовольства, десятилетиями накапливающийся протест против тоталитаризма подчинить своей воле и повести народ за собой. И когда главная цель была достигнута, когда Азербайджан стал самостоятельным государством, равным среди равных, стало очевидным, что это была не только победа над большевистским семидесятилетием, но и осуществление многовековой мечты народа. Все годы жизни я чувствовал свою униженность. Особенно остро я почувствовал это в течение тех 8 лет, когда, будучи депутатом Верховного Совета СССР и занимаясь делами своих избирателей, а их было сотни тысяч, я многократно сталки-

вался с советской бюрократической машиной, которая ломала судьбы людей, обезличивала человека. Не трудно понять, на какой стороне баррикады я нашел свое место.

История рождения и становления НФА охватывает всего несколько лет, но эта весьма бурные годы. Они ускорили все процессы, в том числе процесс становления самого движения.

НФА начал свой путь на горячем рубеже истории, когда развалилось могучее государство под названием СССР, разрушились экономические связи между его бывшими республиками, разгорелась война в Карабахе, когда усилилось обнищание людей, стала приходить в упадок культура. Вот какое наследие досталось нашему поколению. И если учесть, что в Азербайджане до последнего времени не было ни демократического, ни диссидентского движения, которое могло бы стать базой для НФА, то можно понять истоки достижений и ошибок НФА.

***

Все эти годы т. н. "свободная" пресса, чутко реагируя на позиции союзного руководства, не только замалчивала правду, но и в большинстве случаев искажала ее. Даже сотни погибших, тысячи раненых, среди которых дети, старики, женщины, сотни тысяч беженцев, множество людей, замученных в тюрьмах, не сумели пробить брешь в этой бесчеловечной информационной блокаде. Десятки журналистов побывали за это время в нашей республике. Им была предоставлена возможность увидеть все своими глазами, поговорить со многими очевидцами, получить объективную информацию из первых рук. Но, увы, мало кто из них осмелился рассказать правду. Я уверен, если союзная и мировая общественность узнала бы всю правду и осудила эту варварскую акцию, то можно было бы предотвратить многие трагедии, которые произошли в Союзе после январских событий в Азербайджане.

Не лучше обстояло дело и в самом Азербайджане. Партийные руководители всячески мешали выходу этой информации за пределы республики. Даже и на ее территории многое скрывалось от народа и преподносилось так, как хотелось руководству. Немало руководителей средств массовой информации во имя сохранения своих кресел оказались слишком послушными, выполняя прямые указания сверху, а иногда и предвосхищая их. В этот период подвергся репрессиям и ряд прогрессивных азербайджанских журналистов. В частности, среди 77 арестованных и этапированных в Россию были и работники Азербайджанского телевидения. Только благодаря настойчивым требованиям, депутатским запросам удалось не только приостановить вывоз неугодных журналистов за пределы республики, но и добиться их возвращения, а затем и освобождения. В подтверждение сказанного чуть позже приведу соответствующие документы, а пока скажу о том, что все попытки опубликовать мои выступления на за-

седаниях Верховного Совета СССР встречали плотный заслон. А сделать это было необходимо, так как заседания эти проходили за закрытыми дверями, куда не допускались журналисты, а тексты выступлений не попадали даже в бюллетени Верховного Совета.

В этих условиях Азербайджанское телевидение решило провести со мной интервью. Эта полтора часовая передача была отснята, но на экраны так и не вышла. Республика в то время находилась в двойной информационной блокаде и союзной, и республиканской.

В результате отсутствия объективной информации о великой трагедии, постигшей Азербайджан, мировая общественность так до сих пор и не знает всей правды о ней. Вместо правды распространялась злостная дезинформация, грубая ложь. Основная суть всех материалов на эту тему имела своей целью убедить читателей и теле- радиослушателей в том, что весь азербайджанский народ – сплошные варвары, а каждый азербайджанец – экстремист. Все это делалось для того, чтобы оправдать расправу над азербайджанским народом, морально узаконить оккупацию советскими войсками Азербайджана. Между тем даже фашисты в годы второй мировой войны не допускали такого вандализма над противником, какой позволила себе советская армия по отношению к собственному народу. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть тысячи фотографий, десятки отснятых видеокассет, выслушать бесчисленное количество очевидцев кровавого январского злодеяния.

***

Особый разговор о "Комиссии Верховного Совета Азербайджана по расследованию событий, имевших место в гор. Баку 19, 20 января 1990 года". За три года она не опубликовала по существу ни одного серьезного документа. Вопрос о ее создании обсуждался в Москве депутатским корпусом Азербайджана. Долго тогда спорили, какую комиссию нужно создать, чтобы оперативно изучить причины вторжения, форму его осуществления, все последствия. Если бы комиссия довела до мировой общественности всю правду, ее заключение могло бы стать обвинительным актом по отношению ко всем, кто санкционировал и исполнял эту варварскую акцию.

Я настоятельно требовал, чтобы в состав комиссии вошли не только депутаты и другие представители Азербайджана, но и депутаты Верховного Совета СССР, других республик, чтобы к ее работе были привлечены независимые юристы из Советского Союза и зарубежных стран, а также чтобы она была создана под эгидой ВС СССР. Многие наши депутаты в кулуарах и в личных беседах соглашались со мной, но, увы, когда республиканское руководство выступило против моего требования, меня никто не поддержал.

Руководители республики, выполняя директивы центра, сузили масштаб этой комиссии до республиканской, а депутаты от Азербайджана, которые согласились с доводами руководства, находили

или придумывали себе оправдание в том, что мы, мол, "самые заинтересованные люди и нам не нужно никакой помощи со стороны".

В связи с этим фактом приходит на память еще один случай, который произошел в декабре 1989 года, когда депутаты от Азербайджана и Армении были приглашены в Политбюро ЦК КПСС для обсуждения ситуации в Нагорном Карабахе. Это заседание длилось семнадцать часов. Правда, тогда был другой депутатский корпус. Лишь некоторые из прежних депутатов вошли в его новый состав. В своем выступлении на данном заседании я постарался обрисовать ситуацию, приведя ужасающие факты невероятных бедствий, которые принесла на карабахскую землю эта война. В частности, говорил о неблагоприятной проармянской позиции тогдашнего председателя Комитета по НКАО А.Вольского: он был назван "многоопытным партийным карьеристом". В этом же выступлении сказал по поводу виновников карабахской трагедии: "Михаил Сергеевич, я обвиняю лично Вас". Произнося эти слова, не думал о том, к чему это приведет. А последствия сказались уже в перерыве между заседаниями. Я стоял и курил в полном одиночестве, все обходили меня стороной. Подошел ко мне только тогдашний министр внутренних дел Союза Вадим Бакатин. Все насторожились, хотя Бакатин говорил со мной об искусстве. Когда же все вернулись в зал, Михаил Сергеевич, чтобы разрядить обстановку, обратился ко мне с предложением написать симфонию. "Это будет трагическая симфония", – ответил я. "Что ж, пусть будет трагической, но реальной!" – отреагировал Горбачев.

***

Семидесятилетний пресс тоталитарного режима сделал весьма послушными партийные структуры. Будучи назначаемыми Москвой, их руководители выполняли директивы центра даже с большим усердием, чем это требовалось от них. Не на высоте оказались и республиканские органы КГБ, прокуратуры, МВД, юстиции, находившиеся в двойном подчинении: и республики, и союзных министерств и ведомств. В абсолютном большинстве случаев на руководящие посты в этих ведомствах назначались лишь лояльные, тщательно проверенные люди. Назначенные на ту или иную должность, они получали власть и весьма широкие привилегии. Ради получения командной должности или сохранения ее нередко нужно было идти на сделку с совестью; честь, достоинство, благородство, моральный кодекс уходили на задний план, а у большинства из этих людей все это просто отсутствовало. Сказанное, конечно, относится не только к нашей республике. Так было везде, во всем Советском Союзе.

При тоталитарном режиме центр руководил республикой через назначаемых им азербайджанцев. Исключение составлял второй секретарь ЦК республиканской компартии, который направлялся Москвой и выполнял функции наместника или тех самых генерал-губер-

наторов, назначаемых царем, которые после так называемого "добровольного вхождения Азербайджана в состав России" бесконтрольно правили Азербайджаном. А вот начиная с 20 января 1990 года азербайджанский народ жил в условиях оккупации союзными войсками по законам режима чрезвычайного положения, длившегося полтора года.

Мне трудно вспомнить всех генералов, с которыми я встречался в январские и послеянварские дни. Но тех, с которыми встречался наиболее часто, кто занимал ключевые позиции, все же запомнил. Это были Язов Д. Т. – министр обороны СССР, Бакатин В. В. – министр внутренних дел СССР, Абрамов И. П. – заместитель генерального прокурора СССР, Фролов – заместитель военного прокурора СССР, Провоторов В. Г. – начальник отдела главной прокуратуры, Кислых Г. В. – заместитель начальника следственного отдела КГБ СССР, Иванов В. И. – военный прокурор Закавказского военного округа, Максимов В. В. – начальник Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР, Овчинников А. И. – сотрудник политуправления Вооруженных Сил СССР, депутат Верховного Совета СССР, Дубиняк В. С. – военный комендант гор. Баку, Лященко В. С. – командующий Каспийской флотилией, Климов Н. А. – зам. военного прокурора Закавказского военного округа, Орешкин Г. И. – старший оперуполномоченный по особым поручениям МВД СССР.

Пришлось встречаться и с генералами, которые возглавляли основные ведомства в Азербайджане. Это были: Гусейнов В.А. – председатель КГБ Азербайджанской ССР, Мамедов А.И. – министр внутренних дел Азербайджанской ССР, Баранников В.П. – зам. министра внутренних дел Азербайджанской ССР, Исмаилов И. – прокурор Азербайджанской ССР, Гусейнов И. П. – зам. председателя КГБ Азербайджанской ССР. Это далеко не полный перечень.

Параллельно с комиссией Верховного Совета Азербайджана расследование январских событий вели союзная и закавказская военные прокуратуры, с руководителями и некоторыми членами которых мне приходилось встречаться неоднократно. И если первая занималась сбором объективных материалов о январских событиях, то военная прокуратура подбирала только те материалы, которые помогли бы ей оправдать оккупацию Азербайджана. Причина задержки с опубликованием следственных материалов военной прокуратуры, руководившейся стремлением скрыть от общественности преступления военных, совершенных ими в эти дни, вполне понятна. Что же касается причин неопубликования до сих пор материалов, собранных комиссией Верховного Совета республики, куда было передано и множество добытых мною документов, то это загадка, на которую еще следует получить ответ.

Отсутствие полной и объективной информации не дало возможности мировой общественности до конца понять суть происходивших в Баку событий, по достоинству оценить их. Этому способствовало и то, что еще долгое время после январских событий зарубежных корреспондентов в Азербайджан не допускали.

Представители союзной и закавказской прокуратур обосновались в Баку надолго. Длительное время в городе находился министр обороны СССР генерал Язов, который с огромным штабом непосредственно руководил карательными операциями.

16 февраля 1990 года в своем выступлении на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР я говорил:

"Главному исполнителю расправ над азербайджанским народом – Д. Язову – сам же этот народ просит присвоить звание маршала за "великолепно разработанную" операцию по истреблению своего же народа, в том числе военнослужащих, погибших по его вине". Тогда Язов сидел в зале и слушал эти горькие слова еще в чине генерала. Вскоре после этого ему действительно было присвоено звание маршала.

Длительное время в Баку пребывал министр внутренних дел СССР Бакатин с большим штатом своих подчиненных. Здание КГБ республики было буквально заполнено генералами и другими высшими чинами этого ведомства из Москвы. В республиканской прокуратуре разместился заместитель прокурора СССР Абрамов с большим штатом своих сотрудников.

Незадолго до январских событий в ЦК Компартии Азербайджана расположились боссы из Москвы – Гиренко, Примаков и многие другие. На телевидении "командовал парадом" генерал Овчинников, даже тюрьмы и следственные изоляторы были оккупированы сотрудниками КГБ и МВД СССР. Туда не допускался ни один представитель местных правоохранительных органов. Только за один месяц после январских событий я имел встречи с таким количеством генералов, не говоря уже о чинах пониже, что их вместе, вероятно, трудно было бы разместить и на Красной площади в Москве.

Мое настойчивое вмешательство в дела всех этих новоявленных структур явно беспокоило, мешало их неблагоприятной деятельности в Баку. Военных чрезвычайно раздражали мои бесконечные депутатские запросы, требования поднять уголовные дела по фактам совершенных военными преступлений, освободить незаконно задержанных. Меня убеждали прекратить свою активность, угрожали даже физической расправой. На это я отвечал, что расправа со мной ничего не даст: прибавится лишь еще одна могила в аллее, где покоятся жертвы январских событий. Примечательно, что эти угрозы производились не один на один. Однажды все происходило в присутствии нескольких высокопоставленных офицеров. Причем тот самый генерал за минуту до того, как стал угрожать, объяснял мне в любви, говорил, что является поклонником моего таланта, бывал на спектаклях моего балета в Большом театре, что "Легенда о любви" его любимый балет.

Но вернемся к январским событиям.

Сначала мне хотелось напечатать только документы, которые удалось накопить за эти годы. Однако, осознав, что все мои встречи, переговоры, все виденное и пережитое – тоже документ, способный пролить свет на многое, я взялся за перо.

Центр прилагал немалые усилия к тому, чтобы массовое недовольство азербайджанского народа политикой союзного руководства напрямую связать только с карабахской проблемой, создать впечатление, что никаких претензий у наших людей к советскому режиму нет. Об этом громогласно не раз заявляли многие деятели из высших эшелонов власти страны.

На первом же совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей, состоявшемся в Москве после январских событий в Баку, я сделал по этому поводу следующее заявление: "Вот сейчас товарищ Лукьянов сказал, что январские события, происходившие в Азербайджане, это – следствие проблем Нагорного Карабаха. Заявляю совершенно официально: при министре внутренних дел СССР Бакаatine, при генералитете, при шейх-уль-исламе мусульман Закавказья Пашазаде, при Герое Советского Союза Бунятове и при мне товарищ Язов заявил, что события, происходившие в январе, никакого отношения к этому не имеют. Это же заявили и товарищи Гиренко и Примаков, когда я с ними разговаривал. Мы приехали в Азербайджан восстанавливать Советскую власть".

Так связаны или нет события января 90-го года с карабахской проблемой? Убежден, что и прямая, и косвенная связь между этими событиями безусловно есть. Война в Карабахе ускорила многие процессы, обнажила всю несостоятельность коммунистического режима. Эта война, сотни тысяч беженцев, трагедия, пришедшая во многие дома, бесхребетная и двусмысленная политика центра, жалкая позиция местного руководства всколыхнули и ускорили события. Азербайджанские демократические силы шли в авангарде всех процессов, начавшихся не только в республике, но и в Советском Союзе в целом.

На всех митингах, манифестациях, конечно, звучал голос протеста против войны в Карабахе, несогласие с политикой центра. Но все более набирал силу и голос протеста против самого строя. 70 лет накапливался внутренний протест против тоталитарного коммунистического режима. Он рано или поздно должен был выхлестнуться наружу. И это произошло. И когда появилась реальная угроза потерять Азербайджан, когда процесс стал необратимым, на арене появился главный аргумент центра – войска...

Эти годы в истории моего народа останутся как самые героические. Со временем смысл и значение обретенной свободы, самостоятельности будут осознаны народом сполна. В историю вписана самая

значительная страница, величие которой трудно осознать за недавностью событий. Черный цвет, в который окрашены все эти годы, в будущем обогатится всеми цветами радуги. Ради обретения свободы, человеческого достоинства пролито слишком много крови. Видимо, борьба за свободу вообще сопряжена с великими потерями, хотя у разных народов этот процесс складывался по-разному. Тоталитарная машина сделала все для самосохранения, вплоть до истребления людей. Еще до бакинских событий подобные прецеденты имели место в Алма-Ате, Вильнюсе, Тбилиси, причем каждый раз масштабы вандализма росли. Жертвы моего народа оказались самыми большими.

***

Азербайджанская депутатская группа требовала рассмотрения событий января на сессии Верховного Совета, но это всячески блокировалось руководством страны. Среди 20 вопросов, которые были включены в повестку дня заседания, проходившего 14 февраля 1990 года, этой трагедии не нашлось места. Пришлось настоятельно, порой даже весьма эмоционально требовать немедленного рассмотрения этого вопроса.

На упомянутом заседании было сделано следующее заявление: "И сегодня в Азербайджане проливается кровь, а этот вопрос не хотите ставить даже 21 – м. Разве может быть важнее вопрос, чем человеческая жизнь? Поэтому я считаю, что этот вопрос должен рассматриваться первым".

После окончания первого заседания у меня состоялась при свидетелях приведенная ниже беседа с М. Горбачевым. Имеется магнитная запись.

Г о р б а ч е в: – Почему вы такой нервный?

М е л и к о в: – Как же мне быть не нервным, я весь в крови. Я встретился и имел беседу со всеми заключенными до единого, которые задержаны в Баку. В списке убитых и раненых их имен нет, но уверяю вас, что они могут позавидовать мертвым. Жизни эти искалечены навсегда. Многие из них стали инвалидами. И это дело рук военных. Как же можно, увидев залитый кровью Баку и трагедию этих людей, быть спокойным? Поэтому я требую, чтобы этот вопрос был поставлен первым. Заранее передаю Вам в письменном виде настоятельную просьбу: дать мне слово при обсуждении событий января в Баку.

Г о р б а ч е в: – Вы лучше передайте это завтра.

М е л и к о в: – Я подаю заявку сегодня, чтобы, когда подойдет время дать мне слово, я не оказался 76-м, которому не дадут слова в связи с прекращением прений. Это удовольствие я имел уже не раз".

По настоятельному требованию депутатского корпуса от республики слово было предоставлено М. Абасову, председателю комиссии

Верховного Совета Азербайджана по расследованию январских событий, который в своем выступлении обрисовал картину событий, происходящих в Азербайджане. В нем, в частности, говорилось:

"В ночь с 19 на 20 января 1990 года в городе Баку совершена страшная по своей жестокости преступная акция, приведшая к массовой гибели мирного населения. Она глубоко потрясла весь многонациональный народ Азербайджана.

Союзные органы власти, игнорируя законы страны и международные правовые нормы, пренебрегая суверенными правами Азербайджанской ССР, грубо нарушив условия Договора об образовании СССР, Конституцию СССР и Конституцию Азербайджанской ССР, без согласия высших органов государственной власти республики и при отсутствии регламентирующего чрезвычайное положение законодательного акта незаконно осуществили ввод войск в Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику и объявили в ее столице – городе Баку чрезвычайное положение.

Жители города не были заранее оповещены о введении чрезвычайного положения. Лишь спустя 7 часов после начала акции было сделано объявление военного коменданта. В операции были задействованы крупные формирования сухопутных, военно-морских, военно-воздушных и воздушно-десантных войск Союза ССР, а также войск специального назначения КГБ и МВД СССР. Ввод указанных воинских частей и соединений в город Баку сопровождался антигуманными, жестокими действиями со стороны военнослужащих. Жизни лишались все, кто попадал в поле зрения, обстреливались жилые дома и медицинские учреждения, давились танками машины "скорой помощи", проезжавшие мимо и стоявшие на обочине автомобили, добивались раненые, расстреливались медицинские работники при оказании неотложной помощи на местах.

По предварительным данным, на сегодняшний день убито 168, ранено и получило телесные повреждения 715 мирных жителей, нет сведений о судьбе более 400 человек. В их числе женщины, старики и дети – азербайджанцы, русские, татары и евреи. Многих смерть настигла в квартирах, подъездах домов, в автобусах и на рабочих местах. По сей день продолжают поступать сведения о новых жертвах и умирающих от ран. Погибло 28 и ранено более 80 военнослужащих, многие из которых пострадали от рук своих товарищей, в результате несогласованных действий командования".

***

Первый материал о январских событиях, который по телефону из Баку я передал газете "Балтимор сан" (США), газете "Эль Паис" (Испания), ряду других изданий, а также английскому радио 26 января

1990 года, на шестой день после них, вышел под заголовком "Глухота". Привожу его полностью.

"Бурные события происходят сейчас в Азербайджане. Центральная пресса (за редким исключением) дает свою официально принятую трактовку происходящему, но есть и иная позиция. Ее выражают те, кто живет в республике. Вот что рассказал нашему корреспонденту народный депутат СССР, композитор Ариф Меликов.

К о р р.:– Ариф Джангирович, все эти трагические дни вы были в гуще бакинских событий. Много ли людей погибло?

М е л и к о в.:– Вот у меня сводка Минздрава республики. Только по Баку убито 107 человек, а Нахичевани – 13, госпитализировано 658, из них 128 человек находятся в тяжелом состоянии. Врачи констатировали, что 8 человек задавлены танками, 16 человек убиты огнестрельным оружием, 2 – в спину штыками. Многие просто расстреляны. Среди погибших есть 2 мальчика, девочка, одна старушка.

Сейчас объявлен трехдневный траур. Весь город в черном, в каждом доме из окна вывешен черный флаг и только на месте захоронения погибших – алые, как пролитая кровь, цветы.

Войска в город вошли неожиданно, народ не ожидал, не верил в то, что это возможно тогда, когда главные драматические события уже прошли.

К о р р.:– Но теперь часть резервных войск из города выведена...

М е л и к о в.:– И это тоже сыграло свою злую шутку. Расправлялись с местным населением одни – резервисты, из-за них в первые дни и пострадали сотни жителей, а теперь службу несут другие солдаты, которые испытывают на себе недружественное отношение бакинцев. Одни натворили, другие расплачиваются. Сейчас семьи военнослужащих уезжают из Баку, создают этим панику среди 500-тысячного русского населения города, хотя их никто не трогает. Этим возмущаются остающиеся русские семьи.

К о р р.:– Но ведь у вас там, судя по сообщениям газет, идет сплошная перепалка!

М е л и к о в.:– Да, действительно вдруг среди ночи слышишь стрельбу. Видишь в небе трассирующие пули. Наутро выясню, где было вооруженное столкновение, сколько человек погибло? Оказывается – никого! Ракеты выпущены – убитых нет. Происходит запугивание стрельбой населения, создание видимости боевых действий и оправдание этим присутствия в городе войск. Характерно, что они введены в город тогда, когда нужды в них уже не было, и я присоединяюсь к выводу межрегиональной депутатской группы, что, видимо, не случайно это произошло в период между литовскими событиями и пленумом ЦК. На самом деле: когда люди почти в открытую вооружались, затем убивали друг друга, "войска" были в стороне, а когда "запахло политикой", выходом из Союза –

они начинают демонстрировать свою силу.

Нам говорят, что войска необходимы для "подавления экстремистов". Я считаю, так: подавляйте их — и уходите. Ни один свободолюбивый народ не вынесет, чтобы под окнами его дома стояли танки, чтобы он не мог выйти из дома, когда захочется. Что же это за войска, которые не могут справиться с десятком или сотней экстремистов? А если весь народ начать считать экстремистами, то это называется уже по-другому. У нас практически не выходят газеты, не работает телевидение, по радио передают траурную музыку. Население хочет знать, что происходит в мире, в республике, как страна реагирует на введение войск в Баку.

И отсутствие этой информации создает впечатление тюремной изоляции. Я был на ТВ, энергоблок не взорван (как передавалось центральной прессой), а часть его, похоже лазером, выведена из строя. ТВ охраняют автоматчики, которыми командует генерал-лейтенант Овчинников. Без его цензуры даже по единственному каналу не проходит ни один материал. А почему не пускают в нашу республику ни одного иностранного корреспондента? Чего боятся? За их жизнь? Она будет в полной безопасности.

Сейчас идут массовые аресты "неформалов", которых называют экстремистами, поджигателями. Но войска уходить не собираются.

На днях я разговаривал с министром обороны СССР Д. Язовым. Он сказал так: "Если население не работает, значит у вас нет Советской власти. Мы пришли сюда, чтобы установить Советскую власть!" Прощаясь с ним, я спросил: "Мы с вами, наверное, еще увидимся?" Он ответил: "Мы с вами еще долго будем видеться..."

К о р р.:— Как себя ведет правительство?

М е л и к о в.:— Все и произошло из-за того, что навязанное Москвой руководство всегда игнорировало мнение народа, оно прислушивалось не к настроениям азербайджанцев, а к руководству в Москве, и этим раздражало жителей республики. Никакого понимания, диалога доверия, заботы о простых людях со стороны азербайджанского правительства не было. Оно ничего не сделало, чтобы уменьшить накаляющиеся страсти среди двухсоттысячной массы беженцев из Армении. Оно просто бросило их на произвол судьбы: без жилья, без работы и питания. И эта мина замедленного действия сработала, особенно когда детонатором ее стала информация о решении сессии Верховного Совета Армении. (Имеется ввиду постановление Верховного Совета Армянской ССР о присоединении НКАО к Армении. — Примечание автора.)

К о р р.:— А инциденты на границе: Нежелание отдать людям малое, чтобы сохранить остальное.

М е л и к о в.:— Нравственная глухота. Ни у кого не хватило мудрости задуть зажженную спичку, а не ждать, когда разгорится испепеляющий пожар.

К о р р.:— А вы? Как член Верховного Совета СССР, разве не

могли бы требовать контроля за ситуацией, принятия мер, которые не допустили бы дальнейшего кровопролития?

М е л и к о в.:— Я делал многократные попытки выступить на съездах, сессиях, однако на тему Карабаха верхами было наложено "табу", чтобы, дескать, не раскалять страсти. Словом, все хотят спокойной жизни, надеются, что опухоль рассосется. Но не лучше ли было бы, если бы страсти накалялись в Верховном Совете, а не горела бы под ногами миллионов людей земля, обогретенная кровью невинных? Замалчивание болезни (как и неправильный диагноз) легко приводит к непоправимому.

Наше союзное правительство умеет только "бить по хвостам", и не умеет тонко прогнозировать, тактично влиять на события. Когда ситуация уходит из-под контроля, они хватаются за дубинку — армию против своего же народа. И сейчас многие убеждены, что именно в бессилии перед происходящими событиями правительство бросило войска для подавления народа.

К о р р.:— Но разве вы сами не принимали такого решения? Ведь вы — не просто народный депутат, но и член Верховного Совета СССР! Наверное, было заседание в Верховном Совете страны, где тоже решали, вводить войска или нет!

М е л и к о в.:— Не было такого заседания! Это решение принято Президиумом Верховного Совета СССР.

К о р р.:— А Верховный Совет республики? Неужели и там вы остались в стороне, и там не узнали вашего мнения как народного депутата СССР? По поводу своей же республики?

М е л и к о в.:— Вы удивляетесь, но я как все рядовые бакинцы увидел войска уже на улицах своего города. Более того. Наш Верховный Совет сообщил, что он все время был против введения войск.

К о р р.:— Какова же на все это реакция населения?

М е л и к о в.:— Люди выходят из партии. Я сам видел, как во время похорон своих погибших родственников, друзей многие прямо на улице в кучу бросали свои партийные билеты. Авторитет партии, руководства резко упал.

К о р р.:— А как ведет себя ваше новое правительство?

М е л и к о в.:— Еще рано давать оценку. Пусть оно себя покажет на деле. Пока, к сожалению, не оно управляет ситуацией".

***

Как я уже отмечал, ни в те январские дни, ни после мне не удалось напечатать ни одной строчки на страницах центральных газет. Средства массовой информации полностью заблокировали все, что исходило из Баку. Если мне, народному артисту СССР, народному депутату СССР, профессору за все эти годы не удалось напечатать ни одного материала, то можно понять мое отношение к советской

прессе. Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров.

После январских событий в Баку пришло большое количество журналистов из Москвы. Со многими из них я имел беседы, которые записывались на диктофоны. Рассказывал им все, что видел в эти трагические дни, излагал голые факты. И каждый раз беседовавший со мной журналист обещал довести всю правду до читателей через свою газету. Беседовал, к примеру, с журналистом из "Комсомольской правды" Борисом Вишневым, у которого встретил понимание и обещание обязательно напечатать нашу беседу. Через несколько дней после его отъезда прилетал на смену ему очередной корреспондент той же газеты Дмитрий Муратов, член редакционной коллегии. Все повторилось и на этот раз: он улетел, но материал так и не вышел.

Так было много раз. Благие намерения журналиста довести правду до людей оставались нереализованными. На вопрос, кем и как блокировалась правда, мне ответить трудно. Пусть читатель сам сделает выводы.

А вот другой пример. Корреспондент газеты "Известия" Игорь Андреев, прогулявшись по улицам Баку, посетив рынки и другие места, где ему хотелось побывать, писал затем, что, оказавшись в Баку среди варваров, он не может перемещаться без сопровождения солдат и охраны бронетранспортеров. Если бы каждый советский журналист, а их в этот период в Баку было очень много, ходил по улицам в сопровождении солдат и бронетехники, то не хватило бы ни солдат и самой техники сопровождения. Его публикации провоцировали антагонизм между азербайджанцами и русскоязычным населением Баку. Кстати, попыток столкнуть русскоязычное население республики с азербайджанцами было много. Об этом мы знали и еще до всех событий предупреждали Москву о недопустимости такой позиции союзной прессы. Прилагаю документ-запрос, который датирован 89 - м годом и подписан семнадцатью народными депутатами СССР.

Правда, были и журналисты, которые свой гражданский и профессиональный долг выполняли честно. Пробыть им на страницы газет, журналов, на радио и телевидение было почти невозможно. Они не шли на компромисс со своей совестью, а потому написанное ими просто не публиковалось.

Прекрасный урок преподал многим журналистам известный московский кинорежиссер Станислав Говорухин. Его статья в "Московских новостях" от 18 февраля 1990 г. под заголовком "Репетиция?" не нуждается в комментариях. Ее просто следует прочесть. Как всегда, этот честный человек и прекрасный художник говорит только правду, какой бы горькой она ни была. Потому-то его публикации и фильмы вызывают такой большой интерес у миллионов людей. Читателю предлагается часть его большой статьи, посвященной январским событиям в Баку.

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР

15 декабря

1989 г.

Председателю Верховного Совета СССР, Генеральному Секретарю ЦК КПСС тов. Горбачеву М.С.

Политбюро ЦК КПСС

Президиум Верховного Совета СССР

Прокуратура СССР

Комитет государственной безопасности СССР

Министерство внутренних дел СССР

Министерство обороны СССР

По многочисленным обращениям избирателей и населения к народным депутатам СССР считаем своим долгом поставить Вас в известность о следующем.

В заявлениях граждан содержится тревога в связи с готовящимися акциями-погромами и насилием над русскоязычным населением г. Баку и ряда других городов республики со стороны Центра.

В такое время эти заявления способствуют еще большей эскалации напряженности.

Просим для разрядки напряженности в республике, усиливающейся в связи с этими заявлениями использовать все имеющиеся в Вашем распоряжении средства.

15.12.89 г. В. Шамуров, Мамедов А.В.
Т. Сидоров, Рад А.Д.
Т. Сидоров, Рад А.Д.
Александров А.А.
Т. Сидоров, Рад А.Д.
Т. Сидоров, Рад А.Д.
Т. Сидоров, Рад А.Д.
Т. Сидоров, Рад А.Д.

"В ночь с 19-го на 20-е в город все-таки вошли войска. Но Советская Армия вошла в советский город... как армия оккупантов: под покровом ночи, на танках и бронемашинах, расчищая себе путь огнем и мечом. По данным военного коменданта, расход боеприпасов в эту ночь – 60 тысяч патронов.

Свидетельство десятилетней девочки:

– Я вышла на балкон и увидела: на площади – танки, а перед ними – люди... стоят, взявшись за руки... И вдруг танки пошли на людей.

Я видел много простреленных очередями балконов, изрытых оспинами пуль домов. Как же так? Ведь за ними – люди. Может быть, те самые, что спасали армян (таких было много в Баку).

Многие погибли в своих квартирах, на балконах домов. Печальный итог известен: 106 убитых, несть числа раненым. Жертв было бы меньше, если бы люди не были убеждены, что армия, их армия, не станет стрелять в своих граждан.

На Сумгаитской дороге стояла на обочине, пропуская танковую колонну, легковая машина, в ней – трое ученых из Академии наук, трое профессоров, одна из них – женщина. Вдруг танк выехал из колонны, скрежеща гусеницами по металлу, переехал машину, раздавив всех пассажиров. Колонна не остановилась – ушла громить "врага, засевшего в городе".

Трое профессоров похоронены в центре города, в сквере за спиной бронзового Кирова на высоком постаменте. Тут много-много могил: женщины, дети. Вот могила девочки-семиклассницы Ларисы Мамедовой. Фотографии нет (некому было поставить, отца в эту же ночь тяжело ранило) – на могиле школьная форма и ранец. Вот еще одна могила без фотографии, на табличке надпись: "Ефимов. Был слепым. Заколот штыком". А вот на фотографии, обнявшись, молодожены Алахвердиевы, Илхам и Фариза. Его застрелили, она покончила с собой – отравилась.

2 февраля (!) у нас на глазах застрелили мальчика (собственно, врачи еще борются за его жизнь, но шансов мало). Произошло это так. Белая "Волга" задела одного из солдат, идущих по улице, и не остановилась. Командир наряда лейтенант Ахмедшин выстрелил вслед уходящему автомобилю. На беду лейтенант оказался "ворошиловским стрелком" – попал в пассажирский автобус. Спирой к заднему стеклу сидел 15 – летний глухонемой мальчик, пуля вошла ему в правое плечо.

Его привезли в больницу, и тут я впервые смог увидеть свежую рану. На первый взгляд она пустяковая. Но вот принесли мокрый рентгеновский снимок: на нем глубоко в теле видны две крупные металлические тени. Еще две пули? При одном-единственном входном пулевом отверстии?

Доктор Идаят Исаев, специалист по военно-полевой хирургии, участник вьетнамской войны:

– Таких пуль извлечено из трупов много. Вот одна из них,

видите: смятая бронзовая оболочка, которая сама по себе наделала много бед, и два стальных стерженька, извлеченных из разных частей тела. При одном, заметьте, входном отверстии...

Между мерами разумного предела, которые правительство может применить, дабы остановить гражданский конфликт, и карательной экспедицией – дистанция огромного размера.

Если войска вошли в город не для того, чтобы защитить город, тогда для чего же? Два миллиона жителей Баку поняли это так: танки вошли в город, чтобы наказать народ, требующий суверенитета. И наказать примерно, чтобы другим республикам было неповадно. Что ж, в таком случае военная экспедиция в Баку убедительно доказала, что империя и сегодня может держаться на штыках.

Но долго ли? Должно быть, наши генералы думают: сколько надо, столько и продержится. Полагаю, что они ошибаются. Любая армия типа той, что стоит в Баку, мало-помалу становится небоеспособной. Слова о боевом духе армии не пустые слова.

Передо мной журнал происшествий одного из отделений милиции. Листаю его: солдаты остановили прохожего, обыскали его, отняли деньги; солдаты танком наехали на дверь магазина, взломали, совершили кражу; солдаты сняли с прохожего шапку; солдаты вошли в квартиру, искали ценные вещи, не найдя, сняли с руки хозяйки обручальное кольцо...

Пора подводить итоги и делать выводы.

Если военная акция в Баку – наглядный пример нашей всеобщей распушенности, некомпетентности командиров, анархии и непрофессионализма, то это... То это ужасно. Может ли такая армия противостоять серьезному, обученному воевать противнику? А если не может, то зачем мы тратим такие огромные средства на ее содержание?

•Но если все-таки: как задумано, так и сделано? Если бакинская акция – пример блестящей общевойсковой операции?

Тогда – катастрофа.

Указ подписал президент страны. Из этой посылки кто-то захочет сделать, может быть, и такой вывод: это он приказал давить танками людей, стрелять в машины "скорой помощи", стрелять по домам, по окнам, по родному – не жалеть никого!

Не верю! В мае прошлого года вместе с народными депутатами я мысленно голосовал за избрание его Председателем Верховного Совета. И до сих пор не жалею о своем выборе. Уверен, что, принимая решение о вводе войск в Баку, он имел в виду именно меры разумной достаточности. А главное, понятия не имел, какой армии, каким генералам он отдает приказ...

Конечно, это мои личные соображения, но... когда по инициативе Горбачева было принято решение в одностороннем порядке сократить армию, когда закончилась проклятая война в Афганиста-

— Не дай вам бог пережить то, что пережили мы, — сказала мне эта женщина, эвакуированная из Баку. Она еще не отошла от потрясения, от потери мужа и зятя, пропавших без вести, от страшных бакинских ночей. Она даже сейчас еще боится назвать свою фамилию, только имя — Ольга Григорьевна.

Фото Е. ФЕДОРОВСКОГО

не, когда впереди маячил вывод советских войск из Восточной Европы, когда насущным требованием дня стало резкое сокращение генералитета, я не на шутку испугался за своего президента.

Может быть, Баку — это только репетиция?"

***

Часто в центральной прессе появлялись снимки с комментариями, публикацию которых иначе как провокацией назвать нельзя. Они призывали лишь к ненависти, к крови, причем чужой.

Этот снимок, возмущивший всю общественность Азербайджана, появился сразу в двух различных газетах: в "Правде" от 27 января 1990 г. и спустя четыре дня — в "Литературной газете". Но, что удивительно, — с одним и тем же текстом — комментарием. Это лишний раз подтверждает преднамеренность публикаций. Привести полностью статью Э. Абаскулиевой, опровергающую этот "документ", которая была напечатана в республиканской газете "Бакинский рабочий" от 3 февраля 1990 года, меня побудило одно очень немаловажное обстоятельство. Она была опубликована только в республиканской печати, ни одна центральная газета, в том числе ни "Правда", ни "Литературная газета", не дали опровержения. Таким образом у советских людей, мировой общественности искусственно создавали ненависть к Азербайджану, его народу. Вот этот материал:

"Этот снимок и подпись к нему мы воспроизвели из "Литературной газеты" за 31 января (1990 г. — А. М.) Увидев на нем свою невестку с внуком и правнуком, 84 — летний Михаил Поликарпович Алфимов возмутился:

— Я обвиняю не споху. Бог ей судья, я обвиняю журналистов. Не зная обстановки, не проверив факты, повторяют ложь, которая, разрастаясь, плодит все большие несчастья.

Собравшиеся вокруг пожилого соседа женщины высказались еще более решительно: "Поскольку мы сейчас не можем поехать в редакцию, в Москву, чтобы сказать все, что мы думаем о тех, кто нагнетает страсти, пусть корреспондент придет сюда, в Баку".

Участковый Гамидулла Шахбазов, естественно, поехать в Москву не мог, поэтому он обратился в нашу редакцию. Благо, и находимся мы неподалеку.

Признаться, я не сразу смогла разобраться в гвалте возмущенных голосов, твердящих о недобросовестных журналистах, публикующих информацию, сеющую межнациональную рознь и вражду между людьми.

И вот что выяснилось. Ольгу Григорьевну Алфимову, которую вы видите на снимке из "Литературной газеты", узнали соседки и показали эту газету родным, проживающим тут же, на улице 6 — я Хребтовая, 523 — й квартал, дом 29.

Что же так возмутило Клавдию Викторовну Федорову, Земфиру Абдуллаевну Гинатулову, Лидию Михайловну Алфимову? "Здесь в каждой строчке чудовищная ложь", – говорили они, передавая из рук в руки газету. "Слушайте, как все было на самом деле. Живем мы, как видите, неблизко от площади XI Красной Армии, где произошли трагические события в ночь с 19 – го на 20 января, поэтому обо всем случившемся узнали лишь на следующий день, в субботу, 20 января.

Напротив наших домов расположена воинская часть, и, признаться, когда мы увидели уезжающие с чемоданами семьи военнослужащих, это вызвало у нас тревогу и опасения. Но вокруг было тихо, нам никто не угрожал, никаких эксцессов не происходило, чего неправду говорить.

На 22 января было назначен день похорон погибших. Настроение у всех было тяжелое. Все переживали. И вдруг раздался истерический крик Ольги Алфимовой. Она бегала по дворам и кричала: "Нас убьют! Надо бежать скорей!" Ее стали успокаивать, но она не унималась. Напряжение нарастало. Прибежали в воинскую часть напротив, там сказали: "Не бойтесь, если что, мы тут, рядом!" Все успокоились. И только Ольга Алфимова вместе с мужем Борисом Михайловичем, сыном 11 лет и замужней дочкой и ее мальчиком, которые жили у них, собрались в дорогу.

Старик-отец уговаривал сына Бориса не совершать ошибки, но жена, которая со страниц газеты теперь горюет о пропавшем якобы без вести муже, сумела его убедить. Что касается зятя Владимира Михайловича Панина, то он, как явствует из рассказов соседей и родных, приехав к теще, очень удивился, не найдя семьи, которая спешно зачем-то уехала. Как и прежде, он продолжает работать токарем в НГДУ "Азизбековнефть".

Вчера я разговаривала с его матерью.

– Никуда мой сын не пропал, – сказала она, – у нас все спокойно, и совершенно нет причин куда-то бежать.

В этот же день, 22 января, во двор пришел участковый Г. Шахбазов. Поговорил с людьми (здесь живет немало русских семей), успокоил, посоветовал не думать об отъезде, а узнав о паническом поведении Ольги Григорьевны, пожалел, что не оказался рядом. "Я бы переубедил, – говорит участковый. – Да и зачем кому-то отсюда бежать? Все друг друга знаем, годами хлеб-соль делили".

Об этом же говорила и Клавдия Федоровна, возмущаясь соседкой Ольгой Алфимовой. "Уехала, перепугалась, людей переполошила – Бог с тобой. Только зачем же про какие-то ужасные почти рассказывать. Бессовестно врать, что мужа и зятя потеряла. Зачем же напраслину на людей, на азербайджанский народ возводить. У него и так сейчас горя хватает. Уж мы его знаем. Родились и выросли здесь. Да и она сама – местная, из Мардакянов, и по-азербайджански хорошо говорит, ей ли не знать?"

Соседки никак не могли успокоиться, беседа еще продолжалась,

когда в дверь постучали: пришла Анастасия Михайловна Санакаева, уборщица политехнического института, где Алфимова работала комендантом, и тоже очень удивилась. Разговор, естественно, шел вокруг трагических событий в Баку, и вдруг неожиданно для себя из человека расспрашивающего я превратилась в объект критики.

Михаила Поликарповича возмущало не столько поведение спох, сколько необъективность и какая-то предвзятость журналистов центральных газет, будто намеренно сеющих семена неприязни между людьми разных национальностей. И я вновь, как и не раз за эти дни, услышала упреки в адрес своих же коллег-журналистов.

– Почему так рьяно расписывают в центральной прессе митарства русских беженцев, хотя нет ни одного конкретного примера, а только общие слова? И кому это нужно, – спрашивали меня соседи Алфимовой, как и десятки читателей, – вбивать клин в отношения между нашими двумя народами? Откуда сейчас взялось такое количество беженцев из Баку? Ведь в нашем городе, по-прежнему общительном, все становится известным молниеносно. Да, есть люди, которые испугались, поддались панике и ринулись уезжать. Но значит ли это, что надо писать об этом на весь Союз, чтобы вызвать еще большую панику и хаос среди русскоязычных бакинцев, – спрашивают люди и у журналистов, и друг у друга.

"А может, кому-то нужно, – сказала русской женщине седобородый старик – азербайджанец, стоящий на остановке автобуса у "Сабунчинки", – сделать из нас врагов, тогда и во всех проблемах, которые есть в нашей жизни, мы будем обвинять друг друга". Знакомый психолог Лейла Алиева определила ситуацию с позиций науки: "Создай в широком общественном сознании образ врага в виде представителей другого народа, и сразу становится ясным, кто виноват в том, что пусты полки в магазинах, что десятки тысяч настоящих беженцев – азербайджанцев, турок – месхетинцев, армян – остались без крова, что пролилась кровь невинных в Тбилиси, а теперь в Баку, и еще многое другое".

Ежедневно мы узнаем новые факты о том, что еще одна семья, спокойно заперевшая квартиру и уехавшая в Москву, получив статус беженца, пособие и отвергнув предложения о квартире где-то в Кимрах или Калуге, возвращается в Баку. Поведение напуганных столь жестоким вводом войск в Баку некоторых людей можно объяснить и понять. Но вот как понять коллег из центральной прессы, которые в тщетных поисках "жареных" фактов вынуждены демонстрировать обществу страны одних и тех же людей в качестве "жертв". Сына и внука "беженки" Ольги Алфимовой мы видим на снимке и в "Правде" за 27 января.

Воистину, тяжела доля тех, кто, не боясь вызвать новый пакал человеческих страстей и эмоций, фальсифицирует факты, искажая истину. Неужели мало сегодня горя на нашей многострадальной земле, чтобы множить его дальше?"

Приведу еще одну статью из "Литературной газеты" от 14 февраля 1990 года, опубликованную под заголовком "Осторожно: провокация".

"2 февраля в "Литературной России" в репортаже Л. Жуковой "Кто поможет?" приведены анонимные свидетельства беженцев из Баку о том, что террористы затащили русских детей в пустующую православную церковь как заложников, закрыли двери и с крыши храма обстреливали военный городок, а также о том, что детей военных угрозами заставляли бросать бутылки с горючей смесью в "танки отцов".

Мы обратились к настоятелю бакинской церкви Архангела Михаила отцу Виктору с просьбой прокомментировать факты, приведенные "Литературной Россией".

— Прежде всего хочу сказать о том, что никаких пустующих церквей в Баку нет. Об этом известно каждому бакинцу. В нашем городе две церкви и обе действующие — Архангела Михаила и Рождества Святой Богородицы. И ни одну из них никто никогда не захватывал, никто не запирает в них никаких заложников, никто с церковных крыш по военному городку не стрелял. Да это и невозможно, поскольку никаких военных городков поблизости от храмов никогда не было и нет.

Перед всем миром хочу сказать о том, что это дикий вымысел, рассчитанный на одно-единственное — разжигание ненависти между двумя народами. Хочу сказать также о том, что даже в самые напряженные для Баку дни служба в церквях не прерывалась, что ни от кого из своих прихожан я не слышал, чтобы им угрожали.

Что же касается бутылок с горючей смесью, которые детей заставляли бросать, — этот "факт" кратко прокомментировал заместитель коменданта Баку по политической части генерал-майор А. И. Кирилюк:

— Подобное заявление в газете, от кого бы оно ни исходило, не соответствует действительности и является ничем иным, как провокацией".

Таких статей печаталось так много, что их хватило бы на несколько томов. Парадокс: многие азербайджанцы в эти дни опасались разговаривать с русскоязычными бакинцами. Любая бытовая ссора преподносилась как национальная неприязнь. Не исключая, что в семье — не без урода. Кто-то, возможно, и позволил себе хамство в адрес представителя другой национальности.

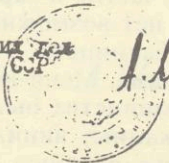
Были случаи, когда некоторые люди из русскоязычной части населения Баку в эти трагические дни пытались нажить себе капитал, спекулируя на межнациональных конфликтах. Уехав в Москву под прикрытием беженца, требовали там себе квартиры. Часто не добившись этой цели, они возвращались назад.

СПРАВКА

Проверкой установлено, что Смольников Николай Федорович, 1949 года рождения, женат, проживает в Кировском районе г.Баку по адресу: 8 микрорайон, дом II "а", кв. 69. В настоящее время совместно с супругой находится в очередном отпуске, их прибытие ожидается в начале марта сего года.

В квартире в настоящее время находится сестра т.Смольникова — Юсифова Алла Федоровна, которая при опросе: "были ли погромы, или попытки проникновения в указанную квартиру" категорически заявила, что никаких погромов не только в этой квартире, но и во всем доме не было.

Министр внутренних дел
Азербайджанской ССР

А.Мамедов

В эти же дни министр обороны СССР Язов на встрече в ставке в присутствии большой группы своих офицеров, шейх-уль-ислама Пашазаде, академика, Героя Советского Союза Бунятова и меня заявил: "Ни одного погрома в домах русскоязычного населения Баку не было. Хотя были анонимные звонки с угрозами. Попытки установить личности звонивших не удалось".

Для того чтобы столкнуть азербайджанцев с русскоязычным населением республики, использовались самые невероятные способы. Газеты писали, что популярный, любимый болельщиками футболист И. Смольников, который многие годы выступал в команде "Нефтчи", подвергается репрессиям, его квартира разграблена. Чтобы опровергнуть эти домыслы, пришлось обратиться с депутатским запросом в МВД Азербайджана. Предлагаю ознакомиться с полученной в ответ на запрос справкой.

***

С семьями военнослужащих дело обстоит совсем по-другому. После пролитой крови в Баку непосредственные участники этой бойни были вынуждены вывозить свои семьи из Баку. И этот процесс, как ни парадоксально, начался намного раньше январских событий. Если не ошибаюсь, это делалось в приказном порядке. Правда, не все военные принимали участие в карательных экспедициях, но определить это по погонам нет возможности, а потому они натывались порой на недружелюбие бакинцев.

Я неоднократно встечался с воинами. Меня интересовало их отношение к событиям. Позиция большинства была предельно ясна. Они осуждали совершенную провокацию, винили лично Язова и людей, санкционировавших эту бесчеловечную акцию. Не забуду встречу с полковником и майором, вооруженными автоматами, перед входом в военную прокуратуру. Жалею, что забыл их фамилии. Со слезами на глазах они мне говорили, что расстреливали народ бородачи-резервисты, а расплачиваться приходится им. И таких встреч было великое множество.

***

Нельзя сбрасывать со счетов и ту грязную роль, которую сыграл преступный мир, нахлынувший в Азербайджан со всех уголков страны задолго до январских событий. По справке МВД республики, только в Баку орудовали 4448 уголовников. И это лишь только изобличенные преступники. Более того, в городе муссировались слухи о том, что в Баку состоялась общесоюзная сходка воров. Убийства, разбои, грабежи, насилия, творимые ими, приписывались азербайджанцам.

Невольно возникал вопрос: почему задолго до январских событий на азербайджанской земле оказалось так много представителей преступного мира?.. Кстати, лично у меня хранятся

Азербайжан ССР

ДАХИЛИ ИШЛӘР
НАЗИРЛИЈИ

370 005—Баки ш. һ. һачыјев күч., 7

477—5000—89 г.

07.02.90 № 1/132

На № _____ от 07.02.90 г.

Азербайжан ССР

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

370 005—г. Баку, ул. Г. Гаджиева, 7

Народному депутату СССР
тов. Меликову А.Д.

Направляем Вам список лиц жителей других республик совершивших преступления на территории Азербайджанской ССР в период 1988-89 г.

Приложение: на " 10 " листах.

М и н и с т р

А. Мамедов

компьютерные данные на тысячу преступлений, по которым заведены уголовные дела, совершенных в основном в Баку за период 1988 – 89 гг., а также данные на период после январских событий.

27. 07. 89 г. Морозов В. В. прибыл из г. Пятигорск, совершил убийство Колядина В. И., ст. 95.

15. 09. 89 г. в 22. 00 час. Борнашов А. Ф., прибыв из Хашури Груз. ССР, во время драки с гр – ном Воронковым В. А. на улице нанес ему смертельные ножевые ранения, ст. 95.

23. 06. 88 г. в 13. 00 час. Погосян Р. Х., проживающий в Ташкенте, взял у гр – на НРА Саида Нураддин оглы носильные вещи на сумму 3 тысячи 500 руб., а взамен дал ему пачку бумаг, ст. 147 ч. 3.

14. 06. 89 г. в 17. 00 час. Ахмедов И. А., проживающий в г. Сочи Краснодарского края, совершил разбойное нападение на Саятова Ш. А., ст. 145 ч. 2.

06. 06. 89 г. Султанов Тогрул М., проживающий в г. Киров, совершил кражу из квартиры Мамедова А. М., ст. 143 ч. 4.

20. 06. 89 г. Каграманян В. Г., прибыв из Ставропольского края, село Курсовка, совершил злостное хулиганство на улице, ст. 207 ч. 3.

26. 06. 88 г. в 20. 00 час. Баяндурян И. А., прибыв из г. Спитак Арм. ССР, в гор. Кировабаде на пересечении ул. Фиолетова и Ширванзаде совершил злостное хулиганство в отношении гр – на Алирзаева Р. Х. с применением холодного оружия (нож), ст. 207 ч. 3.

12. 06. 88 г. Баласанян Г. А., прибыв из Донецкой обл. гор. Макеева, будучи в состоянии алкогольного опьянения, примерно в 16. 30 час. возле дома 2а, ул. Обувная, из хулиганских побуждений и с особой жестокостью умышленно бросился на гр. Мкртумяна С. А. с ножом и нанес ему смертельные ранения, в результате чего последний скончался в областной больнице, ст. 94 п.

27. 05. 89 г. задержана гр-ка Минасян В. В., проживающая в гор. Ереване, 2-й Норский массив, дом 4, кв. 29, у которой находилось самодельное взрывчатое устройство, ст. 220 ч. 1".

Выполняя волю партийной верхушки, руководители многих союзных министерств и ведомств вставали на путь лжи и обмана, не задумываясь о том, что их неблагоприятные деяния часто обостряют обстановку в регионе, приводят к человеческим трагедиям.

Азербайджан, в частности, обвиняли в железнодорожной блокаде Армении. Ознакомившись с документами, хранящимися у меня, не трудно разобраться в данном вопросе.

Это очередная докладная министра путей сообщения СССР Н. Конарева Председателю Совета Министров СССР Н. Рыжкову и сопроводительная записка для ее рассмотрения и принятия решения, адресованная председателю КГБ СССР Крючкову и министру внутренних дел СССР Бакатину. Есть возможность ознакомиться с этими документами. Вот они:

МИНИСТР
ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

товарищу РЫЖКОВУ Н. И.

27. июля 19 89 г.

№ 1024пр

Москва

На участке Азербайджанской железной дороги, проходящей по территории Армении от развязки Киялы до станции Агбент, продолжают санкционированные местными органами власти беспорядки с целью прекращения движения поездов.

27 июля с.г. в 9 часов 26 минут на станции Карчивань толпой местных жителей был остановлен пассажирский поезд № 670 сообщением Баку–Норашен. Под их давлением поезд был возвращен на ст. Минджевань.

В настоящее время движение поездов на этом участке прекращено.

Убедительно прошу Вас, Николай Иванович, ускорить принятие решения о передаче этого участка под охрану пограничных войск КГБ.

Н. С. Конарев

ПП-19352

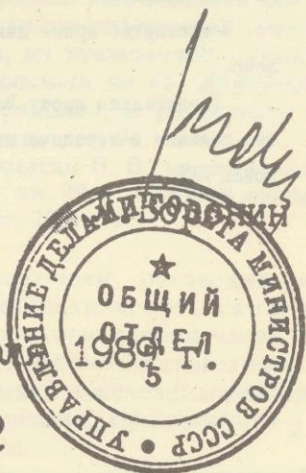

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Москва. Кремль

КГБ СССР (т.Крючкову),
МВД СССР (т.Бакатину), МПС СССР
(т.Конареву).

Прошу рассмотреть и принять решение в соответствии с поручением тов.Рыжкова Н.И. от 25 июля 1989 г. (ПП-18034).

"-7" июл

ПП-19352

Докладывая союзному правительству правду о так называемой блокаде, Конарев одновременно через газету "Известия" на весь мир обвинил Азербайджан в том, что он не пропускает через свою территорию грузы для Армении.

Дело в том, что железная дорога, соединяющая Баку с Ереваном, на протяжении 46 км проходит через территорию Армении. Поезда с грузами следуют по этой дороге не только в Ереван, но и в Нахичеванскую автономную республику Азербайджана. Чтобы заблокировать автономную республику, армянские экстремисты совершали диверсионные акты и обстрелы поездов на участке дороги от разъезда Киялы до станции Агбент, расположенной в Армении. Чтобы не быть голословным, привожу справку, полученную на мой официальный депутатский запрос, в которой приводится 64 случая эксцессов (прилагается в конце книги).

В этом отношении значительный интерес представляет свидетельство Георгия Рожнова, обозревателя журнала "Огонек". Не сумев в течение двух месяцев напечатать свой репортаж, в котором, в частности, убедительно раскрывается деятельность армянской стороны по блокированию железной дороги, он был вынужден прислать его в редакцию бакинской газеты "Вышка", которая и опубликовала его 11 февраля 1990 года. Ниже приводится вступительная часть этого материала, полный текст которого дается в конце книги.

"С кем бы я ни встречался на земле Азербайджана, каждый мой собеседник не скрывал откровенного недоверия: "Что толку от ваших поездок, если практически все центральные газеты, журналы, радио и телевидение или замалчивают волнующие нас проблемы, или беззащитно агут!" Не прошло и дня, как я убедился: люди правы. Что бы ни происходило в затянувшемся межнациональном конфликте, читателю или слушателю преподносилась одна и та же версия драматических событий: Азербайджан едва ли не кровожадный агрессор, а его соседи – без вины виноватые жертвы.

В своих обещаниях я не лукавил: вернусь в Москву и обязательно расскажу правду. И что же? Прошло более двух месяцев, а я до сих пор не напечатал о поездке в Азербайджан и Армению ни строчки. Ни одна московская газета, ни один журнал не собрались предоставить мне свои страницы. Почему? Объяснение простое: рассказанная мною правда была слишком непохожей на ту, что из месяца в месяц вдалбливалась в головы читателей и слушателей.

Все эти месяцы, недели, дни меня не покидает мучительное чувство вины перед десятками людей, доверивших мне боль своих сердец. А недавно стало еще горше: сообщение ТАСС уверяло, что сотни экстремистов, "подогретых спиртным и наркотиками", организовали провокации на советско-иранской границе. Как похожа была эта очередная клевета на утверждение министра путей сообщения СССР

Н. Конарева о том, что те же экстремисты усаживают на железнодорожное полотно женщин с детьми и таким образом препятствуют прохождению поездов в Армению. Те, кто плел подобные небылицы, не знали или не хотели знать, что их выдумки вообще противоречат характеру, традициям и обычаям великого народа и потому еще более оскорбительны. И еще я понял, что мое молчание после октябрьской поездки в Закавказье более недопустимо, что уход от правды непременно приводит к еще одной лжи. Обо всем увиденном в Закавказье я рассказал во время моих недавних публичных выступлений на Украине и в интервью львовской областной молодежной газете "Ленинська молодь".

По этой же причине я посылаю мой очерк, не увидевший света в Москве, в Азербайджан, в республиканскую газету "Вышка". Это единственная возможность оправдаться перед теми, кто в Баку, Джульфе, Нахичевани, Ильичевске, Норашене помогал мне в поездке, верил мне, надеялся на мою правдивость и честность".

***

Выше я уже упоминал о провокационных сообщениях некоторых центральных органов массовой информации, которые со ссылкой на генерала армии В. Варенникова, являвшегося в то время главнокомандующим сухопутными войсками, заместителем министра обороны СССР, утверждали, что на бакинском заводе им. лейт. Шмидта производится вооружение. Вскоре эта грязная провокация была разоблачена самим В. Варенниковым во время его встречи с коллективом завода, отчет о которой под заголовком "Встреча с рабочим коллективом" был напечатан газетой "Бакинский рабочий" в номере за 15 февраля 1990 года. Привожу его полностью. В комментариях он не нуждается. Просто рекомендую ознакомиться с ним, как с очевидным свидетельством того, что центральная пресса в своем стремлении опорочить Азербайджан шла на все, вплоть до лживых спекуляций именами известных политических и военных деятелей.

"Несмотря на то, что завод имени лейтенанта Шмидта почти полностью парализован забастовкой, 13 февраля 1990 года в клубе паркома было многолюдно. Люди пришли сюда на встречу с Главнокомандующим Сухопутными войсками – заместителем министра обороны СССР, генералом армии В. Варенниковым.

Шмидтовцы сами попросили генерала о встрече, на которой состоялся заинтересованный разговор по широкому кругу вопросов. Многих возмутила статья спейсера "Известий" Р. Игнатьева "Оружие, которое не должно стрелять", опубликованная 8 февраля, где в ответе В. Варенникова корреспонденту "Известий" есть такие слова: "Так, у нас имеются два миномета, которые, как установлено, изготовлены в Баку, на заводе имени лейтенанта Шмидта". Такое утверждение, считают машиностроители, не имеет под собой никаких оснований.

По поводу пресловутой публикации "Известий" В. Варенников ответил однозначно: это досадная ошибка.

К сожалению, статья, о которой идет речь, – далеко не единственный пример тенденциозного, а порой и прямо провокационного освещения центральной прессой событий в Закавказье.

Говоря о причинах и последствиях ввода войск и чрезвычайного положения в Баку, В. Варенников отметил, что эти меры были предприняты для того, чтобы предотвратить развитие событий, которые принимали все более опасный характер.

В. Варенников дал отрицательную оценку отъезду из Баку семей военнослужащих и русскоязычного населения.

– Как народный депутат СССР, член ЦК КПСС я твердо убежден, что Нагорный Карабах был и остается неотъемлемой частью Азербайджанской ССР, – сказал в заключение В. Варенников".

Газетных фальсификаций в московской печати тогда публиковалось огромное количество. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с подшивками хотя бы основных центральных изданий за последние пять лет. Если к этому добавить все, что говорилось о событиях января по Центральному телевидению, то картина прояснится сполна. В нагнетании страстей, распространении множества лживых, порой провокационных материалов особенно усердствовала программа "Вести", перешеголявшая в этом отношении все другие телевизионные программы и периодические издания.

***

Если материалы таких честных, принципиальных журналистов, как Г. Рожнов, просто не публиковались, то по отношению к другим работникам печати и общественным деятелям, стремившимся объективно разобраться в происходящем, принимались значительно более жесткие меры. Приведу несколько примеров.

Олжас Сулейменов – народный депутат СССР, прекрасный писатель, человек высокой и честной гражданской позиции, которая хорошо известна миру по его произведениям, выступлениям с трибуны Верховного Совета и деятельности возглавляемого им движения по прекращению атомных взрывов на полигоне Семипалатинск, прилетел в Баку, чтобы воочию увидеть и понять трагедию азербайджанского народа. В Баку он беседовал со многими очевидцами январских событий, встречался с пострадавшими, увидел чудовищные последствия оккупации Баку. Он посетил Аллею шехидов, возложил на их могилы цветы, преклонил свою голову перед безвинно погибшими бакинцами. Хорошо помню, как долго после посещения Аллеи шехидов он не мог прийти в себя. С ним был его помощник Алмаст Естиков, старший референт и руководитель МОД "Семипалатинск –

Невадо". Ими было собрано большое количество документов и свидетельских показаний. Срочный вызов из Москвы прервал пребывание О. Сулейменова. После его отлета Алмаст Естиков должен был продолжить сбор документов и свидетельских показаний, которые были необходимы Сулейменову. Увы, это ему сделать не удалось. Тут же после отлета Сулейменова 31 января 1990 года Естиков был арестован 4 отделом КГБ и отправлен в следственный изолятор номер 3 в поселке Мардакяны. Естикова арестовали в гостинице "Апшерон", где он проживал. У него были изъяты все документы, фотоаппарат, отснятые пленки, личные вещи.

Если учесть, что депутат Сулейменов и его помощник Естиков обладали иммунитетом неприкосновенности, то можно понять, какой беспредел царил в те дни в Баку. Узнав об этом, я позвонил Олжасу, который просил меня разобраться в причине ареста Естикова и сделать все для его освобождения из тюрьмы. Утром я посетил заместителя генерального прокурора СССР Абрамова и передал ему депутатский запрос с требованием о немедленном освобождении Естикова. Рассказал ему и о возмущении Сулейменова, который обещал выступить на страницах мировой прессы и рассказать о бесчинствах, творимых в Баку. В связи с этим запросом Абрамов при мне связался по телефону с должностными лицами и обещал срочно разобраться в этом деле. Естиков был освобожден. Его прямо из следственного изолятора привезли в аэропорт, посадили в самолет и отправили в Москву, хотя ему нужно было лететь в Алма-Ату.

А вот другой пример. Эстонская журналистка А. Руусар, прилетевшая вместе с коллегами из Прибалтики в Баку с целью собрать материалы для репортажей, посвященных январской трагедии, свою миссию выполнить не смогла. Во время нашей последней беседы она рассказала, что после того как собрала огромный фактический материал о событиях января, в гостиницу "Апшерон", где она жила, явились неизвестные люди в военной форме, которые буквально устроили погром в ее номере. Она возмущалась бесчинством военных, которые даже не пожелали представиться.

— К черту мои вещи!— сказала Руусар.— У меня разбили фотокамеру, диктофон, другую аппаратуру, разорвали отснятую пленку, отняли блокноты с записями и предложили немедленно покинуть Баку.

В те трагические дни газеты в республике не выходили, телевидение прекратило свои передачи. Полное отсутствие информации оказывало крайне отрицательное психологическое воздействие на народ.

Когда мы, группа депутатов — Ахмедов Октай, Везирова Сара, Намазова Аделя, Гаджиев Мазаир, пришли на телевидение, чтобы понять, что происходит, то увидели следующую картину: это учреждение, как и все другие важные государственные объекты, было занято войсками, но благодаря депутатскому мандату нас впустили на территорию. Всюду военные с автоматами в руках. Всем этим руководил, как уже отмечалось, генерал Овчинников, депутат Верховного

Совета СССР. Когда мы поинтересовались, почему молчит телевидение, генерал сказал, что его энергоблок выведен из строя, но сам он назначен сюда после взрыва, а потому дать объяснение относительно того, как это случилось, не может. Между тем еще до нашего посещения он сообщил через центральную газету, что энергоблок был взорван азербайджанскими экстремистами. Опять двойной стандарт.

Мы настояли на том, чтобы увидеть своими глазами помещение энергоблока. Хотя мы и не специалисты по взрывам и энергосистемам, нам сразу же стало ясно, что никакого взрыва здесь не было. Иначе в помещении были бы разрушения, хотя бы вмятины на стенах. Один из четырех блоков накренился и весь обгорел. Каким образом был выведен этот блок из строя, для таких, как я, неискушенных людей и по сегодняшний день остается загадкой. Ясно одно: те, кому нужно было вывести телевидение из строя, сработали с высоким профессионализмом.

Вот, что рассказывают дежурившие на энергоблоке работники телевидения Гусейнов и Романов: "В помещение энергоблока ворвалась группа вооруженных людей, вывела работников из помещения, несколько часов продержала в одной из дальних комнат под охраной автоматчиков, а затем, накинув на них военные жилеты и надев ушанки, увела с территории телестудии. В дальнейшем их отвели в здание Верховного Совета Азербайджана, которое находится напротив, через улицу".

Позднее я попытался выяснить, что же произошло дальше, и решил отыскать сотрудника милиции, который дежурил в тот день в Верховном Совете.

Надо сказать, что тогда, кроме обычной милицейской охраны, в здании парламента в целях обеспечения его безопасности находилось 80 вооруженных курсантов военного училища. Я сам не раз видел их тогда там в вестибюле и коридорах. Большая группа курсантов того же училища охраняла и комплекс зданий на территории телерадиокомитета.

Разысканный мною в ходе работы над этой книгой сержант милиции Ариф Гюльмамедов в тот день был старшим смены и дежурил у входа. Он рассказал, что вечером того дня в районе восьми часов подразделение солдат, человек в 50, во главе с полковником и майором, выстроившись в колонну по два, вошли в помещение Верховного Совета. В середине этой процессии были двое в спортивных костюмах и еще два человека в гражданских брюках и туфлях, но в военных кителях и шапках. На вопрос Гюльмамедова, почему люди из охраны телерадиокомитета пришли в парламент, майор — один из командовавших пришедшими — заявил ему, что это не его дело. Двое, одетых в полувоенную одежду, вызвали у Гюльмамедова подозрение и тогда по его требованию один из них вручил ему удостоверение работника телевидения, которое он оставил у себя. Тем двоим в спортивных костюмах полковник приказал срочно переодеваться. Тем временем Гюльмамедов позвонил начальнику своего

райотдела милиции Т. Расулову и доложил о происшедшем. Заметив это, полковник вырвал у него трубку, позвонил куда-то и стал кричать: "Нас засекли" и еще: "Я не возьму это на себя". При этом он матерился и так стучал кулаком о стенку, что разбил себе руку до крови. Двое солдат увели ребят с телевидения в гардеробную, где они оставались некоторое время под охраной. Полковник приказал арестовать Гюльмамедова, но в этот момент в помещение вошел Т. Расулов в сопровождении группы офицеров милиции и гражданских лиц. Их появление, видимо, перепутало карты военных. Полковник увел своих людей, в том числе и уже переодетых в военную форму ребят, бывших в спортивных костюмах. А Т. Расулов после опроса присутствующих вместе с сопровождавшими его людьми тоже покинули здание Верховного Совета, уведя с собой Гусейнова и Романова.

Я так подробно остановился на рассказе Арифа Гюльмамедова потому, что он убедительно перечеркивает многочисленные попытки, в том числе и центральной печати, взвалить ответственность за взрыв телевизионного энергоблока на мифических "экстремистов".

Генерал Овчинников и его сотрудники ввели жесткую цензуру. На радио работал только один канал, по которому весь день звучала траурная музыка, изредка прерываемая сообщениями, прошедшими тщательный контроль военных цензоров под командой полковника Корнева.

***

Но, вернусь к уже упоминавшемуся горе-журналисту И. Андрееву, который был в конце концов справедливо наказан. На встрече с советскими и иностранными журналистами в Баку я задал им вопрос: действительно ли ходить по Баку страшно и правда ли, что их всюду сопровождают боевая техника и солдаты, т. е. Баку якобы заполнен вооруженными боевиками. Вопрос этот вызвал у журналистов недоумение. Тогда я заявил, что все эти измышления через газету "Известия" распространяет их коллега Андреев, который находился в зале. Став посмешищем среди своих же коллег, Андреев тут же удрал в Москву. Его репортажи из Баку от 26-28 января 1990 г. прилагаются в конце книги. Чьи задания выполняли эти люди, зачем им все это было нужно? На эти вопросы очень хотелось бы получить ответ.

Кстати, тот же И. Андреев для большей убедительности своих измышлений заполнял материалы ссылками на беседы с министром внутренних дел СССР Бакатиным, министром обороны СССР Язовым и т. д. Но что мог сказать Язов корреспонденту "Известий", если сам являлся главным исполнителем варварского истребления мирного населения? По заявлению Язова, его армии в Баку противостояло 40 тысяч вооруженных боевиков. Почему не двести тысяч, или не весь народ? Ведь если уж врать, то по-крупному.

По этому случаю хочу процитировать часть отчета Верховному Совету СССР о пребывании в Баку народного депутата Чельшева В. А. с 27 по 31 января 1990 года. Этот документ, представленный Верховному Совету СССР, был распространен им среди депутатов:

"И все-таки, — писал он, — заявление Д. Т. Язова о наличии в Баку 40000 боевиков вызывает у меня серьезные сомнения. Я убежден в существовании отрядов боевиков в районе НКАО, убежден в том, что есть оружие на руках и у некоторых бакинцев. Но даже если предположить, что в боевых действиях участвовала половина из названной цифры, то и тогда количество жертв в армии (у покой, Господи, души этих мальчиков) несоизмеримо мало. Я скорблю и о тех жертвах, которые были. Но если аргументировать цифрами, то есть явное противоречие.

Здесь же хочу сказать, что после введения войск НФА вел переговоры с представителями "Каспморнефтегаза" о том, чтобы решение флотилии топить поочередно свои суда в случае невывода войск не было реализовано.

Боюсь, что армия "отдувается" сегодня за действия резервистов, так называемых "партизан" — пьяных, бесчинствовавших, стрелявших наугад, вместе с офицерами захвативших портовый склад, перепивших и объевшихся там складскими продуктами.

Они стреляли по административным зданиям (сгорели 3 этажа помещения "Агропрома", был пожар в "Госснабе"). Они стреляли по жилым домам возле Сальянских казарм (в военном городке этом проживают в основном офицеры-отставники, в т. ч. и русские), стреляли неумело, а потому особенно жестоко.

По Баку поползли слухи о том, что среди "партизан" было много лиц армянской национальности. Если такие факты действительно имели место, то ответработники, занимавшиеся призывом, совершили акт, который иначе, как провокационным, не назовешь. В сообщении Азеринформа от 25. 01. 90 комендант Баку генерал-лейтенант В. С. Дубиняк категорически опроверг это утверждение. Он заявлял, что "в составе войск, введенных в город, нет армян". Но в это время в городе уже не было и резервистов. Необходимо официально проверить эти факты, поскольку наличие армян в составе вводившихся войск могло лишь усугубить межнациональный конфликт.

Танки с "партизанами" взламывали заграждения, врзались в толпы безоружных людей, расстреливали их из автоматов. Весь путь продвижения армии был обгаден кровью убитых и раненых. Я не буду пересказывать те интервью с ранеными и жителями Баку, которые видел в видеозаписи. Буду ссылаться только на личные беседы с людьми..."

Большую активность в этот период проявлял депутат Верховного Совета СССР полковник Петрушенко. Он прилетел в Баку для того, чтобы оправдать действия военных. Его отчеты и доклады Верховному Совету в Москве носили предвзятый характер. Его заявления, что он "не уверен, кого хоронят в Аллее шехидов" — "жертв ли января" (!) переходили всякие границы.

Помню, как в фойе гостиницы "Москва", где жили все депутаты, этот солдафон стал кричать и оскорблять нескольких женщин из нашего депутатского корпуса. Пришлось вмешаться. Я заявил ему, что если его джентльменство заключается в оскорблении женщин, то мне придется поговорить с ним, как мужчине с женщиной.

Злов мне и многим рассказывал о том, как в Баку завели молодого солдата в какую-то квартиру, избили и увезли на кладбище шехидов, повесив его там. Я этого солдата видел в Москве. Это щупленький молодой солдат, с которым я долго беседовал. Полковник Петрушенко привез его в Москву, чтобы продемонстрировать на сессии Верховного Совета как доказательство и пример варварства азербайджанского народа.

У меня состоялся жесткий разговор с Петрушенко, которому я показал уйму документов и сотни фотографий варварства военных в Баку. Я предупредил полковника, что не против демонстрации этого солдата на сессии, но и не откажусь от немедленного вызова сюда и демонстрации в таком случае четырех азербайджанцев, которые чудом уцелели и всю жизнь будут ходить с браслетами на шее и руках. Эту память оставили им военные, которые на их глазах удушили двух их товарищей, а им преподнесли ожерелье в виде странгуляционных борозд на шее.

Поняв всю серьезность моего заявления, полковник Петрушенко отказался от своей затеи, осознав, что случившееся с молодым солдатом не идет ни в какое сравнение с вандализмом военных. Что же было с молодым солдатом на самом деле?

Он напросился к одной женщине в дом, попросил его накормить и нарвался на то, что появились какие-то люди, которые, избив его, выбросили на улицу. Если бы у этих людей были намерения повесить этого молодого человека весом 50 килограммов, не думаю, что осуществить это составило бы им большую трудность. Я попросил солдата отстегнуть ворот и увидел чистую шею в отличие от шей тех четырех азербайджанцев, у которых от удушения останутся шрамы на всю жизнь. И эти очевидные следы жестокости военных стоило бы продемонстрировать.

Вот с какими фактами приходилось сталкиваться в тот период. За эти годы случалось столкнуться с сотней, тысячей больших и малых провокаций, с которыми всем нам, депутатам, в Москве приходилось вести борьбу. И когда я в Баку получил ультиматум от некоторых "патриотов" отказаться от депутатства, то долго объяснял им,

что трибуна Верховного Совета нам нужна, чтобы доносить правду до всего мира и вести борьбу с нашими противниками. В коридорах Верховного Совета находятся сотни иностранных корреспондентов, посредством которых можно выходить на мир. И этим каналом и возможностью я пользовался сотни раз.

Но мои доводы в Баку не убедили этих людей, и тогда они решили поговорить со мной с позиции силы. Несколько раз пришлось увидеть острые концы отлично сработанных ножей. С божьей помощью я еще жив.

Роль депутата Верховного Совета Г. Старовойтовой в нагнетании межнациональных страстей, ее грязные публикации и выступления хорошо известны многим. Вся ее деятельность в основном направлена на разжигание вражды между азербайджанским и армянским народами. Ей кажется, что она вправе распоряжаться судьбами людей, отторгать земли азербайджанцев в пользу армян. Много крови стоила ее грязная деятельность азербайджанскому народу, да и армянам тоже. Прикрытием для себя она избрала А. Сахарова, который за свои политические убеждения претерпел много горя. Этот замечательный ученый, лауреат Нобелевской премии, вероятнее всего под воздействием своей супруги Е. Алиханян-Боннэр, не сумел избежать влияния Г. Старовойтовой и занял откровенно субъективную антиазербайджанскую позицию.

К сожалению, и сегодня, когда А. Сахарова уже нет в живых, Старовойтова и Алиханян-Боннэр с еще большей озлобленностью продолжают свою антиазербайджанскую деятельность.

Как-то в Москве, в перерыве между заседаниями съезда, проходившего в то время в Кремлевском дворце, у меня со Старовойтовой состоялась, так сказать, "дружеская беседа". При ней присутствовали депутаты от Азербайджана, в том числе Э. Салаев, М. Гаджиев, О. Ахмедов, С. Везирова и другие, а также представители ряда республик.

К нам подошла Г. Старовойтова и стала что-то поучительно говорить. Помню даже, приглашая для встречи М. Гаджиева и О. Ахмедова, она вручила им свою визитную карточку. Послушав несколько минут ее разглагольствования, я не выдержал и задал ей вопрос: "Скажите, кто вы по национальности?" — "Русская", — ответила она. "А где вы живете и где работаете?" — "Живу в Москве, а работаю в Академии наук", — прозвучало в ответ. "Каким же образом, — сказал я, — вы стали депутатом Верховного Совета СССР от Армении? Почему армяне лишили этого депутатского места своего и преподнесли его Вам? Сколько Вам заплатили за вашу грязную работенку, я не знаю, но одну взятку вижу у Вас на груди: это депутатский значок со

всеми вытекающими из него привилегиями". Самое любопытное, что она при этом не выразила никакого возмущения.

Раз уже начал разговор о Старовойтовой, то расскажу еще один эпизод, связанный с ней. Через много месяцев после этой "теплой" беседы она, как ни в чем не бывало, подошла ко мне и сказала: "Вас и нас (она себя представляла армянкой) хорошо использовали. Давайте азербайджанцы и армяне объединимся против центра". Естественно, разошлись мы не "союзниками против центра". С уверенностью заявляю, что многолетняя "деятельность" Старовойтовой принесла много горя обоим народам - и азербайджанскому, и армянскому. Надеюсь, что армяне и за это когда-нибудь "отблагодарят" ее.

***

Сегодня многие говорят, что в Карабахе все произошло стихийно. Это могут заявлять люди, которые действительно не знают правды, или те, кто такими словами маскирует свое истинное лицо. Достаточно ознакомиться только с приводимой ниже справкой КГБ Азербайджанской ССР, чтобы убедиться в наивности первых и correctness вторых:

Естественно, что все такого рода документы представлялись в Москву даже прежде, чем республиканскому руководству. Как реагировали на все это в Москве и Баку, какие меры принимались, наглядно продемонстрировали всему миру события последних пяти лет, особенно январская расправа.

Старшие поколения советских людей хорошо помнят, что перед началом штурма Берлина по инициативе маршала Жукова тысячи прожекторов ослепили оборонявшие немецкую столицу гитлеровские войска, что сыграло большую роль в этой последней битве с фашизмом.

Через 45 лет Язов повторил эту тактическую новинку, но на этот раз не против злейшего врага - фашизма, не против Берлина, а против Баку, против своего же народа. И если Жукову - вечная слава, то Язову - вечное проклятие. Этот изувер прибыл в Баку, чтобы возглавить грязную карательную операцию. Еще долгое время после 20 января он сидел в ставке, непосредственно руководя чрезвычайным положением в городе и теми безобразиями, которые творили военные. Мне не раз довелось встречаться с ним, когда приходил в ставку с теми или иными требованиями, депутатскими запросами или для получения разрешения посетить воинские части.

Однажды я задал ему вопрос: "Когда же Вы уедете из Баку?" В ответ прозвучало: "Мы с Вами еще долго будем встречаться. Мы прибыли в Баку восстановить Советскую власть".

По истечении времени многое становится очевидным. Операция по штурму и взятию Баку готовилась давно, тщательно разрабатывалась и была проведена с особой жестокостью. Помимо регулярных

Азәрбајҹан ССР
ДӨВЛӘТ
ТӘЛҮКӘСИЗЛИҢИ
КОМИТӘСИ

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
Азербайджанской ССР

Народному депутату СССР
тов. МЕЛИКОВУ А.Д.

7 02.90г.

№
г. Баку

В связи с Вашим запросом сообщаем, что Комитетом госбезопасности республики с декабря 1987 года по настоящее время направлено в ЦК КП Азербайджана 184 информации об обстановке в республике и 165 информации по ЦКАО Азербайджанской ССР, в которых наряду с реальными событиями, происходящими в регионе, содержались и прогнозы развития обстановки, а также предложения по ее стабилизации и мерам принятия которых, на наш взгляд, могли бы предотвратить кризисные явления.

Зам. Председателя Комитета

И. П. Гусейнов

войск, были привлечены резервисты, большие силы десантников, много бронетехники. Как я уже отмечал, с особой бесчеловечностью и жестокостью расправлялись с безоружным народом резервисты. По свидетельству многих, это были великовозрастные бородачи, которые с особой яростью делали свое грязное дело. Надеюсь, что когда-нибудь станет известно из какого контингента были составлены эти резервные войска и почему появилась необходимость использовать их именно в Баку. Известно и то, что через несколько дней после 20 января они были срочно выведены из Баку. Но после увода резервистов в городе еще долго свирепствовали десантные войска.

Еще полтора года длилось чрезвычайное положение в столице и многих районах республики. В этот период службу несли уже только регулярные войска. Со многими из солдат и офицеров я беседовал. Хотелось узнать об их отношении к происходящим событиям. Они недоумевали, не понимали, почему понадобилась такая жестокая расправа над населением, почему она осуществлялась силами резервистов, по какой причине они были затем спешно выведены из республики. А лицом к лицу с народом были оставлены регулярные войска, которые, естественно, испытывали на себе ненависть и недружелюбие народа. Да, действительно много есть еще вопросов, на которые, надеюсь, все же появятся и ответы.

Считаю необходимым опубликовать приводимый ниже документ.

С п р а в к а

Дана.....В том, что он действительно находился в период с.....199...года в служебной командировке в г. Баку Азербайджанской ССР – районе с особым положением.

На основании постановления Совета Министров СССР № 795–193 от 25. 09. 89 г., объявленного приказом МВД СССР № 169 от 18. 10. 1989 г., тов. .... имеет право на получение всех установленных льгот.

Первый заместитель начальника
ГУУР МВД СССР генерал – майор Е. И. Лагода".

Прошу обратить внимание на даты, упомянутые в справке: постановление Совмина СССР от 25. 09. 89 г. и приказ по МВД СССР от 18. 10. 89 г. А это значит, что постановление и приказ были подписаны задолго до событий января 1990 г., что уже тогда город Баку рассматривался в верхах как район с особым положением.

***

Более подробно, хотя я уже упоминал о них, хочется остановиться на событиях, происшедших непосредственно в ночь с 19 на 20 ян-

варя 1990 года. Штурм г. Баку начался одновременно со всех магистральных направлений, ведущих в город. Наиболее трагические события произошли на Баладжарской дороге, в том месте, где начинается сам город и стоят многоэтажные дома девятого микрорайона. К вечеру дорога здесь была перекрыта большегрузными машинами. Мне трудно сказать, кто блокировал дорогу. Думаю, что это сделали демократически настроенные бакинцы, которым казалось, что с помощью десятка таких машин можно приостановить продвижение армии с ее мощной техникой. На улицах было много народу, ребяташки из близлежащих домов разжигали костры. Создавалось впечатление, что идет какая-то игра, в которую вовлечены и взрослые, и дети. Все это выглядело довольно серьезно, и в то же время как-то наивно. Никто даже предположить не мог, какая трагедия разыграется совсем скоро...

...К полуночи послышался гул машин. Это подходили танки и бронетранспортеры. На небольшом расстоянии от въезда в город техника остановилась. Перед танками вплотную выстроились солдаты со щитами. В мегафон прозвучало требование освободить дорогу. Тут кто-то из толпы скомандовал собравшимся горожанам: "сесть". Мол, давить сидящих людей танками не будет. Звучали выкрики: "После Тбилиси стрелять в людей не посмеют".

Тут-то и сработала тактическая новинка, использованная при штурме Берлина. Был выключен свет во всем микрорайоне, в небо взметнулись ракеты, зажглись прожектора танков, и вся эта армада двинулась на людей. Люди забежали за машины. Прозвучал первый залп, и тысячи пуль просвистели над их головами. Вторая очередь была пущена им под ноги. А в 12 часов ночи эти пули уже били прицельно по людям...

Придется сделать маленькое отступление. Позже, на сессии Верховного Совета СССР, Язов заявит, что штурм города начался не в 12 часов, а в 4 часа ночи, и, следовательно, если бы дети и старушки вместо прогулок по городу в такое позднее время сидели дома, то они и не погибли бы на улицах. Слушать эту кощунственную ахинею министра, звучавшую с трибуны Верховного Совета, не было никакой мочи. Все депутаты от Азербайджана встали и вышли из зала.

Но вернемся к событиям той страшной ночи. Два ряда машин, которые стояли на пути танков, в один миг были преодолены. Под гусеницами армады танков эта преграда развалилась, как карточный домик. Улица залилась кровью, танки давили на своем пути все. Началась страшная паника. Люди стали разбегаться, но пули догоняли многих. Стреляли и по близлежащим домам. Много людей по-

гибло в своих квартирах, а на стенах домов остались шрамы. Такие я видел, в Будапеште, когда впервые посетил этот город после известных событий, происшедших там в 1956 году.

Основная масса людей бежала по магистрали в сторону города. Навстречу бегущим ринулась еще одна колонна танков, которая также открыла огонь по людям. Бегущие оказались в "мешке". В результате этой стрельбы с двух сторон погибло много народу, в том числе и военные, павшие от своих же пуль.

Всего в километре от места, где все это происходило, находятся Сальянские казармы, о которых я уже упоминал. Перед воротами этих казарм также стояли машины, блокируя выходы из военного городка. И здесь блокирующие горожане проявили наивность, думая, что их заслон может остановить боевую технику. Танки из казарм даже не пошли в сторону заблокированных ворот. Они просто пробили чуть в стороне каменный забор, за которым находилась стоянка легковых автомашин. Превратив их в груды металла, танки двинулись на людей. Улица была залита кровью, всюду лежали убитые и раненые. Танки давили людей, и с танков их расстреливали солдаты.

Имеется множество свидетельств того, как раненых добывали прямо на асфальте. Все, о чем пишу, это горькая правда. Ее зафиксировали 40 видеокассет, которые стали неопровержимыми обличительными документами.

Трагедия усугублялась еще и тем, что машины "скорой помощи", которые прибыли, чтобы подобрать раненых, также расстреливались военными. Погибли врачи, одна медсестра, многие получили ранения. Медицинские машины со множеством пробоин остались памятниками той страшной ночи, стали как бы экспонатами, символизирующими "великие достижения социалистической системы".

С большими трудностями и риском для жизни медики вывозили раненых в больницы. С танков прицельно стреляли и по больницам, не пощадили даже детскую. Еще можно было бы спасти многих раненых, но, истекая кровью в ожидании помощи, они погибали прямо на улицах. У меня имеются видеокассеты и сотни снимков, сделанных в ту ночь и утром 20 января. Я многократно показывал их в Советском Союзе и за рубежом, и каждый раз на глазах людей появлялись слезы.

О трагедии в Баку я говорил с трибуны Верховного Совета СССР. Но понимания и сочувствия как у союзного руководства, так и большинства депутатов, не встретил. Часть зала даже шипела от возмущения, когда я обнаженно рассказывал о тех январских днях.

Если бы тогда возникло понимание того, что именно происходит в стране, то, может быть, удалось бы избежать многих трагедий, которые произошли после Баку.

Я хорошо помню, как в зале Верховного Совета СССР не захотели понять тбилисскую трагедию, где от рук военных погибло 19 человек, как зал шарахался из стороны в сторону. Помню, как военные

изворачивались, доказывая, что вина в самих погибших, забыв о том, что эти люди погибли у себя дома, куда вторглись чужие танки. По какому же праву можно убивать людей? Кто, кроме Бога, вправе отнять жизнь у человека? Тбилисская трагедия произошла до Баку, но не вразумила их вдохновителей и исполнителей. Свидетельство тому — 20 января в Баку. Уверен, возмездие еще придет. История еще осудит убийц.

Свое выступление с трибуны Верховного Совета СССР 16 февраля 1990 г. я закончил словами:

"Время, может быть, ослабит боль наших ран, но рубцы останутся. И одна страшная мысль каждый раз беспокоит, сверлит мозг: кто следующий? Неужели это может повториться?"

И это повторилось не раз, правда, формы избирались разные, но суть была одна: погибали люди.

Наши выступления на заседаниях Верховного Совета, на которых обсуждались январские события, карабахская проблема, никогда не транслировались. На эти заседания не допускались журналисты, а тексты выступлений не попадали даже в бюллетени Верховного Совета. Но у меня, как и у многих депутатов, имеются магнитные записи этих выступлений. Поэтому я счел возможным воспроизвести некоторые из них в этой книге. Вот, например, текст моего выступления на сессии Верховного Совета 16 февраля 1990 года.

"Уважасмы депутаты!"

Президиум Верховного Совета СССР своим беспрецедентным решением о вводе войск в Баку и объявлением чрезвычайного положения санкционировал массовые расстрелы мирного населения. В результате нарушены суверенные права республики, Конституция СССР.

Не сумев за годы перестройки, гласности, демократизации общества накормить народ, в рацион его добавили пули. Вот этого добра в Советском Союзе оказалось действительно в избыточном количестве.

Товарищ Горбачев, Ваши советчики в трагических январских событиях в Азербайджане явно подвели Вас. Также подвели Вас в течение двух лет по искусственно созданной проблеме НКАО и вокруг нее. Кто дал право распоряжаться судьбами народов? Хорошо продуманная акция, четко разработанная готовилась давно, в основе ее лежит демонстрация силы, пагубный урок непослушным. Для этой цели пятимиллионной армии оказалось недостаточно. Были призваны резервисты, десантные войска, которые, совершив грязное свое дело, срочно ретировались, оставив армию лицом к лицу с народом. Вот заявления многих из них: "Как же теперь нам жить и служить в Азербайджане? Как смотреть людям в глаза? Кому понадобилось вызывать ненависть народа к армии и армии к народу?"

День ввода войск в Баку и ряд районов Азербайджана навсегда останется черным пятном на совести спланировавших эту варварскую акцию. История еще предъявит им свой счет. Можно расстрелять народ, но невозможно поставить его на колени. Главному исполнителю расправ над азербайджанским народом — Д. Язову — сам же народ просит присвоить звание "маршала" — за великолепно разработанную операцию по истреблению своего же народа, в том числе и военнослужащих, часть которых погибла по его вине.

Свои ошибки, политическую и экономическую несостоятельность партия, руководство страной решили затушевать насилем. На расправу с народом была брошена боевая техника — танки, бронетранспортеры, вертолеты, хорошо экипированная армия. В народ стреляли разрывными ацентрированными пулями. В результате — сотни убитых и почти тысяча раненых.

По заявлению министра обороны СССР, он, как исполнитель воли Президиума Верховного Совета СССР, прибыл в Азербайджан не для решения межнациональных проблем, а для восстановления советской власти. Для выполнения этой миссии он использовал такие "аргументы", как расстрел, репрессии, тюрьмы.

Плач азербайджанского народа услышал весь мир, только глухими, как всегда, к нему остались в центре, даже формально не выразив соболезнования семьям, родным, близким погибших. А ведь погибли и дети, и женщины, и старики... Какая республика может устоять, когда против нее направлена вся мощь Вооруженных Сил СССР?! Мы хорошо знаем силу пятимиллионной армии. Теперь узнали и ее беспощадность даже к своему народу.

Раньше такой расправе подвергли казахов, грузин, и это больно отозвалось в сердцах азербайджанцев. Теперь к ней прибавилась и боль нашего народа. Среди убитых и раненых много врачей, медсестер — даже их не пощадили! Громились больницы, в том числе и детские, обстреливались машины "скорой помощи". Погибли не только азербайджанцы, но и русские, евреи, татары, представители многих национальностей, мирно живших в нашем Баку.

Страшно и то, что все это продолжается и сегодня, каждый день продолжают похороны все новых и новых жертв. Бесчинства, массовые аресты, вседозволенность, как чума, свирепствуют в городе. Человек с автоматом в руке — здесь полновластный хозяин. Он сам судья и сам исполнитель своих приговоров. Если водителю танка захотелось раздавить стоящую на обочине машину с людьми, то он это делает с хладнокровием палача. А на следующий день — похороны ученых — трех докторов наук (шумное недовольство зала).

Вы получите на все это подлинные документы. Я готов сейчас представить их вам. Вы не хотите слушать правду. Завтра все это может прийти к вам. Приведу факт. Если военным хочется устрашить народ, то можно на танке развезать по городу с муляжем отрубленной головы. Это на глазах народа.

Пресса искажала факты. Я сейчас вам прочту. Заместитель ми-

нистра обороны СССР генерал армии В. Варенников через газеты "Известия" дал сообщение, что на бакинском заводе им. Шмидта готовят минометы. Затем на встрече с ним, проходившей на этом заводе, он заявил, что это сообщение — "досадная ошибка". Опровержение этой "досадной ошибки" сделано в Баку, а весь Советский Союз имеет другую информацию. Тов. Р. Ибрагимбеков привел много подобных примеров фальсификаций в прессе о происходящих в Баку событиях.

Я вам прочту еще один документ. Он написан министром путей сообщений СССР Н. Конаревым тов. Н. Рыжкову о том, что на участке Азербайджанской железной дороги, проходящей по территории Армении, от разъезда Киялы до станции Агбенг, продолжают санкционированные местными органами власти беспорядки с целью прекращения движения поездов!!! Это не я писал. У меня есть еще 64 факта из МВД СССР о погромах и расстрелах железнодорожников, проезжающих по участку длиной 46 км по армянской железной дороге.

Вы знаете, что сегодня с этой трибуны можно говорить все. Вы можете осудить меня или кого хотите другого, если за сказанным нет фактов, подтвержденных документами.

Мне больно, что два года тянется проблема НКАО. Вы слышите, что говорит азербайджанская сторона, и что говорит армянская сторона. Кто громче кричит, тому вы и верите. Почему сегодня не представлены юридические документы МВД, КГБ, другими правоохранительными органами, чтобы вы знали объективную сторону проблемы. Мы, народ, который претерпел такую огромную трагедию, а вы даже не хотите несколько минут послушать правду о ней. Если не подтвердится хотя бы один факт из сказанного мною, я готов нести за это полную ответственность.

Вот еще один пример. Особо старалась в нагнетании страстей и газета "Известия". Возьмите газету от 26, 27, 28 января... (Кстати, искаженное сообщение В. Вареникова тоже давали "Известия".) Вы знаете, что главный редактор "Известий" тов. И. Лаптев 5 лет представлял азербайджанский народ в Верховном Совете СССР XI созыва. Но он к нам не приехал. Что же он теперь ответит, как он представлял наш народ в Верховном Совете? А если он этот народ знал, то как же он позволяет в своей газете печатать такие материалы!

Я считаю, что если демократические силы не попадают в русло сегодняшней политики, которая диктуется сверху, то они не должны быть за это расстреляны — будь то в Баку, в Душанбе или в Москве. Я слышал, как в Москве кандидаты в депутаты на своих предвыборных встречах говорят, что опасность этих пуль приближается уже и сюда. Если мы сейчас это не приостановим, не дадим этому полную оценку (поскольку это уже не единичный случай), то у нас в Советском Союзе будет уже достаточно много претендентов на расстрелы.

Тут Горбачев не выдержал:

Горбачев: Ваши предложения?

Меликов: Немедленно нужно снять чрезвычайное положение в Баку. Я с полной ответственностью говорю, что каждый день у нас продолжаются похороны. Бесчинства, которые сегодня совершаются многими людьми, имеющими в руках оружие, в конечном счете приносят смерть для детей и взрослых. Вы знаете, у нас страшное положение. Если мое выступление вы сочтете голословным, то пусть министр МВД СССР представит вам документы о том, сколько людей погибло 19–21 января.

Горбачев: Значит, вы предлагаете снять чрезвычайное положение и в НКАО, и на границе между Арменией и Азербайджаном, и Баку?

Меликов: Нет. Я считаю, что решение Верховного Совета СССР от 15 января, которое было здесь принято и которое было согласовано с республикой, должно быть выполнено. А решение о введении войск и расстрелы в Азербайджане - не санкционировано и не принято Азербайджаном. Это нарушение Конституции Советского Союза. Конституцию СССР прощупать - вот что я говорю.

Горбачев: Сначала Конституцию надо изучить тому, кто пытается обвинения предъявлять, что нарушена Конституция. Когда вернетесь на место, попросите, чтобы вам дали Конституцию.

Меликов: Мне 56 лет, я жил и при Сталине, и при Хрущеве. А сегодня, между прочим, мне не дают возможности высказаться, отсылают к Конституции. Конституцию я тогда тоже читал.

...Время, может быть, ослабит боль наших ран, но рубцы останутся. И одна страшная мысль каждый раз беспокоит, сверлит мозг: кто следующий? Неужели это может повториться?"

В перерывах между заседаниями я разговаривал с коллегами по Верховному Совету. Они слушали меня, но не всегда их реакция была адекватна тому великому горю, которое постигло мой народ.

Я часто ловлю себя на мысли, что мы стали какими-то черствыми, безразличными к чужому горю. Мы приходим на похороны к близким, знакомым, вроде бы сочувствуем их беде, говорим слова утешения. Но при этом мы ведем светские беседы, говорим о своих делах, умудряемся даже рассказать анекдот. Посидев немного, стараемся ретироваться. Пожав руку хозяевам дома, сказав "Аллах рахмет элесин" - "Царствие небесное", считаем свою миссию законченной.

Но то, что произошло в Баку - насильственная смерть сотен людей, - это уже иные чувства, другая статистика. Ведь эти ни в чем не повинные люди умерли не своей смертью, а были зверски убиты. Ведь они могли бы прожить еще многие годы до своей естественной кончины, к которой когда-нибудь мы все приходим.

В августе 91-го года трагедия пришла в Москву. На улицах тогда погибли трое. Если человек погиб за свободу, демократию, то он обессмертил себя. В эти дни в Москве мне часто задавали вопрос, как на меня действовала трагедия на Садовом кольце, где погибли люди. Я отвечал, что плакал...

Перед моими глазами воскресилась трагедия в Баку. Если бы одному из погибших в Баку решили приколоть геройскую звезду к груди, то сделать этого не удалось бы. От него осталась только одна рука. Многие были изуродованы так, что даже устанавливая их личность удавалось с большим трудом. Только после августовских событий в Москве часть моих коллег по Верховному Совету принесли свои извинения за непонимание моего горя. Неужели горе должно прийти в каждый дом, чтобы люди стали понимать друг друга? Чтобы они воспринимали чужое горе как свое, а чужому счастью радовались как своему?

Услышав о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии, я ужаснулся. Неужели уроки истории проходят бесследно? Что такое чрезвычайное положение, мне хорошо известно.

Народ Чечено-Ингушетии испытал много горя, будучи во время второй мировой войны изгнанным Сталиным с родной земли, испытал все ужасы репрессий. И вот Б. Ельцин, выходя из высшего партийного эшелона, который, став демократом, обещал дать каждому народу столько свободы, сколько те смогут взять, издает указ о введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии! Представим, что Чечено-Ингушетия могуча и сильна, как Россия. Мог бы в этой ситуации появиться такой указ? Ответ однозначен: нет. Значит, право сильного по своему усмотрению наказывать слабого сработало и на этот раз. Не думаю, что гордый, свободолюбивый народ Чечено-Ингушетии можно поставить на колени.

История повторяется: уже пыталась Америка во Вьетнаме посадить народ на колени, Советский Союз - в Венгрии, Чехословакии, Афганистане. Что из этого получилось, хорошо известно.

***

Последствия той страшной ночи бакинцы увидели уже утром 20 января. Улицы, залитые кровью, всюду трупы, сотни изуродованных машин, дома, изрешеченные автоматными очередями. Толпы людей разыскивают своих родных и близких. Медицинские учреждения забиты ранеными. В морги привозят все новые и новые трупы. Всюду стоны, плач. Люди огородили все места, где была пролита кровь, чтобы ни одна нога не ступила на ставшие святыми места гибели шехидов. Впоследствии сюда приносили цветы, море алых гвоздик.

Люди находили утешение в том, что, отыскав трупы своих близких, получали возможность оплакать, по-человечески похоронить их. Однако очень многие не могли найти своих родных и близких ни среди мертвых, ни среди раненых. Об этих исчезнувших более пол-

робно рассказу позже. Все усугублялось еще и тем, что военные вели себя очень нагло: издевались над людьми, препятствовали поискам близких, избивали их, арестовывали кого хотели, по своему усмотрению применяли оружие, мародерствовали, грабили...

Бесчинства, беспредел свирепствовали в городе. "Вот вам за Афганистан" – и автоматная очередь... Мне до сих пор непонятно, почему за Афганистан надо было мстить азербайджанскому народу. От Афганистана до Баку тысячи километров, причем там, наряду с представителями многих других национальностей, погибли сотни азербайджанцев, а многие мои знакомые вернулись домой изувеченными как физически, так и морально.

Войска были введены в Баку с четкой инструкцией: провести жесткую карательную операцию. Человека арестовывали и избивали за то, что он обратился к солдату, или на нем был старый военный китель, или лицом не вышел. Автоматная очередь могла изрешетить проезжающие частные машины, маршрутные автобусы, в которых погибали взрослые и дети.

Многие военные, как я уже говорил, мародерствовали, отбирали у людей деньги, а если их оказывалось не столько, сколько хотелось солдату, тот избивал свою жертву. Особенно часто использовался такой метод: останавливалась машина, устраивалась проверка, требовалась большая сумма. И если этой суммы у человека не оказывалось, то горсть пуль подбрасывалась в багажник, а по машине выпускалась автоматная очередь. Жестоко наказывались люди за малейшие нарушения комендантского часа. По ночам часами звучали автоматные очереди, пускаемые в небо. Это стало излюбленным методом запугивания людей.

Ночью военным было полное раздолье. Когда наступало время комендантского часа, свободно грабились магазины, взламывались продуктовые склады. Наевшись и напившись до отвала, мародеры выходили на улицы и стреляли из автоматов по домам. Ночами же грабились ювелирные магазины, склады и многие другие объекты. Но чудовищные преступления нередко совершались и среди бела дня.

Помню похороны трех ученых, докторов наук, погибших в машине, которая стояла на обочине сумгаитской дороги. Как говорилось ранее, какой-то танкист просто так, из прихоти пересек эту машину, превратив ее в лепешку. И когда я обратился в военную прокуратуру и потребовал возбудить уголовные дела по подобным фактам, то на свои депутатские запросы получал отписки, которые сохранил как документы. Военными эти факты квалифицировались как "маленькие шалости" или "случайные дорожные происшествия". Когда я пришел к Язову с требованием прекратить эти бесчинства, он заявил: "Эти подонки служат в армии совсем недавно. Такими вы их воспринимали до армии и передали нам". Круг замкнулся. Кому еще можно жаловаться, если сам министр обороны называет своих солдат подонками.

***

Еще долго ужасы чрезвычайного положения испытывал наш народ на своей шкуре. Для полноты картины прилагаю к этой книге свидетельские показания, собранные и доверительно переданные мне Дм. Леоновым, который прибыл в Баку в качестве наблюдателя за соблюдением прав человека от московского общества "Мемориал" и проводил опросы по методике Американской Хельсинкской группы.

Я уже говорил выше, что в мутном потоке клеветы, дезинформации, измышлений встречались и материалы, авторы которых – журналисты, общественные деятели культуры и искусства – честно выполняли свой человеческий и профессиональный долг. И каждая правдивая публикация, которая доходила до людей, воспринималась как глоток кислорода. Уверен, что эти люди, наряду с долгом, выполняли и важную политическую миссию. Их публикации показывали всю бессмысленность, бесчеловечность, бесперспективность насилия. Будь таких людей больше, правда взяла бы верх, люди благодаря этой правде поняли бы суть происшедших событий, осудили бы вандализм союзного руководства, которое позволило себе направить войска против своего же народа. Пресса, являясь мощным рычагом формирования общественного мнения, осудив насилие, предоставляя читателям правдивую информацию, показывая, к каким человеческим жертвам приводит насилие, могла бы предотвратить многие трагедии, произошедшие в Азербайджане. Ни один порядочный человек не может не понять, что каждый, кто оправдывал насилие, гибель людей, проклят сотнями матерей, у которых отняли самое дорогое – жизнь ее ребенка. В потоке клеветы, дезинформации, лжи каждая честная и правдивая информация особенно ценна, ибо пробить ее, уверен, было нелегко. Честь и хвала этим людям! Видно на честном меньшинстве и держится мир.

***

Для более четкого прояснения сути январской трагедии хочу остановиться на событиях вокруг Сальянских казарм, где дислоцировалась часть войск Бакинского гарнизона, а также вокруг Высшего общевойскового военного училища.

На следующий день после вторжения войск в Баку Верховный Совет Азербайджана собрался на свое чрезвычайное заседание. В это время в зале заседаний, как и во всем городе, распространялись слухи о том, что в Сальянских казармах идет перестрелка между войсками, с одной стороны, и солдатами-азербайджанцами и представителями других кавказских национальностей – с другой.

Действительно, всю ночь в районе казарм шла интенсивная стрельба, а в небе были видны тысячи трассирующих пуль. Я выступил

пил на этом заседании и предложил небольшой группе депутатов поехать на место происшествия, чтобы убедиться в правильности слухов или опровергнуть их. Если учесть ситуацию, в которой жил тогда Баку, можно понять значение этих слухов. Пришлось связаться с Язовым и настоять на том, чтобы нас допустили к месту происшествия. Он долго отговаривал нас, мотивируя это беспокойством за нашу жизнь, т. к. казармы, мол, обстреливаются экстремистами с крыш близлежащих домов. Тем не менее нам, опираясь на наше депутатское право, удалось настоять на поезде. По распоряжению Язова прибыли бронетранспортеры, куда с большим трудом впахнули нас, шестерых депутатов, — по два в каждую машину.

Прижатые задней крышкой бронетранспортера, сложившись втрое, мы ехали от ставки Язова до казарм, а когда прибыли на место, долго не могли выпрямить спины.

Как по шучьему велению с нашим появлением в казармах стрельба прекратилась. Мы обследовали казармы, оружейные склады и нигде подтверждения слухам не нашли. Но генералы и офицеры настойчиво убеждали нас, что казармы действительно обстреливаются с крыш близлежащих домов, а в ответ из казарм стреляют по этим домам. Мы обнаружили, что из окрестных домов люди выселены, на самих этих домах имеется множество пулевых пробоин, а все окна в них выбиты. Так называемые экстремисты о нашем прибытии в казармы знать не могли. Но хотя мы вопреки предупреждениям военных выходили на открытые места, ни одного выстрела не прозвучало. Если шла двусторонняя перестрелка, последствия ее должны были быть заметны на обеих сторонах. Мы долго обследовали стены казарм, оконные рамы, землю и не нашли ни одного пулевого отверстия.

Все увиденное наводило на размышления. Теперь-то я убежден, что обстрел близлежащих домов, многочасовая стрельба, тысячи трансирующих пуль, как фейерверк покрывавших небо, — все это было лишь искусственно созданной видимостью боевых действий, необходимой для того, чтобы оправдать варварскую агрессию. В казармах, куда предварительно перевезли свои семьи военные, было много женщин и детей. И когда мы спрашивали их, почему они находятся здесь, нам отвечали, что боятся за свою жизнь, а здесь им спокойнее. Интересно. Как же это "спокойнее", если, по словам Язова, здесь шла жестокая перестрелка?

Из казарм мы также на боевых машинах отправились в военное училище, где беседовали с курсантами и офицерами. Не обнаружив там мифических кавказцев, которые будто бы вели перестрелку с войсками, вернулись на заседание, которое длилось до утра, и доложили обо всем увиденном. Тут же после нашего отъезда опять в небе появились трансирующие пули и была слышна активная стрельба.

***

На одной из встреч с Язовым я предложил ему принять главу Управления мусульман Закавказья шейх-уль-ислама Аллахшукюра Пашазаде. Твердая, убежденная позиция шейха мне была хорошо известна: в этот период мы встречались с ним регулярно. Я знал о его письмах-протестах, направленных в различные международные организации. Над многими из погибших перед похоронами ритуалом овения совершался в Тазапирской мечети, где находится резиденция самого шейха. Он читал по погибшим суры из Корана. Часто шейха можно было видеть в Нагорном парке, где хоронили шехидов. Его голос и там звучал достойно.

На этой встрече у Язова было много высших военных чинов. Я был свидетелем того, как трудно было Язову оправдываться, когда шейх бросал ему в лицо свои обвинения по поводу того горя, страданий, которые принесла азербайджанскому народу армия. Видел, как было трудно Язову и другим генералам опровергнуть лозовды шейха. Обвинительная речь человека, облеченного высшим духовным саном мусульман, буквально вогнала в пот самого Язова и присутствовавших на беседе генералов. Выглядели они, мягко говоря, весьма смущенными.

***

Активно поддержали народное движение в эти трагические январские дни моряки Каспийского гражданского флота, пассажирских судов "Сабит Оруджев" и "Баба-заде", танкерного флота, баржей, водовозов, гидротехнических и других судов. Площадь на Набережной, где в эти дни собиралось до миллиона человек, которые скандировали требования об отставке правительства, создании демократического государства, как бы расширилась в глубину Бакинской бухты. Сула, выстроившись на рейде, то и дело подавая тревожные гудки, присоединяли свой голос протеста к многоголосому хору площади. Моряки напечатали в своей газете письмо, отправленное ими М. С. Горбачеву. Привожу его полностью без поправок:

Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. М. С. Горбачеву.

Копия: Председателю Президиума Верховного Совета Азерб. ССР Э. Кафаровой

Копия: Народному депутату Верховного Совета СССР Абасову К. А.

Копия: Военному коменданту г. Баку

Копия: Народный фронт Азербайджана

В ночь на 20 января 1990 года командование Вооруженных Сил СССР, по решению Верховного Совета СССР, без согласия Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР и Азербайджанско-

го правительства, с применением оружия, тяжелой техники и особо подготовленным контингентом Вооруженных Сил вошло в г. Баку суверенного Азербайджана, тем самым попрала права человека, суверенитет Республики. Пролита кровь тысячи людей мирного населения, старики, женщины, детей, молодежи.

Учитывая вышеизложенное, в целях немедленного прекращения дальнейшего кровопролития населения нашего города, весь состав гражданского флота Каспийского бассейна

Т р е б у е т :

1. До 24-00 21 января 1990 г. войска должны быть выведены из территории города Баку.

2. Сегодня - 21 января с. г. - в 20-00 (моск. времени) в знак протеста в подтверждение своих слов действием в Бакинской бухте будет сожжено одно судно.

3. В случае применения силы с берега или с моря будут сожжены все суда на рейде, танкеры у причалов и береговые нефтяные объекты.

4. Если начнется движение кораблей ККФ, они будут остановлены мирными гражданскими судами со всеми последствиями.

5. Ответственность за содеянное будет ложиться на Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Суда, стоящие на рейде, с интернациональным экипажем:

типа Нефтьгаз	-26	единиц
" крановые	-18	"
" пассажирские	-03	"
" танкеры	-06	"
" грубоукладчик	-01	"
" Вихрь	-01	"
типа Геофизики	-04	"
" паромы	-03	"
" малые пассажирские	-13	"
" водолазные	-01	"
" суда бурения	-03	"

Д о п о л н е н и е

к требованиям от 21 января 1990 г.

1. Учитывая созыв Чрезвычайной сессии Верховного Совета Азерб. ССР, приостановить выполнение пункта пр 2-3.

2. Члены экипажей судов могут пойти на совместный диалог с представителями Президиума Верховного Совета СССР, Народного фронта Азербайджана, военного коменданта, корреспондентами всех

республик, в том числе зарубежных, а также с участием представителей всех религий.

3. Неудовлетворительные решения по нашим требованиям оставляют в силе наши требования от 21 января 1990 г.

Подпись: Суда, стоящие на рейде с интернациональным экипажем, в количестве 81 единицы".

Эти же корабли блокировали подход к городу военных кораблей, за что подверглись массированному обстрелу. Командование Краснопознаменной Каспийской флотилии усиленно распространяло слухи, что обстрел связан с тем, что на этих кораблях будто бы имеется оружие. В связи с этим я выступил на чрезвычайной сессии Верховного Совета Азербайджана, которая состоялась 22 января, и попросил послать на эти корабли депутатскую группу, чтобы на месте ознакомиться с состоянием дел и доложить сессии.

В два часа ночи шесть депутатов Верховного Совета СССР срочно выехали на место происшествия и по возвращении доложили Верховному Совету, что никакого вооруженного сопротивления военным гражданским флот не оказывал, а оружия на кораблях нет. Да его там и быть не могло. Зато мы убедились в том, что военные корабли действительно атакуют эти мирные суда. Предпринимались попытки и потопить некоторые из них. На многих кораблях палубы и надстройки были насквозь простреляны. Особенно сильно пострадала от обстрела суда: "Челекен - 1", "Водолей - 4", "Актау", "40 лет ВЛКСМ", "Нефтьгаз - 10", "Нефтьгаз - 18", "Нефтьгаз - 64". На судне "Водолей - 4", где капитаном был Юлиан Александрович Радченко, начался пожар. Этот корабль получил три повреждения.

В эфире звучали сигналы "SOS". Как отмечалось в специальном выпуске еженедельника "Сахиль" от 20-26 января, в одной из передач кораблей "Всем, всем, всем", в частности, говорилось:

"Мирнолюбивой общественности планеты Земля!

22 января Военный комендант г. Баку приказал применить оружие военных кораблей против гражданских судов... На глазах мировой общественности корабельной артиллерией обстреляны теплоход "Актау", суда "Нефтьгаз - 10", "Нефтьгаз - 18", "Нефтьгаз - 64", "40 лет ВЛКСМ", "Нефтьгаз - 3".

Одна из причин расправы с мирными кораблями состояла в том, что они, блокируя выход из Бакинской бухты, мешали вывозу морем семей военнослужащих. В эти дни, да и еще задолго до 20 января, военные всеми видами транспорта срочно вывозили из Баку свои семьи. Ситуация осложнилась еще и поползли слухами по Баку слухами о том, что расстрелянных в городе людей военные вывозят в море и топят их там. Отсутствие какой-либо информации, паника в городе, бесконечные вереницы похоронных процессий, сопровождавшиеся рыданиями сотен тысяч людей, стали благодатной почвой для быстрого распространения этих слухов.

И действительно, в условиях, когда радио и телевидение были заблокированы военными, в условиях исчезновения сотен людей, ро-

дителям, которые не могли отыскать своих сыновей и дочерей ни среди мертвых, ни среди раненых и в отчаянии блуждали по всему городу, стуча в любую дверь с мольбой вернуть их детей, легко было поверить любому слуху. Поэтому был поднят вопрос о досмотре всех кораблей, отплывавших из Баку: предполагалось, что они получат разрешение на выход из бакинского порта, если на них не будут обнаружены трупы. Однако военное руководство категорически отказалось допустить досмотр на своих судах.

Между тем положение еще более осложнилось. Корабли гражданского флота на рейде обстреливались уже не только с военных судов, но и из танков и бронетранспортеров с набережной.

Тогда ко мне, как депутату, обратилась группа капитанов гражданских судов. Мы встретились и долго беседовали в Верховном Совете. Я решил устроить им встречу с Язовым и потребовать прекращения варварского обстрела мирных кораблей. После моего депутатского запроса Язов дал согласие встретиться с капитанами. На встречу в военную ставку прибыли 7 капитанов. Назову их имена: Саласв И. Г. ("Вихрь - 12"), Алиев М. М. ("Баба-заде"), Алиев М. М. ("Сабит Оруджев"), Мамедов К. Ю. ("40 лет ВЛКСМ"), Радченко Ю. Н. ("Нефтегаз - 19"), Муталлимов К. Г. ("А. Коршунов"), Эфендиев Р. ("Советская Нахичевань").

Однако в последний момент Язов согласился встретиться только с одним их представителем. Это был Музаффар Алиев, капитан пассажирского судна "Баба-заде". На встречу был приглашен командующий Каспийской флотилией адмирал В. Лященко и большая группа военных из ставки. Присутствовали также шейх Пашазаде, академик, Герой Советского Союза Бунятов и министр внутренних дел СССР В. Бакатин. Разговор оказался очень трудным. Военные обвиняли гражданский флот в неподчинении. Лященко утверждал, что обстрел мирных кораблей связан с их вооруженным сопротивлением. Заключение депутатской комиссии Верховного Совета СССР, убедительные доводы представителя от капитанов М. Алиева опровергли эту ложь. Надо сказать, что адмирал Лященко вел себя в ходе встречи вызывающе, действовал явно с позиции силы. Даже Язов, почувствовав, что адмирал перегибает палку, сделал ему замечание. И все же заставить гражданский флот освободить рейд ему не удалось. Представитель капитанов заявил, что он вместе с народом, а корабли выполняют свой гражданский долг перед своим народом. Я хорошо понимал М. Алиева. Он выступал не только от себя, но и от всех каспийских моряков. В общем, запугать капитанов не удалось. Они до конца вели себя достойно, за что им честь и хвала.

Позже я беседовал с руководством Каспнефтефлота, тогдашним секретарем парторганизации, ныне заместителем начальника Ниязи Бейюк-заде, от которого узнал, что, наряду с личным составом судов, в акции протеста участвовало и все руководство паромоходства, в том числе начальник управления Джебраил Мамедов, главный инженер Гюль Багиров, заместитель начальника Гулу Гулиев и многие др.

* * *

А сейчас я немного отвлекусь, чтобы рассказать о событиях 1988 года, которые имеют прямое отношение к январской трагедии.

Сегодня, оглядываясь назад, не трудно понять, что события, происходившие в 1988 году в Баку, Тбилиси, Вильнюсе, были, по существу, генеральной репетицией января 1990 года. Это был период, когда демократические силы набирали силу, когда стихийно сотни тысяч людей выходили на улицы. На площади Свободы, которая называлась тогда именем Ленина, сотни тысяч людей поднимали свой голос протеста против карабахской войны, тоталитарного режима, открыто критиковалась политика центра и республиканского руководства. Именно тогда впервые в Баку были введены войска и объявлен комендантский час. Это были дни, когда из Нагорного Карабаха приходили трагические вести. В Баку появились десятки тысяч беженцев, изгнанных из Армении. Сюда со всего Союза хлынул преступный мир, четко кем-то управляемый. (Об этом напишу чуть позже.)

Как всегда, молодежь, студенчество шло в первых рядах протестующих. Хотя город был наводнен боевой техникой, огромным количеством военных, несмотря на то, что на каждом углу стояли бронетранспортеры и много офицеров и солдат с автоматами в руках, запугать людей, остановить народную стихию было трудно. Уверен, когда-нибудь мы узнаем, по чьей вине в Баку оказались войска, чьи интересы они отстаивали. Митинги протеста собирали сотни тысяч людей. Появились лидеры, сумевшие повести этих людей за собой.

Стихийный протест постепенно перерастал в осознанный. Народ и его лидеры в эти дни проходили большую школу. Экстремальная ситуация ускорила многие процессы. И если в другое время на формирование сознания масс понадобились бы десятилетия, то в 1988 году этот процесс занял всего несколько месяцев. Площадь Ленина превратилась в место, где шел нескончаемый митинг. Напуганное руководство республики под диктовку военных запретило проведение митингов. Но народ не собирался расхотиться, он освободился от чувства страха. Как педагог горжусь студентами, которые были всегда в первых рядах. Сменяя друг друга у костров, они проводили на площади и ночи.

Тогда для разгона демонстрантов была применена сила. Войскам был дан приказ освободить площадь. Десантники с этой задачей справились легко, да и на площади в ту ночь оставалось всего до тысячи человек, большинство из которых были студенты. За нарушение комендантского часа, запрета на проведение митингов и манифестаций они были задержаны и должны были понести административное наказание - от трех до тридцати суток изоляции. Республиканское руководство, не удовлетворившись этим, вместе с Министерством высшего образования дало указание исключить всех

студентов из вузов и комсомола. За одну "провинность" студенты получили тройное наказание. Многие послушные ректоры вузов тут же вычеркнули их из списков студентов, причем не постеснялись вывесить списки исключенных на видных местах. Но пусть это останется на их совести.

Ни в одной стране за одну провинность не выносилось тройное наказание. Студенты понимали это лучше, чем те, кто издавал нелепый приказ. Они решили провести манифестацию протеста и защитить своих товарищей. Я много раз беседовал со студентами, отговаривал их проводить эту акцию, т. к. знал, что у военных был приказ применить силу, если возникнут беспорядки в городе. И оказался в трудном положении: признавая правоту студентов, одновременно просил их не выходить на улицы. Договорились, что они мне дадут один день, и если не удастся отрегулировать этот вопрос, то я вместе с ними выйду на демонстрацию протеста. Говорить по этому поводу с республиканским руководством не имело смысла. Указание об исключении студентов из вузов – это их позиция.

Тогда я обратился к коменданту города генералу Тягунову. Беседовали мы долго. Я убеждал его повлиять на наше руководство, убедить в необходимости отменить свой нелепый приказ или, если это не получится, использовать свое право военного коменданта и отменить его самому. Этот мудрый генерал на своем веку видел много крови, пройдя весь путь второй мировой войны. Я просил его выступить по телевидению с сообщением об отмене этого далеко антигуманного, бесчеловечного указания. На мои доводы он отвечал, что прибыл в Баку не для выступлений по телевидению, а для обеспечения порядка и стабильности. И все же мне удалось убедить его. Он выступил по телевидению, заявив, что принял решение о восстановлении студентов в вузах и сделал это по просьбе Меликова, который убедил его в целесообразности и справедливости такого шага. В этот вечер рядом с ним на экране мы увидели министра высшего образования, многих официальных лиц, которые всячески изворачивались, пытаясь оправдаться. Все это сейчас в прошлом. Главное, что студенты были восстановлены в своих правах.

Буквально в течение нескольких дней арестованные студенты были освобождены. После этого мы систематически встречались с Тягуновым, вели многочасовые беседы. Сложилась настоящая человеческая дружба. И каждый раз, прилетая в Москву, звоню ему. Много раз я обращался к Тягунову по разным вопросам и встречал оперативную и справедливую реакцию. Как видно, под погонами живут разные люди: и генералы бывают разные.

Я сделал это отступление, чтобы стало яснее, что январские события 1990 года имеют свою предысторию, которая началась еще более года назад.

***

Рассказывая о тех страшных январских днях, повторяю это еще раз, я ни одного слова не произношу голосовно, не привожу бездоказательно ни одного факта. Пишу только об увиденном и пережитом, располагая множеством документальных свидетельств по каждому факту.

Возникает вопрос: почему все это делал композитор? Отвечу: я добровольно возложил на себя эти обязанности. Два месяца почти не спал. Весь день колесил по городу на своей "Волге". Успевал побывать повсюду, в том числе и в МВД Азербайджана, когда возникла необходимость встретиться с Бакатиным и передать ему депутатские запросы. Далее маршрут вел в ставку, где восседал министр обороны Язов, оттуда в прокуратуру для встречи с зам. генерального прокурора СССР Абрамовым, потом в военную прокуратуру и загородную тюрьму... Успевал встретиться со множеством людей, которые передавали мне свои жалобы и просьбы. Многие из этих людей стали добровольными моими помощниками. Не чувствовал ни усталости, ни напряжения, старался максимально использовать каждую секунду. Результат этих страшных и напряженных дней – мой сегодняшний рассказ.

В те дни мне была предоставлена небольшая комната в Верховном Совете Азербайджана, точнее я сам ее занял. В ней, помимо внутреннего и городского телефонов, стояли "ВЧ" и, так называемая, правительственная "вертушка". С помощью этих телефонов и прекрасных ребят, которые работают в отделах Верховного Совета, удавалось действовать оперативно. Сердечно благодарю этих людей. Они действовали как истинные патриоты и очень облегчили мою работу.

Горячую признательность хочется выразить и тем, кто писал мне и с кем я встречался, хотя многие из этих людей пожелаали остаться неизвестными. Их сигналы помогали в расследовании многих дел. Считаю, что они честно выполнили свой гражданский долг и вправе гордиться тем, что внесли посильную лепту в оказание помощи людям, попавшим в беду.

Сознательно не называл до сих пор имена тех, кто помогал мне. В тот период это было небезопасно, поскольку такая деятельность была связана с риском, т. к. вызывала серьезное недовольство не только непрошенных гостей из центра, но и местного руководства. Теперь же, по истечении времени, о некоторых из них просто необходимо рассказать. Народ должен знать их имена.

В те январские дни, часто бывая в Верховном Совете, подружился с Теймуром Теймуровым – заместителем заведующего одного из отделов. С первых же дней нашего знакомства он активно включился в работу по расследованию январской трагедии. Его аналитический ум, точные советы очень помогли мне. Часами мы сидели вдвоем, планируя работу на предстоящие дни. Он оказывался рядом по пер-

вому зову и часто вместе со мной посещал следственные изоляторы, передавал в Комиссию ВС Азербайджана добытые нами документы.

И еще должен непременно упомянуть о полковнике Абульфате Рзаеве. Познакомился с ним в те трагические январские дни. Он был тогда начальником отделения следственных изоляторов и тюрем. Благодаря именно этому замечательному человеку я узнал о том, что следственные изоляторы забиты заключенными, арестованными после кровавого января, и сумел помочь многим людям. В этот период мы с ним многократно встречались, и каждый раз я получал от него ценные советы и новую информацию. Нередко мы втроем – Теймур, Абульфат и я обсуждали как наиболее оперативно и эффективно решить тот или иной вопрос. Благодаря Абульфату были освобождены 49 человек, которых поместили в СИЗО №3 без каких-либо документов, определяющих их вину.

Абульфат подробно рассказал мне, как ему удалось это сделать. Когда арестованных на острове Артем, в поселках Зиря и Тюрканы привезли на двух автозалах (тюремные машины) в СИЗО №3, он отказался их принять в связи с отсутствием документов. Тогда по распоряжению военных властей – коменданта Дубиняка, командующего внутренними войсками Шаталина – их отправили в Баилловскую тюрьму. Но по совету Абульфата руководство Баилловской тюрьмы также отказалось принять их. Заключенных вновь привезли в Мардакяны, в тот же СИЗО №3. Боясь, что военные, не сумев пристроить этих заключенных, могут просто расправиться с ними, Абульфат принял их на ночь, а утром отпустил, вызвав тем самым недовольство военных и местного руководства.

Об аресте помощника Олжаса Сулейменова Естикова также узнал от Абульфата. Этот случай я уже описал. Я сполна использовал тогда свои права народного депутата Верховного Совета СССР. Депутатский мандат дал мне возможность провести большую работу и оградил меня самого от гибели.

Теперь всем станет понятно, почему через несколько месяцев, в том же 1990 году, Абульфат был отправлен на пенсию. Вместо благодарности этот благородный человек, настоящий патриот, оказался не у дел. Говорю это не для красного словца: так оно и было в действительности. Дело в том, что с тех пор как я начал заниматься поисками пропавших без вести, судьбами раненых и искалеченных людей, ко мне резко участились телефонные звонки. Родные и близкие пропавших обращались в официальные органы, моля о помощи в розыске своих детей. Часто им заявляли, что этими делами занимается Меликов и советовали обратиться ко мне. Вот почему и в Баку, и в Москве мой телефон работал на пределе своих возможностей. За ночь раздавалось 20–30 звонков. И каждый просил простить его за поздний, а то и ночной звонок и объяснял это тем, что днем застать меня не смог. Хорошо понимаю, какую роль сыграли в этом наши бюрократы. Вместо того чтобы заняться делами этих несчастных людей, они без смущения отсылали их к композитору. И я делаю

это не по служебному долгу, а по велению сердца. Мои друзья в этот период даже называли меня в шутку "частным детективом".

Ну и, наконец, не могу здесь не сказать о том, что и в хорошие, и в "тяжелые дни рядом со мной всегда был Эльдар Салаев – президент нашей национальной Академии наук, с которым мы дважды избирались депутатами союзного парламента. Все эти годы мы были неразлучны, делились и хлебом, и думами. Даже ответы на тесты у нас в большинстве случаев совпадали. Эльдару было тогда трудно, так как он нахичеванец, а они в тот период были не в милости.

Думаю, что это было связано с Гейдаром Алиевым, бывшим первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана, после отставки которого его земляки попали в опалу.

Кстати, чтобы расслабиться, расскажу еще один эпизод, связанный с Эльдаром. В те тяжелые для всех нас дни в Москве проводился международный конкурс балета. Открыли его моим балетом "Легенда о любви". Попасть на этот спектакль в Большой театр было очень трудно. Два дня мы с Эльдаром Салаевым бились, доставая билеты для всех депутатов от Азербайджана. Но в день спектакля заседание съезда затянулось. И когда наши депутаты попытались потихоньку уйти на спектакль, руководство республики им это сделать запретило, хотя на съезде обсуждался вопрос, совершенно не касавшийся Азербайджана. К тому же в зале Дворца съездов было свыше двух тысяч депутатов и ухода нашей делегации никто и не заметил бы. Единственный человек, который отказался подчиниться начальственному запрету, был Эльдар Салаев. В этот торжественный вечер он, как обычно, был рядом со мной и больше, чем я, радовался успеху балета. А после спектакля до утра мы провели время на банкете, где было много выдающихся людей как из Союза, так и из – за рубежа.

***

К выполнению возложенной на себя задачи я привлекал и своих коллег по Верховному Совету СССР. Мне помогали: Везирова Сара Мустафа кызы, Ахмедов Октай Али оглы, Гаджиев Мазаир Нуширович, Намазова Аделя Аваз кызы. Часто встречались мы с Тофиком Исмаиловым, который всякий раз, когда это было нужно, оказывался рядом и помогал нам. Он непосредственно участвовал в наших расследованиях: посещал заключенных в КГБ, был в ночном рейде в воинских частях. Все эти люди не входили в какие-либо официальные комиссии. Они делали все по зову своей души.

В эти дни, как уже отмечал, у меня состоялась встреча с Абульфатом Рзаевым, который подсказал мне, где следует искать вести пропавших людей. Для этого, как оказалось, нужно было проверить следственные изоляторы и тюрьмы. Поскольку все эти

учреждения, откуда убрали местных работников, находились под контролем и охранялись силами КГБ и МВД СССР, пришлось обратиться с депутатским запросом к Бакатину, чтобы получить у него разрешение на посещение мест лишения свободы. К работе по инспектированию их я привлек и ряд своих коллег по Верховному Совету СССР.

Следственный изолятор № 3, который находится в поселке Мардакяны, в 15 километрах от Баку мы выехали вместе с заместителем министра внутренних дел Азербайджана генералом В. Баранниковым, ставшим впоследствии министром государственной безопасности России, и начальником Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР генералом В. Максимовым. По моему настоянию нам были предоставлены списки заключенных в этом следственном изоляторе.

Первое же посещение следственного изолятора ошеломило нас. Камеры были забиты искалеченными, окровавленными людьми. Они-то и были теми, кого не могли найти ни среди мертвых, ни среди живых. Нашим первым и настоятельным требованием было оповестить родных и близких о местонахождении без вести пропавших. Пришлось писать очередной запрос Бакатину и Абрамову, который осуществлял прокурорский надзор.

Отмечу сразу, что на все запросы и просьбы как Абрамов, так и Бакатин реагировали быстро. Во все семьи были направлены телеграммы о местонахождении их сыновей. Само сознание, что их дети живы, хотя и находятся в тюрьме, было большим утешением для них. Хотя оповещение родных о местонахождении арестованных — обязательная функция следственных органов, этого до нашего вмешательства сделано не было.

О каком приоритете законов можно было говорить в это время, когда людей с пулевыми ранениями вместо больниц бросали в тюрьмы, когда в камерах находились люди с перебитыми грудными клетками, почками, со странгуляционными бороздами на шее.

После очередных требований часть заключенных, положение которых было особенно тревожным, удалось перевести в больницы. Несмотря на это, количество людей в изоляторах не уменьшалось. Освободившиеся места в них заполнялись все новыми арестованными, которых свозили сюда не только из Баку, но и из многих районов Азербайджана.

Мы провели беседу с каждым заключенным в отдельности. Трудно описать все ужасы, которые претерпели эти люди. В каждой камере находилось по шесть-восемь заключенных. Камеры эти не отапливались, и заключенные круглосуточно дрожали от холода. Почти у всех были синяки под глазами, гематомные ссадины на теле, разорваны губы, уши, выбиты зубы, что определялось как мелкие, в большинстве случаев, незначительные травмы, которые скоро пройдут. Справедливости ради следует отметить, что все эти травмы были получены до того, как этих людей привезли в тюрьмы. Все зак-

люченные заявляли, что в изоляторах к ним физическое насилие не применялось.

Все увиденное и услышанное от заключенных не вместить в целые тома. В одной из камер мы беседовали с людьми, привезенными из Ленкорани, во время ареста которых несколько человек были убиты военными прямо на их глазах. Сами они были жестоко избиты и связаны тонкой проволокой. За спиной ноги притягивались ею к рукам, а руки — к шее... Следы от проволоки останутся на телах этих людей на всю жизнь. Связанных таким образом арестованных бросали в вертолеты и увозили в Баку. Но и во время перелета их били так, что не все прибыли в Баку живыми. По прибытии мертвых ногами вытолкнули за борт вертолета, а остальных отправили в тюрьму. Никаких актов или протоколов при задержании не составлялось.

Когда мы потребовали у начальства тюрьмы документы на задержанных, то столкнулись с таким фактом: на одного из них протокол был составлен, правда, не в момент задержания, а значительно позже — в Баку. В нем приводилась выдержка из соответствующего постановления Верховного Совета СССР и фамилия задержанного. Что же касается остальных, то их фамилии просто вписывались на ротапечатаемый шаблон указанного протокола. И это у военных считалось юридическим документом, дающим право содержать людей в тюрьме.

Как я уже отмечал, мы имели беседу с каждым заключенным в отдельности, в присутствии тюремного начальства и врача. И тут мы столкнулись с одним любопытным фактом. В камере оказался человек, гражданин другой республики, русский по национальности, который по факту уголовного преступления оказался среди арестованных. Столкнувшись в разных камерах с несколькими такими уголовниками, мы потребовали по этому поводу объяснения. Вызывало недоумение, что эти люди с легкостью рассказывали, будто хвастались, что они профессиональные воры и прибыли в Баку для грабежей, и что при аресте у них были найдены наркотики. Баку в этой суматохе стал лучшим местом для их профессиональной деятельности. Это были Долгов Виктор Петрович из Куйбышева, Родионов Александр Иванович из Краснодара, Волошкин Александр Степанович из Киева. Как видно, география достаточно обширная. Впрочем, полнота их фамилий и профессий для меня остается загадкой.

Об иногородних преступниках следует поговорить особо. В сводках МВД указывалось, что в Баку в тот период их было задержано 4448 человек. При желании компьютерные данные на каждого из них можно расшифровать. Тогда я об этом заявил Абрамову и попросил объяснения. Но в следующий приход в тюрьму найти этих людей среди заключенных не удалось. Уверен, что это были подставные люди, которые выполняли здесь определенную работу.

Стало известно, что и в КГБ находится много задержанных. Генералы КГБ из Москвы, которых было много и в этом ведомстве, считали нежелательными наши встречи с содержащимися в камерах людьми. После настойчивых требований я получил на это разрешение с условием, что буду знакомиться только с физическим состоянием арестованных и не предприму попыток разговаривать с ними.

Позвонил покойному Т. Исмаилову, о котором уже писал, и попросил его, чтобы он пошел со мной.

Тут же отмечу, что условия содержания заключенных в КГБ значительно отличались от условий в мардакянских изоляторах. Чистая, просторная комната, застеленные постели, на столе сигареты, домино. В каждой камере по два человека. Это поразительное различие бросалось в глаза. В камеры мы входили в сопровождении представителей союзного КГБ. Когда же мы стали задавать заключенным вопросы на азербайджанском языке, то представитель из Москвы с русской внешностью на чистейшем азербайджанском языке напомнил, что нас просили не беседовать с арестованными.

Среди заключенных были задержанные в связи с январскими событиями, армяне, посланные с диверсионными заданиями в Азербайджан, а также люди, обвиненные в уголовных преступлениях.

В числе арестованных были и представители Народного фронта, рядом с ними обязательно находился человек, пребывание которого в камере вызывало сомнение. Уверен, что кое-кто из них был информатором.

Позже, когда я был в Москве в связи с заседаниями Верховного Совета, мы с группой депутатов стали частыми посетителями союзной прокуратуры и МВД СССР. В это время там содержались в тюрьме активные руководители Народного фронта Этибар Мамедов и Халил Рза, арестованные за свою политическую деятельность.

В дальнейшем они были освобождены. Ныне Э. Мамедов – лидер созданной им политической партии, а Халил Рза – талантливый поэт, который потерял сына в карабахской войне, с тяжелейшим инфарктом находился на лечении за рубежом.

По фактам содержания в тюрьмах пришлось провести целое расследование. Официальные органы полностью отрицали их. Приходилось самому собирать по крохам сведения о том, где произошло ранение, куда после этого отправлен человек, установить его фамилию, собрать свидетельские показания. Собранные данные представлялись Бакатину и Абрамову.

Мне удалось обнаружить 12 таких заключенных. По представлению неопровержимых доказательств мы получили от Бакатина на шестерых из них документ, подтверждающий эти факты.

Еще к одному обстоятельству хочу привлечь внимание читателей. Значительная часть задержанных срочно вывозилась за пределы республики. После наших настоятельных требований, ряда депу-

татских запросов удалось приостановить вывоз задержанных из Баку, а в дальнейшем добиться возвращения на родину уже вывезенных и освобождения их из заключения. За это время удалось освободить свыше четырехсот человек и еще 77 человек, которые были этапированы за пределы республики. Имена и фамилии всех людей, чьими делами мы занимались и кому удалось помочь, хранятся в моем архиве.

Чтобы не быть голословным, прилагаю депутатский запрос и документ за подписью Бакатина, знакомство с которым подтверждает все изложенное выше.

"Министру внутренних дел СССР товарищу Бакатину В. В.

По нашим сведениям, содержащиеся в бакинских следственных изоляторах лица, задержанные в районах республики, вывозятся за пределы республики.

В связи с этим просим сообщить:

1. Санкционирован ли арест этих людей. Если да, то в чем они обвиняются, куда и по какой причине они этапированы.

2. Имеются ли среди них раненые, а также есть ли убитые в процессе задержания.

3. Если среди задержанных имеются раненые, то осмотрены ли они врачом и получено ли разрешение на их этапирование.

**Ариф Меликов
Сара Везирова".**

В моем распоряжении имеются и медицинские заключения на лиц, доставленных в следственный изолятор № 3 с травмами. Этот документ на 32 страницах напечатан на бланке Управления исправительных – трудовых учреждений и снабжен гербовой печатью. Не буду описывать трудности получения этого документа, главное – факт его существования. Приведу несколько выдержек из медицинского заключения. Полностью с этим документом можно ознакомиться в конце книги.

"48. Алиев Натик Эльдар оглы, 1966 г. р. Диагноз: ссадины циркулярной формы шеи (размером 10x0,5 см), странгуляционная борозда шеи. Гематома левой глазничной области, ссадины мягких тканей лица. Ушибы и ссадины мягкой тканью теменной области головы и грудной клетки (размером 5x0,5 см).

49. Назиров Гидаят Сабир оглы, 1958 г. р. Диагноз: ссадины циркулярной формы шеи (размером 10x0,5 см), странгуляционная борозда шеи. Ссадины правой глазничной области и лба. Множественные ушибы грудной клетки и поясничной области (размером 10x0,5 и 1x0,5 см).

59. Гасанов Ибрагим Реджи оглы, 1972 г. р. Диагноз: множественные ушибы и ссадины в/з правой голени, левого плеча, мягких тканей живота.

62. Абдуллаев Абдулла Сабир оглы, 1963 г. р. Диагноз: Ссадины

циркулярной формы (размером 10x0,5 см), странгуляционная борозда шеи. Множественные ушибы и ссадины лица с обширной гематомой мягких тканей правой и левой глазничной области. Отек мягких тканей нижней челюсти.

66. Нахмедов Окрам Ахмед оглы, 1968 г. р. Диагноз: множественные ушибы и ссадины лица, носа с кровотечением и с выбиванием передних зубов. Множественные ушибы тела (р - ры 0,5x1 см, 4x1, 3x1 см).

78. Носов Егор Андреевич, 1964 г. р. Диагноз: ушиб правой лопаточной области.

80. Высотин Заур Валерианович, 1972 г. р. Диагноз: ушиб поясничной области".

В свою очередь, депутаты, посещавшие места заключения, представляли справки Абрамову, который, как я уже упоминал, в тот период осуществлял прокурорский надзор в Баку. По многим фактам, изложенным в справках, писались новые депутатские запросы, в которых содержалось требование о принятии прокурорским надзором необходимых мер. А вот еще несколько документов на эту тему.

"Заместителю генерального прокурора СССР т. Абрамову И. П.

Депутатской комиссией из числа народных депутатов СССР 28 января 1990 г. по согласованию с министром внутренних дел СССР т. Бакатиным, в присутствии начальника ГУИД МВД СССР и других сотрудников центрального аппарата МВД СССР, заместителя военного коменданта т. Максимова и первого заместителя министра внутренних дел Азербайджанской ССР т. Баранникова обследован СИЗО пр 3 УИД МВД Азерб. ССР в связи с многочисленными обращениями граждан о нарушении соцзакононости в обращении с задержанными гражданами.

При этом комиссией установлено, что в СИЗО пр 3 содержится свыше 100 граждан, задержанных военными в разных районах республики. Большинство из них имеют явные следы побоев и иных телесных повреждений. По устному объяснению работников медсанчасти СИЗО, указанные граждане доставлены в учреждения с уже имеющимися телесными повреждениями.

Содержащиеся в СИЗО граждане заявили Комиссии о применении к ним физического насилия при задержании их военными и доставлении в СИЗО. Подавляющее большинство опрошенных из числа задержанных возмущены произволом военных и заявили, что ими не совершались какие-либо противоправные действия. Однако путем применения физического насилия и пользуясь их незнанием русского языка, военные заставляли задержанных подписывать протоколы, оговаривающие их и составленные не на месте задержания, где очевидцы свидетельствовали бы их невиновность, а по доставлении в г. Баку.

Кроме того, задержание их не оформлено в надлежащем порядке, семьи не уведомлены об их задержании. Задержанные содержатся совместно с подследственными по уголовным делам.

В связи с изложенным требуем проверить соблюдение соцзакононости в отношении содержащихся в СИЗО пр 3 граждан и ответить нам безотлагательно на следующие вопросы:

1. На каком основании задержан конкретно каждый гражданин, содержащийся в СИЗО пр 3?

2. На каком основании к задержанным применялось физическое воздействие?

3. Почему нарушаются элементарные гражданские права задержанных?

4. Содержащиеся в одной из камер 8 заключенных сообщили, что при их доставке в г. Баку на вертолете двое задержанных были убиты военнослужащими путем удупления проволокой. Просим сообщить подробности по данному факту.

Народные депутаты СССР О. Ахмедов, С. Везирова, А. Меликов, А. Намазова".

"Заместителю генерального прокурора СССР т. Абрамову И. П.

С п р а в к а

1 февраля 1990 г. группа народных депутатов СССР в составе: Меликов А. Д., Ахмедов О. М., Гаджиев М. Н., Багиров Т. Г. совместно с заместителем председателя следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР Карасевым Т. Э. посетила следственный изолятор пр 3 г. Баку, расположенный в пос. Шувеляны.

Согласно данным, представленным депутатской группе МВД СССР, по состоянию на 28 января 1990 г. по указу ПВС СССР от 15 января 1990 г. в Баку и районах республики было задержано 192 человека (список прилагается).

Из доставленных в следственный изолятор пр 3 военнослужащими в первые дни 49 задержанных не были приняты в СИЗО в связи с неправильным оформлением протоколов задержания и отсутствием личных документов. Значительная часть задержанных вывезена за пределы республики.

На день проверки в СИЗО пр 3 содержалось 110 заключенных.

В ходе посещения были осмотрены камеры пр 2-20, 25, 26 (список обнаруженных там задержанных прилагается).

С каждым из заключенных была проведена индивидуальная беседа об обстоятельствах задержания и условиях содержания в СИЗО.

Почти все заключенные, за исключением единиц, заявили, что при задержании и в процессе этапирования их в места заключения они были избиты задержавшими их и доставлявшими в СИЗО военнослужащими. В подтверждение сказанного заключенные продемонстрировали депутатской группе имеющиеся у них телесные повреждения. Помимо синяков, разбитых губ, многочисленных

ссадил у многих из них выбиты зубы, у одного – Сулейманова Камрана Алитацдыг оглы – переломаны ребра. Ряд задержанных, доставленных из Ленкоранского и Нефтечалинского районов, в числе прочих телесных повреждений имеют на шее странгуляционные борозды. С их слов, при этапировании их из районов в Баку военнослужащие душили их проволокой. При этом, по их сведениям, трое задержанных – человек по имени Абульфаз из пос. Северо-Восточный Банк, Нуреддин из пос. Советабал и Гамбаров Гасан из Нефтечалы были во время этапирования убиты военнослужащими. 9 задержанных в Ленкорани заявили, что при их этапировании вертолетом в Баку все они были избиты, а двое убиты на глазах у всех.

Врач СИЗО пр 3 заявил, что все заключенные были освидетельствованы по прибытии в следственный изолятор. Акты медицинского освидетельствования задержанных депутатской группе предъявлены не были, однако руководство СИЗО обязалось через органы прокуратуры представить депутатам требуемые сведения.

Часть задержанных по состоянию здоровья не может находиться в СИЗО. Некоторые из них должны быть срочно направлены на лечение в медицинские учреждения. Среди них – упомянутый выше Сулейманов К. А., Велиев Фаяз Гуламирза оглы (потерял много крови, гноится правый глаз, правая рука в плохом состоянии, кроме того, военнослужащие выбили ему зубы и забрали золотые коронки), Гусейнов Хатам Идрис оглы (сильно избит, повреждены почки), Вахабов Джаваншир Айдын оглы (после инфаркта) и многие другие. В отдельную камеру из-за болезни помещен Гаджиев Гиямаддин Гамбар оглы.

Многие из задержанных не имеют представления о причинах своего задержания. Так, Меликов Тахир Сарыбала оглы, чл. КПСС, хирург из г. Нефтечала, был задержан прямо во время операции; Гарасев Паша Алиш оглы – на базаре, где продавал картофель; Халилов Аскер Ибрагим оглы (53 лет, беженец из Армении, отец 5 детей) – ночью в доме, вместе с двумя племянниками, местонахождение которых до сих пор неизвестно. В знак протеста Халилов А. И. объявил голодовку.

Среди задержанных – двое, не достигшие 18 лет, – Высотин Заур Валерьевич и Оруджев Акиф Яхья оглы.

Ввиду необоснованности задержания из следственного изолятора были освобождены три человека – двое – заместителем прокурора республики Джафаркулиевым М., и один – одиорукий учитель русского языка – министром внутренних дел СССР Бакатиным В. В.

Содержащиеся в СИЗО пр 3 жаловались на то, что военнослужащие отбирали у них деньги, часы, кольца, даже шарфы и др.

Депутатская комиссия обзвела в кабинете начальника СИЗО пр 3 протоколы об административном правонарушении на лиц, содержащихся в изоляторе. Осмотром протоколов и приложений к ним документов установлено следующее:

1. На лиц, задержанных 26 января в Ленкоранском и Нефтечалинском районах Азербайджанской ССР, протоколы были составлены не по месту задержания, а в г. Баку 27 января 1990 г. Решение по задержанию этих лиц принималось военным комендантом Хатаинского р – на г. Баку Скурихиным В. Н. Протоколы не пронумерованы (за исключением 5 протоколов по Ленкоранскому р – ну и 3 – по Нефтечалинскому).

2. Ко всем протоколам на лиц, задержанных в Ленкоранском районе, в качестве оснований приложены ксерокопии рапорта нач. разведки в/ч 33842 Трусовского на имя командира в/ч 33842 Орлова В. И., в котором указано, что:

"26. 01. 90 в городе Ленкорани экстремистская часть Народного фронта оказала вооруженное сопротивление войскам, осуществлявшим обеспечение мер, вытекающих из Указа Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г.

В ходе боевых действий задержано значительное количество вооруженных боевиков, 44 из которых вертолетами доставлены в спецприемник для дальнейшего разбирательства по ним правоохранительными органами".

В рапорте фамилии задержанных и их количество не указаны.

Меликов А. Д., Намазова А. А., Ахмедов О. А., Везирова С. М., Гаджиев М. Н., Багиров Т. Г., Карасев Т. Э.

02 февраля 1990 г."

В эти дни я многократно посещал здание военной прокуратуры, где обосновалась союзная и закавказская прокуратуры, сменяя друг друга, побывало большое количество работников союзной прокуратуры. Приходил туда с депутатскими запросами, содержащими требования прекратить бесчинства, которые творили в Баку и районах Азербайджана люди с оружием в руках. Настаивал на том, чтобы по фактам совершенных военными преступлений были возбуждены уголовные дела. Естественно, такая настойчивость не нравилась прокурорам в военных мундирах. Но выслушивать меня им приходилось, так как я был наделен депутатским мандатом.

Естественно, что военная прокуратура по собственной инициативе возбуждать уголовные дела не желала. В лучшем случае я получал обещания расследовать факты, которые предъявлял им. Мне, по наивности, верилось, что закон, который призван соблюдать и претворять в жизнь прокуратура, – приоритет этого ведомства. Вот уже пролетели три года со дня тех трагических дней, но по фактам сотен и тысяч преступлений уголовные дела так и не возбуждены.

Если тогда я только догадывался, то теперь убежден, что вся военная прокуратура выполняла только одну миссию: старалась скрыть, оправдать преступления, свалить всю вину на самих же уни-

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

гор. Москва

НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ СССР

30.01.90г. № 1/88

на № _____

т.т.Меликову А., Везириной С.

Уважаемые товарищи депутаты!

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года в г.Баку и ряде районов республики силами поддержания правопорядка осуществляется административное задержание лиц, которые своими действиями дестабилизируют обстановку. Рассмотрение материалов и принятие решений об административном задержании осуществляют коменданты районов и участков, а также уполномоченные на то руководители органов внутренних дел (по г.Баку начальник УВД Бакгорисполкома).

В связи с возможными нападениями экстремистски настроенных лиц на учреждения органов внутренних дел, где содержатся задержанные, их вывозили в аналогичные учреждения, расположенные за пределами региона. Учитывая Ваше обращение с 28 января с.г. вывоз задержанных за пределы региона прекращен.

При доставлении с места задержания скончался Джафаров А., 1966 г.р. Его труп передан в морг больницы им.Семашко. Проводится расследование. Из числа доставленных для оформления материалов административного задержания Талыбов А., 1953 г.р., Дадашев Н., 1959 г.р., Агаев Б., 1964г.р., Мурсалов М., 1954 г.р. и Багиров Н., 1954 г.р. имели ранения. После оказания врачами медицинской помощи они были направлены для госпитализации в городские больницы. Также был госпитализирован в связи с общим заболеванием Абдулла-заде 1968г.р.

Наряду с этим сообщая, что милиции г.Баку предложено строго следить за уведомлением родственников задержанных о месте и сроках их административного задержания.

М и н и с т р

В.Бакатин

В.Бакатин

тых и искалеченных людей. Без лишних комментариев прилагаю два документа, которые после ряда депутатских запросов получил от военной прокуратуры. Знакомство с ними многое проясняет.

"Военная прокуратура Закавказского военного округа, Климову И. А.

Копия: Главная военная прокуратура СССР

В связи с многочисленными обращениями граждан по фактам убийств военнослужащими безоружных людей, находящихся на улицах или в своих домах, при вторжении войск в г. Баку в ночь с 19 на 20 января 1990 года, и в последующие дни, а также мародерства, грабежей со стороны военнослужащих при несении патрульной службы, и наезда военной техники в том числе во время комендантского часа, прошу дать исчерпывающую информацию о возбуждении военной прокуратурой уголовных дел по упомянутым фактам.

А. Меликов".

***

...Приближался сороковой день со дня трагической январской ночи. Погибших похоронили в Нагорном парке – самой высокой и самой красивой части Баку. В бесконечный ряд выстроились могилы жертв кровавого террора. Все эти дни шла круглосуточная работа по благоустройству могил и самой Аллеи шехидов. Сотни мастеров и тысячи добровольцев выполняли эту грандиозную работу. С Украины привезли черный мрамор, из которого высекли надгробья. Не буду описывать энтузиазм людей, их самоотверженность, она была адекватна тому великому горю, которое постигло азербайджанский народ. Горжусь нашей молодежью, которая в эти трагические дни своим беззаветным трудом показала, что на смену каждому погибшему могут прийти тысячи. Все сорок дней пока шла работа сюда со всего Азербайджана стекались сотни тысяч людей. Каждый считал своим долгом склонить голову у могил шехидов. Все плиты, камни, земля, где захоронены жертвы января, обильно политы слезами миллионов людей, в том числе и тысяч гостей Баку.

К сороковому дню эта тяжкая и скорбная работа была завершена. На могилы легли черные гранитные плиты. А на вторых плитах, вставших у изголовья могил, были высечены портреты погибших. Все молодые, красивые – такими они навечно останутся в наших сердцах и памяти.

За два дня до сорокового дня я обратился к военному коменданту города и попросил его, чтобы в этот день на виду у людей не было боевой техники и людей с оружием в руках. "Нужно, говорил я, – дать возможность людям спокойно почтить память и оплакать погибших." Я хорошо понимал, что в этот святой день весь азербайджанский народ выйдет на улицы и эта масса людей устремится

ПРОКУРАТУРА СССР
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
КРАСНОЗНАМЕННОГО
ЗАКАВКАЗСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

НАРОДНОМУ ДЕПУТАТУ СССР

г-н МАЛИКОВ А. Д.

г-р Баку

7 февраля 1990 г.

г. Тбилиси

На Ваше письмо от 5 февраля 1990 года сообщаем:
Подразделения Советской Армии и внутренних войск МВД СССР в ночь на 20 января с.г. в гор.Баку не вторгались, а были введены для обеспечения режима Чрезвычайного положения, объявленного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1990 года.

Расположенные в гор.Баку воинские части и военные городки в середине января с.г. были блокированы автомобильной и иной техникой, а также многочисленными группами людей.

При вводе войск в гор.Баку, а также деблокировке военных городков личный состав подвергся организованному вооруженному нападению со стороны боевиков-экстремистов, что повлекло за собой гибель многих военнослужащих. С целью отражения вооруженного нападения военнослужащие вынуждены были открывать ответный огонь.

Фактов мародерства, т.е. похищений на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненных, военнослужащими не допущено.

О совершенных военнослужащими правонарушений (кражи государственного имущества, автотранспортные преступления) расследуются уголовные дела с целью решения вопроса о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

ЗАМ.ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ЗАКВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

И. КЛИМОВ

к Аллее шехидов. Еще свежо было в памяти, как 22 января – в день похорон убитых боевая техника и военные с оружием в руках чуть не стали причиной столкновений, которые могли привести к новым жертвам. Тогда бронетранспортер решил поманеврировать на улице, по которой шла траурная процессия.

Военный комендант города с пониманием отнесся к моей просьбе и обещал, что на виду у людей в этот день ни боевой техники, ни людей с оружием в руках на пути траурной процессии не будет. В свою очередь он просил обратиться к народу с призывом с пониманием отнестись к отсутствию войск. От коменданта я поехал в Нагорный парк, где в эти дни собирались десятки тысяч людей, и с разрешения шейха-уль-ислама А. Пашазаде обратился к собравшимся с небольшой речью. В частности, сказал: "В этот святой день, что бы ни случилось, в городе не должна пролиться ни одна капля крови".

В этот же день я вылетел в Москву, где с той же просьбой обратился к Горбачеву. Привожу здесь нашу беседу, которая была записана на диктофон.

М е л и к о в: Михаил Сергеевич, завтра сороковой день трагедии в Баку. В этот день весь азербайджанский народ будет оплакивать и прощаться с погибшими во время январских событий. Думаю, что только в Баку на улицы выйдут все, а это 2 миллиона человек. Прошу Вас позвонить в Баку и дать распоряжение, чтобы в этот день войска не стояли на пути народа, и их вообще не было бы видно. Раны людей слишком свежи, они еще кровоточат.

Г о р б а ч е в: На сегодня это самый важный вопрос, и я обязательно позвоню. Вы же этот вопрос с комендантом города и с народом уже решили.

М е л и к о в: Обращаясь к Вам, я хочу получить гарантию и быть уверенным в том, что действительно, в этот день ни одна капля крови не должна упасть на землю, слишком много ее уже пролито. Обращение к Вам связано с тем, чтобы использовать Вашу власть и авторитет.

Г о р б а ч е в: Не умаляйте свои возможности, у Вас слишком большой авторитет в республике. Считаю, что поставленный Вами вопрос своевременный и чрезвычайно важный. Обещаю Вам, что я тут же позвоню в Баку".

Поразило то, что всего день прошел после моей беседы с военным комендантом, а Горбачев был в курсе всего того, что происходило в Баку. Хотя много раз до этого в связи с тем или другим вопросом обращаясь к нему, я слышал в ответ, что ему "об этом ничего не известно".

***

Верховный Совет СССР в то время не раз возвращался к карабахской проблеме, избегая упоминания о январских событиях 1990 года. Множество дней, часов было потрачено на эти бессмысленные разбирательства. Но меры для прекращения кровопролития так и не принимались.

Война в Карабахе с каждым днем принимала все большие масштабы, охватывала все более обширную территорию. Народ надеялся, наивно верил, что, доверив свою судьбу властителям из Кремля, найдет в их лице своих спасителей и защитников. Увы, как всегда, политики занимались политиканством, а судьба людей, даже если их многие десятки тысяч, как в Карабахе, никого из них не волновала. Наивно думать, что при желании центр с его мощной армией, государственными структурами не мог разрешить конфликт на клочке земли с населением всего в 170 тысяч человек. Нежелание развязать карабахский узел дорого обошлось не только народу, но, в конечном счете, и самим властелинам. Верховный Совет превратился в место, где каждый высказывал свое мнение, свое видение событий, приводил примеры, услышанные от кого-то по беспроволочному телефону. Молчали лишь те, у кого по роду их деятельности имелись юридические данные, неопровержимые документы.

Нежелание правительства и этих структур играть в открытую и приводило к тому, что и прав оказывался тот, кто громче кричал. Виновные, как всегда, были в стороне, а погибал и страдал народ.

Привожу здесь еще одно свое выступление на закрытом заседании в Верховном Совете 1 марта 1990 года.

"Уважаемые товарищи!

Только что мы здесь приняли очень серьезное решение по поводу депутатов, их поведения, выступлений в газетах. Я сейчас ничего не могу сказать по этому поводу: об этом будут говорить комиссия и официальные органы, которые расследуют этот вопрос, но факт поднятия этого вопроса считаю правильным¹.

Тут же, заметим, последовало еще большее чудовищное заявление такого же порядка. Прошу призвать к ответственности за безответственное заявление, так как обвинение весьма серьезное уже прозвучало и брошено в адрес депутатов и правительства Азербайджана. Требую, чтобы предыдущий оратор (Погосян.- А. М.) представил факты и документы, подтверждающие то, что Азербайджанское правительство санкционировало погромы в Азербайджане. Если таковых нет, я прошу призвать выступившего к ответственности. Это мое заявление, я уже не говорю о других фактах.

1. Считаю, что на стол нужно положить пакет датированных фактов, и тогда отпадут взаимные надуманные обвинения. Это

¹ Речь идет о статье Иванова и Гдьяна, опубликованной в ленинградской газете.

ПРОКУРАТУРА СССР
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
КРАСНОЗНАМЕННОГО
ЗАКАВКАЗСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

Народному депутату СССР
Тов. Меликову А.Д.

г. Баку

11 февраля 1990г.
№ 98

г. Тбилиси В связи с Вашей устной просьбой, в дополнение к нашему письму от 7 февраля 1990 года сообщаем следующее.

Следственная группа Главной военной прокуратуры принимает участие в расследовании уголовного дела о массовых беспорядках в г.р.Баку. При этом исследуются обстоятельства вооруженного сопротивления военнослужащим, и иных преступлений против них, а также следственным путем проверяются заявления о неправомерных действиях военнослужащих и совершенных ими отдельных преступлениях.

В частности, возбуждено и расследуется уголовное дело в отношении механика-водителя БМП рядового МУСИНА В.М., который 24 января с.г. на 25 км шоссе Баку-Ростов, в связи неправильно избранной дистанцией совершил наезд на автомашину "Жигули". В результате автокатастрофы погибли доктора химических наук ИБРАГИМОВ И.И., МУРСАКЛОВ И.Г. и МАМЕДОВА С.Г., а гражданин МУСТАФАЕВ П.Р. по поводу полученных телесных повреждений находится на стационарном лечении. Предварительное следствие по делу продолжается.

Вечером 2 февраля с.г. пьяный водитель АК-2 Карадагского района гражданин ШАМИЕВ Р.М. следовал по дороге Баку-Сальяны. На 27 км шоссе ШАМИЕВ с тем, чтобы избежать досмотра на посту, врезался в бетонное ограждение в результате чего находившиеся рядом военнослужащие АЛЕКСАНДРОВ К.Л. и ПАЛАМАРЧУК А.Н. получили тяжкие увечья. Лицами патрульного наряда ШАМИЕВ задержан на месте происшествия. Органами военной прокуратуры возбуждено уголовное дело, которое после выполнения первоначальных следственных действий направлено по подследственности.

Следственной группой Главной военной прокуратуры расследуется уголовное дело о хищении государственного имущества военнослужащими в ресторане "Каспий". Предварительное следствие по делу продолжается.

Уголовно-правовая оценка имевшим место событиям может быть дана лишь после тщательного расследования всех обстоятельств уголовных дел и их разрешения в установленном законом порядке.

С уважением

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ЗАКАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

полковник юстиции

И. КЛИМОВ

могут сделать наши юридические органы. Каждая из враждующих сторон должна из этого пакета получить, взять и публично признать и осудить своих преступников.

2. Считаю, что проект постановления перед такой большой трагедией — жидкий и несколько беззубый, и его нужно усилить юридическими терминами и законами Советского Союза.

3. Нет политической оценки тех или иных фактов и отдельно январских событий, так как они несут особый характер, и, может быть, во многих случаях не связаны со всеми предыдущими событиями. Это нужно не только для нашего региона, но и для всего Советского Союза.

4. Мы создаем правовое государство и идем к президентской власти (сейчас я не обсуждаю формы и методы, избранные для этого)¹.

Вот поэтому прошу создать независимую комиссию под эгидой Верховного Совета СССР по январским событиям в Баку, будь это 13—14 число или 19—20 число и так далее. И та комиссия даст нам объективные материалы.

Вы знаете, уже страшно надоело слышать, как с этой трибуны азербайджанская сторона обвиняет армянскую, а армянская сторона — азербайджанскую, отрицая факты.

Поэтому я еще раз обращаюсь к правительству: чтобы не было голословия, надуманных слов, у нас достаточно много юридических органов, которые по каждому факту имеют документальную основу. Пожалуйста, пусть представляют их нам, и мы, депутаты, все сами рассудим.

Спасибо за внимание".

Я уже не раз отмечал выше, что собрал огромное количество документов о событиях января и это, видимо, кое-кого тревожило. Ко мне не раз подходили какие-то странные люди, интересовавшиеся, каким образом они у меня оказались. На их вопрос я отвечал: "Это ваше дело выяснить, где хранились бумаги и каким образом произошла утечка". С этим же вопросом ко мне обращались и в военной прокуратуре в Баку. Им даже удалось перехватить подготовленную для меня медицинскую справку о физическом состоянии арестованных, которую я приложил к этой книге. Однако мне удалось вторично получить это страшное свидетельство трагической судьбы многих молодых людей, снабженное гербовыми печатями.

¹ Об этом я говорил с иронией, потому что избрание президентом М. С. Горбачева не предполагалось общенародным голосованием. Признаюсь честно, что когда Горбачев пришел к власти, я ему поверил, но, к сожалению, разочарование пришло очень скоро. Поэтому, как писал в начале, я обвинил его как главного виновника кровопролития и не голосовал за его избрание президентом.

По многим признакам я определил, что мои вещи, когда я бывал в Москве, просматриваются, хотя я как депутат обладал иммунитетом неприкосновенности. Как-то ко мне обратился председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов, попросивший для Горбачева добытые мною документы, хотя их оригиналы находились в сейфах постпредства, где я и снимал с них копии; после погрома, учиненного там, спрятал бумаги в более надежном месте. Просидев всю ночь с депутатом Мазаиром Галжиевым, мы составили списки документов. На следующий день я отдал их Лукьянову для передачи Горбачеву. Реакции не последовало. Почему эти документы понадобились Горбачеву, мне не известно, хотя я и догадываюсь.

***

И еще об одном. В Москве мне как-то предложили встретиться с историками. Эта встреча длилась много часов. Достаточно ознакомиться с заданными в письменном виде вопросами, чтобы понять, как трудно было мне в тот вечер. Приходилось открытым текстом говорить все, что я знаю, и обо всем, что есть у меня. Вела эту встречу журналист из "Аргументов и фактов" Жельнарова Наталья Николаевна. Эта прекрасная журналистка была постоянным представителем "Аргументов и фактов" на сессиях и съездах Верховного Совета. В антрактах между заседаниями я много ей успел рассказать, почему она и организовала эту встречу.

На следующий день мое руководство сделало мне замечание за то, что в тот вечер говорил всю правду. Умолчу о том, что я сказал в ответ моему руководству, в следующий раз в актовом зале Московского университета встречу проводили шесть депутатов от Азербайджана. Оскорбленные собравшимися, наши депутаты с обидой покинули актовый зал. Я претерпел эту обиду и один вернулся туда, после чего диалог с залом длился еще два часа. Когда эта встреча закончилась, откуда-то появились гармонь, пагара и меня под музыку провожали до машины.

После этой встречи меня поразила двойной криз: сердечный и мозговой. Видно, сказалося напряжение последних месяцев, когда спать удавалось лишь урывками, да и нервничать приходилось сверх достаточно. Я уже не говорю о многочисленных угрозах, которые преследовали меня все эти годы и в Москве, и даже в Баку. Восемь часов врачи боролись за мою жизнь. Все эти часы товарищи по Верховному Совету находились рядом. И когда я пришел в себя, врачи запретили мне выходить, настаивали на том, чтобы поместить в больницу. Я наотрез отказался, сказав, что отлежусь в своем номере. Очень благодарен своему коллеге по Верховному Совету Мазаиру Галжиеву, который неотлучно находился рядом со мной все это время.

Через день я уже выступал в постпредстве на встрече с журналистами, после чего удар повторился. Обо всех этих эпизодах вспо-

минаю потому, что они помогают понять, в какой атмосфере мы работали в Москве.

Думаю, что если бы мировой общественности было известно о них, люди вряд ли так легковерно относились к различным толкам, в том числе и на парламентском уровне, о привилегиях депутатов. Быть может, для кого-то депутатский значок и являлся гарантией спокойной жизни и сохранения занимаемой им должности. Мне же и многим депутатам, как говорится, покой лишь снился. Что же касается материальной стороны, то в период пребывания в Москве я получал 15 рублей суточных, из которых половина уходила на оплату гостиничного номера, и остальное – на питание и другие расходы. Если учесть, что все эти годы я не имел возможности вести активную творческую работу, которая является основным источником моих заработков, то станет ясно, что мне, как верблюду, приходилось жить в этот период на выплаты за то, что было сделано прежде.

***

Пролетели три года со дня кровавого января 1990 года. До сих пор мир не узнал всей правды о тех ужасах, которые претерпел азербайджанский народ в те страшные январские дни. Не наказаны и не осуждены главные виновники этой варварской акции. Тоталитарная система, породившая монстров, которые одним росчерком пера обрекают на истребление свой же народ, обречена на вечное проклятие. Горе матерей, родных и близких, безвинно погибших в те январские дни, стало горем всего народа. Их проклятия услышит Бог и возмездие обязательно придет.

В самом высоком и самом красивом месте Баку выстроились в ряд бесконечные могилы жертв января. На могилах у всех одинаковые гранитные плиты, на которых всегда живые цветы, а над могилами в мраморе высечены их лица. Это разные лица. Но все молодые и красивые. Вот такими молодыми они и останутся на века. Бесконечен поток людей к этим могилам.

Кто бы ни приехал в Баку, обязательно посещает эту аллею почетного захоронения. Сколько слез пролито на этих могилах. Плачут все, вне зависимости от национальности, вероисповедания, политической принадлежности. Горе объединяет людей, делая их чище и богаче. Мы тоже уйдем из этого мира и кого-то из нас запомнят за наши добрые или недобрые дела. Но жертвы января навсегда останутся в памяти народа: ведь они отдали за свободу то, больше чего отдать просто невозможно. Память народа вечна, и вечно они будут жить в этой памяти.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Поставив точку в конце своего повествования, я внимательно перечитал его. И решил ничего не менять. Написанное в считанные дни, буквально в один присест, оно, конечно, не охватывает детали всех событий тех мучительных дней. Но главное из того, чему я был очевидцем и непосредственным участником, на мой взгляд, получило в моем рассказе достаточно полное отражение. Есть в нем и некоторые повторы. Но они лишь подчеркивают те факты и обстоятельства, которые тогда произвели на меня наиболее тяжелое впечатление.

Пока готовил книгу к печати, не раз задумывался, как ее назвать. Перебрав много вариантов, в итоге остановился на самом первом, пришедшем мне на ум: "Я обвиняю!". Не знаю, состоится ли когда-нибудь суд хотя бы над главными зачинщиками и исполнителями бесчеловечной кровавой расправы над моим народом. Возможно, что – нет. Но суд истории, суд божий, несомненно, придет. И я убежден, что все написанное мной станет одним из неопровержимых свидетельств для вынесения преступникам заслуженного приговора.

Настоящее послесловие предваряет вторую часть книги – приложение. В моем рассказе не раз упоминается о том, что мною официальными, а в ряде случаев – неофициальными путями были собраны многочисленные документальные подтверждения моих обвинений. Добывал я их в чисто практических целях: нужны были веские аргументы для дискуссий с представителями союзного руководства, парламентариями, в переговорах с военными властями, руководящими работниками союзных КГБ, МВД, прокуратуры, начальством в местах заключения. И, надо сказать, они мне очень помогли во многих обстоятельствах, особенно при освобождении сотен незаконно арестованных ни в чем не повинных людей.

В то время я не собиравшись ничего писать, а когда все же взялся за перо, оказалось, что многие документы утрачены: кое-что сам направил в различные инстанции, передал парламентской комиссии по расследованию январских событий, что-то уничтожал по мере минувания надобности в тех или иных бумагах, какая-то часть просто затерялась в невообразимой суматохе тех дней и ночей, когда урвать время даже для еды и сна было невероятно сложно. Однако большую часть из того, что сохранилось, считаю необходимым предложить вниманию тех читателей, которые пожелают ознакомиться с этими свидетельствами.

В результате произведенного отбора я решил включить в приложение ряд публикаций союзной и республиканской печати, подтверждающих или иллюстрирующих мой рассказ, и кое-что из сохранившейся переписки с ведомствами и должностными лицами. Очень важными считаю свидетельства пострадавших и очевидцев трагических событий того времени, собранных Дм. Леоновым из московского общества "Мемориал". В приложение вошли также некоторые сохранившиеся списки, в частности, первый перечень жертв, погибших в ту январскую ночь, который потом неоднократно пополнялся и уточнялся, списки незаконно арестованных, в том числе тех, кто был вывезен за пределы Азербайджана, а также тех, кто числился без вести пропавшим, хотя находился в это время в заключении. Есть в приложении список людей, попавших в тюремные камеры с тяжелыми травмами, и лиц, арестованных органами безопасности, в число которых вошли и армянские террористы, арестованные в Баку. Хочу принести свои извинения всем тем, так или иначе пострадавшим в те дни, которые не найдут в списках своих имен, поскольку некоторые списки, как я уже говорил, либо не сохранились, либо же вообще не попали тогда в мои руки.

В заключение скажу, что полученные мною в фотохронике Азербайджана фотографии, которые напечатаны в книге, — это лишь небольшая часть иллюстраций, имеющихся в моем распоряжении. Но каждая из них — неопровержимое свидетельство моих обвинений.

Н о я б р ь — 1992 г.

А в т о р

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ПИСЬМО МИНИСТРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА СОВЕТУ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В НОЧЬ С 19 НА 20 ЯНВАРЯ 1990 Г. И В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДНИ

Сообщаю, что органами и учреждениями здравоохранения проделана большая работа по организации медицинской помощи раненым и пострадавшим во время трагических событий, имевших место в г. Баку в ночь с 19-го на 20-е января 1990 г. и в последующие дни.

Службой скорой медицинской помощи немедленно был организован подбор раненых; врачи бригад, рискуя собственной жизнью, оказывали первую помощь, доставляли пострадавших в стационары города. Руководители лечебно-профилактических учреждений экстренно развернули широким фронтом работу по оказанию контингенту высококвалифицированной медицинской помощи. За короткое время были сформированы и начали функционировать дополнительные группы хирургов, анестезиологов-реаниматологов, других специалистов, сутками не покидающих свои рабочие места, увеличено число бригад "Скорой помощи".

В целях укрепления медицинских подразделений были задействованы студенты Азгосмединститута им. Н. Нариманова, а также ряд врачей — пенсионеров, изъявивших желание на любую работу по лечению и уходу за ранеными.

В Министерстве здравоохранения республики была организована круглосуточная работа всех основных подразделений, установлено дежурство руководящих работников, созданы рабочие группы по оперативному решению всех возникающих проблем, связанных с материально-техническим, лекарственным обеспечением лечебно-профилактических учреждений, ряда других вопросов.

В первый день событий ощущалась нехватка крови, некоторых кровозаменителей и лекарственных препаратов. На обращение Министерства здравоохранения к населению города откликнулись тысячи горожан и в течение трех дней было заготовлено две тонны крови. В связи с тем, что потребность была удовлетворена полностью и сделан необходимый запас, на третий день после начала событий сбор донорской крови был приостановлен. Почти из всех городов и районов республики поступали сообщения о готовности граждан сдать кровь.

Для удовлетворения потребности в ряде других препаратов был использован мобрезерв.

АЗЕРБАЙДЖАН ССР
С Ə Ы Й Ј Ј Ə
НАЗИРЛИЈИ

370014, Баку, Теодорск. к/ч. 4
тел. № 93-19-07

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР
МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

370014, Баку, ул. Теодорского, 4
тел. № 93-19-07

09.02.90г. № 02/17-345

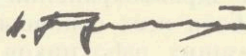
на № _____

Народному депутату СССР
тов. А.Д.МЕЛИКОВУ

Согласно Вашему депутатскому запросу представляю списки погибших и раненных во время трагических событий в г. Баку, а также копию письма начальника Главного управления здравоохранения Бакгорисполкома о пострадавших медицинских работниках.

Приложение: упомянутое на 37 листах.

Заместитель Министра

 Р. ГУСЕЙНОВ

Возникшая в первое время проблема с обеспечением санитарного автотранспорта бензином вскоре была решена с помощью партийных и советских органов.

С первого дня событий служба скорой медицинской помощи, стационарные медицинские учреждения хирургического профиля функционировали круглосуточно и на полную мощность. Несмотря на неизмеримо большое число поступлений и сложность патологии, благодаря самоотверженному труду медицинских работников жизнь многих раненых была спасена. Слаженная работа медицинской службы предотвратила еще большие возможные жертвы.

Всего в результате трагических событий в медицинские учреждения г. Баку было 706 обращений, из них госпитализировано 382 человека, остальным оказана амбулаторная помощь. Всего умерло 114 человек (список прилагается). Среди них 3-е детей, 6 женщин, 4 престарелых.

В 102-х случаях причиной смерти явилось огнестрельное ранение, 8 человек раздавлены бронетранспортерами, 2-е умерли от штыковых ранений. Из числа умерших 25 трупов было доставлено в лечебно-профилактические учреждения, 21 труп был принят в морг с улицы, 43 раненных умерли при поступлении в больницы, 24-в стационарах, 1-го умершего прямо с улицы забрали родственники.

Среди погибших 4 – русских, 2 – татар и 2 – евреев.

Для проведения судебно-медицинской экспертизы были мобилизованы все судмедэксперты г. Баку, которые работали круглосуточно. В кратчайшие сроки все доставленные в морг трупы были исследованы.

Из числа госпитализированных (список прилагается) в настоящее время стационарное лечение продолжают получать 219 человек, из них тяжелых – 68. В 4-х случаях, несмотря на интенсивное лечение, у больных наступила гангрена конечности, в 2 – случаях пришлось прибегнуть к ампутации.

Среди раненных женщины составляют 12 человек, из них русские – 4 человека.

Следует отметить, что во время событий в ночь с 19 на 20 января 1990 г. имели место случаи обстрела экипажей скорой медицинской помощи, выезжавших для оказания медицинской помощи раненым и пострадавшим.

В 23.05 часа в районе ст. Кала (Азизбековский район) попали под обстрел 2 бригады. В результате полученного огнестрельного ранения врач Мархевка А. В. скончался на месте, в салоне автомашины, а другая бригада (врач Мамедова Ф.) из-за повреждения транспорта вынуждена была вернуться на подстанцию.

Помимо этого, в Октябрьском районе около 2-х часов ночи были обстреляны 2 бригады подстанции "Скорой помощи" пр 4. В результате обстрела повреждены лобовые стекла, радиатор и боковые панели.

28.01.90 г. в 21.10 на улице Фрунзе была обстреляна автомашина "скорой помощи", пулей повреждена одежда врача Лаласевой Т., которая получила ожог, автомашина вышла из строя.

В результате обстрела значительные повреждения получили здания лечебных учреждений (Республиканская клиническая больница им. Мир-Касимова, клиническая Бассейновая больница им. Кадырлы, детская неврологическая больница).

В связи с непрекращающейся стрельбой вокруг больницы им. Кадырлы и прямого обстрела ее территории, работники больницы с ночи 20.01.90 г. по 24.01.90 г. не имели возможность покинуть стационар и работали все это время беспрерывно.

Пришлось эвакуировать детей из неврологической больницы, помещения которой были заняты военными. Причинен большой ущерб, выведены из строя коммуникации. Работа больницы приостановлена на неопределенное время.

В связи с событиями из разных уголков нашей страны поступают предложения о помощи. Так, Минздравом СССР в нашу республику направлено медикаментов, перевязочных средств, шприцев общим весом 1,5 тонны. От ИК Общества Красного Креста и Красного Полумесяца также получена аналогичная помощь. Лекарственные и перевязочные средства направило Министерство здравоохранения Грузинской ССР. Помощь выслали азербайджанцы, проживающие в Ленинграде и Харькове. Свою готовность направить бригады врачей и все необходимое выразили Министерства здравоохранения РСФСР, Казахской ССР, Литовской ССР, Общество Красного Креста Ульяновской области, коллектив Иркутской больницы пр 7.

Министерство здравоохранения Азербайджанской ССР продолжает реализацию мероприятий по оказанию помощи раненым и пострадавшим во время трагических событий.

МИНИСТР

Т.КАСУМОВ

**СПИСОК
ПОГИБШИХ В ГОР. БАКУ В НОЧЬ С 19 НА 20 ЯНВАРЯ 1990 Г., ПО
ДАНЫМ МИНЗДРАВА**

№	Ф. И. О	Пол	Год- рожд- дения	Национ- ность	Причина смерти
1.	Аббасова Фарида Нариман к.	жен.	1952	азерб-ка	ранение в области грудной клетки
2.	Абдуллаев Захид Абдулла ог.	муж.	1959	азерб-нец	пулевое ранение левой стороны головы
3.	Агавердиев Аслан Алиаграм ог.	муж.	1952	"-	пулевое ранение в области живота
4.	Агакишиев Шакир Хандадаш ог.	муж.	1960	"-	пулевые ранения в области живота и грудной клетки
5.	Алимов Рамиз Харисович	муж.	1958	татарин	пулевое ранение в области левой стороны груди
6.	Аллахвердиев Руслан Камил ог.	муж.	1967	азерб-нец	пулевое ранение в области грудной клетки
7.	Бабасв Фуад Явяр оглы	муж.	1967	"-	пулевое ранение в шею
8.	Бабасв Исабала Али оглы	муж.	1967	"-	пулевое ранение в голову
9.	Бахшиев Эльчин Мирза оглы	муж.	1965	"-	пулевые ранения в области грудной клетки и живота
10.	Бессантина Вера Львовна	жен.	1973	еврейка	пулевое ранение в области живота
11.	Богданов Валерий Закирович	муж.	1960	русский	ранен в шею и грудную клетку
12.	Буннат-заде Ульви Юсиф оглы	муж.	1960	азерб-нец	пулевое ранение в голову
13.	Гараев Ильгар Али оглы	муж.	1959	"-	пулевое ранение в области головы
14.	Гасимов Аббас Мамед оглы	муж.	1966	"-	пулевое ранение в поясницу
15.	Гасымов Юсиф Ибрагим оглы	муж.	1948	"-	огнестрельное ранение в голову
16.	Гейбуллаев Эльчин Суяддин ог.	муж.	1968	азерб-нец	пулевое ранение в области левой стороны живота
17.	Гулиев Сахавят Балай ог.	муж.	1940	"-	пулевое ранение в грудную клетку
18.	Годжаманов Алиюсиф Билал оглы	муж.	1933	"-	пулевое ранение в области грудной клетки
19.	Абульфазов Мирджалал Мирсалех оглы	муж.	1955	"-	травматический шок, переломы правой стороны ребер и лопатки грудной клетки

20. Азизов Хабиб Коммунар ог.	муж.	1968	—	многочисленные переломы головы и грудной клетки (БТР)
21. Алекперов Азер Насиб оглы	муж.	1967	—	тупое пулевое ранение шеи
22. Алескеров Заур Расим оглы	муж.	1969	—	тупое пулевое ранение головы
23. Алиев Байрам Мадат оглы	муж.	1950	—	асфиксия, сжатие грудной клетки и живота, переломы ребер
24. Ализаде Фанк Абдулгусейн ог.	муж.	1953	—	сквозное пулевое ранение живота
25. Ахмедов Ильгар Гумбат ог.	муж.	1965	—	пулевое ранение в левое глазное отверстие головы
26. Зулалов Исфандияр Агиль ог.	муж.	1963	—	пулевое ранение в области правого виска
27. Ибрагимов Ильгар Рашид ог.	муж.	1976	—	пулевое ранение грудной клетки
28. Исасев Рауф Султанмаджид ог.	муж.	1963	—	пулевое ранение лобовой части головы
29. Исасев Фахраддин Худу оглы	муж.	1963	—	пулевые ранения в области грудной клетки
30. Исмаилов Тофик Бабахан ог.	муж.	1956	—	пулевые ранения в области грудной клетки
31. Исраилов Аганазар Араз ог.	муж.	1960	—	огнестрельное ранение головы
32. Юсубов Олег Керямович	муж.	1944	азерб-пец	пулевые ранения грудной клетки и живота
33. Кязымов Афлатун Гашим ог.	муж.	1958	—	пулевые ранения грудной клетки и живота
34. Керимов Октай Эйваз оглы	муж.	1962	—	пулевое ранения передней части живота
35. Мамедова Лариса Фарман к.	жен.	1975	азерб-ка	пулевое ранение области грудной клетки
36. Мамедов Видади Узсир ог.	муж.	1937	азерб-пец	пулевое ранение в шею, большая потеря крови
37. Мамедов Ибрагим Бехбуд ог.	муж.	1961	—	тупая травма тазобедренных костей и конечностей
38. Мамедов Мамед Ярмамед ог.	муж.	1959	—	пулевые ранения головы и тела
39. Мурадов Мехман Асад ог.	муж.	1961	—	сквозное пулевое ранение грудной клетки
40. Мустафасев Махир Вагиф ог.	муж.	1968	—	пулевое ранение левой стороны грудной клетки
41. Насибов Аллахяр Искендер ог.	муж.	1952	—	тупое пулевое ранение грудной клетки и левой руки
42. Насиров Январ Ширали ог.	муж.	1957	—	тупое пулевое ранение грудной клетки
43. Нищенко Андрей Александрович	муж.	1972	русский	колото-режущее ранение в области передней части шеи
44. Полади Салех Алигулу ог.	муж.	1968	азерб-пец	пулевое ранение головы
45. Салманов Шарафаддин Музаффар оглы	муж.	1963	—	огнестрельное ранение головы
46. Мамедов Джабраил Гусейнхан оглы	муж.	1939	—	огнестрельное ранение грудной клетки
47. Гасанов Али Худаверди ог.	муж.	1954	—	сквозное пулевое ранение головы
48. Гасанов Мехман Ибрагим ог.	муж.	1964	азерб-пец	пулевые ранения грудной клетки, живота и правой руки
49. Гасанов Саяб Насиб ог.	муж.	1949	—	тупое пулевое ранение головы
50. Гашимов Исрафил Агабаба ог.	муж.	1964	—	пулевое ранение живота
51. Гусейнов Алимардан Абиал ог.	муж.	1952	—	многочисленные сквозные пулевые ранения
52. Гусейнов Нариман Вели оглы	муж.	1975	—	многочисленные пулевые ранения в области грудной клетки
53. Алиев Захид Байрам оглы	муж.	1963	—	огнестрельные ранения правого бедра
54. Рустамов Ровшан Мамед оглы	муж.	1961	—	многочисленные огнестрельные ранения в области всего тела
55. Мирзоев Эльчин Гусейнгулу ог.	муж.	1961	—	многочисленные огнестрельные ранения
56. Токарев Владимир Иванович	муж.	1953	русский	огнестрельное ранение трахеи шеи
57. Мархевка Александр Витальевич	муж.	1958	—	огнестрельное ранение грудной клетки
58. Абиьлгасанов Ильгар Юсиф ог.	муж.	1967	азерб-пец	пулевое ранение живота
59. Исмаилов Рашид Ислам оглы	муж.	1959	—	пулевое ранение живота
60. Эминов Вафадар Осман оглы	муж.	1965	—	пулевое ранение живота
61. Алиев Намик Кямиль оглы	муж.	1965	—	пулевое ранение живота
62. Мамедов Сахават	муж.	—	—	
63. Насибов Аллахяр Искендер ог.	муж.	1952	—	
64. Алиев Забулла Хейрулла оглы	муж.	1946		
65. Агагусейнов Агагасан	муж.	32 года	—	
66. Есемчук Борис Б.	муж.	47 лет	русский	
67. Аббаскулиев Сабир Рзагулу ог.	муж.		азерб-пец	

68. Мирзоев Вагиф Самед оглы	муж.		азерб-неп
69. Гаибов Алескер Юсиф оглы	муж.		"-
70. Бабасев Шамиль Самед оглы	муж.		"-
71. Бабасева Сурия Латиф кызы	жен.		азерб-ка
72. Ханмамедов Баба Махмуд оглы	муж.	1975	азерб-неп
73. Ханмамедов Баба Магомед ог.	муж.	1939	"-
74. Гулиев Мовланверди Аливерди оглы	муж.	1960	"-
75. Мамедов Ибиш Бехбуд оглы	муж.	1961	"-
76. Октай - студент медицинского института	муж.	22-25 лет	"-
77. Гасанов Музафар Газанфар ог.	муж.	1939	"-
78. Мирзоев Азад Алигейдар оглы	муж.	29 лет	"-
79. Исмаилов Джавад Юсиф оглы	муж.	28 лет	"-
80. Алиев Халгая Юсиф оглы	муж.	1969	"-
81. Мосерович Ян Максимович	муж.	1965	еврей
82. Атакишиев Бахруз Тофиг оглы	муж.	1961	азерб-неп
83. Мамедов Эльдар Зейнал оглы	муж.	1966	"-
84. Аллахвердиев Ильхам Аджар ог.	муж.	1962	"-
85. Рзакулиев Сабир Рзагулу оглы	муж.	1969	"-
86. Рзаев Азад Аллахверди оглы	муж.		"-
87. Исасев Мүшвиг Агали оглы	муж.		"-
88. Агагусейнов Агагасан	муж.	32 года	"-
89. Кулиев Видади Вагиф оглы	муж.	-студент V курса	"-
90. Гаджиев Мүбариз Магомед оглы	муж.	38 лет	1952
91. Оруджев Шамсадин Абдулгасан оглы	муж.		"-
92. Гамидов Иззат Атакиши оглы	муж.	1930	"-

93. Джаваншир Илкин Зулфугар ог.	муж.	1933	"-
94. Новрузов Тофиг Гейдар оглы	муж.	1935	"-
95. Исмаилов Рамиз Ислам оглы	муж.	1949	"-
96. Абдулгасанов Ильгар	муж.		"-
97. Ефимович Борис Васильевич	муж.	1954	еврей

НЕУСТАНОВЛЕННЫЕ ЛИЦА

98. Девушка 16-ти лет			
99. Мужчина 25-30 лет			многочисленные пулевые ранения левой стороны живота
100. Мужчина 23-30 лет (личность не установлена)			пулевое ранение в голову
101. Мужчина 25-30 лет (личность не установлена)			тяжелая травма
102. Мужчина 23-28 лет (личность не установлена)	аз-неп		пулевые ранения грудной клетки по стороне спины
103. Правая верхняя часть руки			смерть не известна
104. Мужчина 35-45 лет (личность не установлена)	"-		огнестрельные ранения головы и тела
105. Мужчина 35-45 лет (личность не установлена)	"-		огнестрельные ранения головы и тела
106. Бабасев Рагим Вагиф оглы	муж.	1970	"-
107. Групп неизвестного мужчины приблизительно 60 лет			

Азербайжан ССР
Дахили Ишлар Назирлији
ИСЛАХ-ЭМЭК МҮЭССИСЭЛЭРИ
ИДАРЭСИ

Азербайджанская ССР
Министерство Внутренних Дел
УПРАВЛЕНИЕ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ

3 № Институт изолятору

Тел.: 54-13-42

Следизолятор № 3

3321-4 г.

№ 17/ 27-241

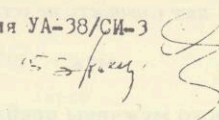
09 февраля 1990 ил-г.

Депутату Верховного Совета СССР
тов. Меликову А.Д.

Согласно Вашего запроса направляем список
лиц, доставленных в Следизолятор № 3 с травмами
за период 24-25 января с.г.

Приложение: на 32 л.

Начальник Учреждения УА-38/СИ-3
УИД МВД Азерб. ССР

 З.Ш. Бабаев

СПИСОК ЛИЦ, ПОСТУПИВШИХ С ТРАВМАМИ В СИ - 3 Г. БАКУ

24.01.90 г.

1. Джавадов Таяр Джавадович, 1954 г.р. Д-з: ушибы и ссадины мягких тканей н/трети обеих предплечий (р-рами 3x0,5 см, 2x0,5 см).
2. Исмаилов Рафик Манафович, 1962 г.р. Д-з: ушиб мягких тканей правой половины грудной клетки.
3. Набиев Фахралли Гафар оглы, 1955 г.р. Д-з: обширная гематома правой глазничной области (размером 4x4 см).
4. Агаев Алияр Агахан оглы, 1957 г.р. Д-з: ушиб и ссадины лобной области (р-рами 3x0,5).
5. Мамедов Малик Фарман оглы, 1954 г.р. Д-з: множественные ушибленные раны головы и лица с гематомой правой глазничной области.
6. Бабаев Рафаил Имри оглы, 1953 г.р. Д-з: ссадины м/тканей подбородка р-ром 3x2 см. Ушиб левой половины грудной клетки.
7. Мурсалов Миршамил Свирдаллы оглы, 1954 г.р. Д-з: ссадины мягких тканей лба и н/трети обоих предплечий кругового характера. Состояние после металлоостеосинтеза правой бедренной кости (давность 5 месяцев).
8. Миритов Сахад Фархад оглы, 1958 г.р. Д-з: ушиб и ссадины области правого коленного сустава (размерами 3x3 см).
9. Магеррамов Сахават Боик оглы, 1957 г.р. Д-з: ушиб и ссадины правой надбровной области (размерами 2x0,5, 1x0,5 см). Растяжение связочного аппарата обоих лучезапястных суставов.

26.01.90 г.

10. Наджафов Низами Абиль оглы, 1952 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины мягких тканей лица.
11. Талыбов Алекпер Мамедали оглы, 1953 г.р. Д-з: закрытый перелом ср. и н/трети левой локтевой кости. Ушиб, гематома и ссадины правой глазничной области.
12. Агаев Бахтияр Агагусейн оглы, 1964 г.р. Д-з: сквозное огнестрельное (пулевое) ранение левой половины грудной клетки. Входное отверстие 2x3 см, выходное - 6x4 см.
13. Дигашев Новруз Аллахверди оглы, 1959 г.р. Д-з: огнестрельное ранение в/трети левого плеча с переломом плечевой кости. Сквозное огнестрельное ранение левого предплечья в ср/трети (Входное отверстие 3x4 см. Выходное отв. 10x10 см).

14. Камбаров Абусейн Арастун оглы, 1953 г.р. Д-з: ушиб правой половины грудной клетки с переломом IV ребра. Ушибленно-рваная рана н/губы (размером 3x2 см).

15. Джавадов Эhtiбар Алисафа оглы, 1961 г.р. Д-з: ушиб и ссадины мягких тканей спины и правого предплечья. Ссадины р-рами от 3 до 4 см.

16. Велиев Ахмедага Мамед оглы, 1946 г.р. Д-з: множественные ушибы, ссадины головы, лица и грудной клетки, р-р от 2 до 6 см.

17. Мовсумов Октай Идаят оглы, 1959 г.р. Д-з: ушиб и ссадины мягких тканей лба, правой скуловой области р-рами от 2 до 5 см, от 5 до 8 см. Ушиб левой половины грудной клетки.

18. Байрамов Шакир Асад оглы, 1958 г.р. Д-з: ушиб мягких тканей левой височной и глазничной области.

19. Исламов Рафаэль Ага оглы, 1958 г.р. Д-з: ушиб нижней губы, левой половины грудной клетки обоих коленных суставов.

20. Зейналов Исламверди Агамамед оглы, 1945 г.р. Д-з: ушиб поясничной области и обоих бедер.

21. Мамедов Тагир Рамиз оглы, 1952 г.р. Д-з: ушиб поясничной области и левой голени.

22. Гаджиев Н., 1954 г.р. Д-з: ушиб мягких тканей глазничной области и левой голени.

23. Велиев Ахмедага Мамедага оглы, 1946 г.р. Д-з: ушиб и ссадины лица слева, левой надбровной дуги и поясничной области.

24. Тамиров Сафалир Бахадур оглы, 1947 г.р. Д-з: ссадины мягких тканей правой голени в в/з.

25. Гаджиев Илхам Габил оглы, 1960 г.р. Д-з: ушиб левой половины грудной клетки.

26. Агаев Абдулла Ханали оглы, 1951 г.р. Д-з: ушиб мягких тканей правой половины грудной клетки.

27. Герман Сергей Григорьевич, 1936 г.р. Д-з: ушиб левой половины грудной клетки.

28. Гасанов Имран Агабаба оглы, 1958 г.р. Д-з: ушиб правой половины грудной клетки с переломом X, XI ребер. Множественные ушибленные раны головы (р-р 1x0,5 см).

29. Бабаев Азад Алескер оглы, 1942 г.р. Д-з: ушиб мягких тканей в области правого плечевого сустава и поясничной области.

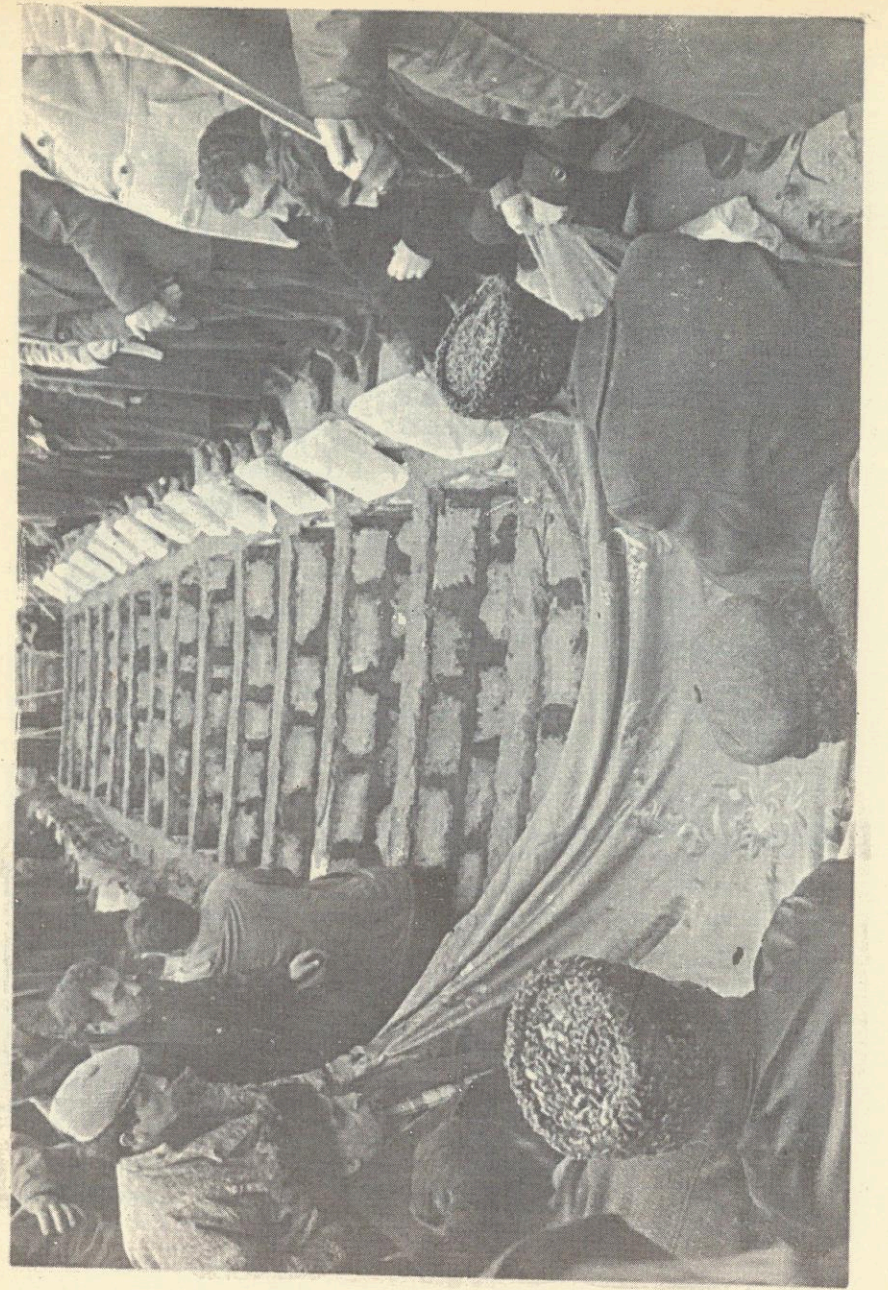
30. Абдиев Шахим Алтай оглы, 1965 г.р. Д-з: Ушиб поясничной области.

31. Рзаев Шахир Рза оглы, 1965 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины правого локтевого сустава, правой ягодичной области и области левого коленного сустава.

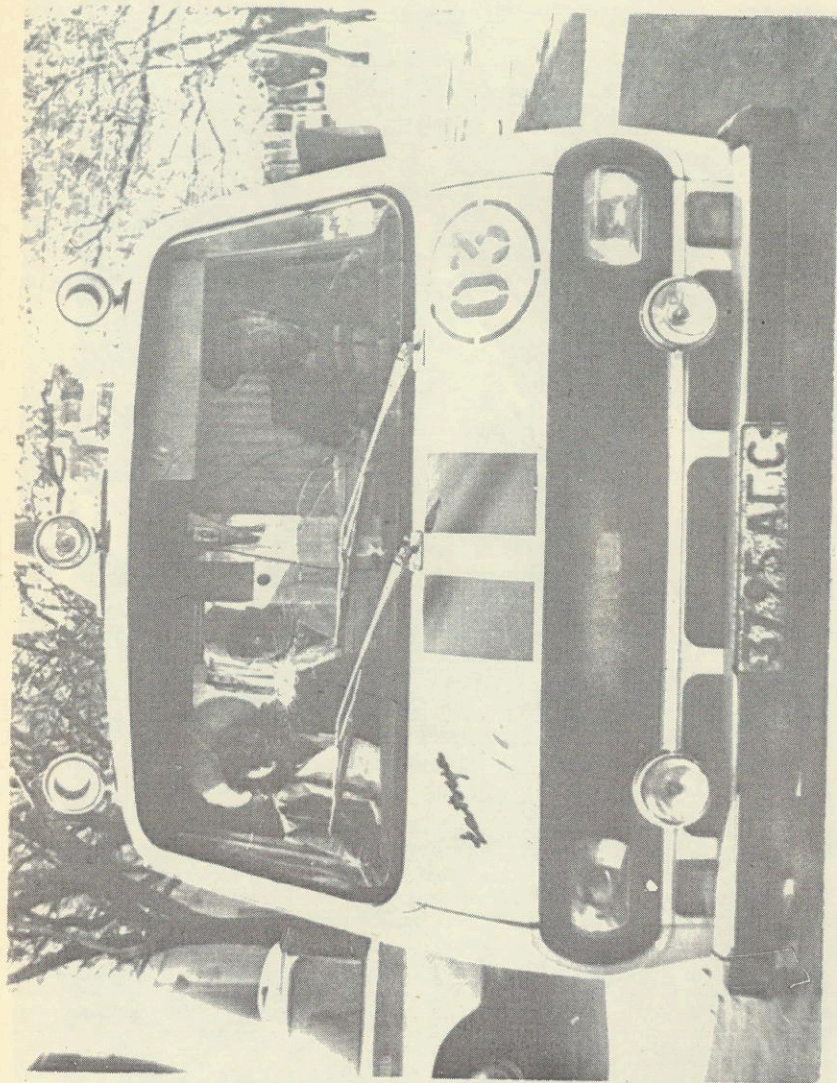
32. Гусейнов Музаффар Исабала оглы, 1961 г.р. Д-з: ушиб 3-его пальца правой кисти.

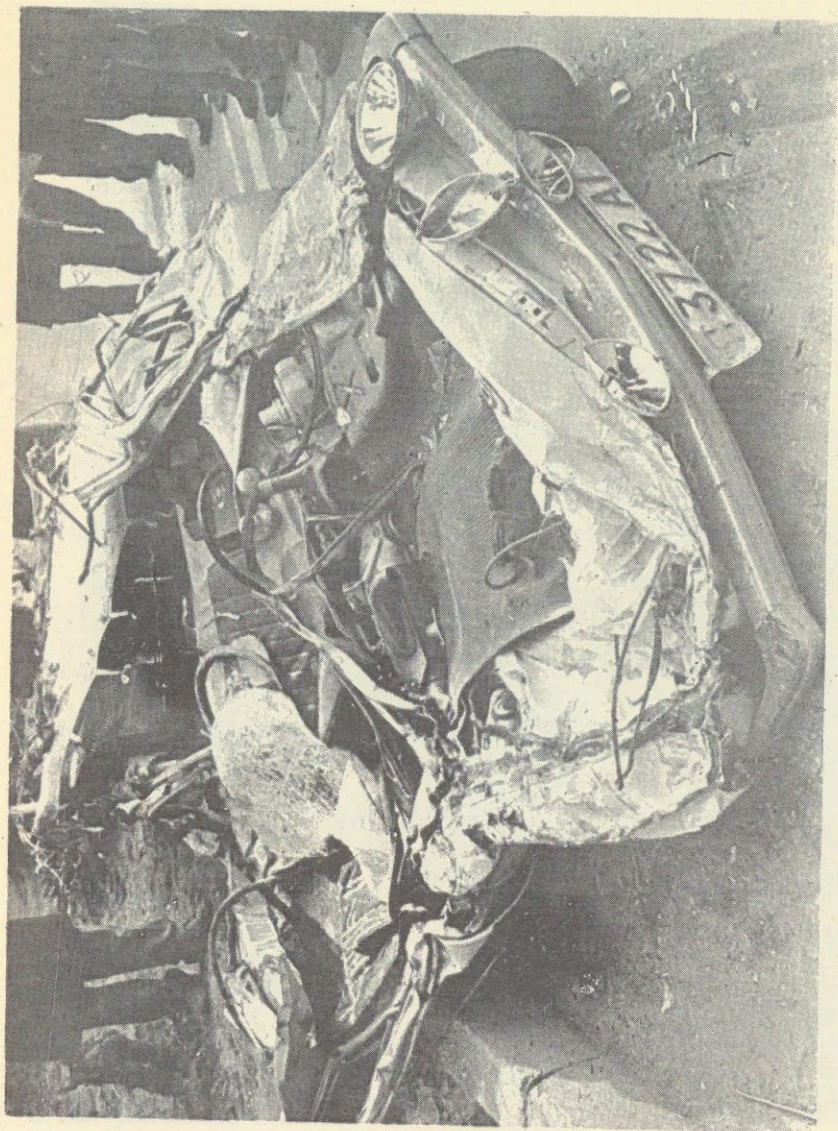
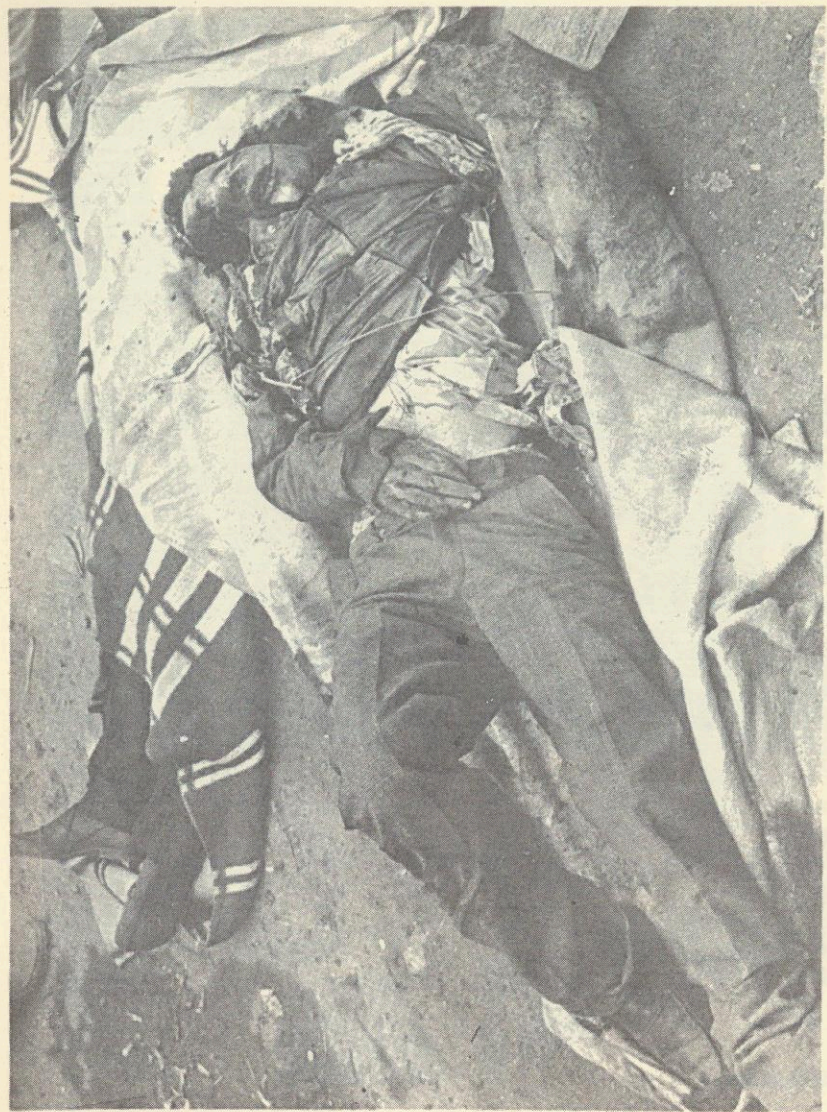

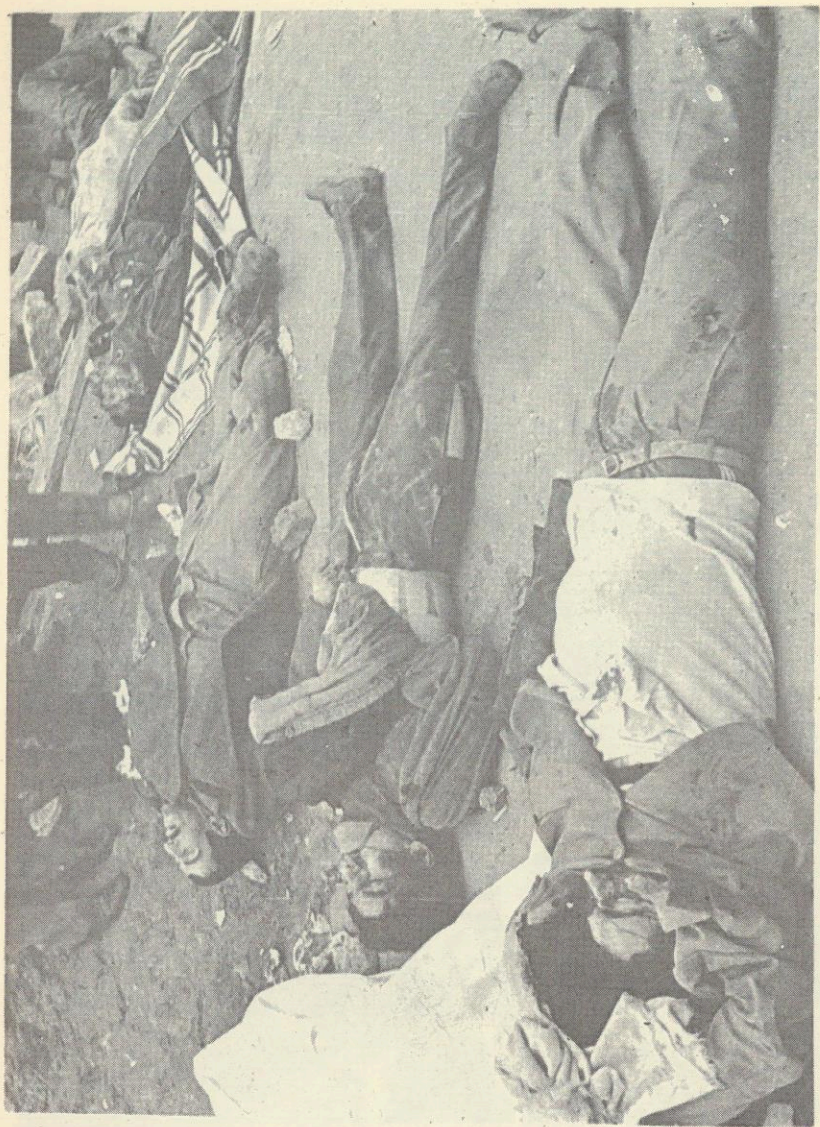

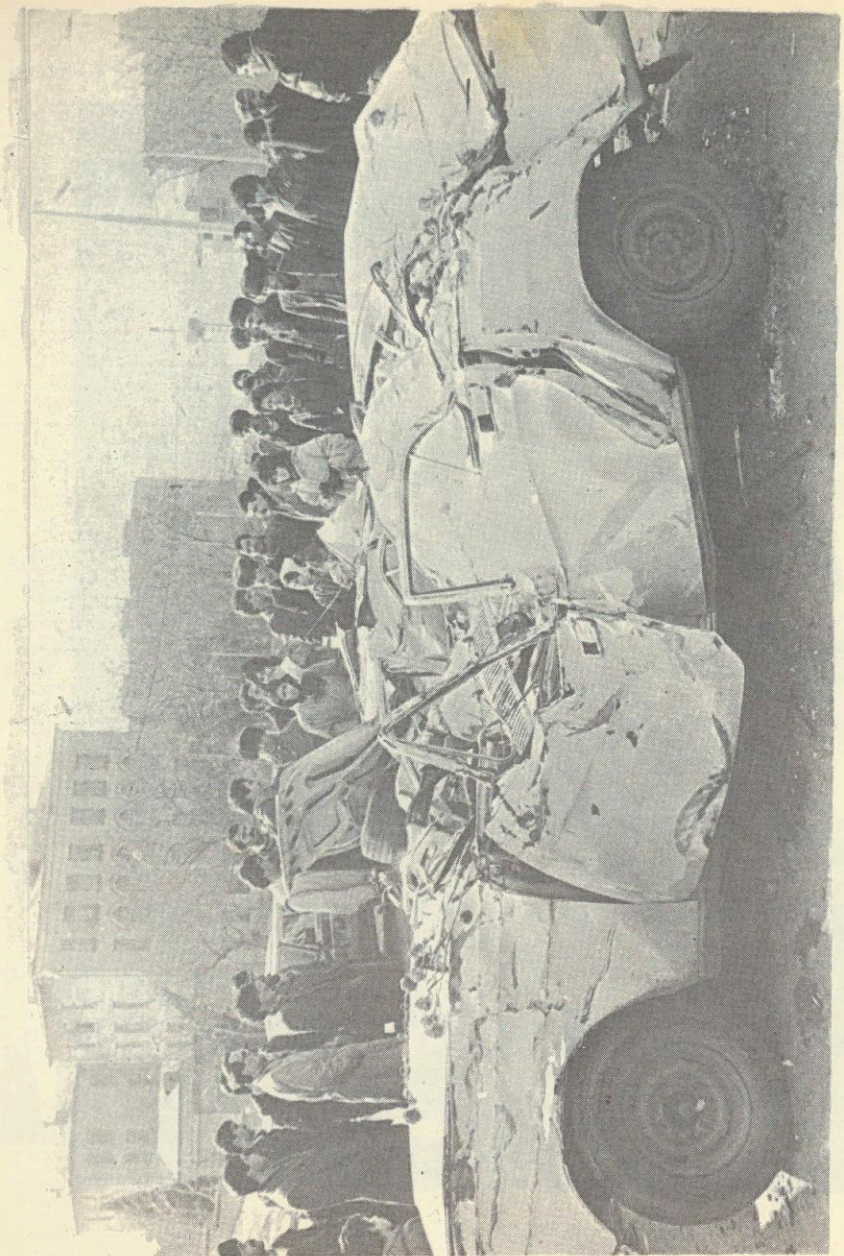
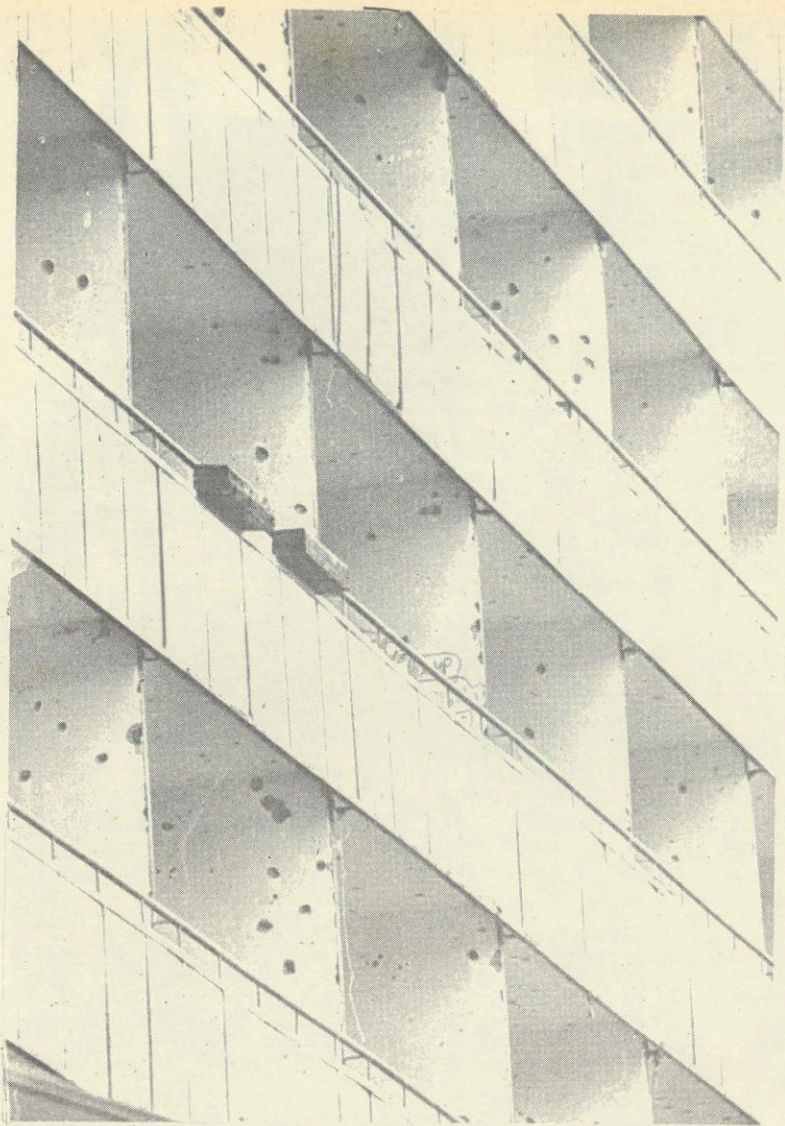

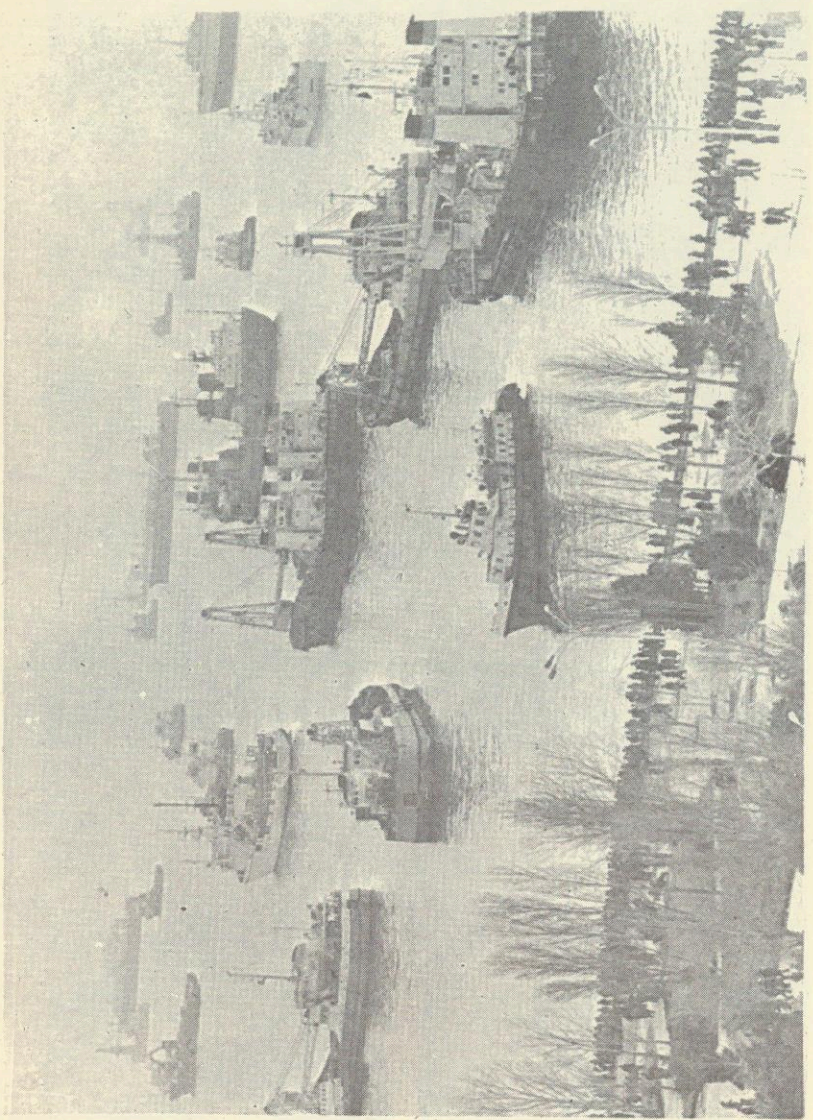
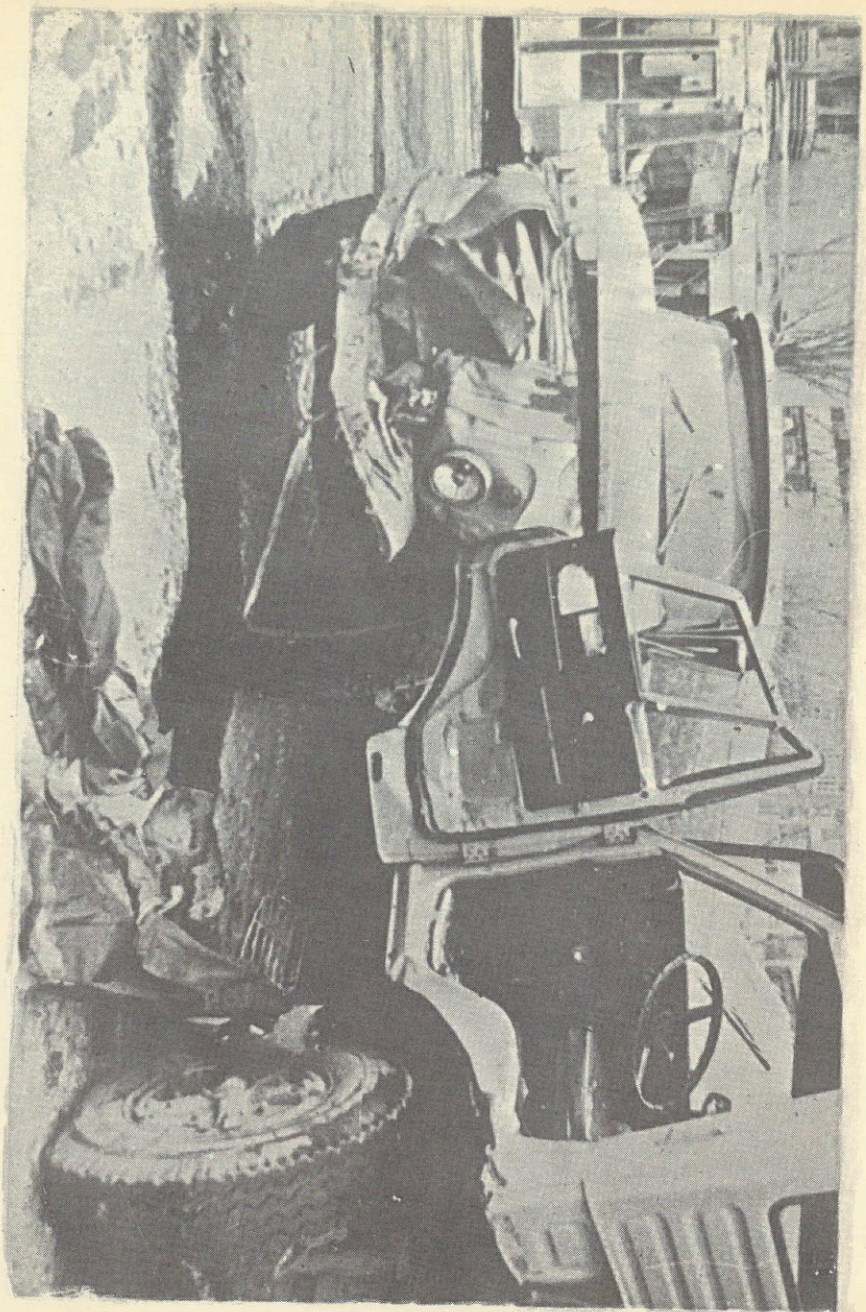

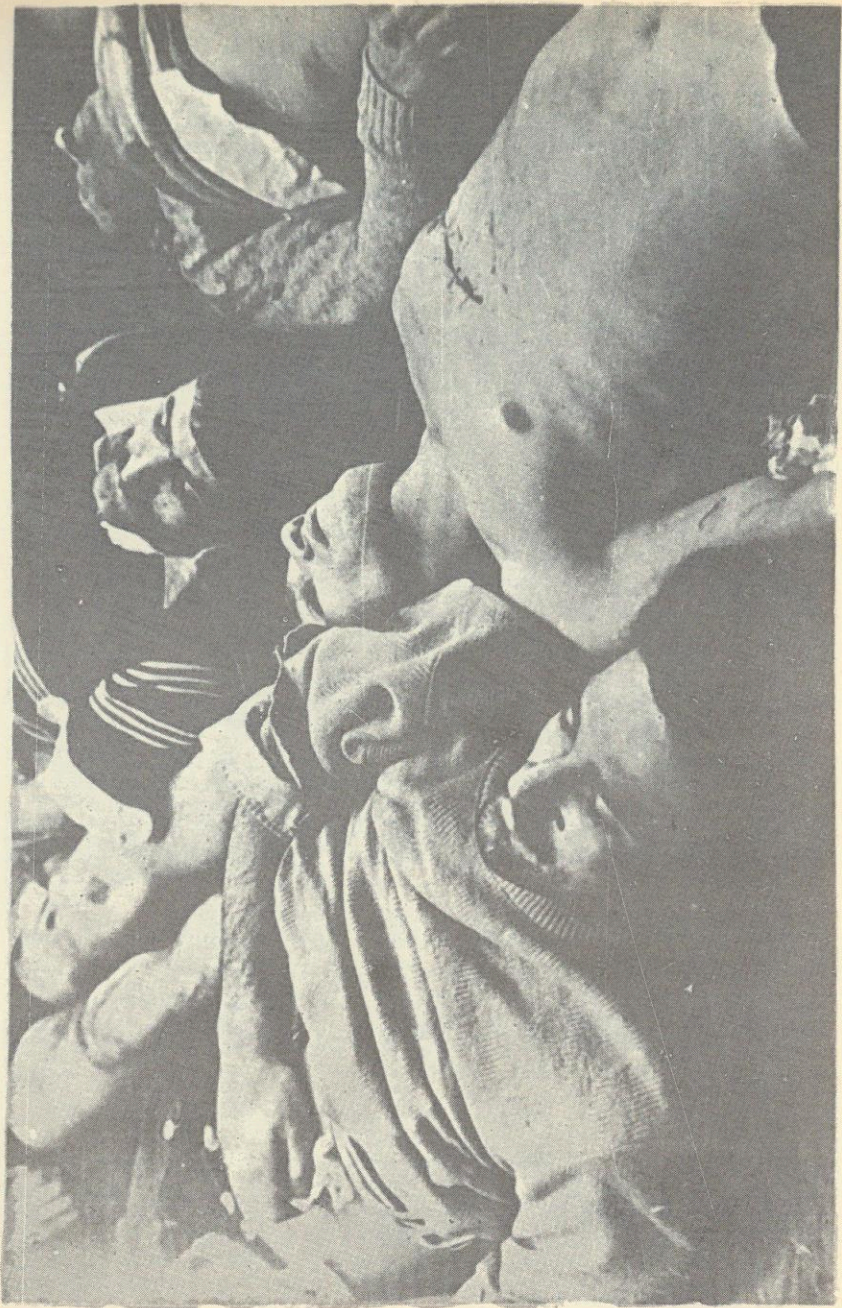
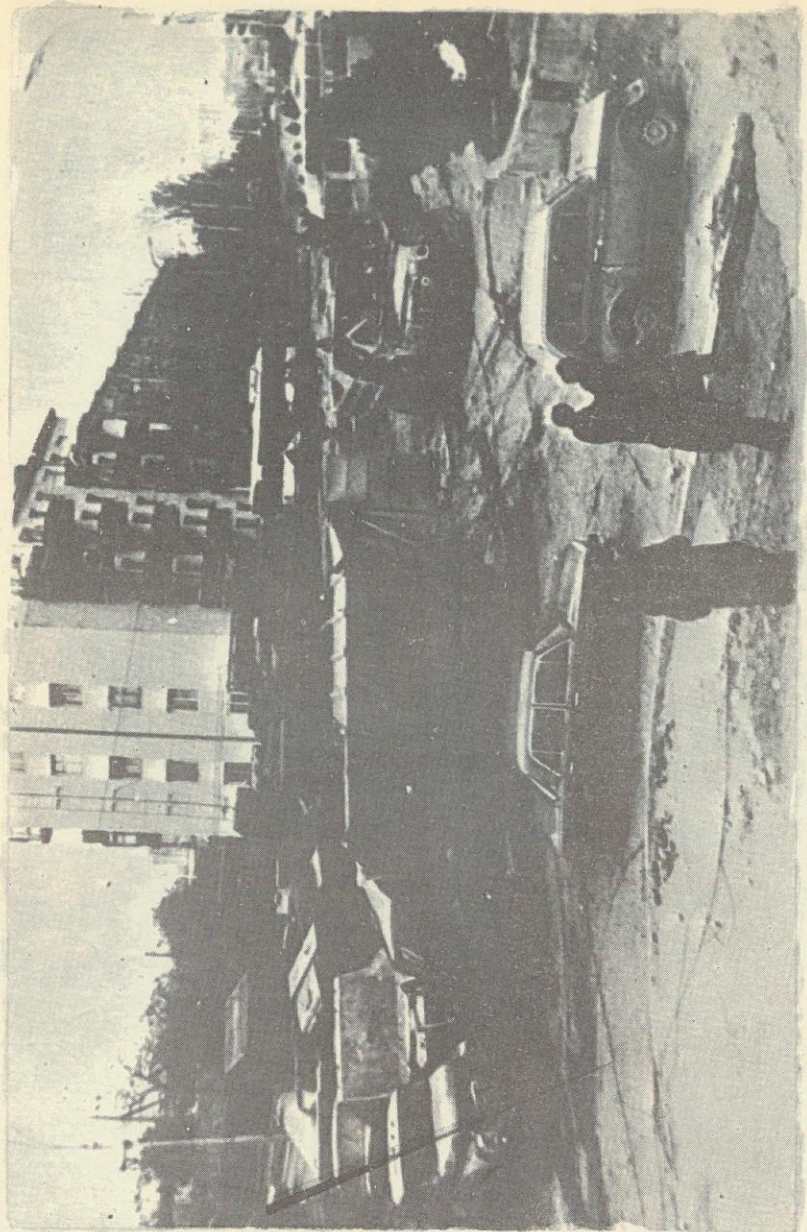

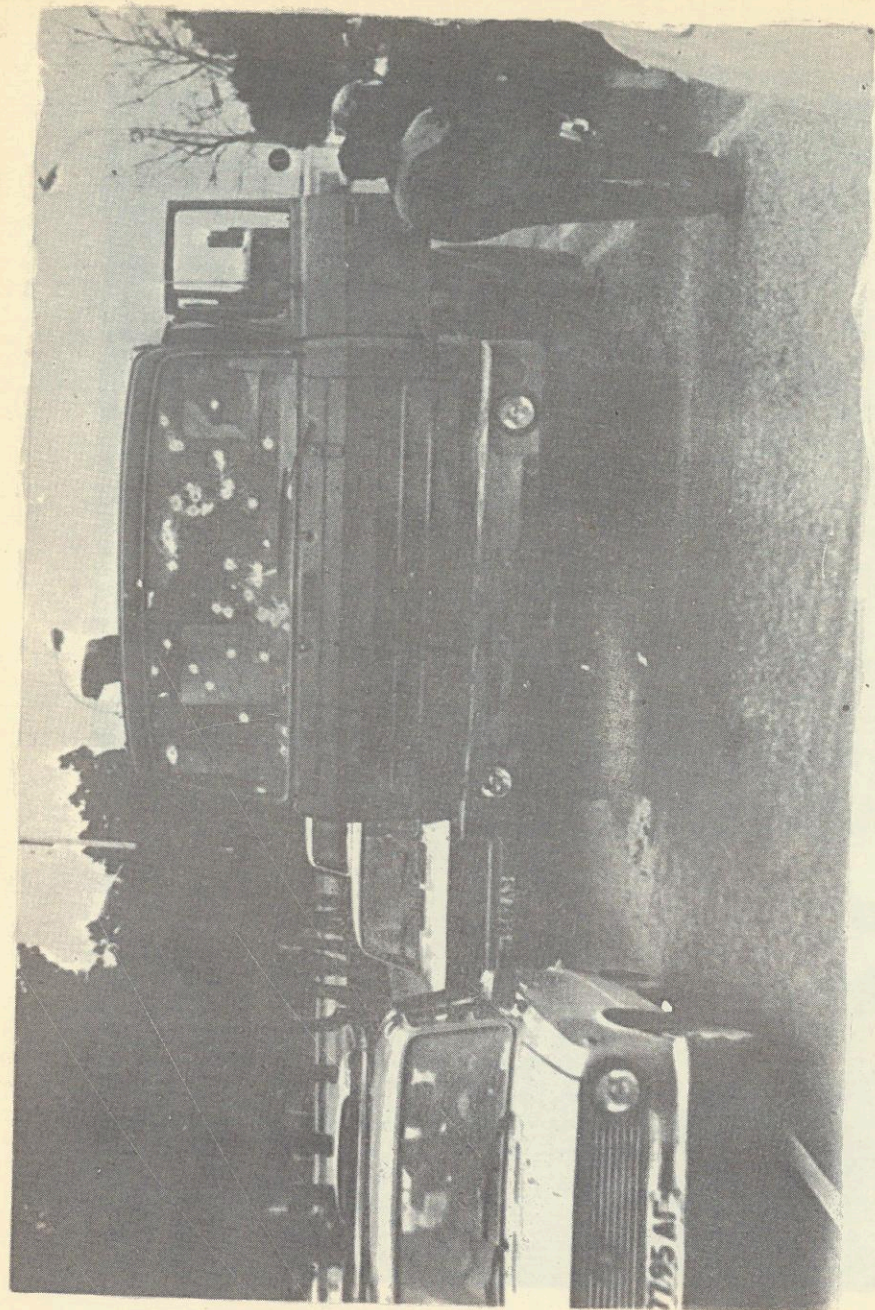

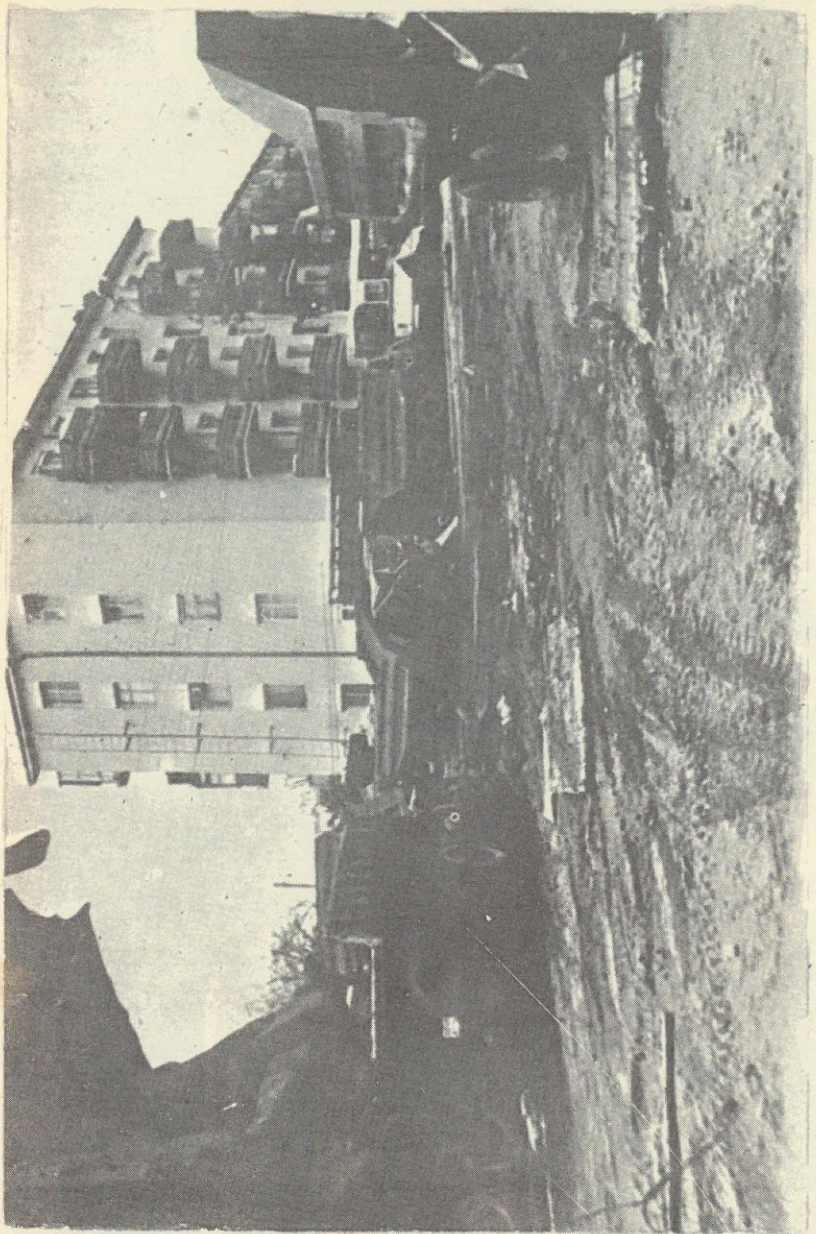
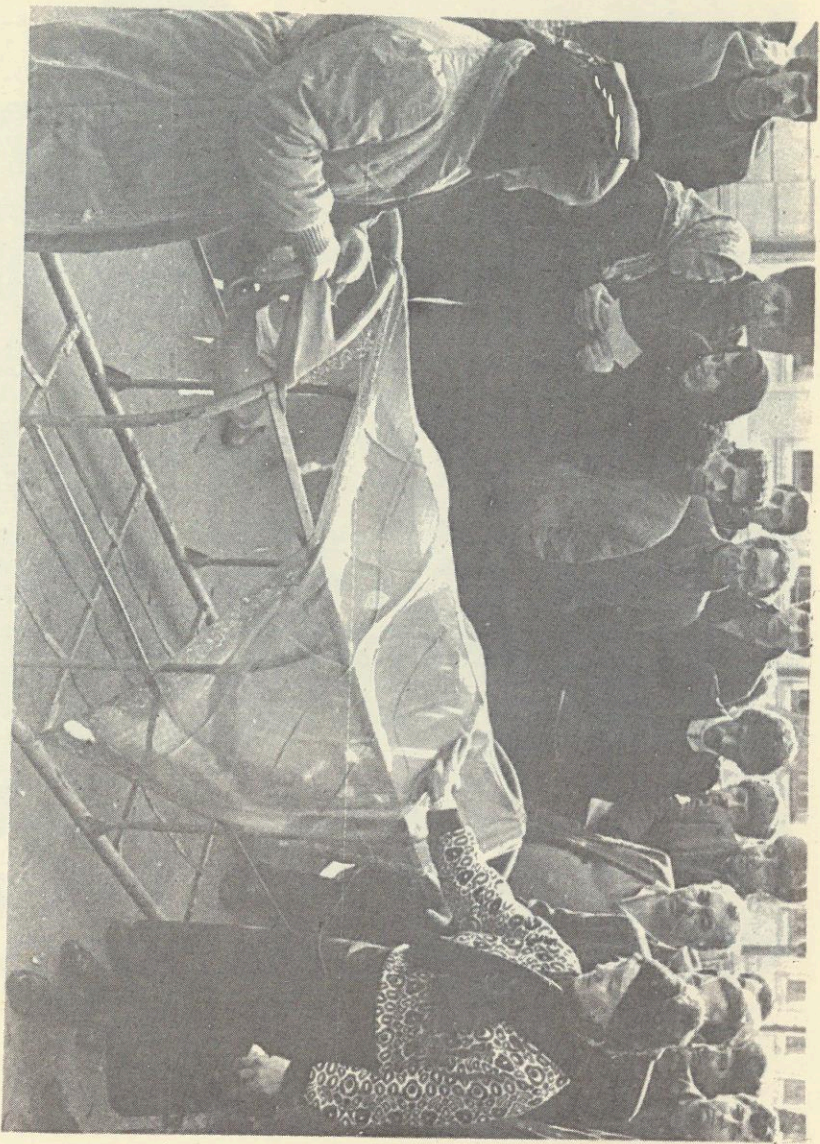

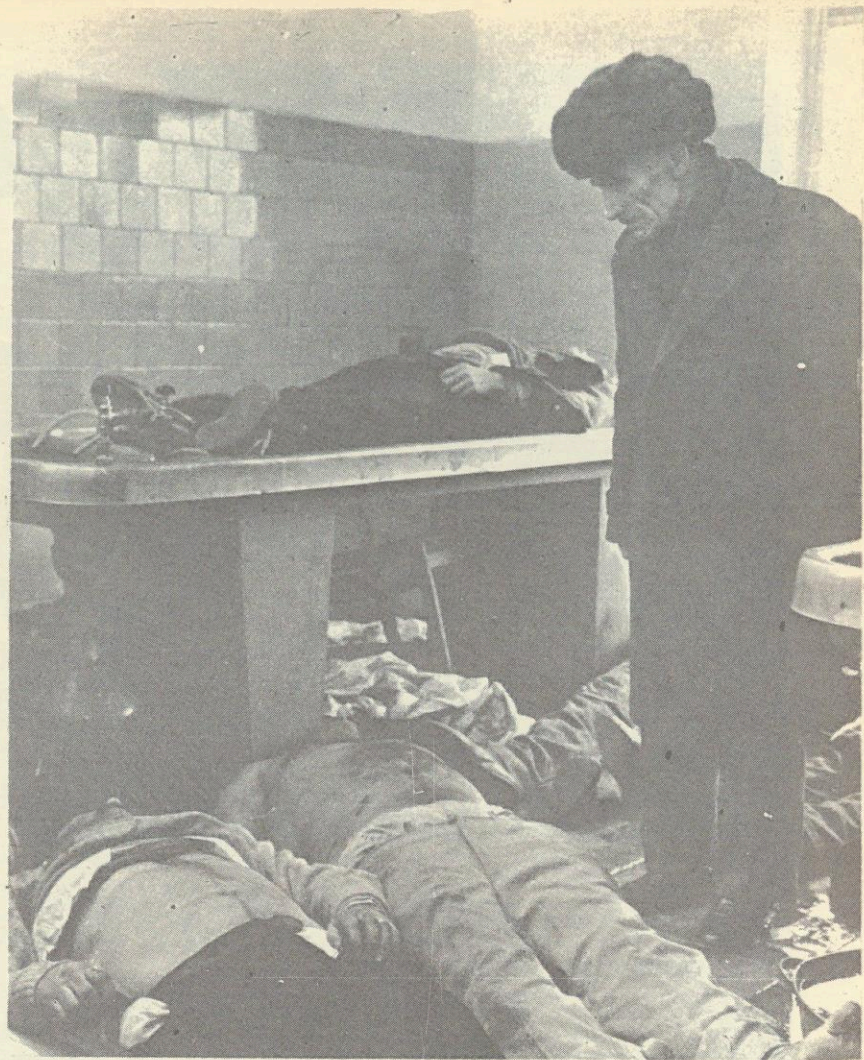

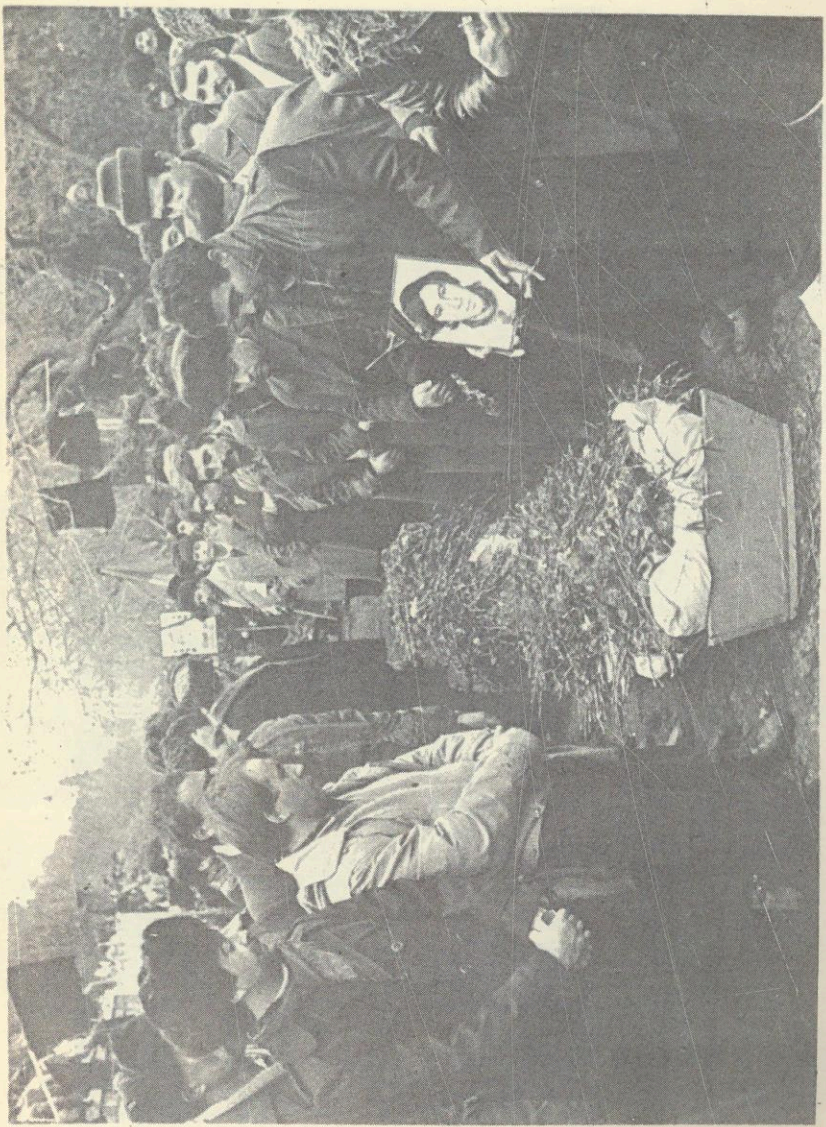
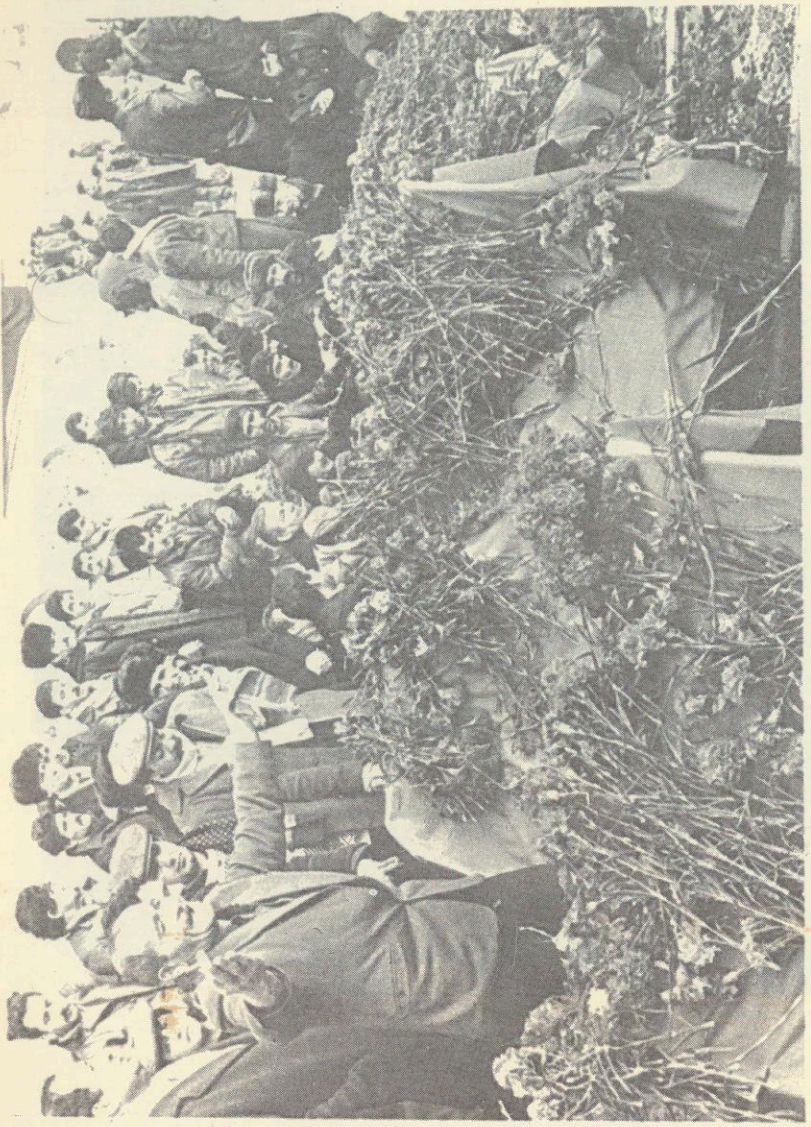

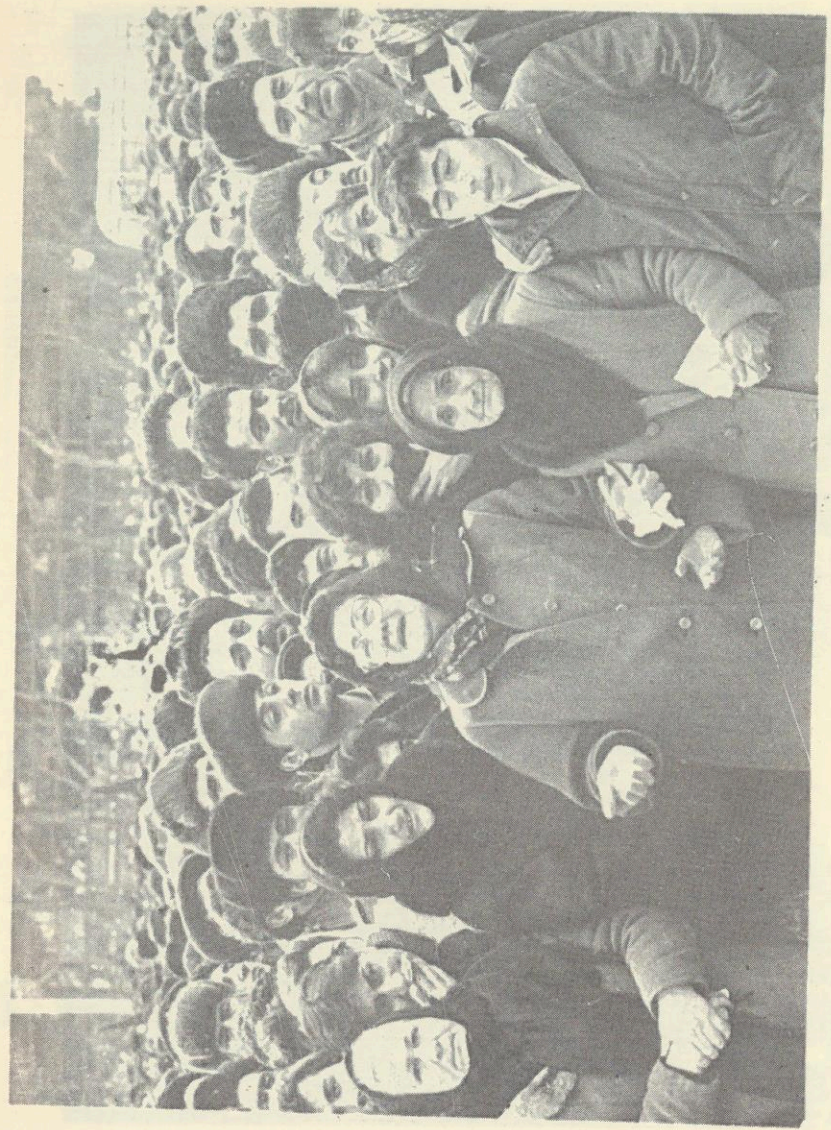
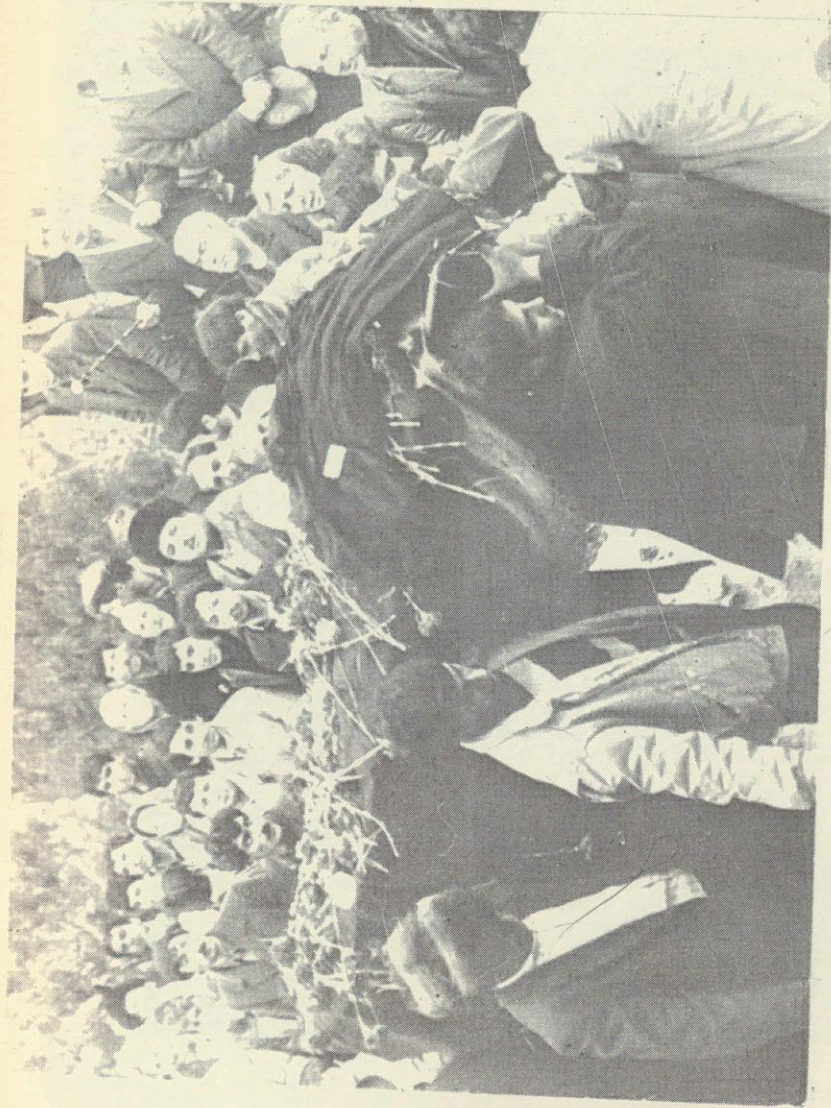

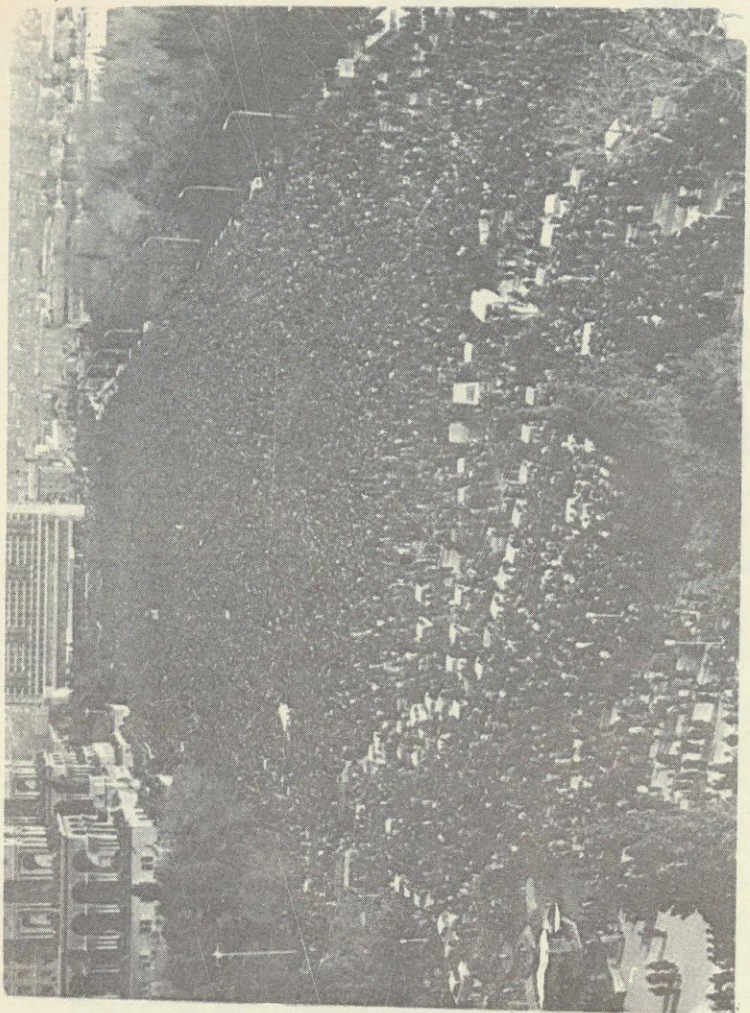

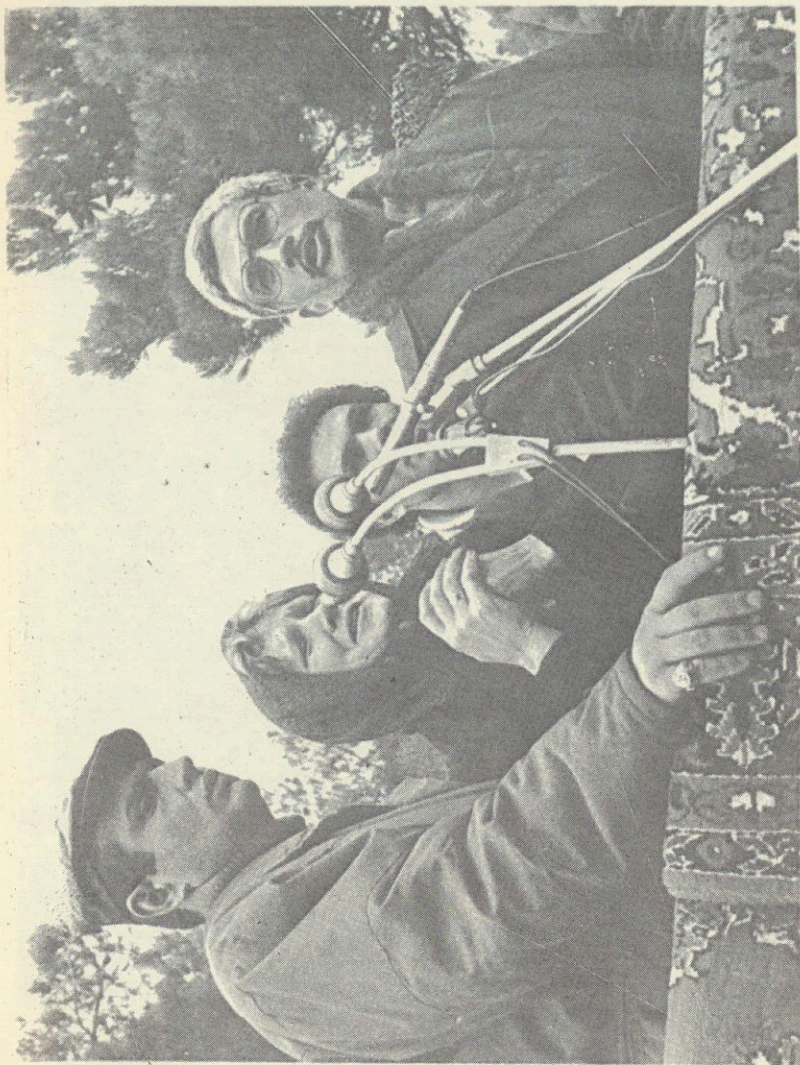

33. **Юртиев Азиз Магомед оглы**, 1961 г.р. Д-з: ушиб правой половины грудной клетки.

34. **Керимов Тофик Абдулсалям оглы**, 1964 г.р. Д-з: ушиб и ссадины лобной области (р-рами 2-3 см).

35. **Сапрамов Владимир Владимирович**, 1955 г.р. Д-з: ушиб и гематома левой глазничной области, ушиб и ссадины области левого тазобедренного сустава.

36. **Муридов Эhtiбар Мехти оглы**, 1965 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины левого коленного сустава и поясничной области (р-ры от 5x0,5 до 2x1 см).

37. **Гейдаров Назим Байрам оглы**, 1963 г.р. Д-з: ушибы правой лопаточной и поясничной областей.

38. **Атакишиев Мирза Гейбат оглы**, 1957 г.р. Д-з: ушибы и ссадины поясничной области и области позвоночника (р-ми 2x3, 4x0,5, 3x5 см).

39. **Бинятов Мадар Рамазан оглы**, 1958 г.р. Д-з: растяжение связок левого голеностопного сустава, ушиб мягких тканей поясничной области и позвоночника (р-ры 4x5 см, 2x3, 1x0,5, 2x3 см).

40. **Багиров Намик Расим оглы**, 1964 г.р. Д-з: ушибы и ссадины обеих голеней, левой лопаточной области (р-ры 5x6 см).

41. **Бунятов Хосров Магеррам оглы**, 1939 г.р. Д-з: ушиб поясничной области.

42. **Мехтиев Хафиз Саиф оглы**, 1967 г.р. Д-з: ушиб левой лопаточной области.

43. **Магеррамов Эмиль Тофик оглы**, 1965 г.р. Д-з: ушиб и гематома левой глазничной области. Ушиб и ссадины левой лопаточной области (р-р 6x6 см).

44. **Гусейнов Алибала Алиевич**, 1948 г.р. Д-з: ушиб поясничной области.

45. **Гейдаров Вилаят Чайдар оглы**, 1956 г.р. Д-з: ушиб левой половины грудной клетки.

27.01.90 г.

46. **Наджафов Низами Абиаль оглы**, Д-з: ушиб поясничной области.

47. **Гусейнов Намус Мирза оглы**, 1965 г.р. Д-з: гематома левой глазничной области. Ушиб и гематома правой половины грудной клетки.

48. **Алиев Натик Эльдар оглы**, 1966 г.р. Д-з: ссадины циркулярной формы шеи (р-ром 10x0,5 см) (странгуляционная борозда шеи). Гематома левой глазничной области, ссадины мягких тканей лица. Ушибы и ссадины мягких тканей теменной области головы и грудной клетки (р-ры 5x0,5 см).

49. Назиров Гидаят Сабир оглы, 1958 г.р. Д-з: ссадины циркулярной формы шеи (р-р 10x0,5 см) (странгуляционная борозда шеи). Ссадины правой глазничной области и лба. Множественные ушибы грудной клетки и поясничной области (р-ры ссадины 10x0,5 и 1x0,5 см).

50. Талышпшнский Таги Чайил оглы, 1965 г.р. Д-з: гематома и ссадины левой глазничной области. Множественные ушибы и ссадины тела (р-ры 1x0,5 до 4x0,5 см).

51. Алиев Эhtiбар Бeюкага оглы, 1955 г.р. Д-з: гематома и ссадины левой глазничной области. Множественные ушибы и ссадины мягких тканей головы и тела (р-ры 2x0,5 см).

52. Исмайлoв Ханлар Ислам оглы, 1964 г.р. Д-з: ушибы и ссадины правого плечевого сустава и левого плеча (р-р 3x0,5, 4x1, 2x1 см).

53. Абдуллаев Багдафар Сабир оглы, 1965 г.р. Д-з: ушиб левой височной и поясничной областей.

54. Гусейнов Ильгам Идрис оглы, 1969 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины лица и мягких тканей головы (р-ры 0,5x0,5, 4x1, 5x3, 6x0,5 см).

55. Амаатов Ровшан Алигусейн оглы, 1969 г.р. Д-з: множественные ушибы лица и подбородка.

56. Назиров Рагиб Мирза оглы, 1960 г.р. Д-з: ссадины циркулярной формы шеи (р-ры 10x0,5 см) (странгуляционная борозда шеи). Ушиб, ссадины и гематома правой глазничной области и лба.

57. Бабаев Сахран Наиб оглы, 1962 г.р. Д-з: ушиб мягких тканей головы.

58. Гаджиев Джабраил Гадживерди оглы, 1958 г.р. Д-з: ссадины циркулярной формы шеи (р-р 10x0,5 см) (странгуляционная борозда шеи). Ушиб и гематома левой глазничной области. Множественные ушибы и ссадины лобной части, лица и спины.

59. Гасанов Ибрагим Реджи оглы, 1972 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины в /трети правой голени, левого плеча, мягких тканей живота.

60. Калантаров Асаф Ибрафил оглы, 1931 г.р. Д-з: множественные ушибы головы, левого бедра.

61. Садыхов Нураван Аллахверди оглы, 1955 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины лба, носа, волосистой части головы. Ссадины правой голени. Множественные ушибы мягких тканей спины (р-ры от 8x0,5 см, 4x0,5, 3x0,5 см).

62. Абдуллаев Абдулла Сабир оглы, 1963 г.р. Д-з: ссадины шеи циркулярной формы (р-ром 10x0,5 см) (странгуляционная борозда шеи). Множественные ушибы и ссадины лица с обширной гематомой м/тканей правой и левой глазничной областей. Отек мягких тканей н/челюсти.

63. Бабаев Фирдоуси Агакерим оглы, 1964 г.р. Д-з: множественные

ушибы и ссадины лба и лица, скуловых областей (р-ры 3x4 см). Посттравматический конъюнктивит правого глаза.

64. Ахундов Джамал Мирза оглы, 1964 г.р. Д-з: ушиб и ссадины правой глазничной области с выбиванием передних зубов. Ссадины р-ром от 1x0,5, 3x3, 2x0,5 см.

65. Джабраилов Шахи Натиг оглы, 1968 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины лица (р-ры 6x5, 2x3, 3x0,5, 4x0,5 см).

66. Нахмедов Окрам Ахмед оглы, 1968 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины лица, носа с кровотечением и с выбиванием передних зубов. Множественные ушибы тела (р-ры 0,5x1 см, 4x1, 3x1 см).

67. Гусейнов Ильгар Идрис оглы, 1967 г.р. Д-з: множественные ушибы и ссадины лица, обоих глазничных областей и правой голени (р-ры 1x0,5, 3x1 см, 4x0,5 см).

68. Ахундов Алишах Абдул оглы, 1950 г.р. Д-з: гематома обеих глазничных областей (2x0,5, 3x1, 4x0,5 см).

69. Велиев Фаиз Гуламмирза оглы, 1960 г.р. Д-з: ушибленно-рваная рана правой надбровной области. Ссадины циркулярной формы н/трети обоих предплечий.

70. Гусейнов Рамин Видади оглы, 1948 г.р. Д-з: множественные ушибы, ссадины и гематома лба, левой глазничной и обеих скуловых областей, обоих плеч. Ссадины р-рами от 1 до 5 см.

28.01.90 г.

71. Велиев Автандил Ибрагим оглы, 1961 г.р. Д-з: обширные гематомы обеих глазничных областей. Ссадины грудной клетки. Отек и гематома н/челюсти. Ссадины от 2 до 5 см.

72. Баширов Сифадыр Бахалур оглы, 1947 г.р. Д-з: ссадины в/трети правой голени (1x0,5, 2x0,5 см).

73. Дуньямалиев Самид Мадат оглы, 1958 г.р. Д-з: ушиб левой половины грудной клетки.

74. Гасанов Ибрагим, 1972 г.р. Д-з: ушиб и ссадины обеих голени (р-р от 0,5 до 5 см).

75. Салаев Аскер Итабуливерди оглы, 1964 г.р. Д-з: ушиб поясничной области.

76. Фатуллаев Аббасага Гусейн оглы, 1960 г.р. Д-з: ушиб и ссадины левой скуловой области (р-р от 1 до 4 см).

77. Сулейманов Юнус Шибят оглы, 1947 г.р. Д-з: ушиб и гематома правой лопаточной области и области обоих коленных суставов.

78. Носов Егор Андреевич, 1964 г.р. Д-з: ушиб правой лопаточной области.

79. Ширинoв Низами Тельман оглы, 1967 г.р. Д-з: ушиб правого бедра.

29.01.90 г

80. Высотин Заур Валерианович, 1972 г.р. Д-з: ушиб поясничной области.

81. Гусейнов Натиг Мирзаага оглы, 1960 г.р. Д-з: ушиб правой подвздошной грудной клетки.

82. Меликов Тахир Сарабала оглы, 1957 г.р. Д-з: ушиб и ссадины левой надбровной области (р-р 0,5х0,5 см).

30.01.90 г ВрачСИ-3
к-н в/с Веселов Б. А.

СВЕДЕНИЯ О ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ СО СТОРОНЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА ФЕВРАЛЬ 1990 ГОДА

2 февраля в Баку примерно в 10.00 час автомашиной ГАЗ-24 (без госномерных знаков) был сбит военнослужащий ВВ МВД СССР. Один из военнослужащих патрульного наряда произвел автоматную очередь в сторону пассажирского автобуса. В результате получил огнестрельное ранение гр. Бабаев Р. Н., 1974 г., и в тяжелом состоянии помещен в больницу.

5 февраля в 13 час. 30 мин на площади у здания аэропорта г. Баку из автомашины "РАФ" № 93-74 военнослужащим был произведен выстрел. Разбито стекло аэрокабана, пострадавших нет.

12 февраля в Баку возле кинотеатра "Хазар" войсковым нарядом произведены выстрелы по автомашине "такси" с госномером 08-56 АГБ. В результате убит пассажир Гусейнов Р. М., 1939 г.р.

13 февраля в Сальянском районе на 39 км трассы Аляты-Джульты военнослужащими были произведены выстрелы. В результате получил ранение гр. Гусейнов А. А., 1969 г.р.

В ночь на 15 февраля в Баку военнослужащими совершена кража из овощного магазина, расположенного на углу улиц Советская и Шорса.

15 февраля 1990 г. сотрудниками Насиминского РОВД за кражу из сосисочной по ул. Суворова задержан рядовой в/ч 71471 Болбас В. П.

17 февраля с. г. в Баку на проспекте Ленина за угон автомашины задержаны рядовые в/ч 5454 Петрушин А. Р. и Паймурзин И. А.

**СВОДКА ПОЛУЧЕНА В 4 ЧАСА 15 ФЕВРАЛЯ 1990 ГОДА В МВД АЗЕРЬ.
ССР (ПО ТЕЛЕФОНУ)**

25/1 - на железнодорожной станции Баку-Казимагомед, станции Ширван военнослужащие отняли оружие у работников милиции и избили начальника линейного поста Насирова, милиционера Сафарова, общественного работника Дадашева.

25 - 1 - 13.00 Группа военнослужащих, дислоцирующихся на Бакинском морском вокзале, взломала дверь складских помещений и ресторана "Каспий", похитила видеоаппаратуру, спиртные напитки, мясные и рыбные изделия.

25 - 1 - в Октябрьском р-не Баку, на проспекте Строителей группа военнослужащих избила и отобрала 280 руб., золотое кольцо, норковую шапку у студента 4-го курса Института народного хозяйства Рагимова.

25 -I - 18. 45. Военнослужащие въехали в гор. Нефтьчала и открыли беспорядочную стрельбу из автоматов. Обстреляли помещение Народного фронта. Убили Агагусейнова, ранили Фарзалиева, Гусейнова и Мамедова.

3/ II - Военнослужащие в нетрезвом состоянии обстреляли мирное население в районе военного госпиталя гор. Сумгаита.

8/ II - В городе Сумгаите военный наряд обстрелял рабочие помещения кладбища. Пострадавших нет. Рабочие разбежались и больше на работу не выходят.

9/ II - 3 человека на территории воинской части 28001 в поселке Кала обнаружили автомашину ГАЗ-24 34-03 АТБ таксомоторного парка нр 2. В багажнике имеются пятна крови. Водитель автомашины Исмаилов, 46 г., исчез.

12/II - На 39 километре Джульфинской трассы выстрелом ранен Гусейнов, 69 г. Военные сбежали, на месте много отстрелянных гильз автомата Калашникова.

12/II - 14. 00. На окраине гор. Сабирабад Мир-Баширского района 10 военнослужащих под руководством подполковника Хаванских произвели обстрел населения. Войсковая часть 3656.

13-15 февраля в Баку арестованы 49 человек, из них - 15 человек беженцы из Армении. Остальные из разных городов республики: Орлубад, Баку, Уджары, Нахичевань, Тауз, Дивичи, Сальяны Астара, Али-Байрамлы. 1 человек из Джамбула Казахской ССР.

СПРАВКА

об обстановке на Азербайджанской железной дороге

На территории Армянской ССР

1. 26 февраля 1989 г. в 20 час 30 мин при следовании пассажирского поезда № 661/662 Иджевань-Баку по участку дороги Иджевань-Бархударлы неизвестные лица бросили камни, в результате разбито 6 оконных стекол.

2. 15 апреля 1989 г. во время подачи пассажирского поезда № 657/658 сообщением Ереван-Баку, при посадке на ст. Ереван группа неизвестных подростков камнями разбила 6 оконных стекол.

3. 22 апреля 1989 г. в 19 час 40 мин во время проследования пассажирского поезда № 657/658 сообщением Ереван-Баку на перегоне Мхчян-Арташат неизвестными лицами камнями разбиты стекла вагонов.

4. 30 апреля 1989 г. в 00 час 55 мин на ст. Кафан лица армянской

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Народному депутату СССР

г. Меликову А. Д.

г. Москва
4 01.90. № 3/69224

на № _____

Уважаемый Ариф Джангирович!

Вы предлагаете в целях улучшения финансового и материально-технического обеспечения органов внутренних дел использовать имущество и ценности, изъятые у преступников. Это обоснованное предложение. Мы обратились в Минфин СССР за разрешением приобрести для служебных целей видеотехнику, кино-фотоаппаратуру, компьютеры и другие технические средства, конфискованные в соответствии с решениями судебных органов.

Вы правы, указывая на недопустимость эскалации конфликтов на межнациональной основе и необходимость строгого пресечения преступной деятельности лиц, разжигающих межнациональную вражду. В истекшем году по указанным фактам возбуждено 1536 уголовных дел, из них в народные суды направлено 552 дела, по которым привлечено в качестве обвиняемых 847 человек. Недостаточность борьбы с подобными проявлениями кроется не в самих предусмотренных законом мерах, а в практике их применения правоохранительными органами.

МВД СССР совместно с другими правоохранительными органами проводит в республиках Закавказья и других регионах страны комплекс предупредительно-профилактических мероприятий по недопущению насильственных действий и привлечению к ответственности правонарушителей. Принимаются меры по усилению сохранности оружия и боеприпасов. По факту обнаружения в грузовом поезде пяти реактивных снарядов противорадиолокационного комплекса "Алазань", предназначенных для активного воздействия на гидрометеорологические процессы, Азербайджанской транспортной прокуратурой возбуждено уголовное дело, проводится расследование.

Министр

В. Бакатин

В. Бакатин

ТВ 2777-83

национальности забросали камнями рабочих, в результате чего ремонтные работы были прекращены.

5. 11 мая 1989 г. во время следования пассажирского поезда № 657/658 сообщением Ереван-Баку на перегоне Айгваан-Арагат, Мхчян-Арташат и на ст. Масис неизвестные забросали камнями вагоны, в результате разбито 33 стекла.

6. 16 мая 1989 г. группа лиц армянской национальности угрожала расправой машинисту Джебраилову А.М., помощнику машиниста Гаджиеву Р. Г., стрелочникам ст. Кафан Гусейнову Б. Г., Исарьеву Г. А. Указанные лица были вынуждены покинуть рабочие места.

7. 23 мая 1989 г. во время посадки на поезд № 657/658

Ереван-Баку на ст. Айгваан неизвестными лицами армянской национальности были разбиты стекла в вагонах.

8. 23 мая 1989 г. во время посадки на поезд № 657/658 Ереван-Баку на станции Айгваан неизвестными лицами армянской национальности были разбиты стекла в вагонах.

9. 27 мая 1989 г. по прибытии поезда № 657/658 Ереван-Баку задержана Минасян Вазгануш Вазгеновна, 1963 года рождения, проживающая в г. Ереване у которой в дамской сумочке обнаружено самодельное взрывное устройство весом 860 грамм. Минасян В. В. осуждена к 5 годам лишения свободы.

10. 25 июня 1989 г. на станции Карчевань лица армянской национальности угрожали и вынудили покинуть пост работников станции.

11. 28 июня 1989 г. в 14 часов пути следования поезда № 656/655 Баку-Степанакерт на перегоне Каралаг-Аляты пассажир вагона № 6 Балаян Владимир Погосович, временно проживающий в г. Степанакерте, не работающий, находясь в нетрезвом состоянии, облил керосином тамбур и пытался поджечь вагон. Однако поджог был предотвращен, Балаян арестован.

12. 10 июля 1989 г. на перегоне Степанакерт-Аскеран группа лиц армянской национальности забросала камнями поезд № 655 Степанакерт-Баку, в результате чего в 14 вагонах на тепловозе были разбиты стекла. При этом помощнику машиниста Рзаеву Ф.Н. причинены телесные повреждения.

13. 11 июля 1989 г. на перегоне Степанакерт-Аскеран лица армянской национальности забросали камнями пассажирский поезд № 655 Степанакерт-Баку и разбили в 5-ти вагонах 14 стекол.

14. 8 июля 1989 г. по прибытии пассажирского поезда № 671 Норашен-Баку на ст. Мегри лица армянской национальности разбили оконные стекла в 5-ти вагонах, а также 2 лобовых и 1 боковое стекло на тепловозе. Движение приостановилось на 20 минут.

15. 12 июля 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри лица армянской национальности забросали камнями грузовой поезд № 3001. Повреждены 5 грузовых автомашин, следовавших на платформах.

16. 13 июля 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри группа неизвестных лиц армянской национальности забросала камнями

грузовой поезд № 2733. Разбиты передние стекла автомобилей марки "Москвич-412" "ВАЗ-2106", следовавших на платформе.

17. 13 июля 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри в пассажирском поезде № 669 Норашен-Баку неизвестными лицами армянской национальности разбиты стекла в двух вагонах.

18. 13 июля 1989 г. в 22 час 30 мин при следовании через ст. Карчевань забросан камнями локомотив грузового поезда под управлением машиниста Гусейнова.

19. 14 июля 1989 г. на перегоне Карчевань-Астазур группа неизвестных лиц забросала камнями поезд № 657 Ереван-Баку и разбила 50 оконных стекол вагонов. Два пассажира получили телесные повреждения.

20. 14 июля 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри неизвестными лицами были брошены камни в поезд № 2764, в результате чего побиты стекла тепловоза.

21. В ночь на 15 июля 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри лица армянской национальности забросали камнями пассажирский поезд № 657 Ереван-Баку. Разбиты стекла в 14 вагонах. 6 пассажиров и 2 сотрудника милиции, сопровождающие поезд, Мусаев Г. А. и Гусейнов А. К. получили телесные повреждения.

22. 15 июля 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри группа неизвестных лиц армянской национальности разбила стекла в 16-ти вагонах поезда № 658 Баку-Ереван, при этом 3 пассажира получили телесные повреждения.

23. 15 июля 1989 г. во время прохождения поезда № 686 Кафан-Ереван на ст. Карчевань лица армянской национальности произвели выстрел из огнестрельного оружия в кабину локомотива под управлением машиниста Гасанова М. С.

24. 15 июля 1989 г. на ст. Кафан группа лиц армянской национальности совершила нападение на работников железной дороги, находившихся в помещении дежурного по станции Кафан, нанесли телесные повреждения работникам станции Джебраилову А. И., Рзаеву Н. Н., Исмаилову И. П., Рзаеву, Алиеву, Мамедову, которые госпитализированы. Привлечены к уголовной ответственности Аванесян А.А. и Тоноян С. Р.

25. 15 июля 1989 г. на переезде ст. Карчевань из огнестрельного оружия обстреляна кабина локомотива грузового поезда № 2701, под управлением машиниста Зейналова, разбито стекло.

26. 15 июля 1989 г. на ст. Кафан при стоянке поезда Баку-Кафан лица армянской национальности избили проводника вагона № 13 Бабаева Г. А.

27. 16 июля 1989 г. на ст. Карчевань неизвестными лицами армянской национальности разбиты 43 стекла в вагонах поезда № 669 Норашен-Баку. Легкие телесные повреждения получил пассажир Аббасов.

28. 16 июля 1989 г. на ст. Карчевань жители Мегринского района

Арм. ССР блокировали движение пассажирского поезда № 685 Ереван-Кафан и прорвали движение.

29. 17 июля 1989 г. на ст. Карчевань неизвестные лица армянской национальности пытались поджечь казармы Нахичеванской команды ВОХРа. Возгорание предотвращено силами военнослужащих и команды ВОХР.

30. 17 июля 1989г. в 4.00 на ст. Карчевань жители Мегринского района отключили пост диспетчерской централизации, положили рельсы на пути и приостановили движение в обоих направлениях.

31. 22 июля 1989г. на ст. Мегри лица армянской национальности высадили из кабины локомотива машиниста Оруджева И. Г. и его помощника Оруджева Э. И., завели в комнату коменданта и избили. Ведется расследование.

32. 23 июля 1989 г. в 4 час 10 мин на ст. Карчевань жители Мегринского района забросали камнями пассажирский поезд Баку-Норашен и разбили 3 стекла в 2-х вагонах.

33. 23 июля 1989 г. на этой же станции местные жители устроили завал на путях, состоящих из разных предметов. В результате задержано движение грузового поезда № 3002.

34. 23 июля 1989 г. в 21 час на перегоне Карчевань-Мегри при следовании грузового поезда № 2727 (машинист Сеидов) на рельсах был устроен завал из посторонних предметов, при наезде на который поврежден метельник тепловоза.

35. 24 июля 1989г. на ст. Карчевань-на путях обнаружено 6 шпал и другие посторонние предметы, что послужило поводом к остановке движения на перегоне Астазур-Нюведи.

36. 24 июля 1989 г. в 00 час 20 мин на ст. Карчевань на путях обнаружен завал из шпал и др. предметов, что привело к остановке поезда.

37. 24 июля 1989 г. в I час 40 мин на ст. Карчевань на железнодорожном пути произошел взрыв в результате повреждено железнодорожное полотно. Ведется расследование.

38. 25 июля 1989 г. на перегоне Мегри-Астазур неизвестными лицами заброшен камнями поезд Норашен-Баку. В результате разбиты стекла в 9-ти вагонах.

39. 28 июля 1989 г. из-за хулиганских выходов армянского населения на станциях Карчевань, Мегри и Астазур движение поездов остановлено.

40. 5 августа 1989 г. во время посадки на поезд Ереван-Баку на ст. Ереван трое неизвестных лиц избили проводника вагона № 12 Гамбарову А.Я.

41. 6 августа 1989 г. на перегоне Арарат-Ерасх заброшен камнями пассажирский поезд Ереван-Баку, в результате разбиты стекла вагонов.

42. 7 августа 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри заброшен камнями поезд Кафан-Баку и разбиты 15 оконных стекол вагонов. При

этом получил телесное повреждение милиционер Каретников Е.С.

43. 7 августа 1989 г. на ст. Карчевань примерно 200 чел. устроили массовые беспорядки, остановили грузовой поезд № 2702, совершили разбойное нападение на товарный вагон, в котором следовали Сеидов М. М., Насиров, перевозившие свои личные автомашины. Потерпевшим камнями и металлическими предметами причинены телесные повреждения (Сеидову-тяжкие). У них отобраны деньги, вещи и др. ценности и повреждены их автомашины. Ведется расследование.

44. 8 августа 1989 г. в поезде № 2702 у тепловоза 1336 на станции Карчевань разбили стекла, пассажирские поезда № 685 на станции Дорашан в 21 час 10 мин и № 657 в 00 час 30 мин на станции Даста, № 686 в 00 час 20 мин на станции Зирани – забросаны камнями.

45. 12 августа 1989 г. на ст. Ерасх заброшен камнями поезд Ереван-Баку, в результате чего получили телесные повреждения двое пассажиров и разбито 5 оконных стекол.

46. 13-августа 1989 г. в 21 час на перегоне Карчевань-Мегри местные жители с автомашины КАМАЗ № 61-81 АД камнями разбили стекло в 5 вагоне пассажирского поезда № 669 Норашен-Баку.

47. 15 августа 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри при заложении самодельного взрывного устройства погиб житель Мегри Пардасян В. Я.

48. 26 августа 1989 г. при отправлении поезда Норашен-Баку со ст. Карчевань заброшен камнями и бутылками указанный поезд, в результате разбиты стекла вагонов.

49. 30 августа 1989 г. на ст. Ерасх заброшен камнями поезд Ереван-Баку и разбиты стекла в вагонах № 7 и 8.

50. 3 сентября 1989 г. на ст. Арташат заброшен камнями поезд Ереван-Баку, разбиты 8 стекол.

51. 29 сентября 1989 г. на ст. Карчевань лица армянской национальности, положив башмак под колеса грузового поезда № 3004, блокировали его движение с целью слива бензина, отцепили 6 цистерн с горючим. С помощью военнослужащих попытка была пресечена.

52. 4 октября 1989 г. в 18 часов 45 мин на переезде ст. Карчевань из легковой автомашины обстрелян тепловоз под управлением машиниста Алиева З. Х. и пом. машиниста Гулиева Р. Б. Ведется расследование.

53. 5 октября 1989 г. в 18 час 35 мин на станции Карчевань при проследовании обстреляны из огнестрельного оружия тепловозы № 1335 и № 1265 (машинисты Панахов и Халилов) С 18 час 35 мин 5 октября движение закрыто, восстановлено 6 октября в 6 часов. 8 октября 1989 г. поезда №2731, тепловоз № 1372 (машинист Ибрагимов) в 22 час 50 мин. при проследовании станции Карчевань был обстрелян из огнестрельного оружия, забросаны камнями поезд № 2703, тепловоз № 1353 (машинист Мамедов), поезд № 2766, тепловоз № 1356 (машинист Байрамов), поезд № 2733, тепловоз № 1358 (машинист

477—5000—89 г.

06 "П. 1990 № 2/18

На № _____ от _____

Народному депутату СССР
тов. Мелыкову А. Д.

Уважаемый Ариф Джангирович!

Ваши депутатские запросы рассмотрены. Затрагиваемые
вопросы разрешены.Задержанный по Указу ПВС СССР от 15 января 1990 года
Надыров А. освобожден досрочно. Всего отпущено 66 задер-
жанных.

М и н и с т р

А. Мамедов

54. 7 октября 1989 г. на 347 км (ст. Карчевань) неизвестными лицами обстрелян тепловоз № 1372 грузового поезда № 2731 под управлением машиниста Ибрагимова. Имеются следы пуль на тепловозе.

55. 7 октября 1989 г. в 23 часа 30 мин на ст. Карчевань обстрелян грузовой поезд № 2703 (тепловоз № 1359) под управлением машиниста Мамедова.

56. 8 октября 1989 г. в 00 час 55 мин на 345 км ст. Карчевань был камнями заброшен тепловоз № 1358 (грузовой поезд № 2704) под управлением машиниста Исмаилова.

57. 8 октября 1989 г. на расстоянии 50-ти метров от железнодорожного полотна ст. Карчевань обнаружено взрывное устройство, которое обезврежено группой саперов.

58. 10 октября 1989 г. при проследовании станции Карчевань поезд № 2812, тепловоз № 1335 (машинист Рзасев) заброшен камнями.

59. 11 октября 1989 г. на 348 км ст. Карчевань группа лиц забросала камнями грузовой поезд № 2812, а на перегоне Карчевань-Мегри был обстрелян локомотив поезда. Имеются следы пуль, пострадавших нет.

60. 13 октября 1989 г. на перегоне Карчевань-Мегри был заброшен камнями пассажирский поезд Норашен-Баку, разбито 5 стекол вагона, телесные повреждения получили 2 пассажира.

61. 29 октября 1989 г. на ст. Карчевань брошены камнями пассажирский поезд Норашен-Баку, разбито 2 стекла вагона.

62. С 4 по 8 декабря 1989 г. движение было остановлено на участке Минджевань-Норашен жителями Мегринского района Армянской ССР.

63. 10 декабря 1989 года на ст. Карчевань неизвестными лицами армянской национальности был избит стрелок ВОХРа Мамедов Р. А., сопровождавший грузовой поезд № 3402.

64. 13 декабря 1989 г. на ст. Аляты-гл. при осмотре вагона № 67489567, прибывшего в составе грузового поезда № 2759, сформированного на ст. Арташат Арм. ССР, "Отправитель ДРСУ г. Арташат, получатель г. Степанакерт Арташатского РСУ (накладная № 0522211) груз железобетонные изделия", выявлены 23 заготовки взрывных устройств типа "Граната", 5 ракет марки Алазан-2М и пусковые установки к ним.

БАКУ. НОЧЬ 19/20 ЯНВАРЯ 1990 Г.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

СБОРНИК СОСТАВЛЕН ДМ.ЛЕОНОВЫМ

С 25 января по 6 февраля я находился в Баку в качестве наблюдателя за осуществлением прав человека от Московского общества "Мемориал" и проводил опросы по методике американской Хельсинской группы. Мною записано 30 свидетельств. Опрошенные – исключительно азербайджанцы, так как представители других национальностей в эту ночь фактически не показывались на улице (об этом говорит и состав убитых). Солдат, офицеров, милицию, представителей власти я не опрашивал, потому что согласно приказу №1 коменданта города мог быть выслан по усмотрению властей как не имеющий бакинской прописки. Это же обстоятельство помешало мне опросить жителей пригородов, где творились, судя по всему, особые зверства. Дело, в том, что транспорт постоянно проверялся патрулями, и я был совсем не уверен, что патруль согласится с необходимостью выполнения мною моей миссии.

Кроме того, в сборнике 25 свидетельств, собранных Мехти Мамедовым. Они написаны свидетелями собственноручно или со слов свидетелей, но ими подписаны. Я располагаю ксерокопиями рукописных оригиналов большинства таких показаний.

Как правило, описанные эпизоды имеют одного свидетеля, но ситуация с обстрелянным автобусом зафиксирована в 3-х моих опросах и 4-х показаниях, полученных Мамедовым. Этот эпизод особенно важен, так как в автобусе погибла 13-летняя Лариса Мамедова, чья гибель в прессе подается как случайная, и вся ситуация сильно искажается.

С помощью Фейзуллаева Н. А. я смог посмотреть на киностудии видеозапись рассказов очевидцев и записал эти рассказы.

В моем распоряжении имеется по одному экземпляру 50-ти фотографий жертв и разрушений после обстрела.

В условиях чрезвычайного положения я не мог бы выполнить свою задачу без помощи целого ряда лиц. Так, фактически я не мог проводить опросы по телефону из-за систематического прослушивания. Общую организационную помощь оказывали мне Лейла и Ариф Юнусовы (социал-демократическая группа), непосредственно помогали Роза Аразова, Ирада Гусейнова, Сума Умидова, Рена Керимова, Тогрул Эфендиев и многие другие. Из них, одни, насколько могу судить, – сторонники НФА, другие – члены иных самостоятельных организаций, наконец, третьи – не принимают активного участия в политической жизни.

13 февраля 1990 г.

Дмитрий Николаевич Леонов
15533 Москва. Нагатинская
наб. 28, кв. 201, тел. 112-88-71, 216-03-43.

Постскриптум: Собранные материалы не охватывают всех событий, не освещают их со всех сторон – условно говоря с "русской", "армянской" со стороны армии, войск МВД, центральных и местных властей. Однако и этот односторонний материал ясно показывает, что необходимо создать комиссию Верховного Совета, как это было в связи с событиями в Тбилиси. Для этой комиссии я и предназначаю свои материалы.

НА ПОДСТУПАХ К БАКУ

С ВИДЕОПЛЕНКИ (КИНОСТУДИЯ В БАКУ)

Мамедов Рафик Керим оглы,
пр. Кирова, д. 44,
кв. 1, род. 1944 г. в
Баку, женат, 7 детей, азербайджанец, б/п, имеет высшее военное образование, капитан 2-го ранга в отставке (после получения травм в Анголе демобилизован) работает начальником РСУ Мин. обороны в Баку.

Аэропорт – пос. Бина
записал Леонов 1 февр.
1990 г. с видеопленки,
расшифровал 3 февр.

Р. Мамедов обратился с заявлением о событиях ночи 19/20 января в отдел внутренних дел Наримановского р-на г. Баку. Допрос Р. Мамедова 22 янв. 1990 г. ведет помощник прокурора Наримановского р-на Мамедов.

Вечером 19 янв. Р. Мамедов поехал в аэропорт встречать сына, который должен был прилететь из Куйбышева. По дороге видел группы беседующих людей. Примерно в 12 часов ночи в районе аэропорта увидел трассирующие пули. Через 10 минут в медпункт аэропорта привезли двух раненых. Пули были разрывные, стреляли из автомата Калашникова. Один был ранен в бок и "уже кончался", другой (Рахман) был ранен в плечо (его отправили в больницу). Рахман попросил помочь тем, кто был ранен там же, где и он. Поехали к пос. Бина, впереди увидели костер из покрышек. Видел, как военные в упор стреляли в людей. Видел, как раненых бросали в канал, давили гусеницами. Видел также, как раненых добивали лопатками и бросали в костер. Р. Мамедов видел, как в одного человека была пушена

автоматная очередь, после чего (он был еще жив) один из солдат, "здоровый детина", бросил его в канал, нанеся раненому удар лопаткой.

На вопрос помощника прокурора Р. Мамедов заявил, что недалеко от пос. Бина, на пикете не было никакого оружия, даже палок не было. Рядом стояли машины: КРАЗы, самосвалы. Никаких противоправных действий пикетчики не совершали, не оказывали никакого сопротивления. Со стороны военных отсутствовали какие-либо предупреждения – сразу была открыта стрельба.

Р. Мамедов видел, как танки, двигавшиеся в сторону города, смяли машины. Один танк наехал на встречные "Жигули", а второй – раздавил другую машину "Жигули", которая разворачивалась. На вопрос помощника прокурора о номерах танков Р. Мамедов отвечал, что, возможно, это был номер то ли 391, то ли 397.

Впереди колонны танков не было патрульных машин. Солдаты были лет тридцати – тридцати пяти.

"Сели на попутную машину – в Мардакяны не пустили. Вернулись в аэропорт. Встретил сына. Самолет прибыл в 2 часа 55 минут по московскому времени. Всех задержали в аэропорту до 8 часов утра (до окончания комендантского часа, как заявили военные). На вопросы Р. Мамедова, неоднократно им задаваемые, никто из военных не отвечал, не хотели разговаривать. Вышие офицеры отворачивались и усмехались, например, полковник в аэропорту и майор". Как военный специалист, Р. Мамедов отмечает, что стреляли как из автоматов Калашникова, так и из станковых пулеметов Калашникова.

Унижали при обыске не только мужчин, но и женщин (обыскивая, раздвигали ногами их ноги).

Об указе о чрезвычайном положении от 19 янв. 1990 г. Р. Мамедов не знал, военнотружашие в аэропорту об этом не сообщали. Когда после 8 часов утра загнанных в здание аэропорта выпустили, Р. Мамедов поехал по дороге – и видел изуродованные машины, прострелянные кабины. На допросе 22 янв. 1990 г. Р. Мамедов говорил, что он "до сих пор в шоке"

Аэропорт – пос. Бина

Заявление раненого Абасова Абаса, Баку, пос. Бина, ул. Хагани, пер. 5, дом 3. Больница пос. Мардакян.

Вечером 19 янв. 1990 г. я шел домой. Возле дороги пос. Бина увидел скопление людей, подошел к ним. Разговорившись с ними, увидел, что едут танки. Неожиданно открыли огонь по безоружным, мирным людям. Меня ранили в ногу. Когда я, пожилой человек, перенесший 2 инфаркта, попросил у советских солдат помощи, они подошли и стали ногами бить меня, повернули лицом к земле и стали обыскивать. В мучениях я был доставлен жителями поселка Бина в больницу.

29 января 1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Кала.

Заявление раненого КУЛИЕВА Вагифа, Баку, пос. Мардакян, ул. Востока,

20. Больница пос. Мардакян.

19 января 1990 г. между 22-23 час у заправочной станции села Кала появились танки. Без предупреждения открыли огонь по безоружным людям. Одновременно из засады вышли солдаты, они были близко, и я разглядел их лица. У них были длинные волосы, борода, отличались большим ростом, ругались площадной бранью, кричали "турки сволочи, мы всех перебьем". Это были каратели, т. к. я сам служил и знаю, что таких солдат в обычной армии нет. Я был ранен в ту ночь, а рядом со мной тоже лежал раненый. Солдат заметил его и всадил в сердце штык. При этом он обратился к другому солдату, что не следует оставлять раненых, чтобы не было свидетелей. Я еще раз заявляю, что это были карательные отряды.

29 января 1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Дорога в аэропорт.

Заявление раненого Алиева Надира, Баку, пос. Бузовна. Больница пос. Мардакян.

19 янв. 1990 г. я с двоюродным братом ехал в аэропорт. Между 24 и 1-ым часом по дороге начался обстрел. Я свидетель того, как солдаты стреляли в спины бежавших по дороге людей, как людей штыками кололи. Фары нашей машины хорошо осветили лица солдат. Они были очень рослые, с длинными волосами, усами, бородачье. Вся наша машина была пробита пулями. В меня попали 4 пули, из них 3 пули в печень, одна пуля попала под кожу. Со мной в реанимации лежал молодой парень 22 лет из пос. ГРЕС по имени Фуад. Он был ранен пулей и проколот штыком, отчего умер. В ту ночь я видел, как в мертвого всадили 50 пуль.

29 янв. 1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Пикеты и войска

Мустафаев Вагиф Нариманович
Баку, пр. Строителей,
д. 28, кв. 24, художник

Сальянские казармы
Записал Леонов 27
января 1990 г. при встрече,
расшифровал 28 янв.
(последние 4 абзаца-4 фев.)

В ночь 19/20 января Мустафаев лежал в постели, в своей мастерской, находящейся в непосредственной близости от БВОКУ (Бакинс-

кого высшего общевоинского командного училища). В 2 часа ночи он должен был идти в пикет у училища. В 0 часов 10 минут услышал шквальную стрельбу и крики. Подошел к окну мастерской, выходящему на ул. Султанова. Бежала масса людей. (Ночью ворота военного училища, где КПП, блокировали 50-60 человек, например, со швейной и обувной фабрик.) Было очень темно. В мастерской Мустафаева находился и его товарищ Ахвердиев Уджал Гасан оглы. Адрес мастерской: Военный городок, "Красный Восток", д. 96.

Мустафаев так суммирует рассказы задержанных, находившихся потом вместе с ним в подвале. Сначала из ворот училища вышел полковник с рупором и дважды предупредил на русском языке, что если не разойдетесь, будут применены все средства. Люди не разошлись (училище было блокировано грузовиками и людьми). Затем освещение у ворот училища было погашено, конечно, не теми, кто блокировал, а уличного освещения там нет. Когда началась стрельба из автоматов, кто-то из пикетировавших бросил самодельную гранату в бензовоз, но он оказался пуст. Был взрыв, но без результата. Мустафаев слышал взрыв. Когда после стрельбы толпа рассеялась, стали стрелять пулями по людям. Это рассказывал Мустафаеву Халидшах. Мустафаев заметил потом следы выбоин на доме и на асфальте (ул. Султанова, 94). Возможно, стреляли в асфальт и рикошетом пули попадали в людей.

Сначала в сторону ближайших ворот училища побежал Ахвердиев, затем Мустафаев. Стрельба слышалась со стороны магазина. У ворот училища Мустафаев обратился к офицеру, отдававшему солдатам команды, с просьбой прекратить расстрел людей. Ответив: "Вы мешаете работать", офицер с размаху ударил его автоматом. Удар пришелся по ребрам (наложена повязка отцом-хирургом). Леонов видел эту повязку, как и раны на пальцах рук, на ногах, синяки на спине и ногах. Уходя от офицера, Мустафаев заметил лежащего на асфальте Ахвердиева, над которым стояли двое солдат с автоматами наизготовку (палец на курке). Автоматы были не на предохранителе, поэтому Мустафаев испугался за товарища.

Для этих солдат Мустафаев был просто "человеком, идущим от училища). Его ударили чем-то по спине, скомандовали: "Ложись!" – и он незамедлительно лег, оказавшись рядом с Ахвердиевым. Так и скомандовали: "Рядом!" На земле обыскали. Говорили, издеваясь: "Проедем машиной по ним... – Давай одного пустим в расход? – Которого? – Бороду или может другого?" Лежащих кололи штыком автомата в спину (неглубоко), били сапогами и дубинками. Говорили: "Мы покажем вам за Афганистан!", Лежали с распростертыми руками и ногами ("Ноги шире! Руки шире!").

Лежавшие на земле загоразивали въезд через ворота в училище, и когда (примерно через полчаса) к училищу подъехала машина, их заставили встать ("Руки за голову! Бегом!"). Оказалось, что рядом в 5-6 метрах, лежал третий. Их троих погнали к плацу училища. Там обыскали ("Ложись!"), затем пригнали и уложили рядом еще шесте-

рых. На этот раз лежали на асфальте еще часа полтора (т. е. в общей сложности 2 часа). Мустафаев сказал: "Хоть расстреливайте – не могу лежать больше, больные почки..." Тогда его поставили к БТРу, и Ахвердиева тоже ("Руки к броне! Ноги шире!"), остальные лежали. Мустафаеву разрешил встать офицер. Когда же Мустафаев встал и офицер отошел, приблизился солдат из охранявших (всего над лежавшими стояло с автоматами человек 15). "У кого почки? Коля, дай-ка ему по почкам!" (дубинки были не у всех). И тот, к кому обратился солдат, "Коля", с силой ударил дубинкой по левой и потом по правой части туловища. (Удары пришлось выше почек – Леонов свидетельствует, что видел огромные синяки.) К тому же солдаты намеренно ходили сапогами по пальцам распростертых рук тех, кто лежал. Леонов свидетельствует соответствующий след. Правда, Мустафаев не может сказать точно, было это на плацу или раньше у ворот училища. На плацу отняли паспорта. Каждую минуту оскорбляли. Когда кто-нибудь говорил, что не виноват, что шел домой, в ответ сыпались удары.

Раздалась команда: "Встать! Руки за голову! В колонну по одному, бегом!" Всех поставили к стенке перед входом в подвал клуба училища. Грубо и спешно обыскали (одному порвали ширинку брюк). Все отобранное бросали в одну общую кучу (деньги, вещи). Привязанные к хлястику часы Ахвердиева, отобранные солдатом, так у него и остались. Всех привели в подвал клуба, никак не предназначенного для содержания арестованных. Цементная комната, примерно 5х5 метров, совершенно без всякого освещения, без санузла. Оправляться приказали на месте. Поэтому пили помалу, "глотками" горячий чай, его принесли сразу полведра. Другого питания в течение 2 суток не давали. Не было где спать: ни нар, ни чего-нибудь такого: пол, потолок, стены. Не было и отдушины. В крошечной тьме ориентировались только наощупь и по голосам. И хотя тут оказались спички и газеты, их не зажигали, так как совсем не было воздуха. С момента помещения в подвал задержанными занимались курсанты 1 курса училища, они были с автоматами. 20 января днем привели знакомого Мустафаева, шофера автобуса. По словам шофера, он в этот день должен был улететь в Москву, и в кармане у него были билеты. Его машину остановили у главного входа в училище. При обыске нашли трехцветный флаг НФА. Мустафаев слышал крики этого шофера, Низами, за дверь комнаты, где находились задержанные, и уверен поэтому, что Низами избивали. Потом его втокнули в общую комнату-камеру, принесли туда флаг (как вещественное доказательство, что ли?). Курсанты стали плевать в этот флаг, топтать его, рвать штыками. Человек, зашедший с ними в "камеру", по виду был офицер, в чем уверен Мустафаев, но они сами говорили, что сержант. Этот "начальник" предложил подмести "камеру". Задержанные попросили веник. "Вот вам веник", – сказал он про флаг.

Говорили через дверь, обращаясь к задержанным:

"Город не ваш, город взяли, теперь будут жить русские, до утра все кончится". Мустафаев говорит: "Мы представляли, как расстреливают город".

Еще говорили (также через дверь), что на Тбилисском проспекте только что сожгли БТР, "где девять наших", и еще двое погибли. Мустафаев полагает, что "информация" эта основана на слухах, ведь передававшие эти известия не отходили от задержанных. Говорили также: "Если еще придет сообщение, что кого-то из наших убили, троих расстреляем". И задержанные, находясь в кромешной тьме, этому верили (закрыли, не кормят, не допрашивают, "вдруг война идет?". Курсанты угрожали: "Очередь в верхнюю часть двери, в среднюю и в нижнюю...", при этом они щелкали затворами автоматов.

За час до освобождения принесли еду – картошку с мясом и черный хлеб. Это значит, говорили задержанные, что держать будут долго. Истекали вторые сутки ареста, когда их, наконец, вывели под автоматом оправиться. ("Шаг влево, шаг вправо, – побег, стреляю без предупреждения!")

И вот их выстроили в "камере" в шеренгу вдоль стены. По одному вызывали, спрашивали, почему задержан, и возвращали паспорт. Всем предложили расписаться, что они не имеют претензий, как с ними здесь обращались. И они расписались, "боясь, что могут не выпустить".

Все это время о судьбе задержанных никто не знал. Родные, вероятно, думали что они погибли. Как только задержанных привели в подвал и потом – они много раз просили известить родных, на что им отвечали грубо и угрожали расстрелом. Их отпустили вечером 21 января.

Шихалиев Шахведдин
Шехнаби оглы, Баку, пос.
Вишневка проезд 149, д. 4,
кв.65.

Сальянские казармы
Записал Леонов 29 янв.
1990 г.(в травматологической больнице), расшифровал 4 фев.

В ночь 19/20 янв. стоял во дворе гостиницы около Сальянских казарм, был вместе с ребятами. Беседовали. Услышали выстрелы, которые потом приблизились. С первыми же близкими выстрелами получил ранение в ногу. Близкая стрельба была открыта появившимися солдатами, без предупреждения. Были ли далекие выстрелы предупредительными, в воздух, – Шихалиев сказать не может.

Раненый, Шихалиев упал. Попытался подняться и получил ранение в другую ногу. Опять упал и начал терять сознание. После первых выстрелов появились и другие раненые, Шихалиев видел их сам. В результате стрельбы многие бежали. Солдаты были с длинными волосами, бородатые, пьяные, нецензурно ругались. Шихалиева схватили за обе раненные ноги и потащили "как мертвую собаку". Тащили метров 500, Шихалиеву показались, что

прошло долгое время. Он спасал волочившуюся по земле голову, обхватив ее руками (Шихалиев – в прошлом тренированный спортсмен, марафонец). Его бросили на "кучу" тел, так обращались с гражданскими раненым. Один гражданский, раненный в голову, сказал, что умирает, и попросил воды. Солдат приставил дуло автомата к сердцу и оттянул затвор. Раненый сразу скончался. Солдаты говорили: "Сволочи, из-за вас нас беспокоят и привезли сюда". Они ругали раненых нецензурно. Наконец, кто-то сказал: "Уберите эту сволочь отсюда". Пятерых раненых азербайджанцев отволокли на другое место. Их, и Шихалиева в том числе, тащили, взяв за ноги, головой по земле, как раньше одного Шихалиева. Один из солдат, по-видимому, хотел перебинтовать ноги Шихалиеву, но командир сказал, что сначала нужно помочь солдатам. Притащили в какое-то подвальное помещение в Сальянских казармах, бетонное, узкое (примерно 1,5 метра на 7-8 метров). В темном помещении что-то тускло светило. Шихалиев отмечает, что сознание у него было спутанное с момента содержания в этом помещении. Его мучила тяжелая боль в ногах. Слышал шаги за стеной, говорили за стеной по-русски, к задержанным не заходили. В ночь 20-21 янв. двое военнослужащих - азербайджанцев пришли к заключенным "на голоса". Эти военнослужащие сказали: "Братья, мы вас спасем, отвезем и госпиталь". 21 января, около 23 часов, всех пятерых раненых посадили на БМП или БТР (во всяком случае на военную машину) и привезли в госпиталь. Оказали первую помощь и в ту же ночь перевезли в травматологическую больницу. Доктор говорил Шихалиеву, что он потерял много крови и мог бы умереть, если бы не его выносливость спортсмена. Шихалиев отмечает, что в подвальном помещении не было ни воды, ни туалета, раненых не кормили. Раненые, находясь в подвальном помещении, постоянно слышали "непрекращающиеся выстрелы, причем очереди".

Нуриев Ильгам Аллахверди оглы,
Баку, ул. Дарвина, д. 39, кв. 40.

Площадь XI Красной
Армии.
Записал Леонов 27 янв.
1990 г. при встрече
(расшифровал 28 янв)

19 января в полдень проезжал в районе пл. XI Красной Армии на машине НФА. Там блокировали дороги автобусами и машинами. Часа полтора стояли там и наводили порядок, хотя бы чтобы смогли проехать легковые автомобили. Открыли проход, точнее, проезжую часть, шириной 3-4 метра. У свидетеля и товарищей, приехавших с ним, были повязки НФА. Там было много местных жителей, детей, женщин. Молодых парней было мало (примерно один из пяти присутствовавших). Свидетельствует, что вооруженных чем-либо людей не было.

Говорит, что вообще "блокирование" – демонстративная акция, чтобы показать: люди не хотят, чтобы войска вошли в город. Это вовсе не попытка по-настоящему остановить войска.

Фейзуллаев Ниджат Лятиф оглы,
Баку, пр. Строителей, д. 28, кв. 22;
тел.38-05-14 д., кинорежиссер

Пл. XI Красной Армии
Записал Леонов 30 янв.
1990 г., при встрече,
расшифровал 31 янв.

Ночь 19/20 янв. в ноль часов 5 или 6 минут (время помнит точно) Фейзуллаев увидел и услышал стрельбу. В это время он находился около стадиона "Спартак" на Тбилисском проспекте. С двух противоположных сторон стреляли чем-то оставившим красный след. Это не была обычная трассирующая стрельба. Каждый раз в небо взлетало что-то, похожее на сигнальную ракету красного цвета. Это "ракета" по пути распадалась на многие части (своеобразный "фейерверк"), издавая при этом специфический звук: "шах-шах-шах" (так передает этот звук Фейзуллаев). Таких темно-красных "сигнальных ракет" было много. Стреляли ими с обеих сторон без паузы, так что "темно не было". Одновременно был слышен звук автоматных очередей. "Ракеты" скрещивались в небе над Фейзуллаевым. Их пускали как со стороны Сальянских казарм, так и со стороны Центрального стадиона им. Ленина.

После начала стрельбы Фейзуллаев остановил желтый "Икарус" с 5-6 пассажирами, направлявшийся в сторону бензоколонки. (В это время автобусы на улицах осуществляли связь между пикетчиками). Фейзуллаев сел в автобус и сообщил о стрельбе. Он сказал, что о ней необходимо сообщить также "переднему посту" (около бензоколонки). Сейчас Фейзуллаев полагает, что стрельба которую он наблюдал около стадиона, велась специально, чтобы отвлечь людей с других постов. В ночь 19/20 янв. люди, что были на посту у бензоколонки, хотели сразу отправиться на место этой стрельбы. Но тут женщины крикнули, что танки разрушают забор. Кричали с пятого этажа дома, что около КПП. Очевидно, таким образом танки могли войти в город, обойдя пикеты. И те, кто раньше хотел пойти в направлении стрельбы, побежали в другом направлении, к танкам. Фейзуллаев один пошел наверх по Тбилисскому проспекту к площади XI Красной Армии. Не доходя до площади, заметил преграду из троллейбусов и автобусов, возведенную пикетчиками. Сами же они находились на пл. XI Красной Армии. В момент, когда Фейзуллаев был на этой площади, со стороны третьего микрорайона на площадь поднялся танк (БМП). Не встретив на своем пути у площади никаких преград и никакого сопротивления (с этого направления

танка не ожидали), танк остановился в секторе площади между дорогой к 3 м-району и дорогой, ведущей в город (Тбилисский проспект). Фейзуллаев видел танк примерно в 15 метрах. На броне сидел человек 7-8, с длинными волосами, 30-40 лет, некоторые не бритые, с рыжеватой щетиной. На лицах солдат не было совершенно никакого выражения – "будто куклы". Люди стояли на газоне вокруг памятника и на основании памятника. Никаких "преград" на площади не было, но было несколько легковых машин. Была на площади и гряда камней, принесенных туда пикетчиками (камни, как правило, небольшие – по размеру ладони). В этот раз их не бросали. Неожиданно с танка (без каких-либо предупреждений или объяснений) открыли стрельбу поверх голов людей, очень низко. Стрельба велась по-видимому, из автоматов трассирующими пулями. Вслед за тем такая же стрельба велась уже по людям, нескольких уложили. Стоявшая на площади машина УАЗ отвезла раненых или убитых в Республиканскую больницу. До стрельбы люди на площади говорили: "Не бойтесь, стрелять не будут", а когда началась стрельба, кричали: "Не бойтесь, стреляют холостыми". Стрельба длилась, в общей сложности, минуты две. Затем танк направился в город по Тбилисскому проспекту, смяв на пути преграду близ площади.

Позже, со стороны сломанной преграды на площадь вошло несколько танков. Фейзуллаев не может сказать сколько. Въехав на площадь, они рассредоточились: пошли по окружности площади направо и налево. С танков стали стрелять трассирующими пулями, из автоматов или пулеметов. На этот раз не только предупреждений или объяснений, но и стрельбы поверх голов не было, стреляли в людей. Фейзуллаев находился в момент открытия стрельбы на дороге, ведущей из города (Тбилисский проспект), в нескольких метрах от круга площади. Люди разбежались в разные стороны, прятались в деревьях. Против этих танков использовались камни, пустые бутылки. Дело в том, что не могли найти шланг для заполнения бутылок бензином, думали где взять бензин (его взяли у легковых машин на площади), искали спички. Стали поджигать покрышки, чтобы танки не прошли через огонь. Ни одного танка не подбили. Площадь была освещена. Фейзуллаев видел потом, как танки давили людей, которые убежали. Это было около овощного киоска, что неподалеку от НИИ ВОДГЕО, и на диаметрально противоположном месте, недалеко от одного из входов в метро. Танки преследовали людей в деревьях, ломая деревья.

Фейзуллаев побегал к зданию киностудии на Тбилисском проспекте. Там, выслушав Фейзуллаева, открыли дверь и ворота (люди бежали среди деревьев по этой и по противоположной сторонам Тбилисского пр.), вызвали "Скорую помощь". Не затихала стрельба по бегущим людям на Тбилисском пр. В какой-то момент в этом районе полностью выключили свет (меньше, чем на полчаса), когда стрельба по людям еще продолжалась. Фейзуллаев обратил внимание, что с танков стреляли по людям обычно выше пояса (не в ноги) и во многих случаях в спину убежавших.

(Леонов располагает двумя пояснительными схемами, составленными им совместно с Фейзуллаевым.

Назаров Расим Байрам оглы,
Баку, пос. Ахмедлы, ул.
Таганрогская, д. 14, кв. 20

Тбилисский пр. (р-н пл. XI
Красной Армии
Записал
Леонов 31. янв. 1990 г. при
при встрече (в больнице им.
А. Джапаридзе пос. Сабун-
чи), расшифровал 1 февр.

В ночь 19/20 янв. Назаров ехал к сестре. Вышел из поезда метро в нужной станции ("Пл. XI Красной Армии"). Поднялся из метро вверх примерно в полночь или чуть позже. Обратил внимание: на площади стоят люди и машины. Потом люди пошли в сторону пос. Баладжары, и Назаров с ними. Остановились у преграды, что располагалась на Тбилисском проспекте за 16-этажным домом и улицей, примыкающей к нему, на некотором расстоянии от перекрестка.

Спустя какое-то время со стороны пос. Баладжары показались танки. Впереди танков шла пехота. С бородами, без погон – Назаров видел пехотинцев с расстояния четыре метра. Сперва солдаты остановились у преграды. И когда люди стали расходиться, по ним начали стрелять. Стрельба у преграды началась в половине первого ночи.

Но первый танк, увиденный Назаровым, вышел на Тбилисский проспект, пройдя по улице, перпендикулярной к нему, мимо 16-этажного дома, ранил двоих, покрутился и пошел обратно.

Что же касается преграды на Тбилисском проспекте, то еще раньше чем к ней подошли пехотинцы, Назаров и другие люди сели на землю по ту сторону преграды, что обращена к Баладжарам. Кто-то сказал: "Давайте сядем". Солдаты, подошедшие к преграде, напали на сидящих: били дубинками, стреляли ("было много раненых"), "преследовали в кустах". Разбежались и те, кто был по другую сторону преграды, обращенной к пл. XI Красной Армии. Преграда была разрушена, стреляли по людям, стреляли также по домам справа по ходу движения войск, "преследовали бежавших в дома".

В ходе интервью Назаров нервничал, повышал голос, был недоволен непонятливостью интервьюера, многочисленными вопросами. Поэтому, а также ввиду того, что Назаров плохо владеет русским языком, расспросить его подробно было невозможно, и к данному тексту, возможно не вполне соответствующему тому, что хотел сказать Назаров, следует отнестись с осторожностью.

Зейналова Светлана Лазарь кызы,
Баку, пос. Сураханы,
Первый промысел, д. 245, 18 лет.

Дорога в аэропорт (пос.
Амираджаны)
Записал Леонов 31 янв.
1990 г. при встрече) в
больнице им. А. Джапа-
ридзе, пос. Сабунчи),
расшифровал 4 февр.

Дом Зейналовых находится в 30-ти метрах от дороги, около перекрестка у поселка Амираджаны, где стоял пикет. В ночь 19/20 янв... примерно в ноль часов 10-15 минут, по пикету был открыт огонь. До этого "виллис" шедший в голове колонны автобусов с солдатами, остановился примерно в 150-ти метрах от пикетчиков. Голос через мегафон попросил пикетчиков освободить дорогу (если дорогу не освободят, то "плохо будет"). Это объявление через мегафон повторялось еще два раза. Наконец, тот же голос сообщил, что будет считать до трех, и действительно сосчитал: "Раз... два... три..." Пикетчики не сошли с дороги, тогда раздалась предупредительная стрельба вверх. Погас свет. Солдаты "поломали стекла автобусов", вышли из них и стали стрелять.

Отец Светланы, бывший в момент начала стрельбы на пикете, дополняет ее объяснения. (Впрочем, он слышал не весь ее рассказ.) Он говорит, что стрельба, открывшаяся по пикетчикам после предупредительной стрельбы, велась сначала по ногам, но когда люди разбежались и стали забегать в дома, солдаты стреляли по домам, не сходя при этом с дороги.

Мать Светланы, также принимавшая участие в разговоре в больнице, рассказала, что когда полетели трассирующие пули, она вышла из дома, увидела дочь лежащую у порога.

Диагноз Зейналовой: сквозное пулевое ранение левого плеча, оскольчатый перелом левой плечевой кости.

Балагусейн Мир-Казым оглы,
Баку, пос. Новые Сураханы,
ул. Октября, дом 20, 61 год,
водитель

Дорога в аэропорт
(Городское шоссе)
Записал Леонов 31 янв.
1990 г. при встрече (в боль-
нице им. А. Джапаридзе в
в пос. Сураханы)

19 янв. отвел машину и пришел домой. Жена сказала Балагусейну, что дети стоят по дороге. "Они пошли посмотреть", – поясняет Балагусейн. Примерно в девять часов вечера пошел туда и сам Балагусейн. Он нашел одного ребенка и послал его домой. Сам же остался стоять у Нового Сураханского круга (не доходя до аэропорта). Число людей, стоявших там, менялось, но в среднем было человек 50. Там

были люди из поселка. В руках у них ничего не было ("стояли с голыми руками").

Неожиданно раздался звук "как от танков" (к этому моменту света на площади уже давно не было). Народ побежал с криками: "Бегите стреляют!" Балагусейн и стоявшие рядом с ним люди (в этот момент человек 30-40) побежали. Вслед им стреляли. Одна пуля прошла у самой головы Балагусейна, другая угодила в поясницу и вышла в области живота. Был в реанимации десять дней. Его земляка убило на месте. Солдаты стреляли с большого расстояния.

Никаких действий, которые могли бы спровоцировать стрельбу, не было. Со стороны солдат не было ни предупреждений, ни объяснений, ни стрельбы вверх, стреляли сразу в людей.

Нуриев Ильгам Аллахверди оглы,
Баку, ул. Дарвина, д. 39. кв. 40

Гостиница "Нахичевань"
Записал Леонов 27 янв.
1990 г. при встрече,
расшифровал 28 янв.

19 янв. незадолго до 22 часов почти все, кто был в штабе Насиминского районного отделения НФА, поехали к гостинице "Нахичевань" (в автобусе "Икарус"), т.к. оттуда сообщили, что в пикетах очень мало людей. Примерно к 22 часам приехали к гостинице. Во все то время, о котором рассказывает свидетель, со стороны пикетирующих не было людей, вооруженных огнестрельным, либо холодным оружием. Конечно, было темно, фонари на столбах у главного входа гостиницы не действовали, но слева от главного входа горел костер, было кое-какое освещение с прилегающих улиц и, главное – "вспышка" фотоаппарата Ильгара Алиева (см. его свидетельство), который часто фотографировал происходящее.

У костра грелись. В какой-то момент (до первой попытки разблокирования) началась стрельба со стороны Сальянских казарм трассирующими пулями, оставлявшими в воздухе в основном красные следы. "Трассирующие пули проходили над нами", – говорит свидетель.

Примерно в 1 час ночи солдаты попытались выйти из двора гостиницы, прикрываясь щитами. К ним с криками бросились люди, размахивая деревянными палками, в основном короткими (судя по описанию свидетеля – до полуметра). Пикетчики позвали КамАЗ с самосвалом, бывший уже ранее в их распоряжении и стоявший неподалеку, он задом стал подвигаться к выходу из двора гостиницы (на стороне, противоположной главному входу), откуда пытались выйти солдаты. Они побежали обратно, когда между ними и КамАЗом было метров десять. При первой попытке разблокирования в солдат бросали камни, но были крики, призывающие не делать этого.

Когда солдаты отошли (они при первой попытке разблокирования были без автоматов), у этого выхода из двора остались стоять 2-3 человека и сам Нуриев. Стрельба трассирующими пулями продол

жалась. Свидетель пошел к главному входу гостиницы (искал фотографа Ильгара Алиева).

Находясь у главного входа, услышал близкую стрельбу и не понял, что это настоящие пули. Окликнул Ильгара который бежал навстречу свидетелю, с фотоаппаратом. Кричал Ильгару, чтобы тот не фотографировал сейчас. "Вспышка вызвала бы огонь на себя."

Стреляли с угла здания гостиницы (правый угол, если смотреть снаружи на главный вход). Стреляло несколько человек автоматными очередями. Люди падали. Длилось это минуты 2-3 (с интервалами). Свидетелю, показалось что один из стрелявших стрелял с колена. Свидетель уверен, что стреляли, намеренно целясь в людей. По-видимому (так потом говорили), солдаты разблокировались, пройдя через подвал и выйдя через черный ход гостиницы, где пикетирующие их не ждали. Когда же пикетирующие бросились им навстречу к углу гостиницы (безоружные, палки побросали у входа во двор при первой попытке разблокирования), их встретил огонь. Наверное, стрелявшие прикрывали выход остальных солдат на улицу, к которой обращен главный вход гостиницы, но ведь есть другие средства: дубинки, газ и т.д. Огонь был открыт без предупреждения. Люди стали разбегаться в разные стороны, тем не менее автоматные очереди продолжались.

Нуриев спрятался за углом гостиницы (слева от главного входа). Выйдя оттуда, когда автоматные очереди прекратились, видел как раненых или убитых людей несут на руках. Ничего об этих людях больше не знает. (Еще раньше, при стрельбе, увидел, как упали несколько человек. Выйдя из-за угла, Нуриев вместе с другими людьми остановил проезжавшие "Жигули": они положили туда раненого или убитого человека, чтобы доставить его в больницу. Когда машина уехала, Нуриев вместе с товарищами остановил еще одну машину, и на ней они поехали в больницу им. Семашко, но не смогли доехать, так как кругом была стрельба (даже в машине сидели согнувшись). Шофер несколько раз пытался повернуть к больнице, но безуспешно – там стреляли. В результате приехали к штабу Насиминского районного отделения НФА. Попытались затем проехать к больнице на черной "Волге" и не смогли по той же причине. Наконец, доехали до больницы на легковой машине НФА. Эти три попытки проехать к больнице им. Семашко заняли в общей сложности, как рассказывает Нуриев, всего приблизительно 20 минут. Когда приехали, фотографа Ильгара Алиева повели в больницу (было примерно 2 часа ночи). Нуриев остался ждать у входа больницы. Ждал Ильгара примерно полчаса. Через каждые 2-3 минуты легковые машины и "Скорая помощь" привозили убитых и раненых (всего на глазах Нуриева привезли примерно 15 человек).

Алиев Ильгар Орудж оглы,
Баку, пос. 8-й км., ул.
Дарвина, д. 39, кв 41, фотограф

Гостиница "Нахичевань"
Записал Леонов 26 янв.
1990 г. при встрече

Речь пойдет о событии, происшедшем в ночь 19/20 янв. В гостинице "Нахичевань" жили солдаты, привезенные в Баку до 19/20 янв. из разных мест.

Ворота, ведущие во двор гостиницы, были блокированы грузовиками, остальные выходы были блокированы людьми. Такая блокада к ночи 19/20 янв. продолжалась уже более суток. После одного часа ночи солдаты, занимавшие двор и здание гостиницы, через подвал и черный ход вышли наружу. Уже разблокировавшись таким образом, они, выйдя на улицу Бакиханова (к тому углу гостиницы, что справа от главного входа) и, сворачивая по ней налево, открыли огонь без предупреждения по людям, стоявшим у главного входа гостиницы. Они не могли помешать проходу солдат, свернувших по ул. Бакиханова в другую сторону. Одни упали, другие ползком (из-за продолжавшейся стрельбы) тащили раненых. Алиев поехал следом за ранеными в больницу им. Семашко на машине.

Тименко Игорь Юрьевич,
Баку, 5-й микрор-н, ул.
Таги-заде, д. 44, кв 3, ГПТ № 8,
водитель, 1952 г. рожд.

Сальянские казармы
Записано в Республиканской
больнице, гематологическое
отделение палата № 8.

В ночь с 19 на 20 января перекрывал дорогу в районе Сальянских казарм (по Тбилисскому проспекту). В 00. 10 началась стрельба, я сидел в машине, грелся. Получил пулевое ранение в область левого плеча. Стреляли солдаты в мирное население. Стреляли со всех сторон, без разбора. Стрельба началась после пуска красной ракеты. Никого не предупреждали. Эта были не люди, а какие-то наемные убийцы, которые расстреливали безоружных людей. Со мной в машине сидели четверо ребят, я их не знал, они грелись. Дальше ничего не помню.

29 января 1990 года

В подлиннике имеется подпись.

Мамедов, Асиф Гумбат оглы,
Баку, ул. Фабрициуса, д. 70, кв. 28,
место работы: 1 таксомоторный
парк, водитель, 1966 г. рожд

Сальянские казармы
Записано в больнице
"Скорой помощи" 29 янв.
1990 г.

В ночь с 19 на 20 янв. я находился на Тбилисском проспекте, возле Сальянских казарм. Мы стояли возле казарм с пустыми руками. В 24.00 солдаты без всякого предупреждения открыли огонь. Мы начали бежать. Но дорога была перекрыта солдатами, в руках кото-

рых были дубинки и щиты. Когда мы подошли к ним вплотную, они начали избивать дубинками и пинать. С двух других сторон солдаты стреляли в нас. Я, как и другие мои товарищи, был ранен. Но много было и убитых. Пуля, попавшая в бедро правой ноги, до сих пор сидит там. Раненный, я ползком добрался до находящегося вблизи гаража, но стрельба продолжалась. Машину "скорой помощи" несколько раз пытавшуюся подъехать к нам, солдаты обстреляли и не дали приблизиться. Несколько раненых из-за отсутствия своевременной медицинской помощи, скончались. Солдаты добивали других раненых.

Ползком добрался до жилых зданий. Женщины, живущие там, подобрали меня и оказали первую медицинскую помощь.

Я потерял сознание и не помню, как оказался в больнице.

29 янв. 1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Амирюсифов Иmdat Мансур оглы,
Баку, пос. Хутор, 9-й ряд, д. 35,
рабочий мебельной
фабрики № 31, 1961 г. рожд.

Сальянские казармы
Записано в больнице
"Скорой помощи"

В ночь с 19 на 20 янв. я, как и тысячи других людей, стоял у Сальянских казарм и беседовал. Вдруг солдаты без всякого предупреждения открыли огонь. С одной стороны стреляли солдаты, с другой — пошли танки на людей. Нам не дали возможность вынести раненых. Солдаты стреляли в бегущих людей. В это время я был ранен в обе ноги и упал. Со всех сторон в нас стреляли. Танки загородили все дороги. Я отполз от этого места. Вдруг один из танков начал двигаться в нашу сторону, проезжал над машинами, которые загородили им путь. Солдаты подходили к раненым и били их ногами и дубинками. Я начал отползать в сторону жилых домов. Во дворе одного из домов незнакомые мне люди оказали мне первую помощь и окольными путями на машине довезли меня до больницы.

29 янв. 1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Искендеров Эйшан
Баку, пос. Хырдалан, кварт. 28,
д. 11, кв 4, 1962 г. рожд.

Около площади XI Красной
Армии
Написано 29 янв. 1990 г. в
Республиканской больнице

В ночь на 20 января на дороге, идущей с площади XI Красной Армии в сторону Баладжар, появились БТР. За ними наступали солдаты. Мы сели на асфальт, чтобы остановить солдат. Неожиданно со стороны микрорайона на людей стал ехать танк. Одновременно со стороны площади стали наезжать танки, они открыли огонь. Один парень остался под танком. Когда мы подошли к трупу, по нам отк-

рыли огонь. Я был ранен в ногу и бедро. Стреляли в бежавших. Я видел стрелявших в лицо – им всем по 30-35 лет.

29.01. 90

В подлиннике имеется подпись.

Гасанов Руфат Джаваншир оглы,
г. Гянджа, ул. Н. Нариманова,
3-й переулок, коттедж 9, студент
V курса Азербайджанского
Технологического института

Около пл. XI Красной Армии
Написано 29 янв. 1990 г. в
Республиканской больнице,
травматологическое отделение,
палата № 2

Я гостил у брата в пос. Мусабекова. Услышав выстрелы, мы пошли в сторону площади XI Армии и увидели, что идут танки (на каждом танке было по 6-7 солдат с автоматами). Когда оставалось метров 150, они открыли огонь (сначала в воздух и сразу же за этим в людей). Было около 500 безоружных людей. Я стал убегать и хотел укрыться среди елок. Был ранен в правую руку и в правую ногу. Левую ногу ранила и обожгла трассирующая пуля. Когда меня раненного ребята несли в больницу, солдаты опять открыли огонь. Когда привели меня в больницу, был выключен свет, и медицинскую помощь мне оказывали при свете свеч.

29.01. 90

В подлиннике имеется
подпись.

Ширинов Новруз Бурзу оглы,
Баку, ул. Саттара Бахлулзаде,
1 проезд, д. 14, 1965 г. рожд.
студент Института народного
хозяйства, 2 курса вечернего
отделения, гр. 103*

Площадь XI Красной
Армии
Записано 29. 01. 1990 г.
в Республиканской боль-
нице им. Мир-Касымова,
в урологическом отд.

19 янв. в 21-00 я с братом прибыл на площадь XI Красной Армии (кровавую площадь). Первое, что я заметил, люди были безоружны. Примерно в 00-15 со стороны проспекта XI Красной Армии на площадь ворвались 15-20 танков и бронемашин. Они без всякого предупреждения начали стрелять в безоружных людей, которые никакого сопротивления не оказывали. Мы с братом начали переносить раненых в Республиканскую больницу. Когда мы с братом вышли в очередной раз, там, возле памятника XI Красной Армии меня ранило в левую ногу выше колена. Брат потащил меня в больницу. Нам, раненным, оказывали всяческие услуги. Врачи и медсестры действовали героически. Солдаты с боевых машин стреляли также в медицинский персонал и в больницу.

29. 01. 1990.

В подлиннике имеется
подпись.

Аскеров Ариф Бейляр оглы,
Баку, 9 микрор-н ул.
-Миржалала, д. 29. кв. 53,
1950 г. рожд.

Около завода "Искра"
Записано в Республикан-
ской больнице 29. 01. 1990 г.

В ночь на 20 января в 12-01 час я стоял на пересечении улиц около завода "Искра". Сперва появился один танк, открыв огонь, стал наезжать на людей.

Со стороны Баладжар сперва появились солдаты в шлемах со штыками, а вслед за ними военная техника. Было около 3 тыс. человек, которые вышли к солдатам, чтобы они остановились. Но солдаты пошли вперед и прижали нас к машинам. Со стороны Тбидисского проспекта двинулись 2-3 БМП. Они открыли огонь по людям, среди которых были наши агсагалы. В это время меня ранило в правую ногу. Среди людей стояли дети, женщины, и старики. Ни у одного из них не было оружия. Мы не допускали, чтобы дети кидали бы в солдат камни. Солдаты были очень высокими и в шлемах. Ребята дотащили меня к деревьям, а потом отправили в больницу.

В подлиннике имеется подпись.

Адыширинов Видади Тазахан оглы,
Баку, 7 м/р-н, д. 5
1966 г. рожд.

Ул. Чапаева, около
рыбного техникума

19 числа в 6 часов вечера я, Адыширинов Видади Тазахан оглы, вышел с работы около м. "Гянджалик", пошел в направлении Сальянских казарм, оттуда попал на ул. Чапаева. Поздно вечером около 12, пошли танки, которые стреляли в машины и дома. Потом пошли солдаты. Я зашел в машину (МАЗ) в целях самозащиты спрятался в кабину. Увидев, что я спрятался в машине, начали стрелять. Пуля, пройдя через боковое стекло, попала мне в левое бедро. Другая пуля скользнула вдоль руки. Тогда я вышел из кабины и спрятался за колесом. В это время я увидел упавшего человека и подполз к нему. Взяв на плечи, потащил к дому. Там были люди. Этого человека отдал им. Сказал, что я ранен. Меня завели в квартиру, уложили на диван, облили рану йодом и вызвали "скорую помощь". "Скорая помощь" привезла меня в больницу им. Э. Эфендиева. В момент посадки в машину и до ее отъезда машина неоднократно обстреливалась. События происходили: ул. Чапаева, около Рыбного техникума, 19 января около 12.00–0.30 часов 20 января 1990 г. в гор. Баку.

29.01. 90 г.

В подлиннике имеется подпись.

**ПРОХОЖИЕ, УБИТЫЕ И РАНЕННЫЕ
В ДОМАХ В МАШИНАХ, ВО ДВОРАХ**

Бабаев Шамиль Самед оглы,
Баку, пос. Ахмедаллы, ул. Шихлин-
ского, д. 19, кв. 100, слесарь 38 лет

Записал Леонов
31 янв. 1990 г. при встрече
(в больнице им. А. Джапаридзе пос. Сабунчи), рас-
шифровал 3 фев.

В ночь 19/20 янв. Бабаев ехал на попутной машине по улице Чапаева в сторону пос. Монтина. Проехали мимо общежития рыбного техникума. Через какое-то время, примерно в 0 часов 15 минут, заметил колонну БМП и БТР, поворачивавшую на ул. Чапаева с одной из перпендикулярных ей улиц (возможно, с ул. Навои) и двигавшуюся навстречу машине. Она остановилась, проехав от пересечения перекрестка несколько десятков метров. Шофер и Бабаев вышли из машины. Сразу раздались автоматные очереди. Не было никаких предупреждений или объявлений. Когда Бабаев упал, он наблюдал трассирующую стрельбу из БМП и автоматов. Метрах в десяти от него лежал раненый, скончавшийся, как утверждает Бабаев, в 5-й больнице. Другой раненый лежал рядом с Бабаевым. Шофера попутной машины Бабаев больше не видел и ничего о нем не знает.

Когда Бабаев попытался встать, в него выстрелили еще раз. После чего Бабаев уже не мог двигаться и лежал на проезжей части улицы, прислонясь к кромке тротуара, на спине, головой в сторону метро "Нариманова". Неподалеку от него с той же стороны ул. Чапаева, стояли "КамАЗ" и автобус (проезжая на машине, он оставил их позади). К ним были обращены ноги лежащего Бабаева, голова его была обращена к стоявшим неподалеку, на той же стороне улицы Чапаева двум военным машинам (БМП и БТР). Бабаев отчетливо видел, как из этих машин крупнокалиберными пулеметами, укрепленными сверху на люке, стреляли по деревьям, балконам, машинам. Вся стрельба велась трассирующими пулями. В тех местах, куда попадали пули, Бабаев не видел ничего такого, что могло бы спровоцировать стрельбу. Сопровождаемая стрельбой БМП и БТР колонна двигалась далее, по улице Чапаева. (Еще раньше, повстречав танковую колонну, Бабаев обратил внимание, что впереди нее не ехали военные машины. Вообще легковых машин в колонне не было видно.

После обстрела, произведенного БМП и БТР, показались десантники со щитами и автоматами.

Диагноз Бабаева – "сквозное огнестрельное ранение, открытый раздробленный перелом правого бедра". Суя по входному отверстию, пуля – малого размера. Странно поэтому, по мнению доктора, большие повреждения, причиненные ею. Перелом, имеющий место, не мог произойти, по мнению доктора, и из-за падения Бабаева на

землю. Возможно, стрельба велась какими-то особыми пулями, – так говорил доктор Леонову.

В черновике свидетельства Бабаева имеется схема, начерченная Леоновым с его слов. На ней исходно неверно указано расположение относительно друг друга общежития техникума и ул. Навои. Поэтому верить надо данному тексту, а не схеме.

Логманов Ровшан Галиб оглы,
Баку, пос. Второй Забрат, ул.
Пушкина, д. 4

Дорога в аэропорт (Город-
ское шоссе)
Записал Леонов 31 янв.
1990 г. при встрече (в
больнице им. А. Джапарид-
зе в пос. Сабунчи)

Сам Логманов не был ранен, в больницу им. А. Джапаридзе он пришел навестить больного.

В ночь 19/20 янв. Логманов стоял с группой людей на Сабунчинском круге. Подъехала какая-то машина (простая, не военная, не милицкая). Из нее сказали: "Не стойте на дороге! Там убивают! Отойдите!" Услышав это, решили пойти пешком по "аэропортовской дороге". Слышали выстрелы. Хотели помочь раненым, доставить их в больницу. Примерно в районе Амираджанского круга, недалеко от Асфальто-бетонного завода, стояли "Жигули", поврежденные автоматными очередями. Логманов и люди, пришедшие с ним, хотели вытащить из машины одного раненого и одного мертвого человека (больше в "Жигулях" никого не было). Но появившиеся из-за деревьев пехотинцы, пересекавшие дорогу, не позволили этого сделать, несмотря на прямую просьбу группы людей, что подошли вместе с Логмановым. Потом появились танки. Стало понятно, что вытащить людей из машины теперь невозможно. Тогда помогли тем раненым, которые лежали на асфальте. Они просили о помощи. Кто-то вызвал "скорую помощь". Когда она подъехала, Логманов и его товарищи помогли уложить в машину раненых. Раненых было трое. Потом молодые люди (Логманов в их числе) остановили машину ГАЗ-24 и поехали на ней в Сабунчинскую больницу, чтобы сдать кровь для переливания раненым. Но их не пустили в больницу, несмотря на объяснения, военные, стоявшие у входа. Офицер, как будто в чине капитана, сказал тому, кто объяснял общее желание сдать кровь: "Молчи сука, застрелю, как собаку!" Вместе с этим офицером на посту у больницы стоял солдат.

Джахангиров Ровшан Азиз оглы,
Баку, Азербайджанский
Инженерно-Строительный
институт, общежитие № 3
(ул. Юсиф-заде), студент
5 курса, 23 года.

В ночь 19/20 янв., примерно в 23 часа 50 минут, Джахангиров проезжал на машине по ул. Чапаева. Около завода Шмидта по машине без предупреждения был открыт огонь. В машине, кроме Джахангирова и шофера, был еще один пассажир. Джахангиров возвращался домой.

Стреляли солдаты. Одни стрелявшие лежали, другие стояли, некоторые стреляли с колена. Всего стреляли 35-40 военнослужащих. Стрельба шла из автоматов трассирующими пулями, с красными траекториями. Никакого другого освещения на дороге не было. Стрельба велась не только по машинам, но и по людям. Они лежали, прятались за машинами. На дороге стояли "разбитые" КРАЗ, КаМАЗ и легковые автомобили.

Попав в зону стрельбы, шофер пытался проехать вперед, но дорога была загорожена военной техникой, специально поставленной для этого военными. Один из сидевших на переднем сидении, вышел из машины. Хотел выйти и Джахангиров, сидевший сзади. Но как только он опустил одну ногу на асфальт, раздалась стрельба, и он был ранен. Шофер не пострадал. Джахангиров забрался обратно в машину, которая тронулась с места и развернулась, вслед ей стреляли.

Адилов Муса Рамазан оглы,
Баку, пос. Сураханы, 14 промисел,
д. 214, кв.11, зав. складом РСУ,
31 год

В ночь 19/20 янв. вышел из дома проводить своих товарищей (двух) в аэропорт. На своей машине заехал за товарищами (молодыми парнями). Марка машины – "Москвич". Примерно в 1 час 20 минут между Комсомольским и Сураханским кругами (площадями) Адилов заметил примерно в ста метрах впереди солдат и их спрятанную машину. Они были с автоматами, вышли на дорогу из-за елок. Увидев солдат, Адилов сразу начал разворачивать машину, она повернула обратно, и солдаты стали стрелять по ней из автомата. Ни предупреждений, ни объяснений, ни стрельбы в воздух – ничего не было. Адилов был ранен в спину, его товарищи не пострада-

Ул. Чапаева (у завода
Шмидта)
Записал Леонов 30 янв.
1990 г. при встрече (в 5 й
гор. больнице), расшифро-
вал 3 фев.

Дорога в аэропорт (Город-
ское шоссе)
Записал Леонов 31 янв.
1990 г. при встрече (в боль-
нице им. А. Джапаридже
в пос. Сабунчи)

ли. После ранения Адилов смог вести машину, но проехав 300 метров, он остановился. Последующего он не помнит. До того, как Адилов заметил солдат, все на дороге было как обычно. Танков он не видел, звука их не слышал.

Ильдрымова Нушаба Кафар кызы,
Баку, Вторчермет, ул. Хулуфлу,
д. 97а

Вторчермет
Записал Леонов 29 янв.
1990 г. при встрече (в 5-й
городской больнице)

В ночь 19/20 янв. (в половине второго ночи) услышала шум и слегка приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, "что это такое". Видела красные следы по небу (трассирующие пули). На мосту видела танки и солдат, полувывсунувшихся из танков. От этих солдат и шли "красные следы". Ильдрымова говорит, что расстояние между мостом и ее домом – примерно 120 метров, а дорога, идущая по мосту ночью освещена. Ничего такого, что бы могло спровоцировать или хотя бы как-то объяснить стрельбу, Ильдрымова указать не может. "Все с удивлением смотрели, война что ли?" Никакого блокирования или пикетирования около поселка Вторчермет не было.

Ильдрымову, стоявшую у приоткрытой двери, "как будто ударило током". Закрывает дверь почувствовала кровь на правой руке. Была одета в пальто, рука в кармане. Говорят, передает Ильдрымова, что в поселке Вторчермет только среди ее соседей было восемь человек, раненных в эту ночь при таких же обстоятельствах.

Халилова Тарана Мирджафар кызы,
Баку, Вторчермет,
ул. Хулуфлу, д. 109

Вторчермет
Записал Леонов 29 янв.
1990 г. при встрече (в 5-й
городской больнице). Этому
интервью предшествовала
беседа Леонова с Ильдрымо-
вой (см.), при которой при-
сутствовала Халилова

Ранение в грудь. В ночь 19/20 янв. спала, услышала стрельбу. Побежала смотреть что происходит. Надела плащ (стеганный, на губке). Увидела танки на мосту, которые стреляли. Перед Халиловой (перед самым ее носом) пролетела пуля, она отошла в сторону – и опять пролетали пули. Весь плащ был потом "как в клочьях". После ранения Халиловой ее мать заметила дыру на двери размером примерно с пятикопеечную монету. С видеопленки (киностудия в Баку)

Рустамов Арзулла Мухмис ог.
Баку, Баладжарское шоссе,
д. 1а, кв. 29, тел.
69-69-48 д., 1939 г. рождения.

Рустамов подтверждает, что его мать Бабаева Сурая Лятиф кызы 1913 года рождения, была убита 22 января вечером, находясь на кухне, у газовой плиты. Бабаева, по словам Рустамова, стояла спиной к окну, когда была убита залетевшей пулей. На видеопленке показали также свидетельство о смерти. Смерть установил врач Абдулаев. Бригада "Скорой помощи" номер 9. Время прибытия к погибшей - 18 часов 20 минут.

Гусейнова Назпери Ибрагим кызы,
Баку, ул. л-та Шмидта, 77, кв. 12,
место работы: Трест зеленого хо-
зяйства Насиминского района,
1935 г. рожд.

В ночь с 19 на 20 января я спала дома. Услышав выстрелы, проснулась. С новорожденной внучкой на руках, я как и все соседи, спустилась во двор. Мой муж, инвалид Великой Отечественной войны и Герой труда был уже во дворе. По разговорам я узнала, что на нашей улице л-та Шмидта солдаты стреляют по окнам. Вдруг солдаты зашли к нам во двор и открыли огонь. Все соседи, женщины, старики и дети, были ранены и упали на землю. Мой муж был убит. Моя новорожденная внучка получила легкое пулевое ранение. Я сама была ранена в бедро левой ноги. После продолжительного времени меня привезли в больницу. Но там не было света, и из-за этого мне была оказана мед. помощь лишь через час.

29.01.1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Прохоров Иван Павлович,
Баку, Тбилисский проспект,
д. 30, кв. 20, шофер дежур-
ной машины "Бакводопровода",
1935 г. рожд.

Тбилисский пр.(в сто-
рону Мусабекова)
Записано в больнице
"Скорой помощи" 29.01.1990 г.

Я 19 числа с утра вышел на работу. Ночью, после 12-ти часов, т.е. уже 20 числа мы ехали к 69-му резервуару (северный). Брали воду для больницы "Скорой помощи" Выстрелы были слышны со всех сторон. Я, начальник дежурства и один рабочий исправили в резервуаре водяной кран. Рабочий остался у резервуара. Я с начальником снова поехали в пос. Мусабекова, где мы обычно дежуриим. Около Тбилисского проспекта, в сторону Мусабекова, увидев сильный свет

Дорога в Баладжары
(пос. Баладжары)
Записал Леонов 1 февр.
1990 г.с видеопленки,
расшифровал 3 февр.

фар танков, я остановился. Дал знать, что мы, мол, работаем, не стреляйте. Раздалась, не знаю, пулеметная или автоматная очередь. Я сел в кабину. Снова начали стрелять: уже прямо в меня. Пуля попала мне в левую ногу. Она разорвала ногу. Начальник отнес меня к забору. Попросили какого-то солдата помочь, но ихний фельдшер посмотрел и сказал, что надо в больницу, в это время, не знаю откуда, появилась машина "скорой помощи" Меня прямо впихнули в машину. Там было еще несколько раненых. Меня привезли в больницу "Скорой помощи" и оказали первую помощь.

Я расцениваю эту акцию как бесчеловечную.

Алекперов Нариман Мамедали ог.
Баку, 11 Хребтовая, 176, художник
("Азербайтреклама"), 1958 г. рожд.

Около площади XI Красной
Армии
Написано 29 янв. 1990 г. в
Республиканской больнице
травматологическое отд., №6

В ночь с 19 на 20 января я ехал мимо таксомоторного парка. Увидел два танка, следующих в мою сторону на большой скорости. Один танк завернул в сторону памятника XI Красной Армии, а второй начал двигаться прямо на машину. Я остановил машину на обочине. Находящиеся в машине трое детей 13-14 лет выскочили. Я не успел. Танк наехал прямо на машину. Я остался между двумя гусеницами - получил переломы. После этого танк наехал на РАФ, стоящий сзади. Придя в себя, я увидел бегущих людей и услышал звуки стрельбы. Один из детей был ранен в живот. Незнакомые люди доставили нас в больницу на автомашине ГАЗ - 24.

29.01.90

В подлиннике имеется подпись.

ОБСТРЕЛЯННЫЙ АВТОБУС

Шукюров Ризван Гулам оглы,
Баку, 8-й микрор-н, д. 71,
кв. 151, 1953 г. рождения

Перекресток улиц Чапаева и
Навои
Записал Леонов 29 янв. 1990 г.
при встрече (в Травматологи-
ческой б-це); расшифровал
4 февр.

В ночь 19/20 янв. Шукюров стоял около станции метро "Гянджлик" в группе, где было приблизительно от 100 до 200 человек. Перел этой группой людей остановился какой-то пустой автобус "Икарус" маршрутный номер 39, из 2-го парка. В автобус вошли 35-40 человек.

Автобус поехал прямо, потом свернул направо, к улице Чапаева. Не доезжая до трамвайной линии, автобус был обстрелян. Шукюров отчетливо слышал первые два выстрела. Они были "в лоб автобуса". Потом стрельба по автобусу пошла со всех сторон. Кто-то кричал: "Не бойтесь, это холостые пули", когда Шукюрова уже обожгла боль в ноге. Он не верил, что в мирное время такое возможно. В автобусе не было никакого оружия даже ножа, ничего, что могло бы спровоцировать стрельбу. Не было никаких предупреждений или объяснений, отсутствовала предупредительная стрельба в воздух. Вообще до момента стрельбы по автобусу не было никаких знаков опасности. Люди в автобусе вели себя обыкновенно.

Когда началась стрельба, люди закричали. Солдаты открыли двери автобуса снаружи. Они брали одного человека за другим "за шиворот" и бросали людей из автобуса "как трупы". Солдаты при этом нецензурно ругались "с разными акцентами". Они говорили что-то вроде: "Мы вас убьем, весь ваш народ" и т.д.

И водитель автобуса, и девочка лет 12-ти, светловолосая, в красном клечатом пальто, и еще "как минимум один человек" были убиты во время предшествовавшей стрельбы. Отец этой девочки (он тоже ехал в этом автобусе) – был ранен. "Когда был ранен – не плакал, а когда узнал, что дочь умерла – заплакал". В этом автобусе ехали также мальчик лет 15-ти с отцом.

Люди в остановившемся автобусе кричали: "Помогите". Солдат заставил Шукюрова встать. Его били погой, чтобы он сам встал, кричали: "Вставай", нога у него висела, кости были переломаны (три пули попали в левую ногу). Когда Шукюрова ударили ногой он упал из автобуса на сломанную ногу и лежал на асфальте, на левом боку. Он видел, как солдат взял "пулемет на подставке", расположил эту подставку "на бордюре" и стал стрелять по другим автобусам и машинам. Ему говорят: "Остановись!", а он стреляет. Шукюров в качестве примера обстрелянной машины называет "Жигули".

Люди выброшенные из автобуса, лежали на земле, и солдаты прыгали через них. Шукюров позвал "Скорую помощь". Солдат сказал ему: "Я тебе покажу "Скорую помощь" – мы весь твой народ уничтожим", взял его на прицел и открыл стрельбу по Шукюрову. Так две пули попали в правую руку Шукюрова. Он "притворился мертвым", боялся, что прикончат. Командир пинал раненых ногой, проверяя, кого не добила. "Скорая помощь" стояла неподалеку, но ей не разрешали забрать раненых.

Солдаты были немолодые, где-то от 25 до 35 лет, с длинными волосами, некоторые с маленькими бородами.

Мамедов Ильгар Мовсум оглы,
Баку, ул. Инглаба, д. 90,
кв. 56, 14 лет, школьник

Перекресток улиц Чапаева и
Навои, обстрелянный автобус
Записал Леонов 29 янв. 1990 г.
при встрече в 5-й гор. больнице
расшифровал 30 янв.)

В ночь 19/20 января у стадиона (около метро "Гянджлик") собралось примерно 20 человек. Они пришли с разных сторон и ждали попутного автобуса. Говорили кто про что, некоторые про чрезвычайное положение. Остановился "левый" автобус, развозивший людей по домам. Это было примерно в 12 часов ночи. Все (или почти все), ожидавшие автобуса, сели в него, так что в автобусе всего оказалось около 20 человек. На автобусе значилось, что он 39-го маршрута. Это был "Икарус" желтого цвета. Мамедов и его родственник (Газиев, лежит в соседней палате, см. его свидетельство) хотели добраться до дома, где остановился Газиев, прислав в Баку. В автобусе ехала девочка (дочка шофера), остальные пассажиры были мужчины. Мамедов сидел на третьей скамейке в ряду за водителем. Девочка располагалась непосредственно за кабиной водителя. Мамедов не знал, что в город прибыли войска. Ничего особенного внутри или вне автобуса он не отмечает. В частности, в автобусе не было никакого оружия, взрывчатых веществ и так далее – ничего такого, чем можно было бы произвести насильственные действия. Сначала Мамедов стоял и смотрел в окно автобуса, а потом сел на место, указанное нами выше. Мамедов говорит, что в автобусе примерно половина людей сидела, а половина стояла. Были свободные места. В автобусе тускло горел свет. Вдруг, без всякого предупреждения или других знаков опасности, началась стрельба. Все легли на пол. Стрельба длилась не менее 30 секунд. Были убитые, в том числе девочка. Сам Мамедов был ранен в ногу.

Солдат подошел к автобусу, разбил автоматом стекло (оно уже раньше было продырявлено пулями), сказал: "Выходите!" Кажется, передняя дверь была открыта а не разбита. Кто-то из людей в автобусе сказал, чтобы подняли руки, а то будут стрелять. Солдаты брали "за шкуру" каждого выходившего из автобуса и с силой бросали его на землю. Оказалось, что при стрельбе не только девочка, но и шофер автобуса были убиты. Еще одного человека вытаскивали из автобуса. Этот человек был "весь разбитый" и говорили, что он убит. Мамедов говорит, что в автобусе могли еще остаться убитые, которых Мамедов не видел. Практически все, кто находился в автобусе, были ранены. На автобусе всюду были дырки от пуль: сзади, спереди и по бокам.

Раненых бросали на асфальт. Солдаты говорили, что пришибут всех, кто поднимет голову. Солдаты разговаривали друг с другом. Один дал команду не стрелять, а другой продолжал стрелять. Они были далеко друг от друга. Тот, первый, потом кричал: "Я же дал команду не стрелять! Я тебя расстреляю!" Мамедов помнит смысл этих

слов, но сами слова точно не помнит. Стрельба прекратилась.

Когда Мамедова вытаскивали из автобуса, солдат ударил его сзади в плечо. Лежа на асфальте, Мамедов потерял ушибленное правое плечо левой рукой. И сразу получил удар прикладом по правой части головы. Затем его подняли и протащили 2-3 метра от того места, где лежали раненые, к солдатам. Они стали бить его сапогами по животу, по спине, по почкам, по всему телу, по голове. Нанося удары, произносили нецензурные слова. Никаких осмысленных слов не произносили. Несколько раз ударили прикладом по спине. Сколько было избивавших его солдат, Мамедов не видел, т. к. лежал на земле лицом вниз, укрыв голову шапкой. По словам Мамедова, это все продолжалось примерно 10 секунд. Потом его стали обыскивать, и ничего не найдя в карманах (они были совсем пустые), продолжали избивание. Оно длилось также примерно 10 секунд, как полагает Мамедов. Наконец кто-то из солдат сказал: "Выбросьте его туда!" Имелось в виду то место, где лежали остальные раненые. Мамедов сам "прихромал туда". Его толкнули, он упал, "чуть не потеряв сознание", и лежал опять лицом вниз. Снова началась стрельба, длившаяся 10-15 секунд. Кто-то из азербайджанцев, стоявших поодаль, сказал по-азербайджански: "Сейчас придет "Скорая помощь", заберет вас отсюда" Она приехала через несколько минут, азербайджанцы положили туда изжело раненных "уже как людей". Азербайджанцы в гражданском перенесли Мамедова на другое место и остановили проезжавшую машину, чтобы отвезти его в больницу.

Газиев Кямил Али оглы,
Баку, ул. 5-я Слободская
д. 7/19, кв. 40,
тел.:64-68-35 д.

Перекресток улиц Чапаева
и Навои, обстрелянный авто-
бус.
Записал Леонов 29 янв. 1990 г.
при встрече (в 5-й гор. боль-
нице), расшифровал 30 янв.

В ночь 19/20 янв. был у стадиона (у метро "Гянджлик"). Стоял в группе беседующих о том, что происходит. Там было человек 20-30. Беседовали, разбившись на кучки, около ворот стадиона. Там были и просто наблюдатели, пришедшие узнать, что происходит, и те, кто участвовал в возведении заслона из нескольких машин у входа на стадион, метрах в 50-ти от места, где обменивались мнениями.

Услышав стрельбу, Газиев (он был там с родственником – мальчиком 14-ти лет – Мамедовым, см. его свидетельство) остановил проезжавший мимо автобус. В нем уже сидели люди, примерно человек 15. Сели в автобус вдвоем. Может быть, и кто-то еще. Часть людей осталась стоять на тротуаре. Прежде чем сесть в автобус, Газиев спросил о его маршруте. На автобусе был маршрутный номер "39". Автобус был желтого цвета, трехдверный, иностранной марки, в остальном – обыкновенный автобус, в частности – без каких-либо

изображений или надписей на нем. Автобус поехал прямо, потом развернул направо в направлении улицы Чапаева. Люди в автобусе вели себя обыкновенно, в руках у них не было никакого оружия и вообще ничего, обращающего на себя внимания. Когда проезжали около детской больницы №6, по автобусу начали стрелять. Автобус был не полон: все сидели, и были пустые места. Стреляли очередями, примерно в течение 5 минут. Люди оказались на полу автобуса, стремясь укрыться от стрельбы. До момента стрельбы Газиев сидел на четвертой или пятой "одиночной скамейке" в ряду за водителем, примерно напротив средней двери автобуса, мальчик (Мамедов) сидел непосредственно перед Газиевым. Когда началась стрельба, в автобусе стали кричать: "Остановите, зачем стреляете в нас!"

Наконец Газиев услышал слова команды "Не стрелять!", и стрельба прекратилась. "Давайте выходите из автобуса", – приказывали военные. Когда покинули автобус, 2-3 трупа остались в нем (их не вытаскивали). Среди убитых была девочка, примерно 13-ти лет, и один, или двое мужчин. Отцом девочки, по-видимому, был один из пассажиров. Она занимала в автобусе место сразу за кабиной водителя. Из пассажиров только двое или трое не были ранены, они помогали выбираться из автобуса остальным (лиц женского пола, кроме убитой девочки, в автобусе не было). Солдаты брали раненых, покидавших автобус, за шиворот и вышвыривали их на тротуар, толкая сапогами сзади. При этом солдаты нецензурно ругались. С криками: "Быстрее на тротуар! Ложись! Руки к затылку! Не шевелись! – Застрелю!" раненых заставляли лечь лицом вниз на асфальт. Поднимавших голову били ногами. Помощь была оказана лишь одному из раненых: солдат подошел к отцу убитой девочки и дал ему жгут, чтобы тот перетянул им ногу выше раны. Газиев не видел, что делали с мальчиком (Мамедовым), т. к. не поднимал головы. Сначала мальчик лежал неподалеку. Раненых по одному стали поднимать и обыскивать. Газиев слышал обращенные к нему противоположные команды. Один солдат кричал: "Вставай!", а другой: "Ложись!" Газиев не знал, что ему делать, пытался выяснить это у солдат, на что скомандовали: "Не разговаривай! Молчи!" Так Газиев остался лежать на асфальте. Опять началась стрельба. Через какое-то время Газиев услышал слова, сказанные в мегафон, на русском языке: "Зачем стреляете?" Газиев полагает, что говоривший – азербайджанец в милицейской форме. Тогда военный, стоявший среди солдат, по-видимому, командир, обратился к стрелявшему с командой прекратить стрельбу. И все-таки она продолжалась, тогда тот же военный ("командир") прокричал примерно следующее: "Зачем стреляешь? Я сейчас сам в тебя буду стрелять! Я же сказал не стрелять!" Стрельба прекратилась. Затем солдаты спрятались за щиты и встали по обеим сторонам улицы.

Кто-то из раненых громко сказал по-азербайджански: "Братья, помогите раненым!" Голос в мегафон: "Ребята, потерпите, сейчас при-

шлем помощь вам!" Через две-три минуты подошли две машины "Скорой помощи" Сначала увезли трупы и тяжело раненных. Остальные добирались в больницу, останавливая частные машины. "Очень страшно было", – заключает Газиев. Он говорит, что речь солдат передает не буквально, а как помнит.

Самому Газиеву в больнице ампутировали одну фалангу указательного пальца правой руки. И правую подмышку поцарапала пуля.

Мамедов Фарман Гусейн оглы,
Баку, ул. Мухтадыра 8, кв.
6, начальник колонны во втором
автопарке, 1951 г. рожд.

Перекресток улиц Чапаева
и Навои, обстрелянный
автобус

19 янв., в 16 часов 30 минут, я в гараже проверял машины и увидел, что их не хватает. Управляющий послал нас за машинами, чтобы они вернулись в гараж. Так как мой дом находится вблизи гаража, мы с механиками отправились ко мне, чтобы поужинать. В начале десятого мы вышли из дома. Моя маленькая дочка, 13 лет, попросила взять ее с собой. И мы втроем отправились узнавать местонахождение машин. В это время перед зданием ЦК Азербайджана шел митинг, и мы остановились и слушали оратора 10-15 минут. Вдруг один из наших автобусов подъехал сюда. Я сказал водителю, чтобы тот поехал в гараж. Договорились, что водитель высадит механика у его дома, а затем – нас с дочкой и поедет в гараж. У станции метро "Гянджлик" группа людей, среди них женщины и дети, попросили нас подвезти к заводу им. л-та Шмидта, где находился их дом. На улице Чапаева внезапно выскочившие на дорогу солдаты, без предупреждения открыли огонь по нашей машине. Все сидящие впереди, в том числе водитель и моя 13-летняя дочь, были убиты. Я был ранен в левую ногу. Подошедшие солдаты начали избивать раненых и не пострадавших пассажиров, а потом они ушли. Люди, живущие поблизости, отвезли нас в больницу

29.01.1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Юсифов Ровшан Алфараг оглы

Перекресток улиц Чапаева и
Навои, обстрелянный автобус
Записано 29.01.1990 года в
больнице "Скорой помощи"

20 января я был перед зданием ЦК и потом решил поехать домой. Выйдя из метро на станции "Гянджлик", увидел стоявший автобус марки "Икарус". Подойдя, я увидел людей, садящихся в автобус. Нам сказали, что завод им. Шмидта окружен солдатами. Мы сели в автобус и поехали туда. Единственной нашей целью было выразить протест.

У института физкультуры солдаты открыли огонь. Когда мы проезжали по улице Чапаева, группа солдат численностью около 200 человек начала обстреливать наш автобус. Обстрел продолжался примерно 5 минут. Из 20-25 человек, находящихся в автобусе, 4-5 человек погибли сразу, в том числе водитель и девочка 10-12 лет. Богданов (по национальности русский) умер в больнице. Не обращая внимания на убитых, солдаты начали избивать нас дубинками. При этом они ругали нас, допускали оскорбительные выражения по отношению к азербайджанскому народу. Я был ранен в правую сторону спины и осыпавший ударами дубинок и оскорблениями, упал на землю. Через некоторое время машина "скорой помощи" доставила меня в больницу им. Семашко.

29. 01. 1990

В подлиннике имеется подпись

Юсифов Ильгар Алекпер оглы,
Баку, 7-й микрорайон, д.10,
кв. 22, место работы: завод
"Озон", 150-й отдел, 1966
г. рожд.

Перекресток улиц Чапаева
и Навои, обстрелянный
автобус Записано в боль-
нице "Скорой помощи" 29
янв. 1990 г.

В ночь с 19 на 20 января, в 00. 20, я на автобусе ехал в сторону завода им. л-та Шмидта. Солдаты безо всякого предупреждения открыли огонь. В автобусе находились 15 человек. Насколько я помню, погибли 3 человека, среди них 12-13 летняя девочка. Остальные пассажиры были ранены. Такого зверства я в жизни не видел, не думал, что можно убивать мирных жителей. На автобусе не осталось ни одного целого места. Потом нас вытолкнули из автобуса и стали избивать. Меня били дубинками по голове. После этого 3-4 солдата долго нас пинали. Я потерял сознание и очнулся только в больнице.

29. 01. 1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

Алиев Рафик Вейсал оглы,
Баку, 14 Нагорная, ул. Т. Али-
ева, д. 8, кв. 26, работает на
обувной фабрике № 5, 1961 г.
рожд.

Перекресток улиц Чапаева и
Навои, обстрелянный автобус
Записано 29. 01. 1990 г. в
больнице "Скорой помощи"

Алиев Рафик Вейсал оглы. Родился в Армении в г. Спитаке в 1961 г. работает на обувной фабрике №5. Пулей снесло все пальцы, поэтому написано другим лицом под диктовку.

20 янв. 00. 20. мин. стоял около метро "Гянджлик". В это время подошел автобус, и молодые парни спросили, как доехать до улицы Чапаева.

Мы сели в автобус. По дороге нас обстреляли. Пулей сбило мне все пальцы на руке. Автобус остановили. Нас выволокли из автобуса

и начали бить. "Скороую помощь" к нам не пускали и обстреляли. Потом по рации солдаты связались с кем-то и сказали, что здесь много раненых и пролито много крови. Кроме шофера все двигались. Потом я понял, что шофера убили. Потом нас разрешили увезти. "Скорая" вторично подошла к нам. Я потерял сознание. Очнулся в больнице им. Семашко. Пули пробили мне также грудь. Две пули еще не извлечены. Мой брат тоже здесь находится, он ранен в ногу.

СВИДЕТЕЛЬСТВА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ И ВОДИТЕЛЕЙ МАШИН "СКОРОЙ ПОМОЩИ"

Общий очерк

Аднаев Сабир, главврач
городской станции "Скорой
помощи"

Записал Леонов 1 февр. 1990
года при встрече, расшифровал
2 февр.

До событий 19/20 января участвовал в официальной встрече с представителями Минздрава республики и членом правления НФА – Закир-беком. В частности, на этой встрече зам. министра здравоохранения республики принял решение о выделении машин "Скорой помощи" к пикетам на дорогах. Машины должны были появиться у пикетов 20 января в 9 часов утра. Решение было принято, как полагает Аднаев, по просьбе НФА. 19 января в 21 час. Аднаеву, как он понял по голосу, позвонил тот самый Закир-бек и просил быть готовым к происшествиям. Аднаев полагает, что официальные данные об убитых и раненых точны. Конечно, число убитых – это количество трупов, прошедших через судебно-медицинский морг (через другие морги трупы проходили, так сказать "транзитом" – в судебно-медицинский). В том морге, возможно, ведется какая-либо систематизация по причинам смерти. Городская "Скорая помощь" такого учета не вела. В самом деле, за первые 5-6 часов в ночь 19/20 января на подстанциях и в больнице "Скорой помощи" была оказана помощь 480-530 больным. Остальные вызовы в эту ночь сняли. "СП" помогали студенты-медики и рядом живущие врачи.

Войска часто не пропускали машины "СП" или заставляли их развернуться. Над подстанцией в Октябрьском районе шла стрельба, и бывшие там – легли на пол.

Аднаев сам видел, как обыкновенную машину, не "скорую помощь", на углу улиц лейтенанта Шмидта и Бакиханова поливали из автоматов.

1 вызов поступил в 22 часа 50 минут – стали выезжать БМП, что стояли на стадионах. Следующая волна вызовов – с 23. 15–23. 20.

В 23 часа 30 минут в городскую "Скорую помощь" сообщили (вра-

чи через диспетчеров), что дорога в аэропорт перекрыта, и машины "СП" подъехать к нему не могут. Уже до 23 часов 30 минут в 26-й больнице (в пос. Мардакяны) были и раненые, и трупы. Со станции "Скорой помощи" после того, как обычными путями проехать к аэропорту не удалось, попросили Сураханскую подстанцию выслать машину, чтобы она подъехала к аэропорту со стороны Маштагов. Однако машина проехать этим путем не смогла.

Наибольшее число пострадавших было в районе киностудии и площади XI Красной Армии, а также в районе Сальянских казарм. Много пострадавших было и в районе ДК завода Шмидта. В этом районе имелся опорный пункт НФА. 8-9 раненых из НФА были увезены в 5-ю городскую больницу; было ранено и четверо военнослужащих, один из них впоследствии скончался. Раненые военнослужащие оказались в госпитале МВД. Сообщали, что полчаса шла перестрелка.

Далеко не всюду машины "скорой помощи" могли проехать, информация из этих мест совершенно отсутствует. Так, около двух часов ночи был вызов на "Волчьих ворота", но бригаду "Скорой помощи" туда не пустили.

"Скорая помощь" с врачом Житницким была обстреляна в районе улицы Чапаева, около 6-й детской больницы. Имеется магнитофонная запись разговора с диспетчером: из-за угла обстреливает патруль, лежат... Сейчас врач Житницкий в Москве.

Особенно много стреляли в Октябрьском районе, и "скорая помощь" во многих случаях не могла подъехать. Так, прождав машину два часа, скончалась девушка 17 лет, стоявшая у окна, как говорили, и вызвавшая "скорую помощь", когда ее сразила пуля.

Был вызов в Гала (военный городок летчиков). Выехав по этому вызову, был убит доктор Александр Мархевка. Долго искали входное отверстие от пули. Оно оказалось в руке: пуля повернулась, прошла через сердце и вышла с другой стороны.

Общий очерк

Гадиев Сурхай Исмаилович,
доцент кафедры хирургических
болезней II (Азербайджанский
мед. институт),
Кулиев Баязадин Гаджага
оглы, ассистент, доктор

Записал Леонов 29 янв. 1990 г.
при встрече (в 5-й гор.
больнице), расшифровал
30 янв.

Доктор Кулиев лежурил в больнице в ночь 19/20 янв., а Гадиев и др., услышав выстрелы, примчались в больницу. Гадиев слышал выстрелы в начале первого часа ночи. Поехал на машине в больницу, по пути захватил из дома товарища-хирурга. По дороге слышал стрельбу у Сальянских казарм (она была слышна далеко) и у завода лейтенанта Шмидта. В обоих местах это были автоматные или пулс-

метные очереди. Точнее сказать Гадиев не может – он не военный специалист.

Кулиев говорит, что первые раненые стали поступать в больницу через десять-пятнадцать минут после начала стрельбы.

Гадиев говорит, что один из умерших, по фамилии Кулиев, был продавец магазина, знакомый анестезиолога. Родственники Кулиева сообщили врачам на следующий день, что он, Кулиев, просто вышел посмотреть, что происходит. И вот... Пулевое отверстие в области сердца.

Раненых в эту ночь поступало столько, что расспрашивать было невозможно. В основном имели место огнестрельные ранения в живот, грудь, бедро, руку. Поступили в больницу и 5 солдат с легкими осколочными ранениями (в руку, бедро, голень, вообще – в конечности). Солдаты сказали, что шли строем мимо хлебзавода, откуда-то бросили взрывчатку, и они получили ранения. Все эти солдаты были из одной роты, как поняли врачи. Двое с Украины, по одному – из Казани, Свердловска, Горького. Молодые, лет по 18. Их в больнице напоили чаем, угостили едой. Утром они ушли "почти сами". Точнее говоря, за ними пришли военные машины, похожие на танки, развернулись передом (и орудием) к больнице и забрали солдат. (Доставили раненых солдат в больницу азербайджанцы.)

Всего за эти дни, начиная с ночи 19/20 янв., в больницу поступило 29 пострадавших от ранений. В это число входят солдаты, а также умершие – 4 человека (один человек был доставлен в больницу мертвым, другие умерли в больнице: через 10 минут после поступления, через сутки, через двое суток). Остальных раненых – 20 человек. Все ранения у них огнестрельные, кроме одного – штыкового. Огнестрельные ранения – все пулевые, не осколочные. Имели место и проникающие ранения брюшной полости и грудной клетки, и сквозные раны конечностей (у некоторых больных – с раздроблением костей нижних и верхних конечностей), и ранения мягких тканей. При операциях неоднократно извлекались пули. Врачи полагают, что это автоматные пули.

Ни один из 29 раненых не был доставлен в больницу в состоянии алкогольного опьянения и не находился под действием наркотика.

У большинства раненых входное отверстие раны располагается "со стороны задней поверхности тела", иными словами, стреляли преимущественно в спину. Эти два последних обобщения принадлежат доктору Кулиеву. Доцент Гадиев подтверждает их.

Машины "скорой помощи" в ночь 19/20 янв. и в последующие дни доставляли раненых в больницу "Скорой помощи", так что большинство тяжелораненых попало именно туда. К тому же больница "Скорой помощи" расположена близко к Сальянским казармам, и поэтому многие раненные там, даже и доставленные не на машинах "скорой помощи", так или иначе должны были попасть в больницу "Скорой помощи".

Бабаев Алмас Хейрулла оглы,
Баку, Азизбековский р-н,
пос. Туркяны, д. 13, водитель
"скорой помощи" тел: 96-45-63,

Между пос. Шувеляны и Турк-
янским военным аэропортом
Записал Леонов 2 февр. 1990 г.
при встрече (переводили
Умидова Сима Мамед кызы и
Гусейнов Мирага, гл. инж. ав-
тобазы "Скорой помощи"
96-45-63, 96-47-37

Находился 19 янв. на 10-й подстанции "Скорой помощи", когда был сделан вызов (на две машины), примерно от 23 часов до полови-
ны двенадцатого ночи. Машины вышли с подстанции в Мардакянах
в направлении Туркянского военного аэропорта. По-видимому, когда
оттуда выходили танки, появились раненые. Впереди машины
Бабаева шла машина, которую вел Габиль Рагимов. В этой машине
находились также врач и медсестра, а в машине Бабаева – врач.
Проехав Шувеляны, машины должны были повернуть налево, у
Туркянского поворота. Нижеописанное произошло, когда вторая ма-
шина не доехала до поворота меньше чем 100 метров, может быть, 60
или 80 метров, а первая машина была впереди, в 20-25 метрах от вто-
рой. Они были обстреляны танком, который стоял за поворотом на-
право, у "заправки", что расположена в 5-6 метрах от дороги, где
были машины. Бабаев не видел этого танка до того, как из него от-
крыли стрельбу. Возможно, там были и другие танки. Стрельба
велась из пулемета на башне танка трассирующими пулями,
оставлявшими красный след. Пулемет вращался, и под огонь
попадала то одна, то другая машина. Никаких предупреждений,
объяснений или предупредительных сигналов со стороны солдат не
было. Не было и стрельбы вверх. Первые же попали в машины.
Доктор, сидевший на переднем сидении рядом с водителем
Бабаевым, был убит пулей, попавшей в боковое, правое стекло
машины (это стекло было разбито пулей). Пуля вошла в верхнюю
часть тела, "доктор тут же согнулся, сделал 2-3 вдоха "ой-ой" и
больше не разговаривал". В первую машину также попала пуля
справа. Бабаев понял, что "невозможно ехать вперед", тут же
развернулся и поехал обратно с большой скоростью. По убежавшей
машине продолжалась стрельба пули прошли над ней и по бокам от
нее. Все это случилось через 15-20 минут после вызова "скорой
помощи". Света на дороге, точнее на обеих пересекающихся в этом
месте дорогах совершенно не было, но от Туркянского военного
аэропорта через перекресток двигалась колонна военных машин
всякого рода. Они проходили мимо того места, где стоял танк (или
танки), и свет от фар этих машин освещал происходящее. У машины
"скорой помощи" были исправны и включены мигалка, фары и
верхние фары с крестом. Звуковой сигнал машины включен не был -
на то не имелось никаких оснований. Изнутри машина не была
освещена по той же причине. По дороге туда и по дороге обратно

Бабаев не заметил ничего необычного: разве что встречались одиночные прохожие (расходились с пикетов самым мирным образом).

По дороге на подстанцию машина попала в яму с водой – мотор заглох. Попытка завести машину ни к чему не привела, и Бабаев побежал на подстанцию, туда его довез случайно встреченный "Москвич". На другой машине Бабаев вернулся к врачу, которого перенесли из одной машины в другую и довезли до подстанции. Там Бабаев узнал, что доктор мертв. Доктора звали Александр Мархевка.

Общий очерк.

Сафаров Нухбала Новруз оглы,
Баку, 3-й Ясамал, д. 40, кв. 1,
тел. 32-25-76 д., 54 года, водитель 1 класса

Записал Леонов 1 февр.
1990 г. при встрече (переводила Аразова Роза Бунятвна расшифровал
2 февраля

Машина Сафарова - "скорая помощь" марки "Латвия -67", номер 05-73 АГП. В ночь 19/20 января Сафаров был на четвертой подстанции. В 0 часов 10 минут поступил вызов в район метро "Иншаатчылар". Сообщили, что там раненые. С подстанции (пос. Мусабекова, ул. Патриса Лумумбы, д. 59) машина Сафарова проехала по Киевскому проспекту и по улице Шарифзаде, вышла к метро. По дороге к метро Сафаров видел стреляющих солдат, некоторые из них стреляли с танков. Стрельба шла также из стволов танков. Люди прятались. Солдаты стреляли на улице Шарифзаде, скрываясь за деревьями. Была и трассирующая стрельба. Выстрелы из стволов танков производили "очень сильные удары" Шли три танка в ряд, стреляя из стволов орудий, а по бокам, также стреляя, шли солдаты. Из люков танков высывались люди. Сафаров отчетливо помнит одного такого человека. Эту картину Сафаров наблюдал на улице Шарифзаде, у перекрестка.

Машина подъехала к метро "Иншаатчылар". Человек, раненный в ногу, находился у входа, в метро, снаружи. На лестнице в метро солдаты догоняли тех, кто бежал. "Когда мы подошли поднять раненого, солдат оттеснил нас и выстрелил раненому в голову. Люди сказали что нет смысла его брать, раз он мертвый". Других раненых у метро бригада "Скорой помощи" не видела.

Поехали дальше. Уже было не до вызовов, раненых подбирали по дороге. Всего подобрали человек шесть – точную цифру Сафаров не помнит. Подбирали, сдавали и уезжали. Было не до формальностей.

Танки по дорогам ехали с такой быстротой, что не разбирались, кто и что у них на пути. Сметали машины. Поэтому машина "скорой помощи" ехала задом. На углу у больницы, у улицы Ахвердиева,

Сафаров своими глазами видел, как танки, предварительно обстреляв, наехали на "Жигули" желтого цвета и ехавший следом за "Жигулями" самосвал ИЛ (шофер самосвала скончался на месте). Сафаров видел, что стрельба по этим машинам не была ничем спровоцирована и началась без всякого предупреждения: дверь "Жигулей" прошли автоматные очереди. Сафаров видел на дороге и другие раздавленные машины: две "Волги" марки ГАЗ-24. Они стояли смятые, очевидно, танком. Были ли люди в этих машинах, Сафаров не знает (в его машине в это время было двое раненых, которых затем сдали в больницу "Каспара" как в ближайшую).

В районе Октябрьского суда и родильного дома №6 по машине Сафарова был открыт огонь. Когда Сафаров только подъезжал к этому месту, он заметил впереди пятерых солдат, сбавил скорость и очень медленно поехал к ним. Они были с бородами и длинными волосами, примерно 40 лет. Стояли они возле забора, как бы спрятавшись. Увидев солдат, Сафаров не только сбавил скорость, но и включил мигалку. Никаких предупреждений или предупредительных сигналов со стороны солдат не было. В руках у них были только автоматы (фонариков в руках не было). Не было и стрельбы в воздух, стреляли сразу по машине. Услышав стрельбу, Сафаров закрыл собою врача (Абдуллаеву Ираду). В следующий момент он "газанул и заехал во двор магазина "Чинар", женщина-врач была в крови". Сафаров, держа на руках Абдуллаеву, зашел в подъезд и постучал в дверь, которую открыли не сразу – боялись. Когда Абдуллаеву привели в чувство, оказалось, что она не ранена (она была в крови раненых, которым оказывала помощь), скорее всего – с ней был обморок.

Потушили свет и посмотрели на машину "скорой помощи" во дворе. Около нее стояли солдаты и беспорядочно стреляли в воздух. Просидели в этой квартире примерно до шести часов утра, затем в этой же машине (шины оказались спущенными) и вернулись на подстанцию.

Недавно, сообщает Сафаров, четырех человек (врачей и водителей) вызывали к прокурору из Москвы, представителю Военной прокуратуры.

С Сафаровым беседовал подполковник. Сафаров давал показания по-азербайджански и, когда ему предложили подписать протокол, составленный по-русски, – отказался (я "же не знаю, что вы написали по-русски") Допрашивали Сафарова подробно, просили уточнить тип и номера танков, о которых он рассказывал. В заключение допроса ему сказали: "Вы сами во всем виноваты". Ввиду такого допроса, Сафаров сначала не хотел давать нам свое свидетельство. Нашу беседу завершил словами, что ни во что не верит, живет тем, что произошло. "Все равно ничего не докажешь".

22 января Сафаров остановил свою машину у 1-го таксомоторного парка. Было около девяти часов утра. Сафаров вышел из машины. Офицер разговаривал с таксистами, спрашивал их, почему не выходят на работу. Те отвечали, что по машинам стреляют. "Даже гитле-

ровцы не стреляли во врачей" – сказал Сафаров и предложил посмотреть на его машину, пробитую пулями. Его схватили за грудки, затолкали в машину, приставили ему к груди автомат. Ругались матом, говорили: "Сволочь, мы тебя расстреляем", называли провокатором. "В ответ я говорил: "спасибо", – вспоминает Сафаров. У него забрали паспорт и пропуск, переписали данные. "Я тебя отпускаю, иди, – сказал офицер. – Я прибыл из Москвы для проверки аварий военных машин. Приезжай на своей машине к Октябрьской комендатуре, до двенадцати я тебя жду".

Сафаров туда не поехал, сказав, что "они бы отобрали машину с пулевыми пробоинами"

Информация

сотрудницы регистратуры Клинической больницы скорой медицинской помощи г. Баку **Джафаровой Севидж Джаваншир** кызы о событиях, происшедших в ночь с 19/1-90 на 20.1-90 г.

19 янв. 1990 г. я была на дежурстве и находилась в здании больницы. Около 12 часов ночи начали поступать первые больные. Через некоторое время раненых стали привозить сплошным потоком. В течение часа всё отделение было заполнено. В это время в отделении находились 3 хирургических и 2 медицинских сестры. Все были в растерянности. Я обзвонила всех хирургов и попросила прийти на работу. Со всех сторон слышались стоны, крики. Было много крови. Ночью отключили свет. На помощь пришли студенты медицинского института. Они сжигали газеты, кто-то нашел свечи, и врачи с их помощью, продолжали операции. Все операционные были заполнены, но поток больных не прекращался. Военнослужащие не разрешали выходить на улицу. Они обстреливали даже работников "Скорой помощи" Был убит врач, ранен водитель "Скорой помощи". Дошло до того, что военнослужащие атаквали больницу. Погибло очень много людей. Никогда не забуду смерти двух детей – четырнадцати и девяти лет. В ту ночь в течение одного часа поступило 40 трупов.

Азербайджанский народ никогда не забудет и не простит эту трагедию.

В подлиннике имеется подпись.

Сообщение

старшей медицинской сестры II хирургического отделения Клинической больницы скорой медицинской помощи г. Баку **Алиевой Окумы** Али кызы о событиях, происшедших 19.01.1990 г.

В ночь на 20/1-90 г. около 12 часов ночи, услышав перестрелку, я пришла в больницу. Не поверила своим глазам. Освещение в больнице было отключено. Все медицинские работники и больные держали в руках зажженные газеты, свечи, и принимали больных. Большему количеству поступивших больных не удалось оказать помощь. Из-за темноты их невозможно было разглядеть. Многие раненые скончались от потери крови. Остальным больным делали хирургические операции при свете свечей.

В три часа ночи была открыта стрельба по машинам "скорой помощи", которые привозили раненых в больницу. Были убиты некоторые врачи. Водители говорили, что военные не разрешают увозить с улиц раненых и трупы. Убитых и раненных подбирали люди, идущие перед едущими в машинах солдатами и бросали на машины, которые затем увозили трупы куда-то.

29.01.1990 г.

В подлиннике имеется подпись.

ВОЙСКА В ГОРОДЕ ПОСЛЕ НОЧИ 19/20 ЯНВАРЯ

Аразова Роза Бунятовна,
Баку, пос. Ахмедлы, ул
Профсоюзная, д. 63 а,
кв. 158, тел. 71-24-38 д.,
д., историк, 43 года
Гусейнова Ирада Анвер кызы,
Баку, ул. Студенческая, д.35,
кв 66 тел. 76-01-49 д., историк,
27 лет

20 янв., вечер. У здания ЦК КП
Азербайджана
Записал **Леонов** 28 янв. 1990г.
при встрече, расшифровал
4 фев. совместно с
Гусейновой И.

20 января были на митинге у здания ЦК, подошли туда примерно к 16 часам. На митинге выступали представители интеллигенции, заявлявшие о выходе из партии (например, Анар, Л. Иманов и др.). На цоколе здания ЦК было написано: "Горбачев – палач, мясник", "Долой КПСС" и т.д. Никаких призывов к насилию или проявлений насилия на площади не было. Наоборот, звучали призывы сохранять спокойствие и не поддаваться на провокации.

Уже слышались призывы расходиться. И действительно участники митинга собирались расходиться, когда в половине шестого или без двадцати шесть с моря стали раздаваться гудки судов. В это время Аразова почувствовала позади себя "оживление". Аразова, как и другие митингующие, была обращена лицом к зданию ЦК, стоя на левой стороне Коммунистической улицы (если смотреть от метро "Баксовет"). Почувствовав "оживление", Аразова потянула Гусейнову за руку. Обернувшись, они увидели едущий на них с большой скоростью БТР. Предупреждений или сигналов никаких не было. Отмечают "ветер от машины". Орудие БТР крутилось по сторонам. Машина двигалась мягко и бесшумно. Поднялась паника, люди пытались убежать с дороги. Люди сталкивались друг с другом, падали, началась давка.

Юноша лет 16-17, в коричневой дубленке и каракулевой шапке, оказался перед БТРом. Аразова считает, что он не успел отбежать. Гусейнова полагает, что он неизбежно должен был оказаться раздавленным ввиду чрезвычайно большой скорости БТРа и потому, что находился примерно по центру БТРа, а по сторонам люди образовали плотную толпу. Оказавшись перед БТРом, юноша как бы "прилип" к передней части машины, а затем упал под колеса. При ударе скорость БТРа чуть снизилась. Проехав какое-то расстояние до грузовиков, преграждавших движение, БТР попытался развернуться, сшиб каменную вазу на углу филармонии и остановился. Остановившись, он отвернул дуло орудия от стены филармонии и стал вращать им, направляя в сторону людей. Казалось, он собирается ехать обратно по Коммунистической улице, по людям!

Паника, возникающая с появлением БТРа, усилилась, когда он раздавил юношу. Люди стали плакать и кричать в истерике, пытались укрыться в здании филармонии. Аразова и Гусейнова не уверены, была ли эта машина БТР или же БМП.

Мамедов Идаят Рустам оглы,
Зыхское шоссе, д. 40, кв. 68.

В районе гостиницы
"Апшерон"

Ночь 20/21 янв.
Записал Леонов 29 янв.
1990 г. при встрече

Ранен в ночь 20/21 января. Шел домой в начале 11-го часа вечера. Подождал маршрутное такси – не пришло. Пошел пешком. В районе гостиницы "Апшерон" к Мамедову подъехал БТР. После разговора, в ходе которого к Мамедову, по его словам, придирались, солдат обружал его матом, на что Мамедов, по его словам, "ответил дважды матом". До этого солдат спрашивал Мамедова, куда он идет, а тот отвечал: "Обыскать хочешь – обыщи. А куда иду – мое дело". В ответ на "дважды мат" солдат отшвырнул Мамедова прикладом. Мамедов же взял солдата за грудки. Тут вмешались люди. Мамедов оттолкнул солдата, и тут вдруг солдат ударил его штыком. Штык вошел

в левую часть живота и вышел повыше пупка (Леонов видел эту рану.)

Мамедов, как и все остальные раненые в этой больнице, был привезен туда трезвым и не находился под действием наркотика, как свидетельствуют врачи Гадиев и Кулиев (см. их свидетельство).

Мамедов говорит, что штык, прежде чем войти в тело и выйти наружу, проткнул пальто, костюм, жилетку, водолазку и ремень.

Умидова Сима Мамед кызы,
Баку, ул. Павлика Морозова,
д. 16, кв. 86, преподаватель

22 янв. у здания ЦК
Азербайджана
Записал Леонов 27 янв.
1990 г. при встрече

22 января состоялись похороны жертв 19/20 января. Во время траурного шествия основная масса, повернув с ул. Чкалова на Коммунистическую ул., мимо ЦК прошла далее по Коммунистической ул. к Нагорному парку. Другая часть людей, чтобы избежать давки, завернула в переулок направо (сразу за зданием ЦК).

Свидетельница слышала стрельбу оттуда и видела, как люди стали бежать из этого переулка. Потом говорили, что стреляли вверх. Но создалась угроза давки. Говорят, жертв не было.

Гасанова Франгиз Биалал кызы,
Баку, пр. Строителей 11а,
кв. 37.

24 янв., детская неврологическая
больница.
Записал Леонов 26 янв.
1990 г. по телефону.

Была свидетелем обстрела солдатами детской неврологической больницы (ул. Шахбази, д. 9) в ответ на стрельбу с крыши больницы какого-то экстремиста. Эта причина обстрела, подлинная или мнимая, была сообщена после обстрела. Начался он без предупреждения и без объяснения, без времени на эвакуацию, 24 января в 13 час. 30 минут и продолжался в виде массированной стрельбы в течение примерно 40 минут. Еще до этого из больницы были выписаны легкие больные. Оставались только те, кого никак нельзя было выписать: с детским церебральным параличом, с хореей и др. тяжелыми заболеваниями. Когда начался обстрел, врачи, медсестры, родственники схватили детей и ползком стащили их в подвал (среди лежавших – много детей сельских жителей). Потом, когда обстрел прекратился, из подвала бежали люди в халатах с детьми, с саквяжами, заматанные во что-то несообразное. Гасанова – свидетель как обстрела, так и последующего бегства людей из больницы. Остальное восстановлено ею самою со слов очевидцев. Чудом никто не пострадал.

Мустафаев Вагиф Нариманович
Баку, пр. Строителей д. 28, кв. 24

24 янв., неврологическая
больница.
Записал Леонов 27 янв.
1990 г. при встрече,
расшифровал 28 янв.
1990 г.

24 янв. свидетель (не один) шел из магазина, когда началась стрельба (днем, в половине второго). Она длилась примерно полчаса. Стреляли из окон БВОКУ (Бакинское высшее общевоинское командное училище). Точнее говоря, свидетель по звуку понял, что стреляют именно из корпуса училища и что действовало много автоматов, работал крупнокалиберный пулемет. Из магазина в мастерскую свидетель пошел окружным путем (показан на приложенной схеме). Придя в мастерскую, свидетель слышал по другую сторону дома (окна мастерской выходят на обе стороны: к больнице и к училищу) одиночные выстрелы с ул. Шахбази. Свидетель полагает, что выстрелы были примерно с того места, где в момент интервью стояла разбитая машина. Стрельба со стороны училища носила столь интенсивный характер, что гость Мустафаева лег на пол.

Керимов Галбинур Фирудин оглы,
1974 г. рожд.

Советская ул.
Записано в больнице
"Скорой помощи" 29 янв.
1990 г.

В три часа дня 20 янв. 1990 г. вместе со своим другом Рауфом проходил по ул. Советской, недалеко от Статистического управления. Навстречу к нам вышли вооруженные автоматами солдаты. Однако нас удивило то, что они были бородатые. На вид им можно было дать лет 35-40, очень высокого роста, хорошо сложены. Они нас раздели и объявили, что всех перебьют и начали стрелять в различных направлениях. Отойдя в сторону, мы решили бежать, двое из них начали стрелять нам вслед. Пули попали мне в левое плечо и верхнюю часть правой ноги, задев мочевого пузыря. Я упал, они подошли ко мне и стали угрожать мне штыком. Я просил о помощи, но они ушли. Потом мы с другом Рауфом добрались до больницы.

Я требую как несовершеннолетний, чтобы были наказаны те, кто зверствует в нашем городе.

В подлиннике имеется подпись
Адрес не указан

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ

БАКИНСКИЙ СИНДРОМ

Недавние события в Баку вызвали серьезную обеспокоенность за океаном. И не только потому, что в США осознают, сколь деструктивными для перестройки являются межнациональные конфликты в СССР. Американские законодатели, советологи, пресса в те дни говорили о другом: по их данным, близ Баку складированы около 100 ядерных боеприпасов. Учитывая, что боевики захватывали обычное оружие, возникал вопрос: где гарантии того, что не будет предпринята попытка с боем взять и ядерный объект? И хотя обстановка в Закавказье несколько стабилизировалась, "бакинский синдром" еще дает о себе знать в общественной жизни США. Прокомментировать эти опасения "МН" попросили члена Верховного Совета СССР академика Евгения ВЕЛИХОВА:

Е.В.: Захват ядерных боеприпасов был фактически невозможен. Во-первых, во время недавних волнений в Баку экстремистами, насколько я знаю, не было предпринято попыток захвата подобных объектов. Во-вторых, все они надежно охраняются. Когда же ситуация в республике в целом стала выходить из-под контроля, там было объявлено чрезвычайное положение. И, думаю, наличие в районе Баку этих стратегических объектов сыграло не последнюю роль в решении вопроса о вводе войск. И все же представим гипотетическую ситуацию: экстремистам на время удалось бы завладеть ядерными объектами. Что дальше? Ведь нельзя же просто войти в шахту и запустить ракету? Есть специальная система контроля и в США, и в СССР.

"МН": Раз мы заговорили о гипотетических ситуациях, представим себе иную: беспорядки охватывают одновременно большую территорию. Контроль переходит в руки экстремистов. Да, сами они не могут подобрать ключ к запуску ракеты, но перепродать-то они ее вполне могут! Либо международным преступным карателям, либо террористическим группировкам в "третьих странах". Не окажемся ли тогда не только мы, но и вся цивилизация заложниками?

Е.В.: Это хотя и очень маловероятно, но теоретически все же возможно. Сразу возникает много серьезных вопросов. И кто, знает, может быть, для их разрешения пришлось бы организовывать некую международную акцию. В любом случае эта проблема требует самого серьезного и открытого исследования.

"МН": Кстати, на днях АП сообщило, что "Евгений Велихов, председатель подкомитета по обороне Верховного Совета, предлагает провести беспрецедентные совместные слушания с комитетом палаты

ты представителей по делам вооруженных сил, чтобы изучить способы уменьшения опасности несанкционированных или случайных запусков ядерного оружия". Связана ли эта ваша идея с бакинскими событиями?

Е.В.: И, да, и нет. Вероятно, в этом году будет подписано соглашение о пятидесятипроцентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Как дальше пойдет процесс разоружения, какие еще более эффективные виды контроля можно разработать, наконец, как избежать случайных запусков ракет – все это и хотелось бы обсудить с американскими конгрессменами. Вы знаете, что в силу своего статуса Верховный Совет и Конгресс не могут заключить между собой какие-либо соглашения, но такие слушания, уверен, благоприятно повлияли бы на общественность обеих стран. Думаю, на совместной сессии можно было бы затронуть и проблемы, связанные с "бакинским синдромом".

Беседу вел Александр МАХОВ.
("Московские новости" №9, 4 марта 1990 г.)

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

Георгий РОЖНОВ, обозреватель журнала "Огонек", Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото), (специально для "Вьшки")

С кем бы я ни встречался на земле Азербайджана, каждый мой собеседник не скрывал откровенного недоверия: "Что толку от ваших поездок, если практически все центральные газеты и журналы, радио и телевидение или замалчивают волнующие нас проблемы, или беззастенчиво лгут!" Не прошло и дня, как я убедился: люди правы. Что бы ни происходило в затянувшемся межнациональном конфликте, читателю или слушателю преподносилась одна и та же версия драматических событий: Азербайджан сдвиг ли не кровожадный агрессор, а его соседи – без вины виноватые жертвы.

В своих обещаниях я не лукавил: вернуться в Москву и обязательно расскажу правду. И что же? Прошло более двух месяцев, а я до сих пор не напечатал о поездке в Азербайджан и Армению ни строчки. Ни одна московская газета, ни один журнал не собирались предоставить мне свои страницы. Почему? Объяснение простое: рассказанная мною правда была слишком непохожей на ту, что из месяца в месяц вдалбливалась в головы читателей и слушателей.

Все эти месяцы, недели, дни меня не покидает мучительное чувство вины перед десятками людей, доверивших мне боль своих сердец. А недавно стало еще горше: сообщение ТАСС уверяло, что сотни экстремистов, "подогретых спиртным и наркотиками", организовали провокации на советско-иранской границе. Как похожа была эта очередная клевета на утверждение министра путей сообщения СССР Н. Конарева о том, что те же экстремисты усаживают на железнодорожное полотно женщин с детьми и таким образом препятствуют прохождению поездов в Армению. Те, кто плел подобные небылицы, не знали или не хотели знать, что их выдумки вообще противоречат характеру, традициям и обычаям великого народа и потому еще более оскорбительны. И еще я понял, что мое молчание после октябрьской поездки в Закавказье более недопустимо, что уход от правды непременно приводит к еще одной лжи. Обо всем увиденном в Закавказье я рассказал во время моих недавних публичных выступлений на Украине и в интервью львовской областной молодежной газете "Ленинська молодь".

По этой же причине я посылаю мой очерк, не увидевший света в Москве, в Азербайджан, в республиканскую газету "Вьшка". Это единственная возможность оправдаться перед теми, кто в Баку, Джульфе, Нахичевани, Ильичевске, Норашене помогал мне в поездке, верил мне, надеялся на мою правдивость и честность.

Без малого год назад, побывав в Ереване и Баку, насмотревшись на тысячи людей, выброшенных из родных жилищ шквалом вспых-

нувшей вдруг вражды, оглохнув от гневного многословия беспрерывных митингов на площади Ленина в Баку и на Театральной в Ереване, от грохота танков, бронетранспортеров и солдатских сапог, я убедился: страшнее и безысходнее быть уже не может, еще шаг в этих потемках безумия – и дальше пропасть, мрак, катастрофа. Это же говорили в начале года со страниц "Огонька" и мои высокие собеседники – католикос всех армян Вазген I и Шейх-ул-ислам Аллах-шукюр Паша-заде: остановимся, опомнимся, вспомним о нашей вековой дружбе и добрососедстве!

Не остановились, не опомнились.

Лексика сообщений из Закавказья стала привычной: обстрелян автобус, захвачены заложники, изъято оружие, погибли люди. Но в конце сентября прозвучало новое, со времен войны забытое слово: блокада! Впервые на пресс-конференции в постпредстве Армении в Москве, оно едва не каждый день тревожными сполохами мелькало на страницах газет, звучало по радио и с экранов телевизоров.

На всем протяжении Азербайджанской железной дороги установилась тогда невыносимая, тревожная тишина. Армения осталась без продовольствия без горячего, без строительных материалов, которые ждали в зоне бедствия – Ленинакане, Спитаке, Кировакане.

Мы вылетели в Баку – услышать тех, кто эту блокаду организовал, посмотреть им в глаза.

БАКУ, 8-11 ОКТЯБРЯ 1989 ГОДА

Сами того не ведая, мы прилетели в Баку в долгожданный для горожан день – именно в этот воскресный вечер отменялся комендантский час, действовавший здесь с 23 ноября прошлого года. Событие это встретили сдержанно, как само собой разумеющееся, ибо тремя днями раньше Верховный Совет Азербайджана принял конституционный закон о суверенитете республики, а Совет Министров официально зарегистрировал Народный фронт. Его красно-сине-зеленый флаг с полумесяцем реял теперь и в аэропорту, и на улицах, и на площади Ленина, снова запруженной полумиллионом митингующих. Те, кого еще недавно преследовали, изгоняли, на кого навешивали ярлыки анархистов и смутьянов, спокойно стояли в этот вечер на высокой каменной трибуне, и едва не каждая их фраза тут же подхватывалась и скандировалась собравшимися. Как мне объяснили, разговор тогда шел все о том же, наболевшем: Карабах, беженцы, происки соседей.

Не скрою, мне было отрадно видеть эту площадь без памятных по прошлому году танков, БМП и шеренг солдат ВВ в бронезилетах и со щитами, мне была понятной радость тысяч людей, собравшихся свободно и с тем флагом, который они выбрали сами. И было мгновение, когда мне захотелось взметнуть вверх сжатую в кулак правую

руку и со всеми вместе прокричать здравицу в честь Народного фронта – не вижу ничего дурного в том, что гость разделит и радость хозяев, и их печаль. Но я сдержал себя, я не стал этого делать. Потому, что помнил. Знал из тех же московских газет: к забастовке железнодорожников призвал Народный фронт. Это по его воле в тупик были загнаны все составы, следовавшие в Армению. Почему так? Зачем?

Член правления НФА Хикмет Гаджи-заде слушает меня внимательно, улыбается мягко, поощряя к дальнейшим расспросам. Он – молод, красив, обаятелен. Кандидат физико-математических наук, сотрудник АН Азербайджана.

– Прекращение движения на Азербайджанской железной дороге, – говорит он, – следствие всеобщей забастовки, которая длилась в республике с 4 по 17 сентября. Сама же забастовка – результат очередного витка эскалации противоправных действий армянских экстремистов против нашего народа. Читайте: 13 июня началась полная блокада азербайджанских сел в НКАО, полная блокада Нахичеванской АССР, произошли десятки нападений на наши приграничные селения, на наши поезда – как грузовые, так и пассажирские. Что нам оставалось делать если ни союзные, ни республиканские власти не могли или не хотели защитить суверенитет республики, оградить его от посягательств? И почему, в конце концов, массовую общественную организацию – Народный фронт, упрямо не замечали, не признавали, подвергали откровенной травле? Мы не сразу пошли на крайние меры – 14 и 22 августа по призыву НФА были проведены предупредительные общегородские забастовки – снова молчание, снова угрозы. И только тогда, когда прервалась работа на всех предприятиях Азербайджана, – власти пошли на диалог. И, когда наши законные требования были приняты, правление НФА призвало железнодорожников возобновить движение. С 5 октября поезда на Армению пошли.

Надеюсь, читатель поймет, что проведи я такую беседу в Армении, мне бы назвали точно такие же примеры блокады, нападений эскалации насилия, только виновником всего этого был бы уже Азербайджан. Но сейчас я в Баку, станционные тупики которого все еще забиты пятью тысячами застоявшихся вагонов, поезда в Армению тащатся пока с натугой, ни один из них на тот день не вез ни горячего, ни продовольствия – об этом и только об этом нужно вести разговор.

Поэтому следующий мой собеседник – один из руководителей забастовочного комитета. Мы встретились с ним в здании ЦК Компартии Азербайджана, где неделю, каждый день идут многочасовые, заканчивающиеся далеко за полночь, изнурительные переговоры членов правления НФА с членами Бюро.

– Сегодня наши позиции полностью совпадают, – заявили мне. – Поезда в Армению пойдут с превышением графика, отправим и про-

дукты, и ГСМ, несмотря на всевозрастающее сопротивление армянских экстремистов. И до так называемой блокады, и после возобновления движения они обстреливали и обстреливают наши поезда, забрасывают их камнями, засыпают или взрывают железнодорожное полотно. Таких бесспорных фактов десятки, но кто из московских журналистов рассказал, хотя бы об одном из них? Уверены – вы тоже промолчите.

С последним утверждением могу согласиться сразу: в многочисленных за последние дни сообщениях о тревожном положении на Азербайджанской железной дороге не прозвучало ни одного слова в адрес экстремистов, действующих на территории Армении. Быть может, эти факты были неведомы моим коллегам или были сомнения в их достоверности?

Беседую с азербайджанским транспортным прокурором, старшим советником юстиции Ахмедом Алекперовым. Рассказ свой он начал у карты, висевшей на стене кабинета. Вряд ли наши читатели знают, что поезда, идущие по Азербайджанской железной дороге, небольшой участок длиной всего в 46 километров проходят по территории Армянской ССР. Именно здесь, на перегонах от станции Минджеван до станции Мегри происходили и происходят вылазки террористов.

– Первые провокации, – говорит А. Алекперов, – начались еще в ноябре прошлого года. Здесь было все: и взрывы на путях, и засыпка их щебнем, и массовые хулиганские выходы против машинистов и пассажиров. Их забрасывают градом камней, стреляют по ним из боевого оружия. По каждому такому эпизоду нами были возбуждены уголовные дела, но ни одно из них не нашло разрешения: правоохранительные органы Мегринского района Армянской ССР активно препятствуют нам в проведении следственных действий. Да и на какую помощь с их стороны можно надеяться, если многие из сотрудников прокуратуры и милиции района сами являются активными соучастниками преступных действий?

Чтобы мой рассказ не превратился в оперативную сводку уголовных происшествий, не буду утомлять читателя бесстрастным их перечнем. Скажу только, что еще 26 ноября 1988 года А. Алекперов направил на имя начальника управления по соблюдению законов на транспорте Прокуратуры СССР старшему советнику юстиции А. Шкробцу обстоятельное сообщение "О происшествиях на станциях Азербайджанской железной дороги, расположенных на территории Армянской ССР". Подобная информация регулярно поступала из Баку в Москву и в 1989 году. Не нужно быть ясновидцем, чтобы понять: если бы с помощью центра сразу же, без проволочек было бы до конца доведено следствие хотя бы по одному из первых преступлений на дороге, были бы найдены и наказаны виновные, приняты действенные меры по обеспечению безопасности движения – не было бы у азербайджанских железнодорожников того гневного возмущения, которое сначала толкнуло их на единичные отказы водить

поезда по окаянным сорока шести километрам, а потом и на полное прекращение движения. Нам важно это понять сразу, чтобы, ведя разговор о тяжелых последствиях разгоревшегося на дороге конфликта, не забыть о его причинах.

Как я уже говорил, в день нашего приезда в Баку, поезда на Армению уже пошли, и, если в первый день возобновления движения – 5 октября зеленый свет был дан всего лишь двум составам, то уже 8-го их проследовало 10, а 9-го – 17. Понимаю я и то, что настоявшиеся в очередях, отчаявшиеся от многодневных ожиданий жители Армении не могли встречать поезда соседей цветами и улыбками радости – хлебнули лиха сполна. Но вряд ли они знали, с каким ожесточением встретили начало движения на дороге засевшие в горах армянские молодчики. Вот что происходило на пролегающих по территории Армении километрах железнодорожного полотна только за один вечер 7 октября: в 22. 50 на 347-м километре при подъезде к станции Карчеван поезд №2731 был обстрелян. Машиниста локомотива Ибрагимов сопроваждали на этот раз военнослужащие внутренних войск Бугаев и Гигаури. В 23. 30 стрельба раздалась по поезду № 2703 – его вел машинист Мамедов. В 0.55 град камней обрушился на поезд №2704 (машинист Исмаилов), в 1.45 камни застучали по тепловозу, который вел машинист Байрамов – поезд № 2766, в 1.50 – по тепловозу машиниста Исмаилова – поезд №2766. И, наконец, 8 октября в полдень при обходе путей на станции Карчеван полковник внутренних войск Угольков обнаружил и обезвредил мощное взрывное устройство. За несколько минут до подхода поезда! А если бы не обнаружил? Если бы произошло крушение? Тогда движение снова бы остановилось, и неведующие о подлинной его причине армяне по привычке снова бы возложили вину на своих соседей. Нетрудно понять, что такая напряженность весьма выгодна прежде всего тем преступным элементам, чей эгоизм одинаково чужд как азербайджанцам, так и армянам. И все, же главное: несмотря на взаимные обиды и диверсии на дороге, к 11 октября движение поездов из Баку в Ереван полностью нормализовалось. И, что немаловажно, в каждом из составов были и продукты, и горюче-смазочные и строительные материалы.

СТАНЦИЯ ДЖУЛЬФА, 11-13 ОКТЯБРЯ

Именно здесь, в Джульфе, расположено крупнейшее локомотивное депо, тепловозы которого водят поезда до Баку и обратно. Именно здесь работают машинисты, на которых с завидным постоянством охотятся окопавшиеся в окрестных горах боевики. Именно перед Джульфой и пролегали те сорок шесть километров, каждый из которых может быть опасным. Заместитель транспортного прокурора республики Р. Сафаралиев не просто отговаривал, а категорически

запрещал нам пускаться в это путешествие – на столе перед ним лежала последняя сводка, из которой следовало, что прошлой ночью машинист Рзаев, следовавший на тепловозе №1335 от станции Карчеван, на 348-м километре был обстрелян из нарезного охотничьего оружия. Слегка успокоился наш хозяин только тогда, когда мы твердо пообещали не ехать на грузовом поезде и ни в коем случае не в ночное время.

Скорый поезд Баку-Норашен, следовавший под номером 670, являл собой первое наглядное подтверждение всему услышанному ранее: часть стекол в вагонах была заменена фанерными листами, а большая часть просто выбита. Забрасывание камнями, как успокаивающее пояснил нам начальник поезда Салман Султанов, производится, как правило, на обратном пути, когда состав проезжает те чертовы километры впотьмах. О том, что эти километры начались, мы поняли по тому, что все пассажиры, до того толпившиеся в коридоре, мигом шмыгнули в купе и плотно закрыли за собой двери. С той стороны, где были их окна, опасность угрожать не могла – в пяти километрах от полотна начиналась территория Ирана, а вот со стороны коридора над нами нависали отвесные скалы, стоящие уже на земле Армении. Две крупных станции, которые мы проехали – Карчеван и Мегри были на редкость плотно забиты солдатами внутренних войск, которым помогали стоявшие возле полотна бронетранспортеры. А в кабине тепловоза, как воочию убедился наш фотокорреспондент, с машинистами ехали двое вооруженных автоматами солдат.

И станция Джульфа, и расположенное неподалеку локомотивное депо за последние два месяца стали хорошо известны и в Москве, и в Баку. Здесь не раз бывали в министр путей сообщения Н. Конарев, и второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана В. Поляничко, и первый секретарь (ныне – бывший. – Ред.) Нахичеванского обкома партии, член Верховного Совета СССР Г. Исасв, и многие другие гости. Едва ли не каждый день приезжают сюда и члены правления Народного фронта. И к каждому железнодорожнику обращаются с одной –единственной просьбой: обеспечьте нашу безопасность во время вождения поездов! Последний приезд партийных руководителей машинистам особенно запомнился: тогда Виктор Петрович Поляничко, устав от перечисления гарантий, полученных им от армянских товарищей от собственных призывов и увещеваний, сам прыгнул в кабину проходившего мимо тепловоза и поехал с бригадой страшившей ее путь туда и обратно. А вернувшись, обязал всех без исключения руководителей Нахичеванского обкома партии и Совмина автономной республики лично сопровождать все проходящие через Джульфу поезда.

Но, если предыдущим посетителям депо приходилось отдуваться за беспомощность или прямой саботаж правоохранительных органов, то с меня железнодорожники потребовали ответа уже за высказывания министра путей сообщения. Нам показали последний

номер "Правды", в которой Н. Конарев заявляет дословно: "Экстремисты Азербайджана не дают хода составам в Армению". И еще: "Сегодня через Азербайджанскую железную дорогу не пропускаются нефтепродукты ни для Армении, ни для Грузии". А накануне вечером в программе "Время" министр утверждал, что составы в Азербайджане задерживают потому, что те же экстремисты усаживают на рельсы женщин с детьми. И это было заявлено именно в тот день, когда составы на Армению пошли по ускоренному графику, когда уже пять дней кряду машинисты Джульфы подтаскивали к границе с соседями свыше ста цистерн с горючим в сутки. А сидения на рельсах женщин и детей категорически отвергли представители командования внутренних войск – думается, что, как стороне в межнациональном конфликте нейтральной, им можно верить сполна.

– Чтобы не ставить нашего министра в неловкое положение, нам следует и впрямь прекратить работу, – мрачно пошутил один из машинистов.

Бог с ним, если эта угроза останется только шуткой. Но, слишком нервозна, слишком взрывоопасна атмосфера в депо, его работники уже издерганы и забастовками, и авралами после их завершения, и уже известными нам нападениями боевиков – нельзя, недопустимо оскорблять их взятой с потолка информацией, более чем сомнительными слухами.

Думается, эту тревожную атмосферу хорошо почувствовали прибывшие вслед за нами в депо первый заместитель министра внутренних дел СССР В. Трушин и начальник внутренних войск МВД СССР Ю. Шаталин. Что было отранно в их разговоре с машинистами? Прежде всего, конкретность намеченных и уже осуществляемых мер по обеспечению безопасности локомотивных бригад. Что оставило горький осадок? А то, что и эти посещения, и эти решительные, наконец, меры были приняты уже после взрыва, последствия которого мы еще долго будем расхлебывать. Хочу довести свою мысль до конца: машинисты депо Джульфа – профессионалы высочайшего класса, только им под силу водить тяжёловесные поезда по немислимо сложному профилю железнодорожного полотна. Они умеют работать на совесть и доказали это в дни черного для Армении декабря прошлого года – каждый из них тогда не сходил с локомотива по 30-35 часов кряду, чтобы поскорее прошли грузы в зону бедствия. И, когда они впервые обратились за помощью – ее надо оказать немедленно и с той же решительностью, как это делается сейчас. Пойду в своих рассуждениях еще дальше. Недовольство железнодорожников депо породили не межнациональные конфликты и, тем более не социальные или политические причины. И, если впоследствии их действия получили именно такую окраску, то это уже заслуга инициативной группы Народного фронта – ее активисты быстро, деловито, и скажу прямо, выгодно для себя использовали сложившуюся ситуацию. Имея в своих руках такой козырь, как же-

лезную дорогу, они сразу стали хозяевами положения на бесплодных до того переговорах с властями. Как мы уже знаем, все их требования были удовлетворены. А теперь спросим: а стоило ли вообще копя ломать? Стоило ли так долго и упрямо игнорировать массовое общественное движение, однозначно заявившее в своей программе о полной поддержке перестройке? Разумно ли было так обострять противоборство, чтобы каждая из сторон прибегала то к крайним мерам, то вообще запрещенным приемам? Если власти, устав от многодневных митингов на площади, выписывали ордера на арест ораторов, то Народный фронт тут же отвечал то открытым неповиновением и беспорядками, то забастовками. Далекое не каждая из них была направлена против соседней республики – прежде всего активисты НФА думали о своих интересах, понимания которых иным образом добиться не могли.

Заведующий идеологическим отделом ЦК партии Рафик Алиев и вчера, и сегодня привержен позиции терпеливого диалога, разумного компромисса, но никак не конфронтации. Увы, все произошло иначе, дошло до масштабных социальных потрясений, и потому, недавно установившееся равновесие было так зыбко и ненадежно. Прежде всего, это касается движения на железной дороге – никто не может поручиться, что оно не прервется. Тонкая нитка рельсов – пожалуй, единственное, что пока еще связывает две соседние республики, два народа. Поэтому продолжим о ней разговор.

НАХИЧЕВАНЬ 14-16 ОКТЯБРЯ

Столица автономной республики столь же дорожит бесперебойным движением на дороге, как и расположенный неподалеку Ереван. Даже больше – граница Армении полностью отделяет ее от Азербайджана, все без исключения шоссейные дороги перекрыты шлагбаумами. Поэтому добраться до Баку можно только поездом либо самолетом. Когда поезда не шли, а самолеты не летали из-за отсутствия горючего Нахичеванская АССР оказалась блокированной в полном смысле этого слова. Поэтому не следует думать что, оставляя без грузов Армению, Азербайджан сам жил припеваючи. Его народное хозяйство недополучило 215 тысяч тонн важнейших грузов – цемента, проката, лесоматериалов, труб. Экономисты подсчитали, что акция Народного фронта лишила республику 30-и 9-этажных домов по 162 квартиры в каждом 50-и детских садов на 140 мест, 50-и школ на 1.170 мест в каждой. Торговля недополучила более 1,5 тысяч вагонов с товарами. Не в восторге от забастовки и сами железнодорожники: каждый работник уже знакомого нам локомотивного депо потерял 119 рублей и 50 рублей из 13-й зарплаты. Для них не будет построено 190 квартир.

Убытки же самой Нахичеванской АССР исчисляются двадцатью миллионами рублей.

Уверен: если бы все мы руководствовались при разрешении того или иного конфликта не эмоциями, не взрывом страстей, а сразу же брали в руки калькулятор и высчитывали грядущие потери, хотя бы в экономике – многих бед удалось бы избежать.

Чем ближе к Армении мы приближаемся то на одном, то на другом поезде, тем горше, безысходнее обстановка окрест.

Станция Норашен – последняя остановка на территории Азербайджана, дальше – граница. Все поезда, идущие из Баку, останавливаются здесь и ждут, пока соседи пришлют за ними свой электровоз.

– Поезда простаивают здесь уже шестой час! – кипит от возмущения начальник станции Н. Бабаев. – Я знаю, это специально, от них всего можно ожидать.

Наша родимая, привычная для всех железных дорог расхлябанность и неповоротливость здесь, в Закавказье, немедленно приобретает национальную окраску, рождает еще большее ожесточение. Сам Н. Бабаев уже не может вести с армянскими коллегами даже служебные переговоры, для этого у него есть своего рода парламентар – старший оперуполномоченный из МВД подполковник милиции А. Титанин.

В соседнем со станцией райцентре Ильичевске эти необычные обязанности приняли на себя офицеры внутренних войск – на границе республик военные встречаются все чаще, по дорогам стоят и грохочут бронетранспортеры. Не всегда, правда, эти добровольные парламентары пользуются полагающейся им неприкосновенностью. Во дворе МВД Нахичеванской АССР министр Ф. Рафиев (ныне – "бывший" – Ред.) показал нам автомобиль "Волга" – на нем мы насчитали семнадцать следов от пуль. Неделю назад группа офицеров ВВ – полковник Э. Парасухин, майор С. Тихомиров и старший лейтенант В. Лаптев надумали посетить находящееся в Армении азербайджанское село Ярки. Село это уже год как отрезано от внешнего мира, два-три десятка оставшихся в нем жителей охраняют солдаты. Перед пограничным шлагбаумом офицеров остановили, обругали на чем свет стоит, а когда те попытались двинуться дальше, вслед им засвистели пули из боевого оружия. То, что, никто из них не пострадал, – чудо.

Полоса отчуждения, пролегающая по границе двух республик, настолько глубока, что кассир на Нахичеванском вокзале воспринял нашу просьбу продать билет до Еревана как глупую шутку и долго потом не мог вспомнить, сколько же этот проезд стоит.

Скорый поезд Баку-Ереван между тем ходит ежедневно. Основную часть пути он проходит по территории Азербайджана и набит битком. Чем ближе к границе республики – тем меньше в нем пассажиров. До Еревана в 18 вагонах вместе с нами ехали 13 человек, все сплошь командированные из различных московских ведомств и военные. Плюс трое милиционеров для нашей охраны.

Через полчаса после станции Норашен в нашем вагоне раздался оглушительный грохот, и мой коллега, буквально, ввалился в купе, прижимая к груди чудом уцелевший фотоаппарат. Окно, возле которого он минуту назад отыскивал приметы приближающейся границы, было разбито вдребезги, а по полу коридора перекатывался увесистый булыжник. После еще двух таких же мощных залпов метатели угомонились, товарищ мой побрел по пустынному составу отыскивать следы других попаданий, а я, впервые в жизни оставшись в одиночестве в целом вагоне, получил возможность поразмышлять о постукивающем уже возле моих ног булыжнике с соответствующим документом в руках. Я получил его в Нахичевани, в следственной группе МВД СССР, которая как раз расследует подобные случаи нападений на поезда. Не буду перечислять факты, изложенные в постановлении, которое вынес по расследуемым уголовным делам заместитель начальника следственного отдела ГУВДТ МВД СССР подполковник милиции Ю. Савельев, – их предостаточно. Перейду сразу к выводу, который сделан юристом, не питающим ни симпатий, ни антипатий ни к одной из сторон, а потому заслуживающим доверия: "Из материалов уголовных дел усматривается, что действия экстремистов по всем эпизодам преступлений носили не стихийный характер, а были целенаправленными, с умыслом на дестабилизацию работы железнодорожного транспорта. Они осуществлялись на одной территории, под единым организационным началом и основывались на данном прокурором Мегринского района Армянской ССР З. Айрапетяном письменном предписании о запрещении движения поездов по территории района. В ряде случаев противоправные действия происходили при невмешательстве, а подчас и прямом участии работников правоохранительных органов: заместителя начальника Мегринского РОВД С. Амбарцумяна, оперуполномоченного ОБХСС Г. Агороняна, инспектора дорнадзора В. Сатряна, милиционера Хачатряна и других. Мегринский РОВД не только не задержал ни одного участника погромов, но и не провел никаких проверочных действий. Данных о том, что вышеуказанным действиям прокурора района и работников милиции дана правовая оценка, не имеется. Они продолжают работать в занимаемых должностях.

Документ этот подписан 19 сентября, положение с тех пор не изменилось, и булыжник, успокоившийся, наконец, под столом, просто не мог не влететь в окно нашего поезда. Когда пожар не гасят, а раз-

дувают, можно ли надеяться, что его пламя будет для кого-то щадящим?

Вот почему такие завалы на дороге мира и добрососедства, вот почему так бесконечна дорога вражды. Разумом, сердцем понимаешь, каждым нервом чувствуешь это непримиримое противостояние двух народов, приехав в Ереван из Баку. И, там, и здесь в уличных разговорах, в выступлениях на митингах, в газетных статьях, передачах радио и телевидения криком кричат о полной своей правоте и столь же очевидной, по взаимному убеждению, неправоте соседа.

Такую однозначную оценку случившихся бед услышал я и в наших беседах с заведующим сектором социально-экономического отдела ЦК Компартии Армении М. Чобаняном, министром внутренних дел республики У. Арутюняном, начальником станции Масис А. Саркисяном, первым секретарем Ленинаканского горкома партии Т. Саргсяном и многими, многими другими армянскими товарищами. Наиболее памятным был откровенный разговор с врачом больницы "Скорой помощи" Ленинакан А. Маркосян.

– Как можно так ненавидеть народ соседней республики, чтобы без какого-то повода с нашей стороны прибегнуть к экономическому террору? Мне было бы интересно посмотреть в глаза азербайджанским железнодорожникам – что бы я увидела в них? – спросила она.

– Страх и гнев, – ответил я, не лукавя. – Страх – за почти ежедневные обстрелы, за камни, летящие в поезда, которые они ведут к вам. Гнев – в адрес тех молодчиков, которых они, поверьте, никак не связывают с народом Армении.

И Альвина Гургеновна, и набившиеся в ее кабинет врачи и медсестры были поражены – они **слыхом не слыхали** о том, что уже давно творится на проходящих по территории их республики километрах железной дороги.

Думаю, что ничего не знал об этом и главный научный сотрудник Института космических исследований АН СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР К. Грингауз, обратившийся с письмом к своему коллеге из Баку, члену Верховного Совета СССР, директору Института космических исследований природных ресурсов АН Азербайджанской ССР Т. Исмаилову. Он спрашивает: "Как могло случиться, что на восьмом десятке лет существования Советского Союза одна из советских социалистических республик устанавливает блокаду и приводит на грань голода население области, расположенной внутри этой республики, устанавливает блокаду соседней Советской социалистической республики, которая только что перенесла тяжелейшую катастрофу?"

Если говорить только о конечном результате остановки поездов в Армению – такой гнев и такое недоумение понятны. В двести миллионов рублей обошлись Армении прямые убытки от замершей в сентябре железной дороги. До сих пор выстраиваются километровые очереди у бензоколонок, у булочных; в гастрономах пустота полок

абсолютная. Но если раньше за тот или иной дефицит костерили своих чиновников, то теперь во всех без исключения трудностях "виноват Азербайджан, и только он один". Вот к чему приводит отсутствие всей полноты информации об обострившемся противостоянии соседей, невозможность на основе ее сделать непредвзятый и объективный вывод о его подлинных причинах, стремление одних сделать полностью виноватыми, а других – полностью правыми.

Еще весной мы знали: стройки в зоне бедствия ведутся из рук вон плохо. Комиссия Политбюро по ликвидации последствий землетрясения в Армении принимала решения все строже, сроки устанавливала все жестче – что изменилось с тех пор? Сколько построено жилых домов, больниц, школ? В прошлом году, побывав в Ленинкане на третий день после катастрофы, я потерял счет тем самолетам и поездам, которые спешили сюда с собранной со всего мира, со всей страны помощью. Сегодня в Ленинкане ведут работы 10 крупных строительно-монтажных управлений из многих республик и областей, солидные фирмы ФРГ, Великобритании, Австрии, Швейцарии, Западного Берлина, Италии, инженеры и рабочие из Польши и Венгрии. Есть даже подразделение военных строителей Войска Польского. Уверен: никто из моих соотечественников, пославших в Армению кто последнюю рубашку, а кто и немалые деньги, не догадается, сколько все же жилых домов построено в Ленинкане после страшного дня 7 декабря? Овечаю: ОДИН! Один-единственный дом на 18 квартир. И одна средняя школа. Все! И это при том, что 37 тысяч оставшихся без крова жителей ютятся, кто в дощатых домиках, кто в палатках, а кто и вообще, где придется. Я думал, что после ужасов того черного декабря ничто увиденное уже не сможет выжать из моих глаз слезу. Ошибался: 17 декабря я узнал, что в гараже рядом со стоящей в нем машиной спят четверо малышей, а трое взрослых – прямо в кабине автомобиля. Скоро год, как они так живут. А больница "Скорой помощи" – в палатках? А поликлиника – в бараке?

И жители, и пациенты теперь верят, что в их мытарствах виноваты прежде всего соседи. Ничего удивительного, всегда власти было удобно именно таким образом оправдывать собственные просчеты, свое неумение должным образом организовать работу. Никтоим образом я не оправдываю действия машинистов, бросивших поезд в тупик, не сбрасываю со счетов урон от объявленной ими забастовки. Но ведь до августа и сентября составы прибывали регулярно, а строительство велось все так же скверно, все так же медленно. Понял ли кто-нибудь, почему за пять месяцев этого года (1989-го. Ред.) объем выполненных в Ленинкане работ составил всего 26,4 процента? Впрочем, причины нам не раз называли: затягивание отвода площадей под строительство, медленная разгрузка вагонов, неумение организовать производство собственных стройматериалов и цемента. И то что об этих безобразиях сейчас почти не вспоминают, обеспечивает их живучесть, и сегодня, и завтра.

Сентябрь – октябрь 1989 г. ("Вышка", №28-29 от 11 февраля 1990 г.)

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ "ИЗВЕСТИЙ" ИГОРЬ АНДРЕЕВ
ПЕРЕДАЕТ:

26 ЯНВАРЯ. 11 ЧАСОВ УТРА. Баку – очень красивый город. Даже тогда, когда его краски приглушены зимой. Как хотелось бы пройтись по нему... Но, увы, даже на редакционное задание вчера я спешил в сопровождении боевых машин десанта. Патрули на улицах и площадях не бросаются в глаза, следов событий 20 января в центре почти нет. Лишь гвоздики на асфальте да черные флаги, свисающие с придорожных столбов, напоминают о первой ночи чрезвычайного положения...

Шумно прогрохотали по городским мостовым журналисты, спешившие во главе с начальником связи Вооруженных Сил генерал-полковником К. Кобецом в республиканское Министерство связи. Связь, коммуникации... Нужно ли объяснять, какую важную роль в наше время играет эта отрасль? Сбой в цепочках связи грозит параличом и без того буксующей экономики Баку, да и всей республики. К руководителям – связистам Азербайджана и обратился с призывом сотрудничать, честно исполнять свой долг их военный коллега. Увы, профессионального разговора о взаимодействии у них не получилось. Верх одержали эмоции работников министерства, судя по всему, искренне переживающих ввод войск в их родной город. Досталось и журналистам обвинений в необъективности, в разжигании страстей. Зачем, говорили на встрече, вы приехали сюда в сопровождении боевых машин, если ни малейшей опасности для чужих в городе нет?..

Хотелось бы в это верить, тем более что внешне Баку выглядит, повторяю, вполне мирно. 25 января и в ночь на 26-е здесь не стреляли, каких-либо серьезных эксцессов не произошло. Правда, на подъезде к штабу войск нашей машине преградил путь (возможно, случайно) оставленный грузовик. Пришлось ехать в объезд. Правда и то, что клуб одной из воинских частей вот уже третий день заполнен людьми, стремящимися покинуть город. Женщинами и детьми, стариками и молодыми парнями, которые готовы уехать под охраной автоколонны, плыть морем, лететь самолетом... Только – не поездом, ибо опасаются нападений.

И я отправился туда, чтобы во всем убедиться самому.

... Дети разных возрастов играют на сцене клуба, их родители, бабушки и деды окружили меня, как последнюю надежду, и, перебивая друг друга, все разом рассказывают о причинах бегства.

Пожилой седой человек протягивает свой паспорт с вырванной страницей с записью о браке. "Жена – армянка, понимаете, – говорит он, – вот и вырвал страницу, чтобы не дознались. Но и без того мне, русскому то и дело угрожают звонят, оскорбляют".

Сравнительно молодой человек: "При мне русской женщине отка-

зались продать хлеб. Сказали, это не для вас. Я, по правде не вступился – испугался. Могло бы плохо окончиться".

Интеллигентный, очень волнующийся, плохо выбритый человек: "Может быть, не так страшно физическое оскорбление, поболит – заживает. Но моральное! Нас уничтожают морально! Я перестаю себя чувствовать личностью".

Тяжко, невыразимо тяжело слушать такое, просто видеть этих людей.

К КПП части идем вместе с ее командиром подполковником Х. Эльсупкаевым.

– Знаете, я – чеченец, и нечто подобное мой народ пережил. Слезы наворачиваются от этого горя. Все они говорят правду: видите, как изнервничались...

Но вот какие контрасты нынешнего Баку – приехала сегодня на службу телеграфистка, раньше боявшаяся появляться на улице. Входит в вагон метро, и все мужчины, азербайджанцы, как один встают с сиденья: пожалуйста, садитесь!

– Может, зря они сорвались, бросили жилье, обстановку – все? Неужели не уладится? – спрашиваю у командира.

– На мой взгляд, пока не выловят и не накажут всю шпану, которая творит в городе бесчинства, – не уладится...

Вчера позним вечером министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов встретился с группой московских журналистов.

– На сегодня, – сказал Дмитрий Тимофеевич, – арестовано около 80 экстремистски настроенных деятелей Народного фронта, неформалов. С каждым будут разбираться персонально, устанавливают, в какой степени он повинен в случившемся. Но наша задача не в том, чтобы всех задержать, а в том, чтобы разрушить сложившуюся на всех предприятиях, в учреждениях структуру власти.

Я не оговорился – именно власти. Они готовились ее захватить и были настолько уверены в успехе, что сами еще в 23 часа 18 января, за сутки до ввола войск в Баку, объявили чрезвычайное положение. Во многих районах города к этому часу советские и партийные органы фактически перестали контролировать ситуацию. На 20 января был назначен митинг, на котором предполагалось объявить о переходе власти в руки Народного фронта.

О том, какое сопротивление оказали входившим в город войскам, уже писали газеты, – продолжил генерал армии. – Добавлю: боевики отлично знали о любом передвижении наших подразделений. Полсотни радиопозиционированных такси курсировали по городу и предместью. Увиденное, услышанное немедленно сообщалось в центр, каковым, как выяснилось, было судно "Сабил Оруджев". Судно это то подходило к стоянке причала, то, боясь захвата, удалялось от берега. С него и руководили действиями боевиков. Прискорбно, что использовали в своих целях и некоторую часть сотрудников МВД республики с их техническими и иными возможностями. О том, каким ору-

жием были оснащены боевики, говорит такой, например, факт. Когда оперировали раненного при захвате "Оруджева" десантника, то извлекли из него пулю от современной модели автомата Калашникова. Откуда он? – предстоит установить следственным органам.

Еще об оружии. В Ханларском районе боевики применяли градобойные орудия. Еще в прошлом году я издал приказ изъять у них затворы. И что же – пушки вышли на позиции боевиков с... новыми, подпольно изготовленными затворами.

Сообщу вам такую цифру, – сказал министр обороны. – По нашим оценкам, в Азербайджане находится "под ружьем" примерно 40 тысяч боевиков с автоматами, винтовками разных систем, пулеметами и охотничьими ружьями. Сейчас, когда задерживали неформалов и обследовали районное отделение НФ, обнаружили даже комплекты военной одежды – от солдатской до генеральской. Многие, экстремистски настроенные неформалы ушли в подполье, и это не легкая задача – выявить их в двухмиллионном городе.

Хочу особо подчеркнуть, – сказал министр, – я служил в Баку, знаю азербайджанский народ, ценю и уважаю его чувство собственного достоинства, трудолюбие. Люди устали от бесчинств, кровопролития, постоянной тревоги. Об этом говорят многие, когда остаешься с ними с глазу не глаз.

Да, народу тяжело от неурядиц, порожденных простоем предприятий, вель с 25 января в Баку работает только 22 из них. Фактически бездействующих – 325. А иные потери? Прежде всего техники, сотен и сотен грузовиков, автобусов, других машин, из которых были сооружены завалы на пути войск. Перед тем как разбирать их, я послал офицера ГАИ переписать государственные номера. Теперь нетрудно установить каким учреждениям, по халатности или умыслу, потерявшим эти машины, они принадлежали.

– Хочу заверить, – заключил Д. Т. Язов, – что действия армии направлены на то, чтобы вдохнуть жизнь в угасающую экономику Баку, изъять накопленное у населения оружие, разрушить организационную структуру рвущихся к власти деятелей Народного фронта. Все это поможет как можно быстрее смягчить режим чрезвычайного положения, а затем и вовсе его отменить...

... Утром 26 января мне удалось встретиться с командиром полка десантников, захвативших теплоход "Сабил Оруджев", подполковником Евгением Савиловым. Их задачей было овладеть этим судном и также стоявшим у пирса паромом. После их захвата суда разного класса, уже несколько дней блокировавшие вход в порт, стали совершать угрожающие маневры, которые могли по оценкам подполковника, завершиться высадкой на берег вооруженного десанта. Несколько предупредительных выстрелов из оружия боевой машины десанта остудили нападавших. Однако с четырех судов, перемещавшихся в пределах акватории порта, обстреливали десантников из

автоматического оружия. Сейчас корабли Каспийской военной флотилии, которым прежде преграждали путь к порту гражданские суда, полностью контролируют ситуацию.

И ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ. Утром 26 января были заняты войсками жизненно важные объекты связи в Баку и всей республике. Там созданы коммутаторы связи и организована охрана. Совместно с гражданскими специалистами военные связисты наладят надежное обеспечение всеми видами связи и коммуникации народного хозяйства республики, транспорт. С сегодняшнего дня связь должна работать надежно.

(По телефону.)
("Известия", №27 от 27 января 1990 г.)

БАКУ, 27 ЯНВАРЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ "ИЗВЕСТИЙ" ИГОРЬ АНДРЕЕВ
ПЕРЕДАЕТ:

УТРО, 11 ЧАСОВ. В городе, залитом сегодня ярким, но не слишком греющим солнцем, внешне все спокойно. На улицах множество людей, открыты магазины, лоточки, киоски. Торгуют овощами и зеленью. На рельсах там и здесь застыли трамваи. Некоторые перемещаются, но пассажиров в них почти нет. Люди спокойнее, чем несколько дней назад, склонны к дискуссиям, мгновенно окружают всякого свежего человека.

Большинство горожан отвергает введение чрезвычайного положения, присутствие в городе войск... Будто не было накануне погромов и убийств! Есть ли оружие и боевики? Да, конечно. Но они, утверждают, не для боевых вылазок в Баку, а для оборонительных действий на границах с Арменией. Нет реальной информации, вакуум заполнили домыслы, слухи. Вот люди и убеждены, что 20-го и позже погибли только ни чем не повинные граждане. Как будто не громоздились на пути войск грандиозные завалы и не шла прицельная стрельба по солдатам и семьям военнослужащих...

... А накануне прошел митинг по случаю похорон четверых трагически погибших в автомобильной катастрофе. Сейчас трудно судить, кто по законам дорожного движения виноват – бронетранспортер или искореженные им "Жигули". Но как водитель с 22-летним стажем знаю: военные автомобили – всегда опасность на дорогах. Само присутствие в городе большого количества войск с боевой техникой и тяжелыми машинами, увы, чревато транспортными происшествиями. Как ни жаль погибших людей, конечно же, не злая воля солдата направила бронетранспортер на хрупкую "легковушку"...

Побывал я в комендатуре Насиминского района Баку. Она занимает здание межшкольного комбината. Рассказывает военный комендант полковник В. Корольков:

– Сначала мы заняли здание райкома партии. Там – паркет, мраморные полы... Но места для солдат не хватало. Спали вповалку на полу, переворачивались чуть ли не по команде. Жаль было ребят. Вчера, спасибо горисполкому – у нас с ним наладился хороший контакт, – предоставили это помещение. Но вот беда: когда мы выезжали, некому было передать здание райкома. Мягко говоря, пустовато там было, особенно накануне пленума ЦК КП Азербайджана... Все-таки нашли представителя, и он без претензий принял от нас помещение. Солдаты постарались – вычистили все за собой, отмыли до блеска.

Прокомментировать сложившуюся к сегодняшнему дню ситуацию я попросил министра внутренних дел СССР В. Бакатина:

– Да, ввод войск стабилизировал обстановку, но не устранил (да и не мог устранить!) причин, приведших к кризису. Напряженность, я бы сказал, даже опасность все еще сохраняется, пока остаются тысячи неразоруженных боевиков. "Известия" уже подмечали – процессы уходят вглубь.

Нет теперь ожесточенных организованных действий экстремистов. Зато наметилось некоторое оживление почти остановившейся экономической, хозяйственной деятельности городских служб: заработал общепит, транспорт, организуется понемногу и движение на железной дороге. Налаживается наконец деловой контакт местных органов правопорядка с военными комендатурами...

Чтобы ситуация действительно улучшилась, а у людей прошло шоковое состояние, важно, чтобы четко определили свою политическую и гражданскую позицию партийные и советские власти Азербайджана. Публично высказавшись по главным проблемам, приведшим к кризису, ведя последовательную разъяснительную работу среди населения, они могли бы начать весьма непростой процесс оздоровления обстановки. В этом отношении я лично очень надеюсь на новое руководство республики во главе с первым секретарем ЦК А. Н. Муталлибовым.

– А боевики и подстрекающие их экстремистски настроенные лидеры неформалов? Эти люди откликнутся на призыв "Штык в землю!"?

– Кое-кто вероятно, и откликнется. Но в целом требование военного коменданта города Баку генерал-лейтенанта В. Дубиняка добровольно сдать огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества пока не принесло ощутимых результатов. Экстремисты перешли в подполье... Да, выявлять и задерживать их, разрушить их организационные структуры надо было в момент ввода войск или даже раньше, когда те действовали явно и открыто, не скрывая ни себя, ни своих намерений. Сейчас Комитет госбезопасности в тесном контакте с нами обезвреживает прямых виновников

случившихся трагических событий и тех, у кого есть оружие. Хранение последнего, как известно, тоже запрещено законом. Мы задерживаем и арестовываем таких людей, но этому предшествует очень напряженная оперативно-розыскная работа. Есть, к глубокому сожалению, потери. Только что погиб молодой парень – лейтенант. Это 27-я жертва среди военнослужащих и членов их семей. Гибнут и гражданские люди, втянутые политиками в бесперспективную авантюру...

– Вчера, Вадим Викторович, я посетил батальон милиции из Ставрополя, базирующийся в Баку на территории одного из СПТУ. Он переброшен в город 12 января, в разгар погромов и буйств. Ставропольчане – капитаны Эдуард Немытько и Эдуард Головки – рассказывали и мне, как на их глазах толпа доставила к райотделу милиции зверски избитого армянина, почти труп. "Жив или мертв?" – спросил местный милиционер. Услышав, что жив, грязно выругался, не скрывая недовольства таким исходом. Капитаны убеждены: милиция, случалось, и наводила погромщиков на квартиры армян...

– Вы привели факт со ссылкой на достоверный источник, и я не собираюсь его отрицать. Такое, к несчастью к, нашему стыду, было. Это позор милиции. Но я могу привести многие факты, когда именно милиция спасала армян, и они укрывались в райотделах от разъяренной толпы. Сделать такое, поверьте, было непросто, и требовало незаурядного мужества. Милиция оказывала жертвам погромов медицинскую помощь, эвакуировала беженцев, делала многое из того, чем должны были заниматься парализованные в те дни органы власти. Я не стал бы плохо оценивать азербайджанскую милицию, но должен признать, что в ее среде нашлись люди, предавшие интересы службы, забывшие о своем долге защищать граждан. Разбираемся с каждым фактом...

ИЗ ПОСЛЕДНИХ СООБЩЕНИЙ. За минувшие сутки в Баку задержаны за нарушение комендантского часа 106 человек. С момента ввода чрезвычайного положения изъята 81 единица огнестрельного оружия. По данным на утро 27 января, погибло и умерло от ран 101 гражданское лицо, получили ранения и телесные повреждения около 400 граждан.

27 января в Баку начали выходить газеты "Правда" и "Известия".

(По телефону.)

("Известия", №28 от 27 января 1990 г.)

БАКУ, 28 ЯНВАРЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ "ИЗВЕСТИЙ" ИГОРЬ АНДРЕЕВ
ПЕРЕДАЕТ:

В городе теперь не происходит, к счастью, "громких" тревожных событий, он словно разглаживает на своем лице гримасу ярости и горя. Процессы, в нем происходящие, не так заметны, как еще несколько дней назад, а экстремисты не действуют на людях с прежней свободной и наглостью.

Но давление на тех бакинцев, которые истосковались по работе, нормальной жизни, спокойным почам, видимо, такие люди все еще оказывают. Оживут или продолжают бездействовать предприятия, покажет понедельник.

Помимо пажима, так сказать, исподтишка был до последнего момента и вполне легальный рычаг манипулирования людьми – газеты "Азатлыг" и "Азербайджан". 27 января стало известно: их выпуск запрещен приказом военного командования города Баку.

Но не одними запретами сильны сегодня военные власти. С 28 января по всей республике начинает действовать система фельдъегерской почтовой связи. Проложены три самолетных, три вертолетных и пять автомобильных маршрутов, по которым населению начали доставлять почтовые отправления всех видов. На местах развертываются передвижные станции фельдъегерской почты. Восстановлена и устойчиво работает связь. На всех жизненно важных направлениях вместе с военными связистами за дело взялись их местные коллеги.

Идет следствие с целью выяснить обстоятельства попытки судна серии "Нефтегаз" Каспийского газнефтефлота протаранить небольшой гидрографический корабль военной флотилии, когда на последнем вывозили семьи моряков. Выясняется также роль капитана катера ПСК-47, предназначенного для перевозки нефтяников. Вопреки утверждениям судоводителя, что он этим и занимался во время пиратских действий "морских" боевиков против незащищенных людей, ПСК – 47 видели среди нападавших...

Как сообщили из Ленкорани, местное отделение Народного фронта объявило о сложении с себя полномочной власти. По радио было предложено населению сдать оружие органам государственной власти. Сдано 300 единиц огнестрельного оружия и 180 тысяч патронов. Однако так называемый "Комитет обороны Ленкорани" сколотил группу боевиков, которая отказалась сдать оружие и попыталась скрыться в горах. В предместье Ленкорани они завязали бой с отрядом военнослужащих. В перестрелке погиб офицер Советской Армии. Убиты пятеро террористов, изъято 52 единицы огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов, 3 миномета. Задержано более 50 вооруженных террористов.

(По телефону.) ("Известия" №29 от 28 января 1990 г.)

Первым ощущением, возникшим по прочтении статьи Андрея Нуйкина "Карабахский дневник", было чувство омерзения. И это вполне естественно. Ибо не может вызывать иного чувства нагромождение нечистот. Остается лишь сожалеть, что столь уважаемая газета, как "Известия", осквернила свои страницы этой грязной писаниной, тяжелый дух которой поразила даже нас, читателей в Азербайджане, привыкших к "художествам" Нуйкина.

Рукою этого человека водил отнюдь не разум, не даже желание блага армянам Карабаха. Его рукою водила ненависть. Ненависть к Азербайджану и азербайджанцам. Ибо не может человек, даже не испытывающий симпатий к какому-либо народу, так нагло и откровенно клеветать на него, приписывая ему такие злодеяния, которые азербайджанский народ никогда не совершал! Не может он так цинично формировать у общественности страны мнение об азербайджанцах как о насильниках и убийцах, с такой леденящей расчётливостью рассуждать о народе-друге и народе-враге (!). Так страстно, почти с пеной у рта говорить о бедах одних и так равнодушно взирать на несчастье других.

Этот "защитник прав арцахского народа" пытается внушить общественности страны мысль, что в коммюнике, подписанном в Железноводске, отражены лишь интересы Азербайджана. Для карабахцев же (речь, конечно, не идет об азербайджанском населении Нагорного Карабаха, по Нуйкину, его просто не существует) в коммюнике ему "многое неприемлемо". Даже такие формулы, как "прекращение огня" и "вывод из зоны конфликта всех вооруженных формирований". В таком случае, пишет Нуйкин, "карабахцам... свои отряды самообороны пришлось бы просто ликвидировать, целиком полагаясь на благородство противника (что было бы глупостью)". Будто не эти "отряды самообороны" устроили кровавую вакханалию в Карабахе, будто не они причастны к тому, что обстановка в Карабахе после встречи руководителей четырех республик вновь накалилась. Приведем лишь некоторые данные, предоставленные в МВД Азербайджана. С 24 сентября по 20 октября совершено 79 обстрелов азербайджанских сел, совершено 10 вооруженных нападений убиты 9 сотрудников милиции и 12 жителей, разрушены и подожжены 20 жилищ азербайджанцев, совершено 8 диверсий и в том числе на электроподстанциях и узлах водоснабжения. Странная тактика самообороны, не правда ли? По селу Карачинар, сообщает Нуйкин было выпущено 250 гаубичных снарядов. Не исключено, что цифра эта верна, потому что сообщили, её Андрею Александровичу те, кто сам производил обстрелы, но не по Карачинару, а по азербайджанским селам. А откуда у боевиков техника? Приведем лишь один пример. Как сообщил ТАСС, 11 октября из Еревана в направлении Тбилиси для планового ремонта вышла колонна бронетехники. Личный состав был без оружия. На центральной площади райцентра Апа-

ран колонна была окружена, а точнее, заблокирована, как принято в этих краях, сначала женщинами, стариками и детьми (таким же образом, кстати, недавно были захвачены в армянском селе в качестве заложников 22 вооруженных солдата). Затем появились около 200 "крестьян", но почему-то в форме боевиков и вооруженные не охотничьими ружьями, а автоматическим оружием и гранатометами. В результате были похищены 11 боевых машин десанта, 7 бронетранспортеров, две грузовые машины и две мощные радиостанции. И пусть не удивляется "наивный" Андрей Александрович, если в свой следующий вояж встретит эту технику где-нибудь на виноградных плантациях "Арцах".

Абсолютно непонятно возмущение Нуйкина приездом в Степанакерт вместе с Б. Ельциным и Н. Назарбаевым Президента Азербайджана А. Муталибова или присутствием на переговорах Тамерлана Караева, которого он назвал "незванным азербайджанским представителем". К сведению Нуйкина, этот человек – карабахец в десятом поколении. Карабах – это земля его предков, его земля. И он не может быть гостем на ней, а потому нет нужды и в приглашениях.

Человеку непредвзятому вообще покажется странной позиция Нуйкина, по которой одной стороне призывается предоставить все права, другой же отказывается в возможности даже ходить по своей собственной земле. Раздражение у Нуйкина вызывает то, что Ельцин и Назарбаев во время переговоров не раз повторяли, что не покушаются на суверенитет независимого Азербайджана. "Нет, не то чтобы говорить об этом совсем не надо было, – поучает Нуйкин, – но внутренней позицией парламентариев данная установка быть не должна была. Тогда разочарование (спрашивается - кого?) от миротворческой миссии было бы меньше" – считает он.

То, что делает Нуйкин, можно квалифицировать как пропагандистский беспредел. Какое сердце не содрогнется от описания тех видов пыток, которые приводит он в своей статье! Правда, к Азербайджану оно не имеет никакого отношения, но зато так мастерски втиснуто в текст, что кажется: только здесь и применяются такие пытки. Или леденящий душу рассказ о "милом народном обычае" – коллективном избиении пленного армянина во время свадьбы. Здесь волей-неволей задумаешься: что же за народ такой, если получает удовольствие от подобных зрелищ? В тот же день, когда вышла статья, в Азеринформ позвонил заместитель министра внутренних дел республики Н. М. Талыбов, который сообщил, что два месяца назад во время встречи подследственных армянской национальности, содержащихся в СИЗО-3, с начальником Главного управления исправительных дел МВД СССР В. Гуляевым не прозвучало ни одной жалобы на ущемление их прав, неправомерные действия администрации СИЗО, оскорбляющие и унижающие их человеческое достоинство. Ни одной претензии не высказали по этому поводу и родственники подследственных, которых принял в сентябре в Степана-

кертe и лично сам замминистра. Значит, снова ложь. Страшно от того, что ложь эту говорит не человек где-то в кругу своих собутельников или у себя на кухне, а изрекает публично претендующий на высокое звание писателя, журналиста, ослепленный ненавистью, желающий во что бы то ни стало скомпрометировать целый народ.

В очередной раз искажается в статье и история. Действительно, в одна тысяча восемьсот тринадцатом году был заключен Гюлистанский договор между Ираном и Россией, но не о вхождении Нагорного Карабаха в состав России. Загляните в Советскую историческую энциклопедию 1963 года, Андрей Александрович, и вы прочтете, что согласно этому договору "Иран признал переход к России Дагестана, Восточной Грузии, ханств (к вашему сведению: ханство – это азербайджанское административное деление) Карабахского (а не Нагорно-Карабахского, такого термина в 1913 году вообще не было), Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Бакинского, Дербентского, Кубинского и Тальшского". В Карабахское ханство входили ныне существующие районы НКАО и еще шесть других, более крупных. Все 8 ханств были составной частью Северного Азербайджана. Что же касается появления в Карабахе армян, то это стало возможным после подписания между Россией и Ираном Туркменчайского договора в 1828 году. По свидетельству русского историка Н. Чарова, Иран обязался тогда не препятствовать переселению армян в Россию. Воспользовавшись этим, в 1828-1830 годах более 40 тысяч персидских и 80 тысяч турецких армян переселились в Закавказье. Об этом же еще в 1831 году писал в своей книге "Описание переселения армян азербайджанских в пределы России с кратким изложением исторических времен Армении", изданной в Москве, русский ученый С. Глинка.

А. Нуйкин ошибся, определив жанр своего "творения" как дневник. Это, скорее, манифест. Манифест провокатора, обильно сдобренный националистическими призывами. "Защита прав и свобод жителей многострадального региона, – пишет он, – должна быть обеспечена всей дипломатической, экономической, интеллектуальной, а в случае новых масштабных попыток геноцида – и военной мощью России, помноженной на ее международный вес и нравственную чистоту поставленных целей". Что это, если не открытый призыв к применению силы против Азербайджана? Азербайджанский народ однажды уже испытал на себе всю мощь нашего доблестного оружия. Демократы, подобные Нуйкину, предпочли тогда сделать вид, что ничего не произошло.

Или вот еще: "Так подавлен ли путч в нашей стране или это произошло только в Москве, а на окраинах, например, в Азербайджане, он победил? Если мы примиримся с деятельностью хунт во взрывоопасных регионах, то очень скоро они начнут концентрировать у себя силы реванша, разжигать ненависть и втянут с неотвратимостью в воронку гражданской войны всю страну". Видно, живуча дурная привычка выдумывать себе врага. Тогда, в тридцать седьмом, в каждом втором видели "наймита империализма", кстати, этот термин взял на вооружение и А. Нуйкин, назвав союзные внутренние войска "азербайджанскими наймитами", шпиона всевозможных разведок, врага народа. Теперь в любом, кто не нравится, пытаются разглядеть путчиста. Нуйкину хунтой видится целый народ.

Нуйкин не услышит стоны этой земли, у которой хотят вырвать ее сердце – Карабах. Он никогда не почувствует боли Баганис Айрума, боли 200 тысяч азербайджанских беженцев, самым безжалостным образом изгнанных из мест своего векового обитания. Потому что ему заказана совсем другая музыка. Но если он не глух к голосу армянской стороны, пусть услышит и голос тех карабахских армян, что всерьез обеспокоены судьбой земли, на которой живут: "Вот уже три года мы пьем горькую чашу людского горя – говорится в обращении 122 карабахских армян к азербайджанскому народу. – Мы знаем, что первыми начали не вы, первыми беженцами оказались азербайджанцы, насильно выдворенные из Армении и Нагорного Карабаха... Прозрение наступает. Многие из нас постепенно освобождаются от страха, от угроз "своих" националистов и ищут пути возрождения нормальных отношений с азербайджанским народом. Мы хотим вместе с азербайджанским народом участвовать в создании новой, достойной человека жизни. Утверждаем, что так настроены не менее 70 процентов армян Карабаха".

И последнее. Наивно предполагать, что статья Нуйкина появилась сейчас случайно. Ведь как бы то ни было, Нуйкин – исполнитель. За его спиной те, кто нажил себе солидный политический капитал на Карабахе, те, кто не желает, чтобы карабахский костер затух. А может это – предупреждение республике, не подписавшей Договора об экономическом сообществе?

С. Абдуллаева,
А. Шарифов,
обозреватели Азербайджанской
информации ("Баку-2" от 22 октября 1991 г.)

РЕЗУЛЬТАТЫ НЕЗАВИСИМОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В главную военную прокуратуру обратилась группа независимых военных экспертов организации "Щит". В период с 12 по 22 июля с. г. ее члены провели тщательное расследование событий, происшедших в Баку в январе 1990 года, изучили материалы, которыми располагает Верховный Совет Азербайджанской ССР, — оперативные сводки партгосаппарата и УВД Баку, баллистические и трассологические экспертизы, медицинские заключения и показания персонала больниц и моргов города: эксперты просмотрели 18 видеокассет (54 часа), опросили должностных лиц, военнослужащих и жителей Баку, осмотрели места происшествий. Комиссия пришла к выводу, что в январе 1990 года в Баку было совершено военное преступление, и потребовала возбудить уголовное дело против министра обороны СССР Язова Д. Т. и других лиц, виновных в совершении военных преступлений. В прокуратуру было передано 20 июля заключение независимых экспертов (20 страниц, входящий номер 13812), которое газета "Московские новости" (№ 32, 12 августа 1990 года) публикует в сокращенном виде.

ОБСТАНОВКА В ГОРОДЕ ДО ВВЕДЕНИЯ ЧП

В период с 13 по 15 января в Баку произошли массовые погромы армянского населения. Жертвами стали ни в чем не повинные мужчины и женщины, престарелые люди. Армянские семьи находили убежище и защиту в частях бакинского гарнизона, в ККВФ, в районных отделах внутренних дел, в мечетях, в жилищах отдельных граждан азербайджанской и русской национальностей. В эти же дни началась массовая эвакуация армянских семей при поддержке и защите военнослужащих и моряков, а также демократического крыла Народного фронта Азербайджана, которая продолжалась вплоть до начала чрезвычайного положения. В последующие дни погромы армян пошли на убыль. 18-19 января их практически уже не было.

Во время погромов личный состав МВД и КГБ Азербайджана и внутренних войск МВД СССР, находившихся в это время в городе, бездействовал, хотя открыто происходили убийства, насилия, грабежи и бесчинства.

ВЗРЫВ ЭНЕРГОБЛОКА ТЕЛЕРАДИОЦЕНТРА

В справке, подготовленной в Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР, утверждается, что ТРЦ был выведен из строя

действиями Народного фронта. Эту информацию многократно повторяли печать и телевидение. Факты, однако, говорят о другом.

ТРЦ охраняли курсанты (160 человек) Бакинского общевоинского училища. 19 января в 19 часов на ТРЦ прибыли 4 человека в полувойенной-полуспортивной одежде с оружием, их распоряжения беспрекословно выполняла охрана ТРЦ. У сменного начальника энергоблока И. Гусейнова и сменного электрика В. Романова прибывшие выяснили, каким образом можно вывести из строя энергоснабжение ТРЦ, есть ли резервные дизель-электрические генераторы (их не было). После расспросов Гусейнова и Романова вывели из помещения и взяли под стражу. В 19 ч. 25 мин. энергоблок был взорван. Никакой реакции со стороны охраны ТРЦ не последовало. Сообщение о взрыве и пожаре поступило в УВД Баггорисполкома в 19 ч. 30 мин. Однако сотрудников милиции, прибывших к ТРЦ, военные, охранявшие центр, не допустили. Утром 20 января место происшествия осматривалось и документировалось оперативно-следственной группой КГБ Азербайджанской ССР (замначальника следственного отдела полковник Р. Мансуров). Однако познакомиться с результатами обследования не удалось. Эксперты пришли к выводу: энергоблок ТРЦ был взорван спецгруппой Советской Армии или КГБ СССР.

ОПОВЕЩЕНИЕ О ВВЕДЕНИИ ЧП

Заблаговременное предупреждение населения о готовящемся применении военной силы имеет большое значение: люди имели бы время одуматься и разойтись по домам, жертв могло быть меньше. П.1 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. провозглашает необходимость официально объявлять о введении чрезвычайного положения. Между тем о чрезвычайном положении в Баку население впервые узнало от коменданта города Дубиняка по радио и из листовок, которые стали сбрасывать с вертолетов лишь в 5ч. 30 мин. утра 20 января, когда город был занят войсками и была пролита кровь.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

На тех направлениях, где использовались части бакинского гарнизона, ККВФ, Бакинского общевоинского училища, было наименьшее число жертв со стороны гражданского населения. Другое дело — резервисты и части, входившие в город первый раз и подвергшиеся усиленной психологической обработке. Личному составу внушали: армия входит в Баку, чтобы защитить русских, которых зверски уничтожает местное население: дома, крыши, квартиры набиты автоматчиками Народного фронта. Личный состав боялся за свою

жизнь, ждал яростного сопротивления, был психологически подготовлен к проявлению жестокости. Кроме того, среди резервистов оказались и уголовники.

ВВОД ВОЙСК

Ночью 20 января дороги, ведущие в город, и въезды в места, где располагались части бакинского гарнизона, были блокированы тяжелыми грузовиками, бетонными блоками, охранялись пикетчиками. Документального подтверждения наличия оружия у пикетчиков не имеется: таких подтверждений не представили официальные лица.

Вход войск в Баку начался 20 января в 00 часов в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР "О введении чрезвычайного положения в городе Баку" от 19 января 1990 года. Использовались танки, БТР, БМП (бронетехника была без бортовых номеров); с кораблей ККВФ был высажен десант.

Войсками велась беспорядочная автоматнo-пулеметная стрельба по всем направлениям, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения: погиб 121 человек, более 700 ранены, 12 человек пропали без вести. Особой жестокостью отличались действия войск, следовавших из района аэропорта, — они были укомплектованы резервистами. В 6 ч утра войска установили полный контроль над городом. Спорадическая стрельба продолжалась в различных частях города 20-24 января, особенно интенсивно в районе Сальянских казарм.

Хотя наличие у пикетчиков оружия документально не подтверждается, со стороны пикетов в первые минуты деблокирования имели место выстрелы в сторону войск — они-то и спровоцировали армию на широкое ведение огня. Общие потери армии: погиб 21 человек, ранены 90. Однако если бы пикетчики были вооружены, то в условиях городского боя потери наступающих были бы в несколько раз больше. Многочисленные свидетели утверждают, что они видели в различных частях города легковые автомашины без номеров, из которых по войскам велся автоматный огонь. Обстреляв войска, машины немедленно уезжали. Кто был в машинах — не установлено.

БОЙ У САЛЬЯНСКИХ КАЗАРМ

Из сообщения командира части полковника Антонова следует, что входящие в ночь с 19 на 20 января из Сальянских казарм бронетехника и военные были встречены плотным пулеметно-автоматным огнем снайперов-боевиков из окон и с крыш близлежащих домов. Войска открыли ответный огонь. Однако по показаниям во-

еннослужащих, принимавших участие в деблокировании, и тех, кто проживал в домах, расположенных вокруг казарм, завалы у ворот казарм были прорваны уже к 00 ч. 30 мин. Интенсивная стрельба в обоих направлениях продолжалась до 2 часов. В 2 часа ночи в подъездах дома № 1 и других домах поселка Красный Восток уже находились солдаты, которые на виду жителей, собравшихся на первом этаже, выходили из подъезда, выпускали веером, бесприцельно вдоль улицы длинные автоматные очереди. Днем, в 13 ч., начался интенсивный обстрел жилых домов поселка (особенно домов № 1 и 333) со стороны Сальянских казарм. В 16 ч. квартиры четвертого этажа дома № 1 были обстреляны из гранатомета, при этом две квартиры были совершенно разрушены, вспыхнул пожар. Жители предлагали солдатам подняться на крышу, посмотреть, кто стреляет. Они убеждали солдат, что в доме №1 и близлежащих домах проживают офицерские семьи (как правило, офицеров в отставке), что здесь нет никаких террористов. Однако стрельба продолжалась: интенсивные перестрелки возникали 21, 22, 23 и 24 января.

В результате анализа имеющихся данных военные эксперты установили следующее. В первые часы интенсивного "двустороннего" пулеметно-автоматного огня и огня снайперов при наличии большого количества людей было убито двое военнослужащих. Их убили в первые минуты — одного на северном входе, другого на южном. Если бы интенсивный огонь велся на самом деле, убитых и раненых было бы несравненно больше.

Стены домов № 1 и 333 и стекла уцелевших окон имеют десятки пулеметных следов, не считая полностью разрушенных квартир. На "другой стороне", на стенах домов Сальянских казарм, военные эксперты не нашли ни одного следа от пуль за исключением двух разбитых стекол в медсанчасти, хотя "взаимные" перестрелки продолжались 5 дней.

Естественно предполагать, что в течение пятидневных боев какое-то количество боевиков и снайперов с оружием будет захвачено. Установлены фамилии, имена, типы захваченного оружия и т. п. Однако должностные лица не представили следственной комиссии ни одного доказательства, ни одной фамилии.

Эксперты пришли к выводу: в первые часы 20 января интенсивного пулеметно-автоматного огня на поражение и огня снайперов-боевиков со стороны жилых домов поселка не было. Огонь со стороны домов поселка 21-24 января велся холостыми патронами специальной группой. Эта имитация была необходима командованию для создания видимости длительного боевого противодействия экстремистов, для оправдания многочисленных жертв среди гражданского населения.

СЕРИ ПРОК-ГОРЛМУ

Азербайджан ССР Баку шаһар

ПРОКУРОРЛУГУ

370001 Баку, ул. Полухина 11.
Телефон № 92-45-83.

ПРОКУРАТУРА СССР

ПРОКУРАТУРА

гор. Баку Азербайджанской ССР

370001. Баку, ул. Полухина 11.
Телефон № 92-45-83.

К01.90 г. № В-7

На № _____ от _____

Депутату Верховного Совета СССР

тов. Меликову А.Д.

г.Баку, ул.Гуси Галжиева
дом 23 кв.27

Уважаемый Ариф Джангирович!

В многогранной депутатской деятельности Вам приходится решать различные вопросы, касающиеся исполнения законов государственными органами, общественными организациями, должностными лицами, вопросы охраны правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

Работники органов прокуратуры города Баку готовы оказать Вам всяческое содействие, любую правовую и практическую помощь.

Просим Вас в случае необходимости обращаться к руководству прокуратуры города Баку:

прокурору города Велиеву Исахану Вейсал оглы / тел.92-32-69/,
первому заместителю Гусейнову Гусейну Мухтар оглы /92-61-98/,
заместителю Порфирьевой Галине Ивановне / 92-59-54/,
секретарю парторганизации Агаеву Адилю Аскер оглы /92-74-02/.

Соответствующую помощь Вам окажут также прокуроры всех районов города Баку.

По поручению коллектива

Прокурор города Баку

Велиев И.В.

ПОСЛЕДСТВИЯ

В ходе введения ЧП в Баку имели место:

* расстрелы людей на месте, в упор, с особой жестокостью. Расстрелян, например, автобус № 39 "Икарус" вместе с пассажирами, в том числе детьми:

* умышленные наезды танков и БТР на легковые машины и убийства находившихся в них людей:

* обстрелы больниц, машин "скорой помощи". Например, танками обстреляны машины "скорой помощи" 67-50 АГП, 67-51 АГП, 39-97 АГС, убит врач А. Мархевка;

* использование пуль к автомату Калашникова калибром 5, 45 со смещенным центром тяжести, которые при попадании в тело изменяют направление движения. Такая пуля не просто выводит человека из строя, а многократно увеличивает его страдания:

* мародерство, грабежи квартир и граждан, оскорбление задержанных, унижение их человеческого достоинства.

ВЫВОДЫ

Вооруженные Силы СССР были использованы в Баку не для защиты от внешней агрессии, а против собственного народа. Эта карательная операция представляет собой заранее организованное побоище невинных людей, совершенное с применением запрещенных международным правом средств ведения войны. Министр обороны СССР, руководивший операцией и допустивший возможность совершения личным составом армии военных преступлений, совершил тем самым военное преступление, подпадающее под действие ст. 6 устава Международного военного трибунала, а также, статей Уголовного кодекса Азербайджанской ССР, касающихся преступлений против личности (глава третья). В отношении и других лиц из состава армии, совершивших военные преступления, должны быть возбуждены уголовные дела. Материальный ущерб, нанесенный гражданам города Баку, его учреждениям и организациям, должен быть возмещен Министерством обороны СССР. Из тех же источников должны быть оплачены компенсация и пособия семьям убитых, оплачены расходы по лечению и реабилитации раненых и инвалидов.

Независимые военные эксперты считают необходимым довести это заключение до сведения народных депутатов СССР, РСФСР, всех союзных республик.

А. ЕВСТИГНЕЕВ,

капитан I ранга запаса, кандидат
технических наук;

Г. МЕЛКОВ,

капитан II ранга запаса, доктор
юридических наук;

Б. МУРАСОВ,

подполковник запаса

(*"Московские новости"*, № 32 от 12 августа 1990 г.)

ЗАЯВЛЕНИЕ РУКОВОДСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Начиная с 12 сентября 1991 г. полностью прервано движение поездов из-за блокады на Мегринском участке Азербайджанской железной дороги, проходящем через территорию Армении.

Железнодорожники Азербайджана информировали правоохранительные органы страны и Армении о начавшихся активных провокациях против тружеников магистрали.

9 сентября 1991 г. в 19.30 станция Бархударлы Азербайджанской железной дороги была обстреляна из автоматического оружия со стороны армянского поселка комбината "Бентонит". В результате ранен сотрудник транспортной милиции Ахмедов.

10 сентября в 15.45 на станции Бархударлы был обстрелян электровоз поезда №2402 под управлением машиниста Елчиева. Пробит якорь тягового двигателя, повреждена рама тележки электровоза.

10 сентября в 23.50 на станции Ньюеди был остановлен поезд №2822 под управлением машиниста Алыева. Обстрелян тепловоз и платформы с автотехникой, сопровождаемые проводниками и стрелками военизированной охраны.

11 сентября поезда №685 сообщением Ереван-Кафан под управлением машиниста Мамедова был остановлен на станции Астазур в 06.58. Сотрудниками МВД Армении сняты с поезда стрелки военизированной охраны Аббасов Октай Мамедгасан оглы - 1949 г. рождения, Абаскулиев Байрам Абаскули оглы - 1961 г. рождения и Аскеров Самеддин Аскер оглы - 1963 г. рождения, сопровождавшие поезд. Они были обезоружены и избиты. В настоящее время все трое находятся в больнице в тяжелом состоянии, причем один из них в реанимации. Табельное оружие стрелков похищено.

11 сентября в приграничном с Арменией районе было угнано стадо мелкого рогатого скота и захвачены два пастуха, которые затем были зверски избиты вооруженными армянскими бандитами.

На железнодорожных объектах, на станции Мегри, Карчевань, Астазур началось противоправное вмешательство местного армянского населения в работу транспорта, которое не пресекалось правоохранительными органами.

Бесчинствующие толпы продолжают угрожать железнодорожникам, их жизни и достоинству. Все это привело к полной остановке движения на участке Бархударлы-Иджевань и на направлении Баку-Нахичевань-Ереван. В результате чего на дороге скопилось около двух тысяч вагонов с продовольствием, топливом и другими грузами, следующими на Иран и Нахичеванскую автономную республику.

В преддверии наступающей зимы более чем 300 тысячное население Нахичеванской АР из-за блокады поставлено в крайне тяжелое положение в связи с непоступлением в автономную республику топлива и продовольственных грузов.

Сегодня ни один объект на этом участке – тоннели, мосты, искусственные сооружения не охраняются правоохранными органами, хотя здесь по-прежнему действует режим чрезвычайного положения. Железнодорожники Азербайджанской Республики не хотят быть заложниками в борьбе деструктивных сил, решительно протестуют против творимых бесчинств на Мегринском участке и требуют от руководителей Армении, их правоохранных органов и местных органов власти принятия немедленных и действенных мер по обеспечению безопасности жизни железнодорожников и пассажиров, пресечению фактов грубого вмешательства в работу транспорта.

Еще до прекращения движения на общесетевом селекторном совещании 11 сентября 1991 г. руководство Азербайджанской железной дороги сообщило об эскалации сепаратистских и противоправных действий со стороны Армении и обратилось к центральным органам с требованием принятия решительных мер по пресечению правонарушений.

Этими провокационными действиями, на наш взгляд, армянские экстремисты, как и прежде, преследуют цель заставить азербайджанских железнодорожников под страхом смерти остановить движение поездов, а затем оповестить общественность о якобы блокаде Армении со стороны Азербайджана.

Обращаемся ко всем здравомыслящим гражданам, к жителям всех республик и регионов с просьбой поднять свой голос в поддержку наших справедливых требований.

Железнодорожники Азербайджана рассчитывают на вашу помощь и солидарность.

Начальник дороги Э. АБДУЛЛАЕВ,

Председатель Дорпрофсожа Т. ТАГИЕВ.

Азербайджан ССР

ДАХИЛИ ИШЛЭР
НАЗИРЛИГИ

370005—Баки ш. Н. Нахичев куч., 7

477-1000-89 г.
№ 01.90г.к 6/98

На № _____ ст _____

Азәрбајҹансја ССР

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

370005—г. Баку, ул. Г. Гаджиева, 7

Народному депутату СССР

тов. Меликову А.

На Ваш устный запрос направляем список лиц,
задержанных по Указу ПВС СССР от 15 января 1990 года.

Приложение: список на " 14 " листах.

Первый Заместитель Министра

В. П. Баранников

СПИСОК
ЛИЦ, ЗАДЕРЖАННЫХ ПО УКАЗУ ПВС СССР ОТ 15 ЯНВАРЯ 1990 г.

№ пп	Ф. И. О.	Год рож.	Время задер.	Где задержан.	Примечание (место жительства)
1.	Муратов Айдын Султан оглы	1968	22.01 сп 20	г. Баку	г. Баку, пос. Сабунчи, ул. Фиолетова, 2, пер. 2, кв. 6
2.	Гасанов Эльман Сархан оглы	1961	25.01 сп 30	г. Баку	г. Баку, пос. Шувеляны, ул. 26 Бак. комиссаров, 15, кв. 3
3.	Азизов Мирсамед Сеидраул оглы	1964	25.01 сп 30	г. Баку	г. Баку, ул. Церетели, 33
4.	Умудов Рагим Фархад оглы	1966	26.01 сп 10	г. Баку	г. Сумгаит, ул. Шаумяна, дом 12, кв. 12
5.	Танывердиев Рамиз Джамшид оглы	1967	26.01 сп 10	г. Баку	г. Баку, пос. Аз. Кишлы ЛЮ-1, с/с 38, дом 15
6.	Будагов Сабир Тельман оглы	1962	26.01 сп 10	г. Баку	г. Баку, Ленинградский проспект, д. 115, кв. 28
7.	Гурбанов Рахман Исмаил оглы	1953	26.01 сп 05	г. Баку	г. Баку, ул. Профсоюзная, дом. 27, кв. 5
8.	Бабаев Гасанага Фарман оглы	1938	26.01 сп 05	г. Баку	г. Баку, ул. Профсоюзная, дом. 103, кв. 14
9.	Велиев Габиб Муса оглы	1962	26.01 сп 15	г. Баку	г. Баку, ул. Профсоюзная, дом. 101, кв. 39
10.	Гаджиев Рухан Мамед оглы	1961	26.01 сп 05	г. Баку	г. Баку, ул. Профсоюзная, дом. 101, кв. 47
11.	Акперов Рафик Иса оглы	1955	26.01 сп 05	г. Баку	г. Баку, ул. Профсоюзная, дом 97, кв 35
12.	Судейманов Физули Октай оглы	1957	26.01 сп 01	г. Баку	г. Баку, ул. Кецховели, дом 24
13.	Кафаров Камран Фарман оглы	1966	26.01 сп 01	г. Баку	г. Баку, ул. Везирова, дом 66, общежитие к. 416
14.	Дуньямалиев Самед Мамед оглы	1958	26.01 сп 30	г. Баку	г. Баку, ул. Тельнова, дом 20-22, кв. 77
15.	Абдуллаев Шахмар Раджиб оглы.	1963	16.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, село Романы, ул. Молочный совхоз дом 1, кв. 6
16.	Абдуллаев Джабраил Искандер оглы	1967	26.01	СИЗО-1	г. Баку, ул. Ага-Нейматулла, 24
17.	Бабаев Керим Зивяр оглы	1959	25.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, ул. Нефтепереработчиков дом 10, кв. 2
18.	Байрамов Мехман Байрам-Али оглы	1965	27.01 СИЗО-2	г. Баку	г. Ленкорань, ул. Кирова, 178
19.	Асадов Гиджран Мухтар оглы	1966	27.01 СИЗО-2	г. Баку	г. Ленкорань ул. Аббасова д. 78/7, кв. 9
20.	Абдуллаев Бахлуд Агибаба оглы	1940	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Бузовны, ул. М. Алиева, дом

21.	Гамидов Чингиз Бахадур оглы	1963	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Лок-Батан, проезд 1595, д. 11, кв. 9
22.	Азизов Азиз Мамед оглы	1961	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Геокчай, село Мамедкенд
23.	Бабаев Азиз Алескер оглы	1942	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, ул. Лагерный переулок, дом 6
24.	Герман Сергей Григорьевич	1936	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, ул. Насими, дом 30, кв. 45
25.	Гасанов Имран Агагаба оглы	1955	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Гюнашли, жилой массив "Д", дом 10, кв.
26.	Агаев Ага Исмаил оглы	1961	26.01	г. Баку	г. Сабирабат, село Горухлу
27.	Абдиев Шахин Октай оглы	1965	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Хатаинск. р-н, Зых, пристань управление ККФ
28.	Рзаев Шакир Рза оглы	1965	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, -- управление ККФ
29.	Меджидов Вахид Расим оглы	1965	26.01 СИЗО-1	г. Баку,	г. Баку --
30.	Керимов Тофиг Абдулла оглы	1964	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, р-н 26 Бак. ком., ул. 3-я Краснофлотская дом 4, кв. 35
31.	Гусейнов Эльхан Зүльфигар оглы	1958	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Воровского, ул. Кероглы 7-й переулок дом 27
32.	Гусейнов Умудвар Исабала оглы	1961	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Разина, ул. Бунят-заде, д. 15/17 кв. 16
33.	Манафов Ибрагим Саяд оглы	1966	25.01	г. Баку	г. Баку, ул. Джапаридзе 5 общежитие
34.	Зейналов Ягуб Махрад оглы	1966	26.01 СИЗО-1	СИЗО-1 г. Баку	г. Баку, ул. Генерала Шихлинского д. 37, кв. 149
35.	Гусейнов Алибала Ага оглы	1948	26.01	г. Баку	г. Баку, ул. Кецховели, 22
36.	Магрин Роман Иванович	1959	26.01 СИЗО-1	г. Баку	по РАБ МВД не значится
37.	Бунятов Хосров Магерам оглы	1939	26.01 СИЗО-1	г. Баку,	г. Баку, пос. Лок-Батан, проезд 1594, дом 9, кв. 17
38.	Муратов Эхтибар Мехти оглы	1965	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
39.	Тагиров Шаиг Расим оглы	1964	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Хатаинский р-н, Зых
40.	Мехтиев Сафи Саяф оглы	1967	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Хатаинский р-н, Зых
41.	Магеррамов Эмиль Тофикович	1965	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Разина, ул. Нефтяников 31, кв. 1
42.	Гейдаров Назим Байрам оглы	1963	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку по РАБ МВД не значится
43.	Сапронов Владимир Владимирович	1955	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
44.	Бинятов Магир Рамазанович	1958	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, ул. М. Касимова, дом 9, кв. 8

45. Гейдаров Вилаят Чайдар оглы	1956	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
46. Атакишиев Идаят Миргаза Гайбат ог.	1968	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
47. Гулиев Сайяр Алхас оглы	1968	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
48. Агаев Халыг Зербала оглы	1959	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Бузовны, ул. Д. Мамедкулизаде, дом 42
49. Агаев Джамшид Зербала оглы	1964	26.01 СИЗО-1	г. Баку	— " —"
50. Агаев Агабала Зербали оглы	1950	26.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, пос. Гюнашли, жилой массив "Д", квартала 4041, дом 2, кв. 14
51. Бейбалаев Бахруз Мамед оглы	1964	25.01 СИЗО-1	г. Баку	г. Баку, ул. Оранжерейная д. 17, кв. 33
52. Зейналов Чингиз Баба оглы	1958	27.01 сп.05	г. Баку	г. Баку, п. Н. Ахмедлы, ул. Неапольская, 5, кв. 16
53. Ахмедов Мир-Назим Худабир оглы	1956	25.01 СИЗО	г. Джалилабад	г. Джалилабад, ул. 28 Апреля, 16
54. Мамедова Нишана Гюльмамед кызы	1946	28.01 сп	г. Нефтечала	Нефтечала, Химгородок, д. 14, кв. 2
55. Алиев Аловсат Акпер оглы	1943	28.01 сп	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Асланова, д. 5
56. Гусейнов Натиг Мирзага оглы	1960	28.01 сп	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Ази Асланова, 2, кв. 10
57. Маликов Тахир Садыбала оглы	1957	28.01 сп	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Толстого, 1, кв. 5
58. Мусаев Исраил Исраил оглы	1946	28.01 сп	г. Баку	г. Баку, ул. Кадырбекова, 63, кв. 19
59. Елчиев Вагиф Магомед оглы	1942	28.01 сп	г. Баку	г. Баку, пр. Метбуат, д. 60, кв. 40
60. Исмаилов Халид Паша оглы	1947	28.01 сп 30	г. Баку	г. Баку, Ереванский пр., 5, кв. 62
61. Шамаилов Фаик Барिशгович	1967	28.01 сп 30	г. Баку	г. Баку, ул. Азизбекова, 6
62. Высотин Заур Валерьевич	1972	28.01 сп	г. Баку	г. Баку, 5-й мкр, ул. Суворова, 9
63. Гаджиева Зибейда Сейд кызы	1958	24.01 перед.	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
64. Аливердиев Габиб Аливерди оглы	1941	24.01.90 сп 30 с.	г. Баку	г. Баку, пос. Лок-Батан, ул. 28 Апреля, д. 1, кв. 33
65. Азизов Бейбала Азиз оглы	1969	24.01.90 сп 30 с.	г. Баку	г. Баку, ул. Пригородная, 15 б, кв. 44
66. Абасов Меджид Джабар оглы	1936	24.01.90 сп 30 с.	г. Баку	г. Баку, ул. Ингилаб, д. 946-28
67. Ибрагимов Агалар Аллахверди оглы	1956	24.01.90 сп 30 с.	г. Баку	г. Баку, пос. Н. Гюнашли, Массив "Д", дом 11, кв. 179
68. Калбиев Фахраддин Гасрад оглы	1955	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	Джалилабади. р-н, п. Пришиб, ул. Ленина, 129

69. Рзаев Галиб Теймурович	1959	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	с. Ковузбулах Джалилабадского района
70. Миришев Сагиб Фархад оглы	1958	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	г. Джалилабад, ул. Ленина, 38
71. Джавадов Тайяр Джавад оглы	1956	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	с. Ковузбулах
72. Бабаев Рафаель Имран оглы	1953	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	п. Пришиб, ул. Низами, д. 10
73. Магеррамов Сахават Беюк-Ага оглы	1957	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	г. Джалилабад, ул. Ахундова, д. 86
74. Мамедов Малик Фарман оглы	1954	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	г. Джалилабад, ул. ул. Сабира, 41
75. Агаев Алияр Агахан оглы	1957	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	с. Ковузбулах
76. Исмаилов Рафик Манаф оглы	1962	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	с. Ковузбулах
77. Мурсалов Мир-Шамиль Мир-Адиль ог.	1954	25.01.90 СИЗО	г. Джалилабад	п. Пришиб, ул. Фрунзе, 10 направлен в б-цу им. Семашко
78. Корчиев Рашад Абсалад оглы	1960	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Низами, дом. 2, кв. 31
79. Джавадов Эhtiбар Алисафа оглы	1961	25.01.90 СИЗО	Нефтечала	г. Баку, пос. Приморск, Сальянск. шоссе дом 1, кв. 42
80. Гусейнов Намиг Мирза оглы	1965	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Победы, дом 14
81. Мовсумов Октай Идаят оглы	1959	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, Хим городок
82. Байрамов Шакир Асад оглы	1958	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, пос. им. 26 Бак. ком.
83. Баширов Сафаид Бахадур оглы	1947	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, хим. городок д. 17, кв. 1
84. Кулиев Нураддин Алибала оглы	1952	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	по РАБ МВД не значится
85. Камбаров Абсейн Арастун оглы	1953	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Низами, дом. 4"е", кв. 11
86. Наджафов Низами Абдил оглы	1953	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, Старый поселок дом 92, кв.6
87. Велиев Ахмедага Мамед оглы	1946	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Низами дом 4"е", кв. 37
88. Агаев Абдулла Ханали оглы	1951	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, село Советабат
89. Зейналов Имамверди Агамамед оглы	1945	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала. село Дардаф
90. Гаджиев Валех Казанфар оглы	1954	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, 3-й квартал, дом. 160
91. Гаджиев Ильхам Габиль оглы	1960	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Низами дом. 4"Д", кв. 69
92. Далашов Абдул Гасан-Надир ог.	1959	25.01.90 СИЗО	г. Нефтечала	г. Нефтечала, ул. Джафара, д. 4, кв. 34

93. Мамедов Тагир Гамид оглы	1952	25.01.90 СИЗО	г. Нефте-чала	г. Нефтечала, ул. Низами, д. 23, кв. 29
94. Иманов Рафаэль Ага оглы	1958	25.01.90 СИЗО	г. Нефте-чала	г. Нефтечала, ул. Низами, д. 23, кв. 10
95. Алиев Мурад Бедал оглы	1936	24.01.90 сп-30с	г. Баку	г. Баку, Карадагский р-н, пос. Кергез, д. 64
96. Бабаев Керим Зивяр оглы	1959	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, ул. Кара Караева, 10, кв. 2
97. Гусейнов Тофиг Султан оглы	1928	24.01.90	г. Баку	г. Баку, ул. Тофига Абасова, дом. 45-56.
98. Насиров Эльшан Аллахверди оглы	1963	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Сумгаит, ул. Мира, 6, кв. 26
99. Садыхов Олег Юрьевич	1953	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, ул. Профсоюзная, 90, кв. 53
100. Беймов Ахмед Ахмед оглы	1956	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
101. Курбанов Якуб Закир оглы	1960	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
102. Меликов Ибадулла Рамазан оглы	1960	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	пос. Приморск, ул. Восточная, с/общ. 1-48
103. Радченко Юлиан Александрович	1937	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, ул. Бакиханова, 31, кв. 53
104. Ибрагимов Вафадар Оглан оглы	1958	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
105. Алескеров Ильгар Агакиши оглы	1966	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
106. Мухтаров Кямилъ Башир оглы	1956	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, ул. Бинагади, 3-й промысел, корп. 117, кв. 3
107. Губадов Мехти Абульфаз оглы	1968	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
108. Мамедов Сулдуз Алага оглы	1956	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, ул. Первомайская, 57
109. Алиев Мевлюд Мурад оглы	1955	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, пос. Лок-Батан, проезд 1595, д. 13, кв. 59
110. Бабаев Иса Умуд оглы	1969	24.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, Зых, пристань
111. Мамедов Намиг Гюльага оглы	1968	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Шверника, д. 94
112. Абдуллаев Абдулла Сабир оглы	1963	27.01.90 30 с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Коммунистическая, д. 4-4
113. Талышинский Таги Казым оглы	1965	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань ул. Аббасова, д. 78/7, кв. 29
114. Мамедов Сехран Имам оглы	1968	27.01.90 30 с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Нариманова, д. 8-2
115. Абдиев Рагим Валиага оглы	1972	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Кирова, д. 9
116. Мурадов Ибадат Агарза оглы	1965	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Аббасова, д. 108

117. Бабаев Мехман Ильяс оглы	1964	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Островского, д. 16
118. Гусейнов Илгар Идрис оглы	1967	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Гаджибекова, д. 20
119. Алиев Этибар Боюкага оглы	1955	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань, ул. Аббасова, д. 78/8, кв. 14
120. Бабаев Сехран Наиб оглы	1962	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань ул. Сезаймурзов
121. Абдуллаев Вафадар Сабир оглы	1965	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань, ул. Коммунистическая, д. 4, кв. 4
122. Гасанов Ибрагим Раджабович	1968	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань, ул. Коммунистическая, д. 103
123. Аманов Ровман Алигусейнович	1969	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Аббасова, д. 78/2, кв. 5
124. Нерметов Акрам Ахмед оглы	1968	27.01.90 30 с.	г. Ленкорань,	г. Ленкоранский р-н, с. Мовасар
125. Зульфигаров Фархад Фикрет оглы	1963	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань, ул. Кирова, д. 185
126. Габибов Фахраддин Рза оглы	1962	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань, ул. Низами, д. 82, кв. 5
127. Алиев Закир Гасан оглы	1948	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань, с/совет Хотмили
128. Джабраилов Шахми Гатыр оглы	1968	27.01.90 30с.	г. Ленкорань,	г. Ленкорань, ул. Мирсанаева, д. 117
129. Исмаилов Ханлар Исмаил оглы	1964	27.01.90 30с. СИ-3	г. Ленкорань	с. Каранамеша Ленкоранского района
130. Багиров Надыр Исафили оглы	1954	Госпиталь 27.01.90	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Строителей, д. 11-46
131. Бабаев Фирдоси Агакеримович	1964	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Кирова, д. 1
132. Ахундов Джамал Мирзаага оглы	1964	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Ленкоранская, д. 24
133. Баирамов Мехман Баирам оглы	1965	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Кирова, д. 178
134. Мамедов Иджран Мухтар оглы	1968	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Шверника, д. 94
135. Назиров Гидаят Сабир оглы	1958	27.01.90 30с.	г. Ленкорань	г. Ленкорань, ул. Ханлара, д. 48
136. Юсифов Юсиф Мохут оглы	1952	25.01.90	г. Баку	Исмаиллинский р-н, с. Мизжан
137. Акперов Фирудин Гаджат оглы	1957	25.01.90	г. Баку	г. Баку, ул. Пишесвари, д. 4, кв. 173
138. Мамедов Агаси Баба оглы	1958	25.01.90	г. Баку	г. Баку, ул. Полухина, д. 116
139. Гаджиев Фахмин Ахмедиага оглы	1959	25.01.90	г. Баку	г. Сумгаит, 17-й м/р, д. 63, кв. 71

140.Талыбов Алекпер Мамед оглы	1953	25.01.90 СИЗО	г. Нафта- лан	отправлен в 6-цу
141.Бабаев Вазиф Гаджи оглы	1940	27.01.90 сп	г. Баку,	г. Баку, ул. Дружбы Молодежи, д. 41-15
142.Агаев Рафик Имангули оглы	1940	27.01.90 сп	г. Баку	г. Баку, ул. Алескерова, 07/511, д. 14а, кв. 22
143.Заманлы Азер Ибрагим оглы	1946	27.01.90 сп	г. Баку	г. Баку, пос. Разина, ул. О. Кошсегово, 24, кв. 33
144. Гейдаров Гусейнага Азизхан оглы	1962	27.01.90 сп	г. Баку	г. Баку, пос. Серебров- ского, ул.4-Песчаная, 5
145.Наитов Рамиз Бегляр оглы	1963	27.01.90 СИЗО	г. Баку	г. Баку, пос. Серебровского, ул. Базарная, 57, кв. 8
146.Гаджиев Гиямаддин Гамбар ог.	1955	27.01.90 СИЗО	г. Баку	г. Баку, ул. М. Гади, 97, кв. 45
147. Гусейнов Ариф Аслан оглы	1957	27.01.90 СИЗО	г. Баку	г. Баку, ул. Н. Туси, 21, кв. 13
148.Джафаров Назим Эйбат оглы	1962	27.01.90 СИЗО	г. Баку	г. Баку, пос. Серебровского, ул. Промысловая, 2, кв. 11
149.Гусейнов Ильгам Идрис оглы	1969	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Гаджи- бекова, 20
150.Бахшиев Алийкиш- мат Бабахан ог.	1958	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Физули, д. 2
151.Ахундов Алишах Абдулович	1950	27.01.90 30с. СИ-3	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Руста- вели, д. 34
152.Калантаров Асаф Исафил ог.	1963	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Ордубади, д. 13
153.Гасымов Алигейдар Испандиярович	1957	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Ленина, д. 38
154.Велиев Автандир Ибрагимович	1961	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Комму- нистическая, 27/19, кв. 12
155.Гаджиев Джабраиль Гаджаверди оглы	1958	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	Ленкоранский р-н, с. Халмели
156.Ахундов Самид Халыг оглы	1965	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Физули, д. 4
157.Алиев Ильгар Керим оглы	1965	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Порт-Ильич, ул. Саме- да Вургуну, д. 8
158.Рустамов Рафис Халым оглы	1949	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань ул. Кирова, переулок 4/4
159.Салимов Намик Дусрали оглы	1954	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Нарима- нова, тупик 1, д. 2
160.Назаров Рагиб Мирза оглы	1960	27.01.90 30с. СИ-3	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Строи- телей, д. 21, кв. 227
161.Велиев Фаяз Гуламирза оглы	1960	27.01.90 30с. СИ-3	г. Ленко- рань	г. Герматук Ленкоранского р-на
162.Садьков Нуралы Аллахверди оглы	1955	27.01.90 30с. СИ-3	г. Ленко- рань	г. Ленкорань

163.Гусейнов Ромик Балададаш оглы.	1948	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань, ул. Гаджи- бекова, д. 6
164.Алиев Намик Эльдар оглы	1966	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань СИ-3	г. Ленкорань, ул. Кирова, д. 4
165.Исмаилов Нураддин Аббас оглы	1958	26.01.90 сп-30с.	г. Баку	г. Баку, Нефтепереработ- чиков дом 104/32, кв.7
166.Мамедов Зейналаб- дин Акиф оглы	1961	26.01.90 сп-30с.	г. Баку ж/д вокз.	г. Баку, Аз. Кишлы, ул. Пушкина, дом 15
167.Иванов Александр Борисович	1959	27.01.90 сп-05с.	г. Баку	г. Баку, пос. Разина, ул. Нефтяников, дом 78, кв.4
168.Орлов Василий Михайлович	1955	27.01.90 сп-10с.	г. Баку	г. Баку, пос. 8 км., ул. Авроры, дом 34, кв. 71
169.Рамси Нишматулла Фарадж оглы	1950	27.01.90 сп-10с.	г. Баку	п. Гюнашли, ул. Кулама Яхья, 50, кв. 106
170.Бандулин Анатолий Григорьевич	1941	27.01.90 сп-05с.	г. Баку	п. 8 км.ул. Мехсети, д. 16, кв. 4
171.Гулиев Алекпер Али оглы	1968	27.01.90 сп-05с.	г. Баку	п. 8 км. ул. Чобанзаде, д. 75, кв. 26
172.Бегишев Камал Хатрулла оглы	1941	28.01.90 сп-15с.	г. Баку	г. Баку, ул. Гуламзаде. д. 52, кв 7
173.Гусейнов Акиф Раджаб оглы	1958	28.01.90 сп-05с.	г. Баку	с. Велят Ленкоранского р-на
174.Зарбиев Акиф Халыг оглы	1964	28.01.90 сп-05с.	г. Баку	с. Ситаймурзов Ленкоран- ский р-н
175.Гусейнов Шахгусейн Гариб оглы	1966	28.01.90 сп-05с.	г. Баку	п. Ахмедлы, ул. Таганрог- ская, д. 2, 159
176.Надыров Аладдин Атаги оглы	1937	28.01.90 14с.	г. Баку	г. Баку, ул. Нахичевани, д. 6, кв. 91
177.Искандеров Амил Сабир оглы	1970	27.01.90 30 с.	г. Ленко- рань	г. Ленкорань б/р Абба- сов, 78/7
178.Абилов Эльдар Халимедович	1965	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань СИ-3	г. Ленкорань, ул. Абба- сова-112
179.Зульфигаров Сархад Фикрет оглы	1964	27.01.90 30с.	г. Ленко- рань СИ-3	г. Ленкорань, ул. Кирова-185
180.Сеидов Махир Орудж оглы	1961	27.01.90 5с.	г. Баку	г. Баку, ул. Гасан оглы, 83, кв.44

СПИСОК

ЛИЦ, ПОСТУПИВШИХ В УПР. УА-38/ИЗ-3 УИД МВД АЗЕРБ. ССР ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ

нр пп	Фамилия, имя, отчество	Год рожд.	Нацио- наль- ность	Семей- ное по- ложе- ние	Место рожде- ния	Пар- тий- ность	Место ра- боты	Место жит.	При- был/ убыл	Срок
1.	Абдуллаев Абдулла Сабир оглы	1963	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	Лен- коран- ский кирпич. завод.	г. Лен- корань ул. Комму- нистов,	27.1 90	30с
2.	Абдуллаев Бафадар Сабир оглы	1965	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	Лен- коран- ский кирпич. завод.	г. Лен- коран- ул. Комму- нистов,	4-4 17.1 90	30с
3.	Алиев Намик Эльдар оглы	1966	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	г. Лен- корань Консерв- ный за- вод	г. Лен- корань ул. Ки- рова, 4	27.1 90	30с
4.	Алиев Этибар Боюкага оглы	1955	азерб.	женат	г.Лен- корань	б/п	г. Лен- корань коопера- тив "Се- виндж"	г. Лен- корань ул. Аб- басова д. 78/8, кв. 14	27.1 90	30с
5.	Ахундов Джамал Мирзаага оглы	1964 г.	азерб.	холост	г.Лен- корань	ВЛ- КСМ	Не ра- ботает	г. Лен- корань ул. Лен- корань- ская д.24	27.1 90	30с
6.	Аманов Ровшан Алигусей- нович	1969	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	Не ра- ботает	г. Лен- корань ул. Б. Аббасова д. 78/2, кв. 5	27.1 90	30с
7.	Ахундов Алишах Абдуло- вич	1950	азерб.	раз- веден.	г.Лен- корань	б/п	Ситаймур- зовская сельск. школа	г. Лен- корань ул. Ру- ставе- ли, д. 34	27.1 90	30с
8.	Бабаев Мехман Ильяс оглы	1964	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	Конден- сатор- ный з-д	г. Лен- корань ул. Ост- ровско- го, д. 16	27.1 90	30с
9.	Бабаев Фирдовси Агакерим- ович	1964	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	Авто- сервис	г.Лен- корань ул. Ки- рова 1	27.1 90	30с
10.	Бабаева Сефан Наиб ог.	1962	азерб.	холост	Лен- коран- ский	б/п	Чайная фабрика	с. Ситай- мурзов Ленко- ран. р-н.	27.1 90	30с

11.	Велиев Фаяз Гулам Мирза оглы	1960	азерб.	женат	г.Лен- корань	б/п	с/з Асла- нова	п. Гер- матук Ленко- ранск. р-н	27.1 90	30с
12.	Гасанов Ибрагим Раджабо- вич	1968	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	не ра- ботает	г. Лен- корань ул. Ком- мунист-я 103	27.1 90	30с
13.	Гусейнов Илгам Идрис оглы	1969	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	Не ра- ботает	г. Лен- корань ул. У. Га- джибеко- ва д. 20	27.1 90	30с
14.	Гусейнов Илгар Идрис оглы	1969	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	не ра- ботает	г. Лен- корань ул. У. Га- джибеко- ва д. 20	27.1 90	30с
15.	Гусейнов Ромик Балададаш оглы	1948	азерб.	женат	г.Лен- корань	б/п	г. Лен- корань ул. У. Га- джибеко- ва д. 16	27.1 90	30с	
16.	Джабраилов Шахин Натиг оглы	1968	азерб.	холост	г.Лен- корань	ВЛ- КСМ	не ра- ботает	г. Лен- корань ул. Мирсало- ва д. 17	27.1	30с
17.	Исмаилов Ханлар Исмаил оглы	1964	азерб.	"	г.Лен- корань	б/п	СМП- -13	с. Кана- рамма Ленко- ранско- го р.	27.1 90	30с
18.	Калантаров Асаф Исрафил оглы	1931	азерб.	женат	г.Лен- корань	б/п	ЖКХ	г. Лен- корань ул. Орду- бади 13	27.1 90	30с
19.	Мурадов Ибадьят Агарза оглы	1965	азерб.	холост	г.Лен- корань	б/п	АТП	г. Лен- корань ул. Б. Аб- басова 108	27.1 90	30с
20.	Назаров Рагиб Мирза оглы	1960	азерб.	женат	г.Лен- корань	б/п	СКТ- БНПКИ	г. Лен- корань ул. Строи- телей, д. 21, кв. 22-23	27.1 90	30с
21.	Назаров Гидаят Сабир оглы	1958	азерб.	раз- вед.	г.Лен- корань	б/п	не ра- ботает	г. Лен- корань ул. Хан- лара 48	27.1 90	30с
22.	Нерметов Акрам Ахмед оглы	1968	азерб.	холост	г.Лен- корань	ВЛ- КСМ	Совхоз 60 л Ком- сомола	с. Мова- сар Ленко- ранско- го р-на	27.1 90	30с
23.	Гаджиев Джабраил Гадживер- ди оглы	1969	азерб.	женат	Лен- коран- ский	б/п	Авто- школа	с. Хал- мели Ленко- ранского	27.1 90	30с

№	Фамилия	Год	Хос.	Р-н	Б/п	ЖЭК	р-на	30с
24.	Шамаилов Фаик Баршитович	1967	хос-лост		б/п	ЖЭК нр 102		30с
25.	Халилов Аскер Ибрагим оглы	1937	азерб. женат	Арм. ССР	б/п	Управ. зеленого хозяйства	г. Баку, п. Бузовны, ул. Лермонтова, д. 4	28.1.90 30с
26.	Высотин Заур Валерьевич	1972	азерб. хос-лост	г. Баку	ВЛ-КСМ	ГПТУ нр 29	Баку, 5 м-н, ул. Суворова 8	28.1.90 30
27.	Эйвазов Наги Юсуф оглы	1953	азерб. женат	г. Баку	б/п	КБОН	н. Лок-Батан, пер. Ленина, 4	28.1.90 30с
28.	Меджидов Гюльага Балага оглы	1947	азерб. женат	Масаллинский	КПСС	Каспморнефтегаз	г. Баку ул. Таганрогская 7-28	28.1.90 27с
29.	Фатуллаев Аббас Агагусейн оглы	1960	азерб. женат	р-н г. Баку	б/п	БТМП-5	г. Баку п. Е. Гюнешли М АБ д. 119 кв. 13	28.1.90 30с
30.	Ширинов Низами Тельман оглы	1967	азерб. хос-лост	г. Баку	б/п	военный завод нр 23	г. Баку м-н 9, ул. М. Джалала 105	28.1.90 30с
31.	Агаев Рамиз Алибала оглы	1951	азерб. женат	г. Баку	б/п	Зиринский молочный к-т	г. Баку п. Зиря ул. Бабаева 24	29.1.90 30с
32.	Мамедов Вагиф Вахаб ог.	1953	азерб. женат	Масаллинск.	б/п	школа нр 241 завхоз	г. Баку п. Зиря ул. Сардарова 56	29.1.90 30с
33.	Мамедов Вахид Абульфат ог.	1952	азерб. женат	г. Баку	б/п		г. Комсомольск-на-Амуре Пионер	29.1.90 30с
34.	Авшалумов Анатолий Манаширович	1972	тат. хос-лост	г. Баку	б/п	ГПТУ нр 14	г. Баку ул. Толстого 165	28.1.90 30с
35.	Агабалаев Аликрам Назир оглы	1962	азерб. женат	г. Сиазань	б/п	т/х Мирза Турсунзаде	г. Баку ул. 7 Хребтовая 523 кв-л, д. 17, кв. 47	28.1.90 30с
36.	Семидедко Анатолий Петрович	1936	русский	Ярдымлинский район		Каспморнефтегаз	Баку, ул. Шаумяна, 24	28.1.90 30с
37.	Мусаев Исраил Исраил оглы	1946	азерб. женат	Шамхорский район	б/п	з-д им. Кирова	г. Баку ул. Кадирбекова 63-19	28.1.90 30с

38.	Джавадов Тайяр Джавад оглы	1954	азерб. женат	Джалилабад.	КПСС		с. Ковузбулак Джалил.	25.1.90 30с
39.	Хайменов Сергей Александрович	1950	русский женат	р-н г. Ленин-корань	б/п	СУ-15	г. Баку ул. Фадеева 23, кв. 10	28.1.90 30с
40.	Пашаев Адалят Бахтияр оглы	1957	азерб. женат	г. Нафталан	б/п	Инст-т кибернетики	п. Баладжары, ул. А. Зейналлы, д. 24, кв. 35	26.1.90 30с
41.	Гейдаров Гусейнага Азизхан оглы	1962	азерб. женат	г. Сиазань	б/п	автобаз "Каспара"	г. Баку п. Серебровского, ул. Н. Песчаная 5а	25.1.90 30с
42.	Сафаров Вагид Рагимович	1962	азерб. хос-лост	г. Баку	б/п	НБНЗ	г. Баку ул. Дарвина, д. 20/116, кв. 76	26.1.90 30с
43.	Ахмедов Эльхан Мирзахан оглы	1963	азерб. хос-лост	Исмаиллинский район	б/п	з-д им. XXII съезда	г. Баку пр. Каравева д. 118, кв. 31	26.1.90 30с
44.	Магеррамов Сахавад Бююкага ог.	1957	азерб. женат	г. Джалилабад	б/п		г. Джалилабад ул. Ахундова, 86	25.1.90 30с
45.	Ахмедов Мирназим Худамир оглы	1962	азерб. женат	г. Джалилабад	КПСС		г. Джалилабад ул. 28 Апреля 16	25.1.90 30с
46.	Джафаров Назим Эйбат оглы	1962	азерб. женат	г. Баку	б/п	Кооператив "Сама"	Баку, п. Серебровского, ул. Промысловая д. 2, кв. 11	25.1.90 30с
47.	Алышов Рамиз Бегляр оглы	1963	азерб. хос-лост	г. Баку	б/п	Бакгоркоопторг	г. Баку п. Серебровского, ул. Зазарная, д. 57/8	25.1.90 30с
48.	Гусейнов Ариф Астан оглы	1957	азерб. женат	Арм. ССР	б/п	БПО	г. Баку ул. Н. Туси 24-13	26.1.90 30с
49.	Агаев Алияр Агахан оглы	1957	азерб. женат	г. Джалилабад	б/п	Горобшепит	с. Ковузбулак Джалилабадского р-н	25.1.90 30с

50.	Рзаев Галиб Теймур оглы	1959	азерб. женат	--	б/п	Кооператив "Строителей"	--	25.1.90	30с
51.	Кялбиев Фахраддин Гасрат оглы	1955	азерб. женат	--	КПСС	Покровский СРК	г. Пришиб, ул. Ленина, д. 129	25.1.90	30с
52.	Миришов Сакит Фархад оглы	1958	азерб. женат	--	б/п		г. Джагилабад ул. Ленина, 38	25.1.90	30с
53.	Юсифов Юсиф Мохуб ог.	1952	азерб. холост	Исмаиллинский	б/п	с. Мисжан Исмаиллинск. р-на,	с. Мисжан Исмаиллинского р-на	24.1.90	
54.	Кулиев Вагиф Ариф ог.	1966	азерб. холост	г. Баку	б/п		г. Баку, ул. Мухтадира, туп. 1. д. 5	21.1.90	15с
55.	Азизов Физули Мамед оглы	1962	азерб. женат	г. Баку	б/п		г. Баку, п. Бузовны, ул. Галяба, д. 22,	26.1.90	20с
56.	Дзюба Александр Леонтьевич	1940	русский	развед.	б/п	ПСК-48	Баку, п. Ахмедлы, проезд 1730, д. 16-10	27.1.90	20с
57.	Исмаилов Джавид Джабур оглы	1961	азерб. женат	г. Куба	б/п	СУМ-8	г. Баку п. Ахмедлы, ул. Н. Туси 25 общ.	27.1.90	20с
58.	Гаджиев Рашид Агабала оглы	1957	азерб. женат	Зардобский район	б/п	Военный завод-' 23	г. Баку, ул. Сов. Армия, 22, кв. 18	27.1.90	25с
59.	Ибрагимов Агалар Аллахверди оглы	1956	азерб. женат		КПСС	Каспнефтефлот	г. Баку п. Н. Гюнешли, Ж/М"Д" л. 11-129	24.17.90	30с
60.	Левинтов Владимир Евгеньевич	1958	русский	холост	б/п	Не работал	г. Баку, п. Мардакяны, ул. Большевигов 70 а	27.1.90	10с
61.	Гаджиев Гиямеддин Гамбар оглы	1955	азерб. женат	Груз. ССР	б/п	з-д им. Б. Сардарова	г. Баку, ул. М. Хади, д. 97, кв. 45	25.1.90	30с
62.	Гаджиев Акиф Шахверди оглы	1963	азерб. холост	г. Баку	б/п	ГПТУ-75	г. Баку, п. 8 км, ул. Нахичеванск.,	27.1.90	20с

63.	Бабаев Рафаэль Имран ог.	1953	азерб. женат	г. Пришиб	б/п	Столовая	11, кв. 9 г. Пришиб, ул. Низами, 10	25.1.90	30с
64.	Тальшинский Таги Казым оглы	1965	азерб. холост	г. Ленкорань	б/п	з-д Геофизики	г. Ленкорань, ул. Аббасова 78/7	27.1.90	30с
65.	Садыхов Нуралы Аллахверди оглы	1955	азерб. женат	г. Ленкорань	б/п	не работал	г. Ленкорань	27.1.90	30с
66.	Дунямалиев Самед Мамад оглы	1958	азерб. женат	Арм. ССР	б/п	инвалид II гр.	г. Баку, ул. Тельнова, д. 20-22, кв. 77	26.1.90	20с
67.	Исмаилов Нураддин Аббас оглы	1957	азерб. женат	Арм. ССР	б/п		г. Баку, ул. Нефтепереработчиков 104/32, кв. 7	26.1.90	30с
68.	Мурсалов Миршамил Мир-Адил оглы	1957	азерб.	г. Пришиб			г. Пришиб, ул. Фрунзе, 10	25.1.90	30с
69.	Алиев Аловат Акпер оглы	1943	азерб. женат	Нефтечалинский р-н	б/п	Нефтечала, зам. редакт. рай. газеты	г. Нефтечала, ул. Асланова, 5	29.1.90	30с
70.	Байрамов Шакир Асад оглы	1958	азерб. женат	Нефтечалинский р-н	б/п	водитель	пос. Советабат дом 675	26.01.90	30с
71.	Баширов Сафадир Бахадур оглы	1958	азерб. женат	Нефтечалинский	б/п	Химзавод эл. монтер	г. Нефтечала Химгородок 17/1	26.1.90	30с
72.	Велиев Ахмедага Мамедага оглы	1946	азерб. женат	Нефтечала	-	ЦРБ-врач	Нефтечала, ул. Низами, 4е, кв. 37	26.1.90	30с
73.	Гаджиев Илхам Габил ог.	1960	азерб. женат	Нефтечала	-	не работает	Нефтечала, Низами, 41-69	27.1.90	20с
74.	Гаджиев Валех Газанфар оглы	1954	азерб. женат	Нефтечала	-	не работает	Нефтечала, III кварт., д. 160	27.1.90	30с
75.	Гусейнов Намус Мирзаага оглы	1965	азерб. женат	Нефтечала	б/п	вр. не работает	Нефтечала, Победы, 15	26.1.90	30с

76.	Гусейнов Нати́г Мирзаага оглы	1960	азерб. женат	Нефте-чала	б/п	шофер ком. хоз.	Нефте-чала, ул. Ази Асланова, 2-10	26.1.90	30с						
77.	Дадашев. Абду́л Нади́р оглы	1956	азерб. женат	Нефте-чала	б/п	ДЮСШ-директор	Нефте-чала, ул. Джафарова, д.3/64	26.1.90	30с						
78.	Джавадов Эхтибар Алисафа ог.	1961	азерб. женат	Нефте-чала	б/п	БМУ-2 Азнефтехим-монтаж не работает	Баку, Карадаг. р-н, пос. Приморск	26.1.90	30с						
79.	Иманов Рафаель Ага оглы	1958	азерб. женат	Нефте-чал. р-н	б/п	не работает	Нефте-чала, Низами, 10-54	27.1.90	30с						
80.	Корчиев Рашад Абсалам оглы	1960	азерб. женат	Нефте-чала	б/п	не работает	Нефте-чала, Низами, 25-31	26.1.90	30с						
81.	Кулиев Нураддин Алибала оглы	1952	азерб. женат	Нефте-чала	б/п	НГДУ "Сальян-нефть"	Нефте-чала, Нариманова, 32-3	26.1.90	30с						
82.	Мамедов Тагир Гамид ог.	1952	азерб. женат	Кур. коса	б/п	Коммунохоз, водител	Нефте-чала, Низами, 24	26.1.90	30с						
83.	Меликов Тахир Сарыбала оглы	1957	азерб. женат	Джалилабад.	КПСС	Нефте-чала ЦРБ-врач	Нефте-чала, ул. Толстого, 1-5	29.1.90	30с						
84.	Мовсумов Октай Идаят оглы	1959	азерб. женат	Нефте-чала	б/п	Нефте-чал. йодобром. завод-рабочий не работает	Нефте-чала, Химгородок, 6-8	26.1.90	30с						
85.	Наджафов Низами Абил ог.	1952	азерб. женат	Нефте-чала	б/п	не работает	Нефте-чала, Стар. поселок, д. 92-6	27.1.90	30с						
86.	Кадиев Якуб Айсевич	1962	азерб. холост	г. Баку	б/п	АТП-7 водител	г. Баку, п. Серебровского, кв-л 4048, д. 2, кв. 19	30.1.90	30с						
87.	Оруджев Акиф Ярага ог.	1971	азерб. холост	Шемаха	ВЛК-СМ	СПТУ-147	п. Джейранбантан, общ. 5	30.1.90	30с						
88.	Прокофьев Андрей Владимирович	1957	русс. женат	г. Баку	б/п	Центр "Шельф-нефтегазавтоматика" слесарь	Баку, 8 км, ул. К. Караева, 16, кв. 39	30.1.90	30с						
89.	Сулейманов Камран Алитаптыг оглы	1965	азерб. женат	Шемаха	б/п	Бак. автотобаза водител	Шемахинск. р-н с. Араб.	30.1.90	30с						
89.	Рафиев Рафиг Мирза оглы	1964	азерб. женат	Шемаха	ВЛ-КСМ	Сов'хоз "Гобустан" Апшерон.	Шемаха, село Таклами	30.1.90	30с						
91.	Шихвердиев Маариф Байрам ог.	1957	азерб. холост	Кусары	ВЛ-КСМ	Сара-тов. область	Сара-тов. обл. Энгельск. р-н п. Коминтерн	31.1.90	30с						
92.	Набиев Тахир Микаил	1952	азерб. холост		ВЛ-КСМ	Азсоюз-печать СУ-15-плотник	п. Аз. Кишлы, ул. Соревнования, дом 13	31.01.90	30с						
93.	Айдаров Леонид Владимирович	1959	русс. женат	г. Баку	б/п	Бакмон-тажн. наладочн. управл. слесарь	п. Амирадджаны д. 12, кв. 22	31.1.90	30с						
94.	Джаббаров Гасан Али ог.	1960	азерб. женат	Арм. ССР р-н	б/п	Кооператив "Бута" художник	п. Разина, ул. Спандаряна, 48	31.1.90	30с						
95.	Караев Паша Алиш	1957	азерб. женат	Кедабек р-н	б/п	Кедабек, к/х им. Сабира, колхозник	Кедабек. р-н с. Блан	31.1.90	30с						
96.	Джафаров Ага-Дадаш Асадулла оглы	1949	азерб. женат	г. Баку	КПСС	з-д "Улдуз" инженер	Баку, ул. Кецоховели, д. 217, кв. 3	25.1.90	30с						
97.	Бабаев Икмет Авяз оглы	1961	азерб. женат	г. Ахсу	б/п	о. Песчаный, МУБР, пом. бурильши-ка	г. Баку п. Лок-Батан, пр. 1596, д. 7, кв. 37	28.1.90	18с						
98.	Тагирбеков Тагирбек Гаджикурбанович	1960	азерб. женат	г. Баку	б/п	о. Песчаный МУБР, дизелист	Баку, п. Серебровского, ул. Н. Песчаная, 10	20.1.90	20с						
99.	Осипов Александр Ильич	1947	русс. женат	г. Баку	КПСС	Песчаный МУБР, ма-шинист	Баку, Бина, Эфенди-ева, 5, кв. 39	28.1.90	30с						

100. Салаев Китабулла Асиф оглы	1961	азерб. женат	Лен- ко- рань	б/п	Песча- ный МУБР, пом. бу- рильщ.	Баку, п. Сереб- ровского, общ. 2	28.1. 90	20с
101. Рагимов Тофиг Насреддин оглы	1958	азерб. хо- лост	Кюр- да мир	КПСС	Песча- ный МУБР бур. ма- стер	Баку, п. Гюнашли, кв. 4041, д. 135, кв. 52	28.1. 90	20с
102. Босов Егор Андреевич	1965	русск. хо- лост	Баку	б/п	Песча- ный МУБР дизе- лист	Баку, Ки- рова, дом. 43	28.1. 90	16с
103. Сулейманов Юнус Ширбала оглы	1947	азерб. женат	Баку	б/п	Песча- ный МУБР бу- рильщик	Баку, Н. Ахмед- лы, ул. Н. Туси, 23-108	28.1. 90	20с
104. Бабаев Бахтияр Ахмед оглы	1945	азерб. женат	Баку	б/п	Песча- ный МУБР бу- рильщик	Баку, Н. Нагор- ная, д. 79, кв. 2	27.1. 90	20с
105. Василькин Али Занафиевич	1954	женат	Баку	б/п	Песча- ный МУБР, п/буриль- щика	Баку, Н. Гюнаш- ли, мас- сив "А"Б", д. 78-37	28.1* 90	17с
106. Рзаев Алиаббас Мурват оглы	1957	азерб. женат	Баку	б/п	Коопе- ратив "Бол- луг" во- дитель	Баку, п. Бильгя, ул. Ком- муны, 75	27.1. 90	5с
107. Адиль Миргасым оглы	1956	азерб. женат	Баку	б/п	Совхоз "Зафа- ран", ра- бочий	Баку, Бильгя, ул. Азер- байдж., 16	27.1. 90	5с
108. Омаров Мубариз Теймур оглы	1957	азерб. женат	Ша- маха	б/п	"Азиз- беков- нефть" маши- нист	Баку, п. Кала, ул. Мира, 34	27.1. 90	15с
109. Юсифов Габил Раббил оглы	1957	азерб. женат	Нах. АССР	б/п	Локомо- тивное депо ст. Балад- жары	г. Баку, Бина, ул. Шмид- та, 47	28.1. 90	30с
110. Джаханги- ров Назим Джумшуд оглы	1967	азерб. хо- лост	Арм. ССР	ВЛ- КСМ	АзПИ студент IV кур- са	Баку, общ. АзПИ	28.1. 90	10с
111. Ядикаров Сулдуз Сабир ог.	1950	азерб. женат	Лерик	б/п	Коопе- ратив "Нисан" портной	Баку, п. Бина, ул. Колхоз- ная, д. 13, кв. 27	28.1. 90	30с
112. Агаев Мирага Мирали оглы	1948	азерб. женат	Баку	б/п	Бакпром- торг маг. нр 139, ра- бочий	Баку, п. Бильгя, ул. Гаджи- бекова, дом 1	27.1. 90	5с

СПИСОК ЗАДЕРЖАННЫХ, ВЫВЕЗЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕСПУБЛИКИ

Фамилия, имя, отчество	Год рождения
1. Абдуллаев Бахлул Агибаба оглы	1940
2. Гамидов Чингиз Бахадур оглы	1963
3. Азизов (Болчиев) Азиз Мамедович	1961
4. Бабаев Азиз Алескеревич	1942
5. Герман Сергей Григорьевич	1936
6. Гасанов Имран Агабаба оглы	1955
7. Агаев Ага Исмаилович	1961
8. Абдиев Шахин Октаевич	1965
9. Рзаев Шакир Рзаевич	1965
10. Меджидов Вахид Расимович	1965
11. Керимов Тофик Абдуллаевич	1964
12. Гусейнов Эльхан Зульфигарович	1958
13. Гусейнов Умудвар Исабалаевич	1961
14. Манафов Ибрагим Саяд оглы	1966
15. Зейналов Ягуб Мехрадович	1966
16. Гусейнов Алибала Агаевич	1948
17. Магрин Роман Иванович	1959
18. Бунятов Хосров Магеромович	1939
19. Мурадов Эхтибар Мехтиевич	1965
20. Тагиров Шаиг Расимович	1964
21. Мехтиев Хафиз Саяфович	1967
22. Магеррамов Эмиль Тофикович	1965
23. Гейдаров Назим Байрамович	1963
24. Сапронов Владимир Владимирович	1965
25. Биньятов Магир Рамазанович	1958
26. Гейдаров Вилаят Чайдарович	1966
27. Атакишиев Идаят Мирзагейбатович	1968
28. Гулиев Сайяр Алхасович	1968
29. Агаев Халыг Зербалиевич	1959
30. Абдуллаев Шахмар Раджабович	1963
31. Абдуллаев Джебраил Искендерович	1967
32. Агаев Джумшуд Зарбалиевич	1964
33. Агаев Агабала Зарбалиевич	1950
34. Бейбалаев Бахруз Мамедович	1964
35. Меликов Ибадулла Рамазан оглы	1960
36. Садыхов Олег Юрьевич	1953
37. Насиров Эльшан Аллахверди оглы	1963
38. Алиев Мурад Бедал оглы	1936
39. Аббасов Меджид Джабар оглы	1936
40. Алиев Мовлуд Мурад оглы	1965
41. Азизов Бейбала Азиз оглы	1964
42. Беймов Ахмед Ахмед оглы	1966
43. Алескеров Ильгар Агакиши оглы	1956
44. Мухтаров Кямил Башир оглы	1966
45. Радченко Юлиан Александрович	1937
46. Мамедов Сулдуз Алиага оглы	1966
47. Ибрагимов Бафадар оглы	1957
48. Аливердиев Габиб Аливерди оглы	1941
49. Курбанов Ягуб Закир оглы	1960

50. Бабаев Керим Зивяр оглы	1959
51. Губатов Мехти Абульфаз оглы	1968
52. Бабаев Иса Умуд оглы	1969
53. Гаджиев Фахмин Ахмед оглы	1969
54. Акперов Фируддин Годжад оглы	1957
55. Мамедов Агаси Баба оглы	1968
56. Азизов Мирсамед Сеидрасул оглы	1964
57. Гасанов Эьман Сархан оглы	1961
58. Асадов Гиджран Мухтар оглы	1966
59. Алиев Рагиль Валагат оглы	1972
60. Велиев Автандил Ибрагимович	1961
61. Габибов Фахраддин Рза оглы	1962
62. Мамедов Зейналабдин Акиф оглы	1961
63. Бахшиев Алийхикмат Бабахан оглы	1958
64. Абилов Эльдар Халимадович	1965
65. Мамедов Намиг Гюльага оглы	1968
66. Рустамов Рафиг Халыг оглы	1949
67. Заманлы Азер Ибрагим оглы	1946
68. Бабаев Васиф Гаджиага оглы	1940
69. Агаев Рафиг Имангулу оглы	1940
70. Искандеров Алим Сабир оглы	1970
71. Алиев Ильгар Керим оглы	1965
72. Гасымов Алигейдар Исфандиярович	1967
73. Зүльфигаров Фахрад Фикрет оглы	1963
74. Мамедов Сехран Имам оглы	1966
75. Байрамов Мехман	1965
76. Зүльфигаров Сархад Фикрет оглы	1964
77. Алиев Закир Гасан оглы	1948

**СПИСОК
ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ-ЗА НЕПРАВИЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ
ЗАДЕРЖАНИЯ**

1. Агаев Азер Фархад оглы
2. Гейбатов Айдын Гейбатага оглы
3. Мамедов Махир Насрулла оглы
4. Кулиев Эльхан Гашим оглы
5. Мамедов Байрам Гашим оглы
6. Кулиев Тахир Ахмедага оглы
7. Мамедов Нураддин Абдул оглы
8. Атакишиев Ибрагим Наджафкулу оглы
9. Шахвердиев Эльшан Самед оглы
10. Алиев Эльдар Адил оглы
11. Кязимов Бейбала Баба оглы
12. Гасанов Ильгар Амрулла оглы
13. Гусейнов Момун Халил оглы
14. Зейналов Шамиль Абдулали оглы
15. Зейналов Низам Бейани оглы
16. Халилов Абдулага Халил оглы
17. Наджафалиев Наип Пенджали оглы
18. Фейзуллаев Рахим Абдулсамед оглы
19. Юнусов Ханбаба Гаджибала оглы
20. Агаев Мирталыб Мирислам оглы
21. Шабанов Вахид Шыхверди оглы
22. Алиев Гаджикиши Ширали оглы
23. Раджабов Эйнулла Сейфулла оглы
24. Касимов Натиг
25. Мустафаев Азиз Алигулу оглы
26. Исмаилов Агагусейн Ислам оглы
27. Бабаев Сафар Алифаттах оглы
28. Кулиев Намик Гашим оглы
29. Гадимов Бахрам Магеррам оглы
30. Садигов Алибала Асадулла оглы
31. Садигов Фикрет Баламирза оглы
32. Касумов Юсиф Эюб оглы
33. Мирзоев Тельман Алисафа оглы
34. Ахмедов Джаваншир
35. Зүльфугаров Ширинага Исрафил оглы
36. Алиев Магеррам Агаиман оглы
37. Бабаев Курбанали Абдулгасан оглы
38. Алиев Балага
39. Алиев Мирзабаба Искендер оглы
40. Агаев Рамиз Алибала оглы
41. Абдулсаддаров Эльман
42. Аскеров Эльчин Камал оглы
43. Лазымов Фатулла
44. Бабаев Тофик Абдул оглы
45. Алиев Забит Азизага оглы
46. Мамедов Захид
47. Агаев Абдулла Алибала оглы
48. Гаджиев Рашид
49. Ашрафов Фаик Эйнулла оглы

СПИСОК
АРЕСТОВАННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДИЗОЛЯТОРЕ КГБ Азерб. ССР
ПО СОСТОЯНИЮ НА 7.02.90 Г.

Мамедов Н. С.	за Воен. Прокуратурой
Загорнян В. В.	—"
Голушков В. А.	—"
Бабаев К. Т.	за Прокуратурой Азерб.
Нифталиев А. И.	за Прокуратурой г. Баку
Кочарян Г. А.	за Верховным судом
Аветисян В. С.	за КГБ Азерб. ССР
Погосян Г. С.	—"
Аллахвердиев Ф. Н.	—"
Асадов Н. Г.	—"
Агаев Ш. Г.	за КГБ СССР
Кязимов Р. Т.	—"
Мансуров Т. М.	—"
Мансуров Г. М.	—"
Касумов Э. М.	—"
Насиров А. Г.	—"
Асадов А. И.	—"
Салимов Н. Д.	—"
Ахундов С. Х.	—"

Директор издательства *Алиев А. Т.*

Директор типографии *Гулиев Г. Г.*

Художественный редактор *Фадлун.*

Технический редактор *Л. Гараева.*

ИБ № 6458

Сдано в печать 12.07.93. Подписано к печати 27.12.93.
Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 12,09. Уч. изд.л. 14,0. тираж
15000. Заказ № 144. Цена договорная.

Министерство Печати и Информации Азербайджанской
Республики.

Издательство "Гянджлик". Баку, ул. Г. Гаджиева, 4.
Типография "Шарг-Гарб". Баку, ул. А. Алескера, 17.

Arif Cahangir oqlı Məlikov

İTTİHAM EDİRƏM.

(Rus dilində)

Bakı - Gənclik - 1994.

